

ЭМИГРАЦИЯ ДАГЕСТАНЦЕВ
В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ

КНИГА ПЕРВАЯ

Цифрами на карте обозначены области Турции, где проживают от потомки дагестанских эмигрантов (не менее 200 хозяйств)

*Светлой памяти моего отца
МАГОМЕДДАДА посвящается.*

162405

Издательство ДНЦ РАН

9(2017)
M.12

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ДНЦ РАН

БИБЛИОТЕКА ФОНДА ШАМИЛЯ

Автор-составитель выражает огромную благодарность и признательность ГАМЗАТОВУ ГАМЗАТУ МАГОМЕДОВИЧУ, генеральному директору АО «Дагэнерго», члену Госсовета РД — за его содействие в издании настоящей книги.

Амирхан Магомеддадаев.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН

instituteofhistory.ru

ЭМИГРАЦИЯ ДАГЕСТАНЦЕВ В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ

(Сборник документов и материалов)

КНИГА ПЕРВАЯ

Составитель
АМИРХАН МАГОМЕДДАДАЕВ

МАХАЧКАЛА 2000

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института ИАЭ ДНЦ РАН

Редакционная коллегия:

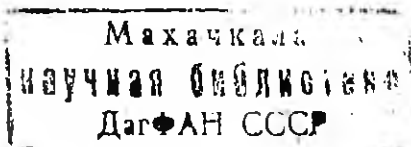
ГАМЗАТОВ Г. Г., КАКАГАСАНОВ Г. И.,
КАМИЛОВ И. К. (отв. ред.), ОСМАНОВ А. И.

Рецензенты:

ОРАЗАЕВ Г. М.-Р., с. н. с.; ШИХСАИДОВ А. Р., д.и.н., профессор

162405

А. Магомеддаев (составитель). Эмиграция дагестанцев
в Османскую империю. (Сборник документов и мате-
риалов). — Махачкала: ДНЦ РАН, 2000. — 436 с.

ISBN — 5-297-00949-9

© Институт ИАЭ ДНЦ РАН.
© Магомеддаев А. М.
© Фонд Шамиля

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Я с крыши горского аула
Сквозь даль, которой нет конца,
Увижу турка из Стамбула,
Похожего на моего отца*

Расул Гамзатов

Соперничество (1514—1864) за власть над Северным Кавказом между шахским Ираном, султанской Турцией и царской Россией завершилось насильственным присоединением всего Северного Кавказа к Российскому самодержавию, повлекшим за собой колонизацию и частичную депортацию народов этого региона. Периодические войны России за покорение горцев Кавказа продолжались если считать только с эпохи Петра I (1722) до Александра II (1864)—142 года. Знаменитую по своей продолжительности Кавказскую войну¹, ведущуюся непрерывно 47 лет (1817—1864), можно считать полностью завершённой лишь после подавления восстаний, прокатившихся по Северному Кавказу в 1877 году.

В условиях, когда вооружённым путем отстаивать свою независимость было невозможным, поскольку против народов Дагестана и всего Северного Кавказа стояла огромная империя — Россия с регулярными войсками — единственным средством, «меньшим злом» для многих горцев казалось переселение в Турцию, в «страну единоверцев», султан которой в то время являлся халифом всех мусульман.

Однако, мухаджирство (эмиграция) горцев не было связано лишь с религиозными убеждениями горцев: большая часть из них переселялась в Турцию вопреки их желанию — под давлением царских войск: в результате колонизаторской политики самодержавия; под влиянием эмиссаров из Турции и т. д. Россия и Турция были заинтересованы в эмиграции горцев: первая желала «очистить» Кавказ от непокорного населения и заселить эти территории казаками, вторая получала закаленных в войне с Россией вонных и дешёвую рабочую силу.

¹ И даже занесена в книгу рекордов Гиннеса за 1991 год как самая продолжительная война России.

Процесс относительно массовой эмиграции дагестанцев продолжался с 20-х годов XIX до 20-х годов XX в.

В настоящее время в Турции, Сирии и других странах мира проживают около 100 тысяч дагестанцев, 2/3 которых ассимилировались с местными народами в странах пребывания в языковом, культурном и других аспектах.

Мухаджирство — («Мухаджир» — «эмигрант», «переселенец» от причастия действительного залога арабского глагола «хаджара» — «эмигрировать», «переселяться») термин, принятый в кавказоведении для обозначения широкомасштабного эмиграционного процесса, имевшего место в истории народов Северного Кавказа².

Применяются также и другие термины: «выселение», «переселение», «депортация», «эмиграция», «иммиграция», «экспатриация».

В досоветской и зарубежной литературе к дагестанцам применяется термин «лезгины», обозначающий по сути одну из национальностей Дагестана, и с которыми русские столкнулись после завоевания Азербайджана.

В некоторых источниках применительно к дагестанцам употребляется термин «татары», — скорее всего это произошло в результате схожести татарского языка с языком другого дагестанского народа — кумыков, которые в силу своего географического положения имели больше контактов с русскими, чем горские народы Дагестана, которые проживали преимущественно во внутренних, горных районах Дагестана.

Относительно ногайцев, карачаевцев, осетин, ингушей и других народов Северного Кавказа этнонимы и их самоназвания также частично расходятся: чеченцы — «нохчи», ингуши — «галгай», черкесы — «адыг», аварцы — «маарулал» и т. д.

В целях устранения разночтений и облегчения восприятия, во всем народам Северного Кавказа независимо от их географического расположения (гористая или равнинная местность), в данной работе применен термин «горцы», следуя русской традиции. Таким же образом, под этим названием «горцы Дагестана» подразумеваются все народы Дагестана без исключения.

Изучение процесса переселения части северокавказских горцев в Османскую империю в XIX в. актуально и представляет несом-

ненный интерес как в научно-теоретическом и политическом, так и в практическом плане.

Изучение диаспоры восполняет один из пробелов в истории не только народов Дагестана, но и народов Турции, Сирии, Ирака, Иордании и некоторых других стран, так как нельзя считать изученной в полной мере историю страны без отражения в ней истории национальных меньшинств, также не может быть в достаточной степени полной история народов Дагестана без истории их части, проживающей за рубежом.

Материалы по дагестанской диаспоре окажутся полезными специалистам по истории российско-северокавказских отношений, а также Турции и других стран Ближнего Востока в определении северокавказской диаспоры и возрастающей роли Северного Кавказа, который занимает особое место в геополитической ситуации, особенно в 90-х годах, с учетом всех нюансов и перипетий, следовавших в связи с распадом СССР.

Материалы по диаспоре, и в частности, документальные источники послужат хорошим подспорьем для историков, филологов, фольклористов и этнологов, занимающихся проблемами диаспоры северокавказцев.

Всего за пределами исторической родины проживают около 3-х миллионов иммигрантов из Северного и Западного Кавказа. Около 2-х миллионов их составляют адыги и абхазы. Остальные — дагестанцы, чеченцы, ингуши, осетины, карачаевцы, ногайцы и другие представители народов Северного Кавказа.

Исходя из собранных архивных, полевых и других материалов, можно предположить, что в настоящее время около 100 тысяч этнических дагестанцев проживают в Турции, Сирии, Иордании, Ираке, Саудовской Аравии и в ряде стран Ближнего Востока, Северной Африки, Западной Европы, США — всего в 20 странах мира.

В Турции и странах арабского Востока северокавказская диаспора оказывала и оказывает влияние на общественно-политическую жизнь, сыграла немалую роль в истории этих государств.

Советские дагестанцы-исследователи истории Дагестана касались этого вопроса только частично. Однако, понять их можно с учетом того времени, хотя некоторыми советскими историками из республик Северного Кавказа своя диаспора изучалась и в «сталинские» времена (Г. А. Дзагуров — 1925 г., М. С. Тотоев — 1948 г.) и в «брежневские» (Х. О. Лайпанов — 1968 г., Г. А. Дзидзария — 1982 г.) и т. д.

Выбор в качестве предмета исследования дагестанской общины Турции и Сирии определяется следующими факторами:

² Особенно этот термин утвердился после выхода в свет монографии Г. А. Дзидзария «Мухаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Издательство «Алишара», Сухуми. 1982 г., хотя термин «мухаджир» применялся по отношению к тем мусульманам, которые эмигрировали с пророком Мухаммадом из Мекки в Медину.

- во-первых, автор сам является дагестанцем;
- во-вторых, именно в Турции и Сирии проживает наибольшее количество потомков дагестанских мухаджиров;
- в-третьих, дагестанская диаспора в Турции и Сирии является наследником тех, кто более длительное время сопротивлялся жестокому колониальному курсу царской России и вынесла на своих плечах все тяготы и ужасы того времени;
- в-четвертых, дагестанской общине, как одному из звеньев всего северокавказского зарубежья, свойственны основные процессы, происходящие во всех зарубежных мухаджирских общинах.

Эмиграция дагестанцев на Ближний и Средний Восток имеет глубокие исторические корни. Нам известно, что имели место отдельные факты иммиграции дагестанских ученых-алимов, начиная с XII века.

Наиболее известны случаи эмиграции дагестанцев в XVI—XVII веках³. Дагестанские религиозные мыслители, эмигрировавшие в пределы Османской империи, становились катализаторами религиозных настроений, привносили свежую струю в изучение ислама, преподавали в престижных исламских университетах. Так, Али бин Садик ад-Дагистани⁴ (из селения Убра) называли «мударрисом всего Дамаска»⁵.

Дагестанцам широко известно имя Мухаммеда бин Муса аль-Кудуки ад-Дагистани, который умер в 1717 году и похоронен в г. Алеппо⁶.

Дагестанскими учеными-арабистами восхищались такие российские ученые, как Крачковский, Бартольд, Услар и др.

В настоящее время в «Высший совет шейхов» Саудовской Аравии входит Заки ад-Дагистани, имамом мечети «бин Хасан» на улице «Мансур» в г. Мекке является Абд аль-Хамид ад-Дагистани.

Дагестанцы во все времена являлись наиболее религиозными на Северном Кавказе, чему способствовало несколько причин:

- географическое расположение (автономно-замкнутое);
- низкий социально-экономический уровень жизни из-за хронической нехватки земель (а хороший алим-арабист мог всегда

³ Штефан Райхмут. Взаимосвязь местного правления и региональных отношений в мусульманском мире — общее представление и перспективы // Международный круглый стол «Мусульманская культура в России и Центральной Азии XVIII—XX вв.» СПб., 5—6 октября 1996.

⁴ Он же, там же.

⁵ Смилицкая И. М. Социально-экономическая структура стран Ближнего Востока на рубеже нового времени. М., 1979. — С. 175.

⁶ Шихсаидов А. Р. Мухаммед из Кудутля — ученый из ученых // См. в кн.: Магомедов А. А. Дагестан и дагестанцы в мире. Махачкала, 1994. С. 161—161; Шихсаидов А. Р., Магомеддаев А. М. Сокровища Могоха // Истина. от 4.04 и 7.04. 1998 г.

заработать себе на хлеб, мог устроиться кадем, муллой и т. д. в любом населенном пункте Дагестана, и даже среди людей другой национальности);

— низкий социально-экономический уровень и стремление найти утешение и надежду на лучшее в религии.

Итак, эмиграционные процессы из Дагестана в Турцию существовали задолго до начала русско-кавказской войны. Однако, этот процесс не носил политического характера: за исключением репатриаций, проведенных иранскими шахами⁷, эмиграция происходила из-за экономических (поиски лучшей жизни) или духовных (желание повысить уровень исламского образования) стремлений дагестанцев.

В этих случаях эмиграция носила добровольный характер: в любое время эмигранты могли вернуться на свою родину.

Беглый, ретроспективный анализ исторических событий с XVI до XIX вв. позволяет убедиться в том, как было тяжело предкам всех коренных народов Кавказа отстаивать свою независимость: с XVI века шахский Иран и Османская империя, и с XVIII века царская Россия и европейские державы стали на путь широких завоеваний, что привело к их взаимному столкновению и непрерывным войнам между этими странами.

На Северном Кавказе они получали сокрушительный отпор своим агрессивным действиям, который они не всегда встречали при колонизации других регионов, вошедших в состав этих империй.

Если в эпоху императрицы Елизаветы Петровны в отношении горских владетелей предписывалось «...по-прежнему ласкать и от протекции Е. И. В. не отлучать... под оной искусным образом стараться содержать»⁸, то в царствование Екатерины II методы России по колонизации Северного Кавказа «эволюционировали», и в 1769 году, по приказу императрицы, 517 семей волжских и 100 семей донских казаков «было водворено на реке Терек, которым повелено именоваться Моздокским полком»⁹.

Трагедия или величие кавказского народа заключается в том, что он никогда в своей истории не признавал над собой иноземной власти. Отсюда — вечная борьба за самосохранение, за свободу и независимость.

⁷ Именно иранские шахи впервые применили по отношению к дагестанцам акты массовых депортаций: горцев — в Иран, а персов — в Дагестан, для усиления своих позиций в Дагестане. См. Историю народов Сел. Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. Т. 1—2. М.: Наука, 1988. Т. 1. С. 312, 320, 321.

⁸ Соталов Н. А. Северный Кавказ в русско-турецких и русско-иранских отношениях в XVIII веке. М., 1991. С. 107.

⁹ Берже А. П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. Т. 33. СПб., 1882. — С. 339.

Однако, из-за пестроты этнической карты Кавказа, сложности взаимоотношений отдельных групп местного населения, а также скудости некоторых земель Кавказа, и в частности, Дагестана, отличались постоянным наличием многих очагов взаимной вражды. Такая ситуация ослабляла возможности совместного отражения внешней угрозы, одновременно способствуя воспитанию горцев как храбрых и умелых воинов, война для которых стала привычным делом.

Другими словами, масштабы и результаты борьбы народов Северного Кавказа за свою независимость определялись наряду с масштабами завоевательных войн соседних держав остротой выступлений отдельных народов Северного Кавказа, и в частности, Дагестана, за сохранение своей свободы. В каких-то случаях эти движения сливались в единый поток, как было во время борьбы с Надир-шахом, а в некоторых случаях действовали разобщенно, иногда могли даже противостоять друг другу; последней ситуацией часто пользовались соседние государства, стремившиеся установить свое господство в данном регионе. Особенных результатов в этом деле достигла Россия, суть политики которой выразила Екатерина II: «Разномыслие между горцами облегчит наше предприятие. На это денег не жалеть»¹⁰.

Важную роль в противодействии стремлениям реализации кавказской политики соперничавших сторон играл Дагестан. Доминирующее значение Дагестана в системе международных отношений в регионе определялось не только его геополитическим положением на Кавказе, но и тем, что через Дагестан осуществлялась морская и транзитная торговля между Россией, Ираном и Закавказьем (в продолжение «Великого шелкового пути», проходившем, как известно, и по территории Дагестана).

Начиная со второго десятилетия XIX века методы колониальной политики России резко изменились. Причинами такой переориентации России были многие факторы, в том числе установление в Европе Священного Союза после 1815 года, выполнение Россией роли жандарма Европы, арабчевщина в самой России и явно выраженная царская колониаторская политика, местная феодальная эксплуатация и т. д. — все это стало главными причинами анти-российских выступлений и восстаний, истоками кавказской войны.

Император Александр I в предписании ген. Ермолову (от 29 июля 1816 года давал указание «...довершить постепенное покорение народов Кавказа», а Николай I после окончания русско-турецкой войны (1828—1829) писал ген. Паскевичу: «Кончив таким образом одно славное дело, предстоит вам другое, в моих глазах

столь же славное, а в рассуждении прямых польз гораздо важнейшее — усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных»¹¹.

Политика насилия, устрашения и военного террора особенно проявилась при генерале Ермолове, человеке, которого в С.-Петербурге считали либералом и чуть ли не другом декабристов, а в Дагестане и Чечне — безбожным палачом. Ермолов утверждал: «Кавказ тогда будет русским, когда среди него водворится русский народ»¹².

Идеология мюридизма стала идейным оружием антиколониальной борьбы кавказских мусульманских народов: не проповедь мюридизма породила движение горцев против царского самодержавия, а само движение, направленное против царских колонизаторов и служивших им феодалов, нашло в мюридизме свое идеологическое оформление¹³.

О том, что мюридизм не являлся исключительной движущей силой национально-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа говорит и тот факт, что среди северокавказцев, боровшихся с Россией, были и немусульмане.

Народно-освободительное движение горцев Северного Кавказа под руководством трех имамов и их наиков¹⁴ получило достаточно широкое и объективное изучение в мировой исторической литературе, и «...ни один из периодов истории становления Российского государства не получил столь противоречивого освещения, как колонизация Кавказа, и ни один исторический деятель не характеризовался так разноречиво, как Шамиль»¹⁵.

¹¹ Цит. по: Джахиев Г. А. Дагестан в международных отношениях на Кавказе (1813—1829 гг.). Махачкала, 1991. С. 68.

¹² Записки Ермолова А. П. Махачкала, 1926. С. 171—172.

¹³ Первым муршидом этого движения стал Магомед Ярагский. Позже с его благословения, муршидом был провозглашен Джамалутдин Казикумухский. См. Казикумухи Абдурахман. Книга ат-Тазкира («Воспоминания») // Наш Дагестан. № 167—168. 1994. С. 15.

¹⁴ «...что касается военных и вообще умственных способностей жителей, то Дагестан, с его величественной горной природой, всегда служил колыбелью лучших военных людей: Казимулла, Гамзат-бек, Сурхай, оборонявший Ахульго, Ахвердиан Магома, Хаджи-Мурад и сам Шамиль. ...Все известные предводители горцев были аварцы; все важнейшие предприятия, даже в самой Чечне начинались и совершались аварцами. ...Сображения горцев здравы, дальновидны...». См. Романовский Д. Кавказ и Кавказская война. СПб., 1860. С. 275, 373—377. (Из наш взгляд, возможно, Романовский преувеличивает роль аварцев. — А. М.)

¹⁵ Раджабов У. А. За принцип историзма в интерпретации движения Шамиля // Материалы всесоюзной научной конференции. 20—22 июня 1989 г.: «Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20—50-х годах XIX в.». Махачкала. 1994. С. 122.

¹⁰ Сотапов Н. А. Указ. соч. — С. 179.

В первые годы Советской власти и до начала 30-х годов в советской историографии придерживались школы академика М. Я. Покровского, которая считала все выступления нерусских народов прогрессивными¹⁶.

После выступления первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана Аббаса Багирова 17 июля 1950 г. перед азербайджанской интеллигенцией в г. Баку и воспроизведения его речи в газетах и журналах, захват царской армией Кавказа стал считаться «абсолютным добром», так как якобы оно «освободило горцев от феодальной эксплуатации и клерикальной тирании Шамиля»¹⁷. Абсурдность этих измышлений давно доказана и нет необходимости подробно останавливаться на этом¹⁸.

Шамиль и его борьба как «одно из самых мощных и славных массовых крестьянских движений на Востоке, должны быть осмыслены в широкой и тесной связи с событиями мировой истории»¹⁹.

Говоря о пленении Шамиля, необходимо отметить, что до штурма Гуниба А. И. Барятинским был издан приказ, согласно которому «тот, кто убьет Шамиля, будет предан смертной казни, а тому, кто возьмет Шамиля живым, будет даровано 10 тыс. рублей»²⁰. Как признавал сам Барятинский, он «боялся, что мусульмане будут ходить на поклонение» к зиярату Шамиля²¹. А в самом Гунибе, по словам очевидца, «происходили душу раздражающие сцены: объятые ужасом женщины, растрепав свои волосы, с плачем и криком отчаянно бросались к ногам имама и, целуя полы его одежды, умоляли его покориться своей несчастной судьбе, иначе

разъяренные солдаты ворвутся в их жилища и предадут все разорению»²².

Как признает современный историк и политолог из США Поль Хенце, «длительная война Шамиля снискала ему огромную славу, им восхищались не только турки, но и европейцы, американцы. Однако, несмотря на подобное отношение, Шейх Шамиль не получил помощи от турок и англичан даже в самый разгар крымской войны, когда такая возможность была»²³.

Однако, нельзя отрицать того, что Шамиль и его окружение неоднократно обращались²⁴ за помощью к третьим странам: ничего зазорного или удивительного в этом нет — в международной практике такие просьбы не единичны.

Все просьбы Шамиля отклонялись из-за «невозможности выполнить просимое»²⁵.

Борьба северокавказцев, и в частности, дагестанцев, продолжалась и после пленения Шамиля²⁶, и после окончания Кавказской войны (21 мая 1864 г.), когда в местечке Губаадва (ныне «Красная поляна») в Черкесии были проведены «торжества» с присутствием наместника Кавказа — великого князя Михаила Николаевича, — брата императора Александра II.

«Если бы царизму не удался маневр поочередного, изолированного завоевания Восточного, а затем и Западного Кавказа, и если бы горцы объединились бы», отбросив взаимные обиды и междоусобицы²⁷, «то Российскому самодержавию пришлось бы иметь армию, по крайней мере в 2-раза большую; пришлось бы потратить в несколько раз больше сил и средств»²⁸, чем это было в действительности: если в 1804 году на Кавказе было всего 12.545 че-

¹⁶ Бенцингсен-Броксан Мирия. Кавказ в советской историографии // Наш Дагестан, № 174—175. Махачкала, 1995. С. 50.

¹⁷ См. Багиров А. Мюридизм и Шамиль // Большевик, XIII, М., 1950. — С. 21. То же // Бакинский рабочий от 18.07.1950 г.

¹⁸ См. «Вопросы истории», № 2, М., 1966; Всесоюзная научная конференция 20—22 июня 1989 г.: «Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20—50-х годах XIX в.» Основные выводы и рекомендации. Махачкала, 1989. — С. 4: «Конференция отмечает, что борьба горцев выражала интересы всех народов Дагестана, Чечни и Северо-Западного Кавказа, нашла общенародную поддержку, носила освободительный, антифеодальный, антиколониальный характер. Она возникла на местной, социально-экономической почве как следствие захватническо-колониальной политики царизма и усиления феодального гнета».

¹⁹ Гамзатов Г. Г. Шамилевский симпозиум в Оксфорде // Дагестанская правда. 2.07.1991 г.

²⁰ Ольшешенский М. Я. Кавказ и покорение восточной его части // Русская старина. Т. 27, СПб., 1880. — С. 312.

²¹ Там же.

²² Эсадзе С. С. Штурм Гуниба и пленение Шамиля. Тифлис, 1909. С. 94.

²³ Поль Б. Хенце. Россия и чеченцы // Наш Дагестан, № 174—175. Махачкала, 1995. С. 36.

²⁴ См.: Моше Гаммер. Победитель Наполеона на Кавказе (перевод с англ. яз.) // Наш Дагестан 172—173. 1994. С. 51; Рукон. фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2308. Палка 35. К. 2. (перевод с араб. яз.).

²⁵ Бунятов З. М. Осmano-кавказские отношения. (Новые документы Баи Векалет Аршини) // Наш Дагестан. № 167—168. 1994. С. 37—38 (перевод с турец. яз.).

²⁶ См.: Р. М. Магомедов. История Дагестана. Махачкала, 1968. С. 313; Краткий отчет начальника Дагестанской области со времени его образования по 1.11.1869 // Рукон. Фонд ИИАЭ ДНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 150.

²⁷ «Русским очень на руку разлад кавказцев относительно происхождения языка и религии, в особенности многочисленные христианские народы Закавказья являются там сильной опорой их мощи...». См. Мориз Вагнер. Кавказ и земля казачков в 1843—1846 гг. Т. 2. Лейпциг — Дрезден. 1848. С. 210. (на нем. яз.).

²⁸ Гардалов Б. А. Покорение Черкесии и выселение черкесов в Турцию // Рукфонд ИИАЭ ДНЦ РАН, Ф. 1. Оп. 1. Д. 147. Л. 7.

ловек (6 генералов, 463 офицера и 12.074 нижних чинов), то «в 1859 году, в эпоху крушения Шамшля, Кавказская армия насчитывала в своих рядах 308.699 человек»²⁹, при «постоянной армии у Шамшля — 20 тысяч человек с трофейными пушками и снарядами, отлитыми национальными мастерами, русскими пленными и перебежчиками»³⁰. (Для сравнения: вся русская армия в начале Отечественной войны 1812 года составила всего около 240 тыс. человек)³¹.

Российский генералитет признавал, что борьба горцев Северного Кавказа против царской России остановила дальнейшую экспансию царизма на Восток. «... Исход минувшей войны на долгое время положила для России преграду всяким предприятиям такого рода»³².

После введения Барятинским так называемого «военно-народного управления»³³ (5.04.1860 г.) экономическое, политическое и духовно-нравственное положение горцев Дагестана резко ухудшилось:

1) Вольные общества и уздени Дагестана, число которых составляло подавляющее большинство народов, никогда раньше не признававших какой-либо власти над собой, с введением «военно-народного управления» лишились многих привилегий и льгот, попали под жесткий гнет колониального режима: горцы были обложены ежегодной подымной («с дыма», или хозяйства) податью — до 3-х рублей деньгами или натурой; земским налогом (за почту, медицину и т. д.); воинским налогом (до 800 рублей в 1872 году, когда пенсия нижних чинов составляла 3 рубля); чапарской повинностью (обязательная поставка лошадей); дорожной повинностью (починка дорог и мостов); подводной повинностью (поставка телег, подвод, арб) и так далее.

К примеру, только в 1868 году на бесплатные дорожные работы в Дагестане было согнано со своим транспортом 335 тыс. человек, что составляло более половины всего населения, а в 1874 г. — 176.171 человек³⁴.

В экономической области российская крестьянская реформа не решила острой для крестьян проблемы — вопроса о земле: 71% пригодной земли принадлежало 534 дворянам (в том числе Лаза-

реву, Кожевникову, Пыльцову, Криненко и др.), а 23% — дагестанским крестьянам.

2) Создание привилегированного положения для русскоязычного населения, пользовавшегося поддержкой администрации; злоупотребления царской администрации, чувствовавшей себя хозяевами над горцами; практика обезоруживания горцев, расценивавшаяся последними как обесценивание; назначение «сверху» аульного начальства, лояльного царскому самодержавию, в то время, как казаки и русские крестьяне выбирали их; введение круговой повинности (весь аул должен был отвечать за действия отдельного горца); периодическое привлечение горцев к воинской повинности в качестве «добровольцев», которая затрудняла пополнение религиозных обрядов и т. д.

Как докладывали Александру II: «...закончен ряд мер, прямых или косвенных, принимавшихся здешнею администрацией к устранению туземных правителей от управления народом... и все без исключения население состоит в непосредственном ведении русских властей»³⁵.

3) Царизм пытался закабалить горцев не только социально-экономическими, военно-политическими методами, но и духовно-нравственными: с целью христианизации горцев, веками неповадовавших ислам, за счет государственной казны было образовано так называемое «Общество восстановления православия в горах», где основными действующими лицами были А. И. Барятинский, митрополит Филарет, граф Блудов³⁶.

Барятинский писал, что «...со временем христианство обнимет собою все горы, — и на развалинах мусульманства водворится даже там, где оно не было...»³⁷.

Однако, судя по архивным материалам, попытки христианизации дагестанцев не принесли того успеха, которого ожидало царское командование³⁸. Кроме того, под видом укрепления на Кавказе границ с Турцией, царское правительство вселяло в Дагестан «русских и немцев, устранивая их на кутанах и участках, приобретаемых правительством у местных беков и тем населяя и без того тесный, безземельный Дагестан другими народами»³⁹.

²⁹ «Русская старина». СПб., 1882, ноябрь. С. 283.

³⁰ Шишкович М. М. Покорение Кавказа // История русской армии и флота, № 6. М., 1911. С. 98.

³¹ СЭС. М., 1984. С. 945.

³² Из дневника и записной книжки графа П. Х. Граббе // Русский архив, № 1. СПб., 1889. С. 661.

³³ ГА РД. Ф. 126. Оп. 2. Д. 7-а.

³⁴ ГА РД. Ф. 126. Оп. Д. 85. Л. 14.

³⁵ ГА РД. Ф. 126. Оп. Д. 9-а. Л. 14.

³⁶ См.: Отчеты общества восстановления православного христианства на Кавказе (Гифлис).

³⁷ Зиссерман А. Л. Фельдмаршал А. И. Барятинский // Русский архив, Т. 3. СПб., 1891. С. 125.

³⁸ См. ГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 103. Л. 2—9; Д. 90. Л. 1—6.

³⁹ Алкадари Гасан. Диван аль-Мамиун // Рукфонд ИИАЭ. Фонд Алкадари, л. 47.

По причинам, вышеуказанным, в восстании, вспыхнувшем в августе 1877 года⁴⁰ по всему Дагестану, приняло участие 11.642 двора из имевшихся 13.140 дворов⁴¹, включавших в себя по несколько семей. Как писал Ахмед Цалыкатты: «...Пылкая, подвижная, легко воспламеняющаяся, бурная в своих порывах Чечня и уравновешенный, холодно-рассудительный, спокойно хранящий не менее горячее сердце — Дагестан — еще раз тряхнули старинной. ... Это был заключительный аккорд героической борьбы за волю гор, тянувшейся целое столетие. Восстание горцев Кавказа в 1877 году — это поединок Голиафа и Давида в исторической обстановке того времени»⁴² (лишь только с той разницей, что побежденным оказался Давид — А. М.).

Восстание было жестоко подавлено царскими войсками.

В условиях, когда вооруженным путем отстаивать свою независимость было невозможно, поскольку против народов Дагестана и всего Северного Кавказа стояла огромная империя — Россия с регулярными войсками — единственным средством, «меньшим злом» для горцев казалось переселение в Османскую империю, в «страну единоверцев», султан которой в то время являлся «халифом всех мусульман».

Мухаджирство горцев было связано не только с религиозными убеждениями горцев: на Северном Кавказе были племена, не исповедовавшие ислам, но все же переселившиеся в Турцию. Так, убыхи, эмигрировавшие до единого человека в Турцию, в большинстве своем были язычниками, часть — христианами⁴³.

Разрешая эмигрировать наиболее фанатичным дагестанцам, кавказское начальство рассчитывало «освободить» регион от «неспокойного», «опасного» для царского правительства населения. Турция также была заинтересована в притоке закаленных в боях с русскими северокавказцев. Поэтому, и российскийские, и турецкие власти уделяли много внимания «обработке» шейхов и мулл, других авторитетных людей с целью склонения их к эмиграции в Турцию со своими последователями — мюридами, или родственниками. Ранее эмигрировавшие шейхи присылали письма-воззвания

с эмиссарами, призывающими «истинных мусульман» переселиться в «страну единоверцев»⁴⁴.

Необходимо заметить, что иногда само русское командование являлось распространителем таких прокламаций среди горцев⁴⁵.

Как известно, официальное выселение народов Северного Кавказа началось после постановления «Кавказского комитета» «О переселении горцев» 10 мая 1862 года⁴⁶.

В соответствии с политикой самодержавия этот регион, на наш взгляд, можно разделить на три части: Северо-Западный Кавказ (Абхазия и Адыгея), Центральный Кавказ (Кабарда, Балкарня, Карачай, Черкесия, Осетия), Северо-Восточный Кавказ (Ингушетия, Чечня и Дагестан).

Судьба адыгских народов оказалась наиболее ужасной и катастрофичной.

Если горцы Северо-Западного Кавказа (адыги) выселялись царским правительством насильно, то горцы Северо-Восточного и Центрального Кавказа были вынуждены переселиться в связи с политикой, проводившейся царской колониальной системой на Кавказе. А. И. Барятинский предлагал еще в 1860 году военному министру Д. А. Милютину выслать Шамиля и кавказцев-мусульман в Турцию и там создать ирорусское государство во главе с Шамилем⁴⁷, но царское правительство не решилось на претворение предложенной Барятинского, справедливо полагая, что тем самым они собственными руками создадут «государство в государстве» на территории Османской империи с труднопредсказуемыми последствиями.

На наш взгляд, эмиграцию дагестанцев в Османскую империю можно условно разделить на несколько периодов или этапов:

I-ый период охватывает XV—начало XIX века.

II—начало XIX в. — до 1859 г.

III—1859—1877 гг.

IV—1877—1893 гг.

V—1893—1905 гг.

VI—1905—1917 гг.

⁴⁰ На всем Северном Кавказе, за исключением Дагестана, восстание началось в апреле 1877 года — с началом русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

⁴¹ ГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 31.

⁴² Ахмед Цалыкатты (Цаликов). Борьба за волю гор Кавказа // Эхо Кавказа. № 2. М., 1992. С. 22.

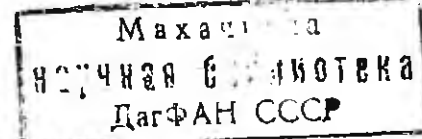
⁴³ Иззет Айдемир. История эмиграции народов Северного Кавказа. Анкара, 1988. С. 99. (на турецком языке).

⁴⁴ Так, известные в Дагестане шейхи Мухаммад-Хаджи ибн Осман (которому удалось сбежать из Сибири, куда он был выслан за участие в восстании 1877 года), его племянник и зять Шарипудин (Зайнуллабид) ибн Абдурашид (оба из селения Кикуни) внесли свою «лепту» в переселение некоторых аварцев и даргинцев в Турцию.

⁴⁵ Дзагуров Г. А. Переселение горцев в Турцию. Ростов-на-Дону, 1925. С. 19.

⁴⁶ Был «высочайше утвержден» план Барятинского-Евдокимова: выселить горцев в Османскую империю, а на их земли поселить казаков.

⁴⁷ Эиссерман А. Л. Указ. соч. // Русский архив. Т. 2. СПб, 1889. С. 284—285.

VII—1917—1922 гг.

VIII. Эмиграция в Турцию части военнопленных в годы Великой Отечественной войны с Германией.

В данной работе нами в основном рассматриваются III—VI этапы, так как наибольшее количество дагестанцев-эмигрантов приходится на эти периоды.

Дагестанцы в основном пользовались при переселении сухопутным маршрутом: через Азербайджан или Грузию добирались до турецких городов: Карс, Эрзерум, Муш; и реже — через порты — Одесса, Потти, Батуми, Новороссийск, и прибывали в турецкие города-порты: Стамбул, Трабзон, Самсун.

Царское правительство постаралось, чтобы Турция выделяла горцам-эмигрантам районы для поселения подалеже от своих границ, так как опасалось, что «может сделаться вредным не только во время войны, но и во время мира...»⁴⁸ с Турцией. С этой целью в 1860 году в Стамбул был отправлен Лорис-Маликов⁴⁹.

Характерна циничность царизма при переселении горцев: высланным мухаджирам давали документ о том, что они «отпущены на богомолье в Мекку», то есть на поламничество, при этом от мухаджиров бралась подписка, что они больше не вернутся на свою родину⁵⁰. Такая замаскированная форма выселения была выработана царским правительством с целью, чтобы, во-первых, скрыть перед Европой свое истинное лицо, во-вторых, — избежать противодействия Турции массовому переселению «паломников» в ее пределы, так как «по правилам веротерпимости, турецкое правительство не могло ничего возражать против этой меры...»⁵¹

После окончательного утверждения России на Северном Кавказе царские власти со второй половины 60 годов меняют свою тактику и начинают проводить политику «препятствования» выселению горцев. Дело в том, что казаки и крестьяне, переселенные из внутренних районов России, оказались непригодными к террасному земледелию, виноградарству, шелководству и т. д., многие станции пришлось даже упразднить⁵². Что касается Дагестана, то начальник Дагестанской области писал наместнику на Кавказе о том, что на земли аварцев, переселяющихся в Турцию, невозможно заселить не только казаков и крестьян, но даже другие народы Дагестана, — из-за безземелья и сурового климата⁵³. Для дагес-

танцев была установлена квота — до 150 хойств ежегодно могли выехать из Дагестана, они должны были оплатить все налоги за 10 лет вперед, сельское общество должно было выдать подписанное всеми взрослыми мужчинами разрешение на выезд («приговор»), с уезжающих брали подписку о том, что после переселения в Турцию они никогда обратно не вернутся; позже от желающих переселиться требовали согласие турецкого правительства принять эмигрантов в свое подданство⁵⁴. Царское правительство решило создать из Дагестана и Чечни «буферную зону» между Россией и Турцией; так как горцы доказали, что умеют и могут защищать свою родину в боях и с Надир-шахом, и с Турцией, и с Россией.

Следует сказать, что к переселению дагестанцев и других народов Северного Кавказа «приложили руку» османские, английские, французские и другие правительства: на первом этапе, когда горцы вели национально-освободительную борьбу, они ложными посулами, деньгами, обещаниями военной помощи и т. д. поддерживали эту борьбу, чтобы ослабить Россию; на втором этапе, когда Россия начала одерживать победу, «покровители» меняют тактику, приглашая горцев переселиться в Турцию, чтобы иметь их у себя в качестве своих подданных и потенциальных противников России; на третьем этапе, когда сотни тысяч обездоленных горцев переселились (или были выселены) в Турцию, правительство султана, ослабленное войнами с Россией, с балканскими народами, арабами, курдами, армянами и другими подвластными народами, и подпавшее под полное влияние западных держав, — не только не было в состоянии удовлетворить эмигрантов, но и не желало этого, — оно увидело в горцах-мухаджирах опасность «для внутреннего спокойствия».

В 1874 году, готовясь к войне с Турцией, царское правительство отправило генерала Р. А. Фадеева в Стамбул, где он встречался с сыном Шамиля — Газимагомедом и Мусой Кундуховым. Фадеев от имени Российского правительства предложил им создать на границе с Афганистаном автономное государство, подчиненное русскому царю. В это государство предполагалось переселить мусульман с Кавказа за счет царской казны. Цель этого мероприятия: 1) обезопасить свой тыл; 2) создать антибританское государство с целью противостояния британскому колониализму; 3) переселение горцев, эмигрировавших ранее в Турцию, подалеже от российских границ.

⁴⁸ АКАК. Т. XII. С. 1011—1012.

⁴⁹ Зиссерман А. Л. Указ. соч. // Русский архив. Т. 2. СПб., 1889. С. 241.

⁵⁰ Берже А. П. Указ. соч. Т. 36. С. 16; ГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 82, 85,

95 и др.

⁵¹ АКАК. Т. XII. С. 1011—1012.

⁵² Берже А. П. Указ. соч. Т. 36. С. 21; Дзагуров Г. А. Указ. соч. С. 9.

⁵³ ГА РД. Ф. 1. Д. 92; Ф. 126. Оп. 1. Д. 100; Ф. 2. Оп. 2. Д. 82, 84, 85, 92 и др.

⁵⁴ Там же.

Газимагомед и Муса Кундухов отвергли эти предложения⁵⁵.

Говоря о численности всех переселившихся (или выселенных) северокавказцев, необходимо иметь в виду, что многие из них эмигрировали нелегально, и не попали в статистику, то есть не получили загранпаспортов, не выполняли долгих бюрократических процедур, связанных с официальным переселением. Что касается официальной статистики, то необходимо заметить, что в большинстве случаев эти цифры занижались с целью скрыть от Европы и общественного мнения подлинные масштабы переселения. Кроме того, зачастую на целую семью выдавался один паспорт (на главу семьи), и в статистику записился как один человек. Плюс ко всему не все архивные документы уцелели.

Таким образом, установить точное количество переселившихся (официально и не официально) северокавказцев крайне затруднительно.

По официальным данным царских властей, только за 1858—1865 гг. из Северного Кавказа в Османскую империю выселилось 493.194 человека, из них — 443.082 человека — адыгские племена (шапсуги, убыхи, абадзехи и т. д.) и абхазы⁵⁶, около 82% этих народов⁵⁷. На Северном Кавказе в настоящее время остались лишь небольшие черкесские и абхазские этнические островки.

За все годы официально переселились 15.756 карачаевцев и 8—10 тыс. осетин⁵⁸. По другим данным, всего выселилось 4.500 осетин, часть которых вернулась в Россию после захвата русской армией Карса⁵⁹.

Общее количество кабардинских мухаджиров за XIX век достигает 60 тысяч человек⁶⁰, чеченцев и ингушей — 23 тысячи человек⁶¹. Только за 1859—1865 годы переселилось 39.660 ногайцев⁶². Общая численность абхазцев и абазин, выселившихся в Турцию,

достигает 135 тысяч человек⁶³, а по другим данным, было выселено до 400 тысяч человек⁶⁴.

Точное количество официально и нелегально эмигрировавших дагестанцев, по вышеуказанным причинам, также не возможно установить. Относительно официально эмигрировавших дагестанцев в Государственном архиве Республики Дагестан и в фондах Рукописного Фонда ИИАЭ ДНЦ РАН имеются сведения только с 1859 года: так, согласно «Отчету о состоянии Дагестанской области», с 1859 по 1861 гг. переселилось 702 человека, а в 1863—1869 гг. эмигрировало 1.603 человека⁶⁵, в 1872 году — 120 семей; в 1873 году — 179 семей. Если считать одну семью в среднем состоящей из 5 человек, то получается, что за 2 года — 1872—1873 гг. — из Дагестана эмигрировало 1.500 человек.

В ГА РД имеются описки официально переселившихся дагестанцев до 1916 года. В этих списках даются фамилии, имена, отчества эмигрантов, указан населенный пункт, откуда эмигрировали они, год эмиграции, возраст и т. д.

Исходя из анализа архивных данных, собранных в 1994—1998 годах в Турции и Сирии полевых материалов, мы пришли к выводу, что со второй половины XIX в. до 20-х годов нашего столетия из Дагестана официально и нелегально переселилось примерно 20—25 тысяч человек, или около 5 тысяч семей. Необходимо подчеркнуть, что переселялись в основном зажиточные, не боявшиеся неизвестности и полагавшиеся только на Аллаха и на себя. Если все население Дагестана в 1860 году составляло 566.593 человека⁶⁶, а в 1882 году — 526.194 человека (из них — 504.469 «татар» — т. е. дагестанцев)⁶⁷, то — налицо уменьшение количества жителей Дагестана за 1860—1882 гг.

Говоря об итоговой численности мухаджиров со всего Северного Кавказа, можно предположить, что в Османскую империю с 50-х годов XIX в. по 20-е годы XX века эмигрировало как минимум 1,5 млн. человек (включая и погибших в процессе эмиграции), хотя мнения историков и писателей на этот счет разноречивы: от 0,5 млн. до 3,5 млн. человек⁶⁸.

⁵⁵ Нихад Барзадж. Эмиграция черкесов. Аман. 1987 (на араб. яз.). С. 78, 100; И. Айдемир. Указ. соч. С. 116.

⁵⁶ Берже А. П. Указ. соч. Т. 33. С. 167.

⁵⁷ Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. — Л. 305.

⁵⁸ Лайпанов Х. О. К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию // Труды Карачаево-Черкесского НИИ ЯЛИ. Вып. 5. Ставрополь 1968. С. 83.

⁵⁹ Тотоев М. С. К вопросу о переселении осетин в Турцию (1859—1865 гг.) Владикавказ. 1948. С. 39.

⁶⁰ Кумыков Т. Х. Выселение адыгов в Турцию — следствие Кавказской войны. Мальчик. 1994. С. 17.

⁶¹ Берже А. П. Указ. соч. Т. 36. С. 12—19.

⁶² ЦГИА ГР. Ф. 416. Оп. 3. Д. 1190. Л. 62.

⁶³ Кушхабиев А. В. Черкесы в Сирии. Мальчик. 1993. С. 31.

⁶⁴ Гожба Р. От Кубани до Нила // Родня. № 3—4. М., 1994. С. 131.

⁶⁵ Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 150, 153; Ф. 5. Оп. 1. Д. 279.

⁶⁶ Магомедов Р. М. История Дагестана. С. 291.

⁶⁷ ГА РД. Ф. 126. Оп. 2. Д. 34. Л. 2—16.

⁶⁸ См.: Указ. соч. Берже А. П., Дзидзария Г. А., Кушхабиева А. В., Кумыкова Т. Х., Лайпанова Х. О., Тотоева М. С., Гожба Р., Иззета Айдемира, Нихада Барзаджа, Касумова А. Х. и др.

После окончания Крымской войны, 9 марта 1857 года, турецкое правительство разработало план постепенного переселения мусульман России, и в их числе горцев Кавказа, на свою территорию. По закону, принятому в соответствии с этим планом, определены льготные условия для эмигрантов:

— им была обещана земля в том размере, в каком они смогли бы ее обработать⁶⁹.

В Сирии, например, земли, предоставленные султанским правительством мухаджирам из Северного Кавказа, были так распределены:

1) семья, состоящей из трех человек — 70 дономов (1 доном равен 990 кв. м.);

2) семья, состоящей до 5 человек — 100 дономов;

3) семья, состоящей из более 5 человек — 130 дономов⁷⁰.

— согласно статье 46 Закона о переселении, запрещалось привлекать эмигрантов к воинской службе в течение 12 лет после их поселения в Анатолии (внутренние пределы Османской империи), а в Румелии (Балканы) — в течение 6 лет⁷¹.

Однако, этот закон нарушался, и турецкие власти формировали из «добровольцев» (чтобы не нарушать вышеуказанные статьи закона) кавалерийские полки и гвардию султана в основном из числа северокавказских мухаджиров.

Между Россией и Турцией в начале 60-х годов XIX века было заключено специальное соглашение⁷² (миссия Лобанова-Лорис-Меликова) по вопросам эмиграции, где правительство Турции выдвигало ряд условий России, главными из которых были:

— переселение начинать только с мая 1864 года; направлять их малыми партиями⁷³; переселять ежегодно не более 5 тысяч семейств; переселение производить в течение 10 лет.

Как известно, Россия не выполнила ни одного пункта этого договора, так как была заинтересована в быстром исполнении колонизации Кавказа и в «очищении гор от туземцев».

Помимо чисто военных интересов, Турция также мечтала извлечь из северокавказских мухаджиров и другие выгоды — турецкое правительство мечтало о поселении части горцев пограничной с Россией полосе, образовав, таким образом, «буфер» между Турцией и Россией;

— часть горцев планировалось поселить среди подвластных турецкому султану христианских народов Балканского полуострова, чтобы мухаджиры-горцы стали «постоянными представителями» турецкого режима для этих народов и выполняли бы жандармские функции в отношении христиан;

— султан Турции также стремился заселить кавказскими переселенцами пустые малозаселенные места империи и получить в их лице дешевую рабочую силу в европейских и азиатских провинциях; Турция совсем опустела, теряя каждый год, как показывают статистические данные, относящиеся к тому времени, более 100 тысяч человек⁷⁴ своих подданных в непрерывных войнах с Россией, с балканскими народами, арабами, курдами, армянами и другими подвластными ей народами.

Известны случаи, когда северокавказцы убивали друг друга: одни воевали на стороне России, другие — на стороне Турции; необходимо подчеркнуть, что не только Турция использовала горцев в качестве воинов за свои интересы; Россия также использовала потенциал горцев в полной мере в своих интересах, о чем свидетельствуют многочисленные документы⁷⁵.

Дагестанцы в основном были расселены на территории собственно Турции: в Карском, Мушском, Сивасском, Токатском, Кайсерийском, Стамбульском, Измирском, Бурсинском вилайетах, часть в Сирии, Ираке, Иордании, Египте, Саудовской Аравии.

Оказавшись зачастую в малоприспособленных местах, не найдя выхода из положения, многие горцы вынуждены были силой водворяться в хорошие места, нередко вступая даже в бой с турецкими войсками⁷⁶.

По проекту Мидхат-паши, черкесами было заселено все пространство от устья Дуная до Боснии и Герцеговины. В этих местах были созданы военные колонии, вроде казачьих станиц на землях кавказских горцев (или еврейских военизированных поселений на территории Палестины в настоящее время), из которых формировалась черкесская «милиция» для защиты пограничных линий⁷⁷.

После войны 1877—1878 годов между Россией и Турцией, под диктовку России, Турции пришлось опять переселять черкесов с Балкан на территорию собственно Турции и заново начать строительство жилищ, вновь обустривать их.

⁶⁹ Иззет Айдемр. Указ. соч. С. 156.

⁷⁰ De Proux. Les Tcherkesses // La France Méditerranéenne et Africaine. Paris. 1938. Fasc. 4.

⁷¹ Ниһад Барзадж. Указ. соч. С. 49.

⁷² Зиссерман А. Л. Указ. соч. Т. 2. СПб., 1889. С. 241.

⁷³ Берже А. П. Указ. соч. Т. 33. С. 342.

⁷⁴ Иззет Айдемр. Указ. соч. С. 97.

⁷⁵ ЦГВИА. Ф. 38. Оп. 30286. Д. 4. Св. 869. Л. 18; Дзидзария Г. А. Указ. соч. С. 311; Акиев Х. А. Участие горцев Северного Кавказа в войне 1877—78 гг. // Вопросы истории. № 1. М., 1980. С. 174.

⁷⁶ Берже А. П. Указ. соч. Т. 36. С. 17.

⁷⁷ См. Дзидзария Г. А. Указ. соч.

Со слов старожилых, проживающих в Турции, дагестанцы не направлялись на Балканы, хотя небольшая группа могла и попасть туда, в силу случайных обстоятельств.

Турецкое правительство использовало мухаджиров из Северного Кавказа не только в подвластных территориях, но и в самой Турции в самых различных целях:

— районы, прилегающие к Стамбулу: Эдирне, Ялова, Гелиболу, Гюнейкёй, Султание, Эсадие, Чанакиале, Бига, Бандырма, Бурса, Армуткёй, Балыкеспр, Измир, Адапазары и т. д. были заселены горцами из Северного Кавказа для охраны подступов к столице и всех путей, ведущих к ней;

— если провести линию от севера до юга Турции, а именно — от Самсуна до Антакьи и Искендеруна, то обнаруживается, что по одной стороне от этой линии проживает оставшаяся часть населения бывшей Византийской империи, по другой стороне от линии (в южной части) проживают армяне и курды⁷⁸. Эту «разделительную линию» образовали из поселений горцев-мухаджиров из Северного Кавказа. Армяне и курды боролись против Османской империи, требуя независимости, поэтому османское правительство расселило горцев вдоль этой линии, пересекающей Синоп, Самсун, Амасью, Шурум, Бозгат, Токат, Сивас, Кайсери, Мараш, Адану и Антакью;

— чтобы сдержать развитие движения курдов и кизылбашей, горцы были поселены начиная от Элязыга и Мардина до Эль-Халлы и Кербеллы, а также в этих районах была проведена мобилизация горцев;

— мухаджиры из Северного Кавказа были также заселены в Сирии, Ираке и Иордании в противовес арабам, курдам, друзам и кочевым бедуинским племенам — начиная от Халеба на севере и до Аттафилы на юге.

В местах их расселения, климат которых отличался от кавказского, горцы умирали сотнями и тысячами от разного рода эпидемических болезней, таких как холера, тиф, малярия и др.

Некоторые представители северокавказской, и в частности, дагестанской интеллигенции и духовенства были против эмиграции своих сородичей, предупреждали их об опасности⁷⁹.

Не получив ожидаемые плодородные земли, разочаровавшись в «милостях» турецкого султана, убедившись в том, что были обмануты, многие горцы хотели возвращения, но стеснялись быть высмеянными своими же односельчанами, а также не были уверены в том, что их пустят обратно, так как от выехавших официально мухаджиров бралась подписка о невозвращении их обратно на исконную родину.

Кому-то из них удавалось добраться до родины, но большей частью их отправляли обратно этапным порядком и сдавали турецким властям.

После окончательного утверждения своей власти на Кавказе, царское правительство делало в некоторых случаях исключения: из дел кавказского горского управления видно, что кавказское начальство считало полезным возвращение нескольких семейств на свои прежние места, мотивируя этот шаг тем, что «бедственное положение, в каком возвратились» эти люди на свою родину и просьба их «о дозволении, как милости, остаться жить здесь, — могут служить наглядным предостережением для мечтающих о переселении в Турцию жителей здешних селений»⁸⁰.

В 20-е, 30-е годы нашего столетия на территории современной Турции находилось более 50 селений, где компактно проживали представители различных дагестанских народов.

Интересным на наш взгляд, является то обстоятельство, что представители горных народов Дагестана (аварцы, даргинцы, лакцы), как правило, располагались селениями близко друг от друга, или проживали вместе в одном селении. Так же рядом с ними располагались и чеченцы.

Кумыки, ногайцы и карачаевцы также проживают совместно в одном селении или их селения расположены рядом друг с другом.

Представители народов южного Дагестана тоже проживают совместно. Как правило, населенные пункты всех народов Северного Кавказа располагаются недалеко друг от друга.

Турки их называют «черкесами», не разделяя их на дагестанцев, чеченцев, ногайцев, и непосредственно на самих черкесов (адыгов), т. к. черкесов там относительно больше всех остальных.

Нам удалось более-менее точно восстановить названия, места расположения населенных пунктов дагестанцев, которые имелись на территории Турции к 20-м годам нашего века. Однако нужно учесть, что в связи с урбанизацией, засухой и иными причинами, не все селения, указанные в ниже следующей таблице, существ-

⁸⁰ ГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 100. Л. 14.

⁷⁸ Нихад Бархадж. Указ. соч. С. 138.

⁷⁹ Осмаилов М.-Э. Ногайские и кумыкские тексты. СПб., 1883. С. 123—126; Каяев Али. Почему дагестанцы эмигрируют? // Джаридат Дагестан. № 5 Темир-Хан-Шура, 1913 (на араб. яз.); Сокровищница песен кумыков. Махачкала, 1959. С. 108—112 (на кумык. яз.); Шамиль // Иллюстрированная энциклопедия. М., 1997. С. 13.

вуют в настоящее время. Следует отметить, что при составлении таблицы мы использовали не только архивные⁸¹, но и устные сведения дагестанцев (во время сбора полевых материалов в 1994, 1996 и 1998 гг.), проживающих в городах и селениях Турции, а также материалы турецких газет и журналов⁸².

Города и другие населенные пункты Турции, где проживают потомки дагестанских мухаджиров (по данным на 31 августа 1998 г.)
В скобках даются старые названия

Область (вилает) иль	Район (кыза) ильче	Селения (кёйлер)	Кол-во хозяйств дагестанцев	Национальный состав
1	2	3	4	5
1. Адана	1. Искендерун (Османли)	1) Топрак-кале	5	Аварцы. Остальные — турки
2. Ардаган	2. Чылдыр	2) Дирсекия	15	Аварцы, лакцы, лезгины. (Переехали из Епиклиса)
3. Балыкесир (в этом городе создано землячество «Дагестан». Актив — лезгины.	3. Маньяс	3) Чамлы (Кюрафа) 4) Сейидлер 5) Яйла 6) Тепеджик (Дюпбе) 7) Ортаджа (Кирне)	до 500	Лезгины, терекеменцы. В этих 5 селениях проживают до 500 хозяйств дагестанцев. Из селения Сейидлер не призывали в армию, т. к. жителей этого селения считали выходцами из корейшитов.
4. Бурса			65	Аварцы, даргинцы.

1	2	3	4	5
В самом городе проживает до 65 хозяйств дагестанцев. Основное занятие — госслужба. Создано общество «Дагестан». Актив — аварцы.	4. Инегель. В этом городе-райцентре проживают до 60 хозяйств аварцев. Силами строительного кооператива мухаджиров-аварцев строятся многоэтажные здания для аварцев-беженцев из Муша, (из-за террористических действий курдов).	8) Алан-юрт	70	Аварцы. В 1966 году, после землетрясения из Мушского вилаета переехало 15 хозяйств. Ожидается приезд еще 55 хозяйств аварцев, для которых уже построены дома. Аварцы переедут из Мушской области, где курдские сепаратисты из организации «Пе-Ка-Ка» развернули террористическую деятельность по «этнической чистке» этого региона.
	Недалеко от г. Бурса, входит административно в состав Бурсы	9) Армут-кёй	5	Аварцы, даргинцы, остальные — турки. Это селение было выбрано для своего проживания эмигрировавшим в Турцию после почетного плена — набом Шамиля в Черкесии Мухаммад-Амином («Асиялав») из сел. Гонода. В настоящее время в этом селении живут 5 семей дагестанцев, остальные — турки. Из этого селения дагестанцы переехали в разные города, в связи с урбанизацией, охватившей Турцию в 60—90-х гг. XX в.

⁸¹ ГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 100; ОП. 2. Д. 16; Оп. 4. Д. 3; Ф. 2. Оп. 5. Д. 40. Оп. 8. Д. 39 и др.

⁸² Gökşun Selale («Гексунский водопад»); Kuzey Kafkasya («Северный Кавказ») и др.

1	2	3	4	5
	Администра- тивно входит в состав Бур- сы	10) Мисп-кёй	25	Лезгинны, аварцы, дар- гинцы, лакцы, кумыкы.
	5) Кемал- паша	11) Қошу- багазы	300	Кумыкы. Полностью ассимилированы: не зна- ют ни языка, ни назва- ний сел, откуда их предки.
	6) Гемлик	12) Умурбен	20	Аварцы, даргинцы.
	7) Орхан- Гази	13) Енйкей	10	Аварцы, даргинцы, ку- мыкы.
5. Карс В самом горо- де—20 хо- зяйств.	8) Сарыкамыш	14) (Ислам- сор)	5	Одно из первых селе- ний аварцев-мухаджи- ров в Восточной Тур- ции. В связи с урба- низацией, там осталось 5 семей. Остальные — курды, казылбашы, тур- ки. Аварцами было ос- новано в 1870-х годах.
	Администра- тивно входят в г. Карс.	15) Ени-ки- лисе 16) Ени Га- зилер 17) Хамамлы	2 10 5	В этих трех селениях проживают лакцы, ос- тальные — курды, тур- ки, кызылбашы.
6. Кахраман- Мараш (Ма- раш). В самом городе — 50 хозяйств да- гестанцев. В основном авар- цы.	9) Гексун. В самом рай- центре также проживают около 50 хо- зяйств авар- цев, даргин- цев.	18) Орта-тепе (Қомур) 19) Қирадж	100	Оба селения чисто авар- ские. Проживают более 100 семей. Даже дети говорят на аварском языке. Аварские му- хаджеры были поселе- ны в эти селения ту- рецким правительством после армянского по- грома 1915 г.

1	2	3	4	5
7. Муш. В самом горо- де более 50 хозяйств авар- цев, столько же вягушей (карабулаки).	Администра- тивно эти 4 селения вхо- дят в г. Муш	20) Тепе-кей (Зораба) 21) Қаялыкёй (Зпринг) 22) Багинчи (Чалбухур) 23) Айнан	2 5 4 2	В этих 4-х селениях совместно жили авар- цы, чеченцы, черкесы. В связи с урбанизацией и курдским террориз- мом («Пе-Ка-Ка») боль- шинство переехало в Инегель, Бурса-вилает.
	10) Варто	24) Акпынар (Ахпар)	1	Осталась 1 семья авар- цев-чиркеевцев. Остальные — курды, турки.
		25) Ягджы- лар (Авран). В селе дей- ствует воору- женный от- ряд самообо- роны от курдских се- паратистов. Глава отряда — аварец.	15	Аварцы. Остальные — турки, курды. Всего 350 хозяйств. Глава ад- министрации и сельский мулла — аварцы.
8. Измир. В са- мом городе проживает до 50 хозяйств лезгин, аварцев, кумыков, лак- цев.	11) Бергама. В самом рай- центре — до 20 хозяйств лезгин.	26) Дагестан (Меджидие)	100	Лезгинны. Мононаци- ональное селение. Боль- шинство — выходцы Ахтынского региона, а также терекменцы.
9: Самсун. В самом городе — лакцы, авар- цы, 10 хо- зяйств.				

1	2	3	4	5
10. Анкара В самом городе — до 200 хозяйств аварцев, даргинцев, лакцев, лезгин, кумыков. В городе открыто общество «Дагестан». Акции общества — аварцы.	Административно входит в состав Анкары.	27) Лезги-кёй.	25	Никакого из дагестанских языков не знают. Называют себя «лезгинами». Считают, что все дагестанцы — «лезгинны».
11. Денизли.	Административно входят в состав г. Денизли.	28) Ак-кей 29) Ак-хан	100	В этих двух селениях совместно проживают дагестанцы, черкесы, чеченцы.
12. Сивас. В самом городе проживает около 100 хозяйств аварцев, кумыков, лакцев, даргинцев. Создан культурный центр «Дагестан».	Административно подчиняются городскому управлению	30) Уч-тепе	30	Аварцы — выходцы Хунзахского региона. Остальные — турки. Аварцы, чеченцы, остальные — турки.
		31) Каялы-пынар	30	
	12) Йылдыз-Эли	32) Султанне	20	Андийцы — аварцы, лакцы, даргинцы. Остальные — турки.
		33) Фындыджак	30	Большинство — даргинцы, поэтому все, в том числе и аварцы, знают и говорят на даргинском языке.
		34) Ақджа-месжид	20	Аварцы, выходцы из

1	2	3	4	5
		35) Кадирлы	15	Цумадинского района (Цамалал). Аварцы.
		36) Явукёй (Белджик) 37) Яглыдере (Ягкей)	150 10	Кумыки Кумыки. Остальные — гурки.
13) Хафик		38) Сулейманне	5	Аварцы, кумыки, остальные — турки.
14) Зара		39) Османне	30	Аварцы — выходцы Цунтинского района. Знают литературный аварский, а также свой родной. Аварцы — цунтинцы, бежтинцы. В 1995 г. курдскими боевиками-сепаратистами во время «этнической чистки» было расстреляно 8 человек. В этой операции участвовали боевики из «Пэ-Ка-Ка» — курды и кизылбаш.
		40) Селмине	25	
15) Шаркышла		41) Балталар	20	В этих двух селениях совместно проживают лакцы и даргинцы. Они себя называют казикумхцами и акушинцами.
		42) Бурнукала	10	
13. Токат В самом городе проживает около 100 хозяйств аварцев, кумыков, даргинцев.		43) Акбудай (Заманр)	50	В этих трех селениях совместно с турками проживают аварцы.
		44) Орта-кей (Декме-тепе)	20	
		45) Сарычи-чек	40	
	16) Турхал В самом Турхале—райцентре—около 100 хозяйств аварцев, кумыков, даргинцев.			

1	2	3	4	5
	крыт культурный центр «Дагестан»	46) Мунамах	10	Аварцы. Остальные — турки. Даргинцы. Остальные — турки. Кумыки, ногайцы.
		47) Баглар-башы (Фарии)	30	
		48) Учгёзен	50	
	17) Алмус	49) Джиханкёй	10	Кумыки, ногайцы.
		50) Доганчайлы	10	
	18) Пазар	51) Абпыйыт	50	Аварцы. Аварцы — цунтинцы, бежтинцы, которые помимо литературного аварского говорят и на своих языках.
	52) Оваджик	45		
19) Артова	53) Чермик	20	Аварцы, даргинцы, кумыки. Аварцы, чеченцы и др. Аварцы, кумыки, даргинцы.	
	54) Сулусарай	20		
	55) Чирдах	20		
20) Эрбаа	56) Гюль-тепе	30	Аварцы, кумыки, даргинцы.	
21) Зиле	57) Боз-тепе	15	Аварцы. В настоящее время затоплено водохранилищем ГЭСа. Проживали лезгинцы, кумыки. Кумыки, карачаевцы.	
	58) Ешидер-бент	—		
	59) Бахче-башы	15		
14. Чанаккале. В самом городе — около 50 хозяйств кумыков.	22) Бига. В самом райцентре — около 100 хозяйств кумыков. Создан культурный центр «Дагестан».	60) Акжепрю 61) Доганджи 62) Азизие 63) Гейпкыры 64) Бахчиншы 65) Калафат (Бозна)	200	В этих шести селениях совместно с турками проживают до 200 семейств кумыков

1	2	3	4	5
15. Ялова. В самом областном центре проживает около 250 хозяйств аварцев. В 1995 г. создан культурный центр «Дагестан». Издается новый журнал «Дагестан» вместо «Кузей Кафкасыя». Ялова — город побратим г. Махачкалы. В Ялове открыт парк «Махачкала». Президент культурного центра «Дагестан» — потомок эмигрантов из селений Кикун и Зубутль Шигабудин Оздеп. Он же — гл. редактор журнала «Дагестан».	23) Чифтлик. В самом Чифтликке проживает около 100 хозяйств аварцев. Создан культурный центр «Дагестан»	66) Султанше	25	Аварцы: чиркеевцы, хубарцы
		67) Гюнейкёй 68) Эсадие (Алмали, Алма-Алан, Решадие)	350	Самое крупное в Турции селение дагестанцев. Большинство — аварцы. Основано в 1890 гг. под руководством шейхов Мухаммад-Мадани и Шаралудина Кикунинских. В настоящее время в этом селении — 350 семей аварцев, даргинцев. Язык общения — аварский, турецкий. Аварцы, даргинцы, Остальные — турки. Староста села — Шигабудин Оздеп —
			40	

1	2	3	4	5
				аварец, гл. редактор журнала «Дагестан», президент Яловского культурного центра «Дагестан».
16. Стамбул. В настоящее время в Стамбуле проживает около 1.000 хозяйства дагестанцев, 2/3 которых составляют аварцы. В Стамбуле с 1977 г. официально функционирует «Фонд культуры и образования им. Шамиля», основанный внуком Шамиля Саидом Шамилем и другими активистами северо-кавказской общины в Стамбуле. Здесь же издается журнал «Кузей Кафнася» («Северный Кавказ»).				

Кроме в собственно Турции, северокавказская и, в частности, дагестанская диаспора проживает, как нами было выше сказано, и на территориях современных арабских государств, ранее входивших в состав Османской империи.

Среди арабских стран наиболее крупная община дагестанцев находится в Сирийской Арабской Республике.

Дагестанцы проживали в Сирии в основном в 2-х селениях: в селении Джиссин, недалеко от города Хама, в районе «Саялия» поселились в основном аварцы, а в селении Дейрфуль, недалеко от города Хомс — кумыки, даргинцы и небольшая часть аварцев.

В 1950-х годах, в связи с сильной засухой, жители Джиссина вынуждены были переселиться в другие районы Сирии, в основном в города Хомс, Хама, Халеб, Дамаск.

В селении Дейрфуль до сих пор проживают даргинцы, кумыки и небольшая часть аварцев, большинство которых (за исключением стариков) не знают родного языка и подверглись сильной ассимиляции. Со слов сирийских дагестанцев, в настоящее время на всей территории современной Сирии проживает не более 500 семей дагестанцев⁸³.

Арабские народы, освободившись от турецкого ига, попали под «мандат» европейских держав. Борьба арабов против французских и английских колонизаторов за свою независимость и суверенитет в 30-х годах набирает силу. Французские власти в Сирии пытались подавить движение арабов с помощью своих войск, куда входила и часть горцев Северного Кавказа. Однако, Франция была вынуждена отказаться от политики силы и вступить в переговоры с руководством арабского Национального блока и признать в сентябре 1936 года независимость Сирии.

В этот период группа горцев-мухаджиров из Северного Кавказа во главе с Амином Самгутом заняла профранцузскую политику, а часть — проарабскую, поддерживая тесные связи с арабскими националистическими партиями и организациями. 9 сентября 1936 года в Эль-Кунейтре произошла вооруженная стычка между горцами в кавказских национальных одеждах и молодыми сирийскими националистами, входящими в организацию «Дирг» («железные рубашки», «панцирь», «кольчуга»). Большинство дагестанских мухаджиров заняли проарабскую позицию, заявив, что французы-христиане ничем не отличаются от христиан-русских, изгнавших горцев с Кавказа. Кроме того, дагестанцы увидели

⁸³ Мухаммад-Мур Шагбан Дагестани, 1934 г. р. Записано в г. Дамаске 15.07.1994 года; Исмаил Бадерхан. Родился в сел. Дейрфуль в 1942 году. Проживает в г. Хомс. Записано 16.07.94 г.

опасность своей ассимиляции среди многочисленной общины черкесов в Сирии.

Из-за раскола среди горцев: между франкофилами, поддерживавшими французские мандатные власти и верящими в их обещания защищать кавказский национализм; и горцами-арабофилами, сторонниками мусульман-сирийских арабских националистов, — горцы Северного Кавказа еще более подстегнули процессы своей ассимиляции среди сирийских арабов, поскольку политические кризисы являются катализаторами ассимиляционных процессов этнических меньшинств.

Общину северокавказцев также не миновал курс сирийских правителей-президентов, направленный на арабизацию всех меньшинств, проживающих на территории Сирии, особенно при Гамале Абдель Насере, ставшим президентом Объединенной Арабской Республики в 1958 году, когда Сирия и Египет образовали одно государство.

Среди дагестанских ученых Сирии, внесших вклад в науку, необходимо указать Казима Дагестани, опубликовавшего на французском языке в 1932 году в Париже социологическое исследование «Изучение мусульманских семей современной Сирии». Выпускник юридического факультета Дамасского университета, Казим Дагестани закончил аспирантуру Сорбонны и впервые в Сирии блестяще защитил докторскую диссертацию по социологии. В 1940—41 годах он работал начальником канцелярии премьер-министра, а затем — канцелярии президента Сирии. В 1946 году Казим Дагестани был назначен представителем Сирии в Лиге арабских Стран. Казим Дагестани родился в 1900, а умер в 1985 году. Казим Дагестани — потомок дагестанского мухаджира из нынешнего Рутульского района Республики Дагестан⁸⁴.

Известная современная сирийская писательница Эльфаат Эдельби является также сирийкой дагестанского происхождения, которая наиболее известна среди мухаджирских писателей, поэтов и журналистов Сирии, наряду с такими черкесскими писателями, как новеллист Валид Тхархахо, поэт Мидат Хакаш, первый режиссер сирийского кино черкес Исмаил Анзор, снявший первый в стране документальный фильм в 1932 году.

Престиж военной специальности высок в Сирии и в наши дни. В настоящее время в вооруженных силах Сирии служат около 25 генералов-северокавказцев⁸⁵.

⁸⁴ Алiev Б. Р. Из жизни не исчезнет след // Народы Дагестана. № 2. Махачкала. 1993. С. 63.

⁸⁵ Кушхабиев А. В. Указ. соч. С. 139.

Северокавказская община в Сирии имеет единственную общественную организацию «Черкесское благотворительное общество» («Адыге фыццлэ хасэ»).

Общество было создано 1.09.1948 года, однако свой официальный статус оно получило лишь 13.11.1954 года, когда вышел в свет закон об обществах:

5 августа 1988 года было избрано новое руководство благотворительного общества. (Один чеченец, остальные шесть — черкесы).

Дагестанская диаспора имеется и в Ираке. Согласно официальному справочнику⁸⁶, в 1936 году в Ираке сами арабы составляли всего 79%. Для того, чтобы преуменьшить цифры, характеризующие численность национальных меньшинств, официальная статистика исключила на подсчетов айсоров, армян, «черкесов»; евреев⁸⁷.

Один из сыновей Мухаммад Фазил-паша⁸⁸ — Гази Дагестани (названный в честь сына имама Шамиля) стал генералом и заместителем начальника штаба иракской армии. В это время (50-е годы) в Ираке одни за другим проходили военные перевороты, и в 1958 году генерала Гази-Дагестани обвинили в попытке государственного переворота против президента Ирака Абд-эль-Кассема.

Сын Гази Дагестани — Таймураз Дагестани был женат на родной сестре недавно умершего короля Иордании Хусейна бен Талала. От нее у Таймураза родилось двое детей. В настоящее время Таймураз разведен с сестрой короля, служит в МИДе Иордании. Таймураз не знает аварского языка, но страстно мечтает о том, чтобы побывать в Дагестане, свято чтит память об отце и деде, о великих делах его соотечественников в борьбе за освобождение от колониально-захватнического режима царской России.

Северокавказская диаспора дала миру произведения Халилбега Мусаясул, Абдурахмана Авторханова, Хаддуч Фазил Дагестанлы, Айтска Кундуха, Омера Бишатлы, Омера Сейфеттина, Османа Челика, Тарыка Джемала Кутлу, Кадыржана Кафлы, Ахмед-Эфенди Мидхата, Тарыка Мюмтаза Гезтепе, Ахмед-Санба Каплана, Иоманла Беркока, Шерафеттина Эрела, Фахреттина Кырзыоглу, Мизанджы Мурад-бея, Ахмед-Наби Магома и сотен других.

Арабское население Сирии, Ирака, Иордании и турки в Турции называют всех северокавказских мухаджиров «черкесами», если не имеют среди них знакомого. Северокавказские мухаджирцы, по

⁸⁶ The Iraq Directory. Baghdad. 1936.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ О мухаммад-Фазил-паше см.: Муртазалiev А. М. Маршал Мухаммад-Фазил-паша Дагестанлы // Наш Дагестан. № 176—177, 1995. С. 29.

возможности, стараются избежать смешанных браков с арабами, турками, курдами и др. Браки внутри северокавказских народов являются обычным делом.

Среди северокавказских мухаджиров, как указывалось выше, доминируют собственно черкесы: автор был на свадьбе дагестанцев в селении Дейрфуль, где играли черкесскую музыку, танцевали черкесские танцы. На наш взгляд, к этому нужно относиться спокойно: если бы дагестанцы, осетины и другие представители народов Северного Кавказа не приняли черкесские обычаи, обряды, музыку и пр., то они потеряли бы вообще всякую связь с Северным Кавказом, его традициями, обычаями и т. д., полностью ассимилировались бы с арабским населением Сирии. Ассоциации «Ватан», на наш взгляд, следует уделять больше внимания дагестанской диаспоре в Сирии.

Большая подверженность сирийских дагестанцев ассимиляционным процессам (по сравнению с турецкими дагестанцами) объясняется тем, что во-первых, в количественном отношении они намного уступают турецким дагестанцам, во-вторых, компактных, мононациональных населенных пунктов дагестанцев в Сирии не существует с 1950-х годов: (Джиссин — исчез с карты Сирии в связи с засухой, как нами указано выше). В-третьих, межнациональные браки сирийских дагестанцев неизбежно приводят к возникновению в семье бытового арабского языка (как в Дагестане — к русскому). Кроме того, сирийские (и турецкие) власти запрещают преподавание в школах каких-либо языков этнических меньшинств. А с потерей родного языка, как известно, начинается процесс ассимиляции.

Многие, даже не зная родного языка, сохранили свою любовь к исторической Родине. Например, молодой турецкий поэт Семих Дагыстанлы, не знающий родного языка, воспекает Дагестан на турецком языке⁸⁹. В целом, в отличие от дагестанской общины в Сирии, часть дагестанцев в Турции сохранила язык, культуру, традиции. Это обусловлено намного большим количеством дагестанцев в Турции, наличием населенных пунктов, где компактно проживают выходцы из Дагестана той или иной национальности.

Дагестанская диаспора в Турции издавала два журнала на турецком языке (в городах Ялова и Стамбуле), в г. Стамбуле с 1977 года функционирует «Фонд Шамиля», в распоряжении которого находятся библиотека, читальный зал и т. д.

Даргинцы и лакцы, проживающие в Турции, знают в основном

только аварский язык. Это обусловлено, во-первых, большим количеством аварцев и межнациональными браками между аварцами, даргинцами, лакцами. К незнанию своего родного языка даргинцы и лакцы относятся без комплексов вины, философски отмечая, что знание хотя бы аварского языка не позволило им полностью раствориться среди турков, а сохранить свой язык было невозможно из-за их относительной малочисленности.

Официальная турецкая статистика почти не упоминает о кавказских горцах. Во всех переписях, в том числе, например, в переписи 1995 года, все мухаджире с Кавказа отнесены к турецкой национальности по признакам знаний турецкого языка и религиозной принадлежности.

Со слов дагестанцев-старожилов, проживающих в Турции, в настоящее время на территории Турции проживают более 80 тысяч дагестанцев, 2/3 которых уже не знают родного языка⁹⁰.

Главной проблемой дагестанской, да и всей северокавказской общины в Турции, Сирии, Иордании, Ираке, Саудовской Аравии является поиск путей сохранения этносов в условиях усиления ассимиляционных процессов. Говоря о современном состоянии северокавказской, и в частности, дагестанской диаспоры, и о проблемах, связанных с сохранением национальных, этнокультурных, языковых и других традиций дагестанской общины в Турции, Сирии, Иордании, Ираке и других стран, необходимо отметить, что процессу ассимиляции дагестанцев «помогает» и то обстоятельство, что случаи межнациональных браков, даже среди дагестанцев, приводят к турецкому (арабскому) языку в семье, так как муж с женой говорят на разных языках народов Дагестана, что также приводит к забыванию родного языка и вместе с этим — к ассимиляционным процессам.

Проблема репатриации желающих вернуться на свою историческую родину северокавказцев пока еще далека от решения, но в наши дни, в связи с ростом самостоятельности республик Северного Кавказа, все большей демократизацией российского общества, а также активизацией деятельности зарубежных организаций северокавказцев, создаются более благоприятные условия для ее решения, если экономическое и политическое положение в России и на Северном Кавказе будет стабильным.

⁸⁹ Информанты: Мехмет Ильчин (Меседул Мухамад), 1900 г. р., записано в г. Чифтлик Яловской обл. Турции 25.08.1994 г.; Расих Орал, 1913 г. р., записано в сел. Гонец-кей Чифтлинского района Яловской области, 23.08.1996 г.; Мухаммад Расих Саваш, 1917 г. р., записано в г. Стамбул 22.08.1998 г.

⁸⁹ Сборник стихов Дагыстанлы С. С. в переводе на русский язык издан отдельной книгой: «Дагыстанлы С. С. Звезда Мухаджира». Махачкала. Дагкиноиздат. 1994.

* * *

Одновременно нам бы хотелось предостеречь исследователей данной проблемы от огульного охаивания России.

Бесспорным остается тот факт, что от присоединения к России, которая по уровню социально-экономического, культурного и промышленного развития намного опережала Османскую империю, находившуюся еще на стадии феодального развития, народы Северного Кавказа однозначно выиграли.

Хотя мы в данном предисловии и не касались этого вопроса, так как освещение прогрессивной роли России в истории народов Северного Кавказа и Дагестана в частности, не входило в задачи настоящей работы, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что если отбросить известный термин «цель оправдывает средства», Северный Кавказ в лице России получил мощного, экономически более развитого, чем остальные соседние державы, покровителя.

Ни в коем случае нельзя отождествлять русский царизм и русский народ, который также подвергался унижениям и давлению со стороны самодержавия.

Как известно каждому северокавказцу, в годы советской власти именно русские люди были и врачами, и учителями, и посетителями культуры в горских селениях. Культурная революция, несмотря на методы ее проведения, дала невиданные результаты; уровень образованности народов Северного Кавказа не идет ни в какое сравнение с уровнем тех же мухаджиров в странах их проживания, хотя некоторая часть из них и достигла больших успехов в жизни. В то время, когда северокавказцы в Турции или в Сирии не имеют легальных возможностей даже изучать собственный язык, в Дагестане, например, существуют созданные в годы советской власти национальные театры, пять вузов, имеющих статус государственных, десятки средних специальных учебных заведений, не говоря о другом.

Нам представляется, что перечислять все достижения, которые приобрели народы Северного Кавказа в составе России, особенно при советской власти, нет необходимости, так как об этом написаны десятки работ⁹¹.

На наш взгляд, самое главное — не умаляя и не преувеличивая роли России, Турции и западных держав, — дать объективную,

непредвзятую оценку процессу мухаджирства народов Северного Кавказа, что мы и попытались сделать в данном предисловии.

* * *

Автор-составитель данной книги избрал историко-археологический способ освещения проблемы: публикуются неопубликованные ранее архивные документы, извлеченные из различных хранилищ — главным образом, из Государственного архива Республики Дагестан (ГА РД); Рукописного фонда Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (Рук. Фонд ИИАЭ ДНЦ РАН), а также полевой материал, собранный им лично во время поездок в Турцию и Сирию (в 1994, 1996, 1998 гг.).

Материалы сборника подразделены на несколько глав или разделов: «Предисловие» автора, «Переписка между наместником на Кавказе и военным губернатором Дагестанской области. Циркуляры военного губернатора Дагестанской области начальникам округов Дагестанской области», «Аварский округ», «Андийский округ», «Гуинбский округ», «Даргинский округ», «Жазикумухский округ», «Кайтаго-Табасаранский округ», «Кюринский округ», «Самурский округ», «Темпраншуринский округ». В приложении даются: «Рассказывают представители дагестанской диаспоры в Турции», «Рассказывают представители дагестанской диаспоры в Сирии», «Материалы по восстанию 1877 года», «Люди и судьбы», «Отчет статистического комитета», «Отдельные архивные документы», «Ксерокопии некоторых документов, фотографии».

К сожалению, материалы сборника охватывают не всю территорию Дагестана: так, в ГА РД и Рук. Фонде ИИАЭ отсутствуют архивные материалы по Каратино-Техниудальскому участку и Кумыкскому (Хасавюртовскому) округу, входившим ранее в состав Терской области, а также по территории расселения карангайцев, хотя большое количество каратинско-технуцальских, салатавских

ческие преобразования в Дагестане. Махачкала. 1960; Каймиразов Г. Ш. Прогрессивное влияние России на развитие просвещения и культуры в Дагестане // Материалы научной сессии по истории народов Дагестана. Махачкала. 1954; Он же. Очерки истории культуры народов Дагестана: от времени присоединения к России до наших дней. М., 1981; Магомедов Р. М. Россия и Дагестан. Страницы истории. Махачкала, 1988; Нахшунов И. Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала. 1956; Свищунова А. И. Деятельность русской интеллигенции в Дагестане (втор. пол. XIX — нач. XX вв.). Махачкала. 1968; и др.

⁹¹ См.: Виноградов В. Б. Иностранцы XVI—XIX вв. о русско-северокавказских отношениях // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный. 1979; Гаджиев А.-Г. С. Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала. 1964; Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965; Даниялов Г. Д. Социалисти-

аварцев, а также кумыков, ногайцев, чеченцев-ауховцев из указанных мест переселилось на Ближний Восток. Материалы об этом в основном отложились в архивах гг. Ставрополь, Владикавказ и Тбилиси, однако, автору пока не удалось поработать в указанных архивах. Надеемся, в будущем представится благоприятная возможность исследовать материалы этих архивов, а также архивов Москвы и Санкт-Петербурга, и архивов Турции.

В нижеприводимой таблице даются сведения о делах, промотренных в ГА РД и Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук.

	Фонд	Опись	№ дела	
Государственный архив Республики Дагестан	2	1	2, 3, 4, 5, 45	
		2	75, 77, 78, 79, 82, 85, 86, 87, 92, 93	
		4	9	
		5	40	
		6	2; 13	
		8	39	
		126	1	6, 11д, 48, 53,
			2	7а, 9а, 10, 16, 19, 34, 50, 85
3	1, 3, 6, 21, 38, 77, 90, 100, 103			
4	3, 4,			
133	2	1		
	5	2		
Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН	1	1	150, 153	
	3	1	5	

К сожалению, не все архивы уцелели, и не по всем округам сохранились материалы относительно эмигрировавших дагестанцев. Например, в ГА РД материалы по Темир-Хан-Шуринскому округу имеются в достаточном количестве, а материалы Самурского и Кюринского округов почти нет. Кроме того, материалы по эмигрантскому движению разбросаны по самым различным архивным делам — порой они подшиты к делам, не имеющим никакого отношения к исследуемой теме.

Большинство публикуемых в сборнике документов ранее не были опубликованы, чаще всего, ввиду их несоответствия господствовавшим идеологическим установкам тех лет. Все представленные здесь документы — подлинники.

Археографическая обработка документов сборника проведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов». М., 1990. Текст документов дается по новой орфографии. Встречающиеся в тексте документов грамматические и стилистические ошибки не меняющие смыслового значения, исправлены и раскрыты без скобок.

В основу систематизации документов положен тематический, а внутри темы — хронологический принципы. Примечания документов помещены как в подстрочнике, а также оговорены специально.

Ценным национальным достоянием РД является Научная библиотека Дагестанского научного центра, опорная база информационно-библиографического и библиотечного обеспечения науки. Начиная с 1924 г. в ее формировании приняла участие в сущности вся интеллектуальная Россия — Академия наук, Географическое общество, Геологический институт, музей изящных искусств, Главная Геофизическая обсерватория и мн. др. Большой вклад принадлежит Дагестанскому статистическому управлению и Главному архивному управлению Грузии, безвозмездно передавшим только что формирующейся библиотеке республики соответственно 3 тыс. и 5 тыс. ценных книг. На просьбы дагестанской библиотеки отозвались из Ставрополя, Средней Азии, Владикавказа и даже из Перми. С 1929 года библиотека состояла в составе Института истории, языка и литературы, а с созданием в 1945 г. Дагестанской базы АН СССР она обретает статус самостоятельного структурного подразделения. В дальнейшем шло постоянное пополнение книжного фонда библиотеки, которая содержит целый ряд уникальных фондов, редких изданий. В настоящее время фонд Научной библиотеки ДНЦ составляет около 280 тыс. экземпляров и представляет собой одно из друнейших хранилищ научной книги на Северном Кавказе.

Рукописный фонд Дагестанского научного центра — хранилище рукописей, одно из крупных и ценных не только на Кавказе, но и в СНГ. В Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии в настоящее время сосредоточено более 10 тысяч памятников восточной письменности, в том числе около 5 тысяч рукописных книг на арабском языке.

Рукописное наследие, сосредоточенное в фонде восточных рукописей, охватывает хронологически около тысячи лет и отличается исключительным тематическим разнообразием. Здесь и сочинения по различным отраслям средневековой науки — арабская грамматика, лексикография, художественное творчество, «коранические науки», мусульманская юриспруденция, история, логика, этика, астрономия, медицина и отдельные небольшие памятные записи.

си, а порой и большие тексты на дагестанских языках с использованием арабского шрифта, наиболее ранние из которых можно отнести к XIV—XV вв., и памятники эпистолярного жанра и актовый материал-переписка сельских общин, акты купли-продажи, указы; обычно-правовые записи, жалобы крестьян, переписка начальников Дагестанской области с заместителями на Кавказе, отчеты военных губернаторов Дагестанской области; и редкие рукописные книги, переписанные дагестанскими алимами и переписчиками; автографы дагестанских ученых и мыслителей, часть которых были использованы составителем настоящей книги.

В сборник включены и отдельные опубликованные материалы из «Актов, собранных Кавказской археографической комиссией» (АКАК). Кавказская археографическая комиссия была учреждена царским правительством 11.03.1864 г. для подробной разработки архивов Кавказа и Закавказья, извлечения и обнародования отдельных изданиями важнейших исторических памятников и документов. Эта комиссия была упразднена в 1917 году.

АКАК — ценнейший опубликованный источник для изучения политической, социально-экономической и военной истории народов Кавказа и Закавказья, а также сопредельных государств — Турции и Ирана — в первой половине XIX века. АКАК представляют собой свод официальных документов, извлеченных из архива Главного управления заместителя царя на Кавказе. Хронологические рамки этой публикации охватывают 100 лет (1762—1862). В ней собран, систематизирован и опубликован огромный фактический материал по истории и военной истории России, по истории внешней политики царизма на Кавказе, на Ближнем и Среднем Востоке, по истории национально-освободительной борьбы горцев под руководством Шамилля. АКАК позволяют также проследить основные этапы борьбы горцев, важные политические и военные события на Кавказе. Особенно широко освещена в них военная история. Несмотря на крайне тенденциозный характер подбора и оценки документов, фактов и событий, АКАК не потеряли своего значения до наших дней. Они были изданы в 1866—1904 гг. в Тифлисе, в XII томах, а XIII-й том до сих пор, к сожалению, не опубликован и находится в Тбилиси.

В этих томах собраны обширная переписка русских военачальников и дипломатических деятелей с Петербургом и иностранными государствами, отчеты, рапорты и донесения царского командования на Кавказе, переписка их с кавказскими владельцами, сведения о боевых действиях на Северном Кавказе и т. д.

При всей ценности фактического материала, собранного в этих двенадцати томах, они крайне тенденциозны, выражают точку зрения царизма на все вопросы военно-политической истории Кавказа

и ее великодержавно-шовинистическое содержание. Большим недостатком «Актов» является совершенное отсутствие в них документов, характеризующих жестокие колониальные методы управления царской военной и гражданской администрацией на Кавказе в XIX веке, в частности в 50-х годах.

В настоящий сборник включены и некоторые документы, опубликованные в сборнике «Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20—50 гг. XIX в.» (Махачкала, 1959 г.). Указанный сборник был составлен видными дагестанскими учеными-историками В. Г. Гаджиевым и Х. Х. Рамазановым. Документы, опубликованные в сборнике, соответственно отражают период и события, указанные в названии сборника. Сборник «Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20—50 гг. XIX в.» состоит из 786 страниц и включает в себя 436 документов, датированных с 1801 по 9.10.1859 г. и 25 документов — в качестве приложения. Сборник является большим подспорьем для исследователей и содержит богатый фактический материал.

Полевые материалы содержат сведения, полученные в ходе поездки в Турцию и Сирию в 1994, 1996 и 1998 гг. К сожалению, охватить все населенные пункты, где проживают представители различных народов Дагестана, нам не удалось, т.к. не всегда и не все зависело от автора: поездки были совершены за счет спонсоров, которые не имели возможности обеспечить охват всех пунктов, где проживают потомки дагестанских эмигрантов. В любом случае, выражаю огромную благодарность и признательность потомку эмигрантов из селения Мехельта и Согратль Мехмет Нури Джану, который помог мне поехать в августе 1994 года в Турцию и собрать материалы в трех областях: Стамбульском, Яловском, Бурсинском.

В августе 1996 и 1998 годов автору помог «Благотворительный фонд им. Магомед-Амина Асиялава» в лице его генерального директора — Расулова Магомеда, уроженца сел. Гопода Гунибского района.

Выражаю лично ему и Фонду свою благодарность и признательность за предоставленную возможность собрать полевые материалы в Бурсинском, Мушском областях и в г. Анкара. Выражаю благодарность всем информантам, которые, несмотря на свою занятость, помогли автору составить настоящую книгу.

Составитель книги надеется, что со временем появится возможность посетить те пункты в Турции и Сирии, где проживают кумыки, лезгинны, даргинцы и другие потомки дагестанских эмигрантов, а также посетить Ирак, Иран, Саудовскую Аравию и г. Патэрсон (США) для продолжения исследований по дагестанской диаспоре.

**ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ НАМЕСТНИКОМ НА
КАВКАЗЕ И ВОЕННЫМ ГУБЕРНАТОРОМ
ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ.
ЦИРКУЛЯРЫ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА
ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ НАЧАЛЬНИКАМ
ОКРУГОВ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Письмо* командующего, за отсутствием генерал-фельдмаршала князя Барятинского, Кавказскою Армиею, генерал-адъютанта князя Орбелиани, к командиру войсками Кубанской области, генерал-адъютанту графу Евдокимову, от 11 сентября 1862 года, № 2065.

...Сознавая вполне ту пользу, которую может принести переселение непокорных горцев, и для скорейшего окончания войны, и для прочности мира на Северном Кавказе, я в то же время не могу отказаться от мысли, что поселение их близ границ Закавказского края может сделаться для нас вредным не только во время войны, как Ваше Сиятельство полагаете, но и во время мира, потому, что Турецкое правительство никогда не будет иметь достаточно сил для удержания их от грабежей.

...Доказательством тому, до какой степени правительство наше считает вредным и опасным поселение горцев в областях пограничных, служит предписание, данное в 1860 году министром иностранных дел от Высочайшего Имени нашему посланнику в Константинополе, где положительно предписано ему настаивать на том, чтобы горцам отнюдь не были отводимы земли в областях пограничных, и где выражена даже мысль, что на подобное распоряжение правительство наше будет смотреть как на отсутствие дружелюбия со стороны Высокой Порты.

...Начавшееся с 1858 года переселение мусульман наших в Турцию было предметом весьма деятельной дипломатической переписки нашего правительства с Турецким. Рассмотрев эту переписку, я увидел, что Порта не только никогда не изъявляла желания принимать к себе наших выходцев, но постоянно жаловалась на затруднения, в которые ставит ее прибытие их большими массами.

Турецкое Министерство неоднократно обращалось через нашего посланника и к нашему министру иностранных дел, и к наместни-

ку Кавказскому с настойчивыми просьбами остановить эти переселения. Эти жалобы и требования были нами отклонены под тем предлогом, что правительство наше не выселяет мусульман, а только дает им отпуска для путешествия в Мекку, что, по правилам веротерпимости, против которой, вероятно, Турецкое правительство не станет возражать, запрещение подобных отпусков мы не считаем возможным. Так как переселенцы отправлялись на свой счет с отпускными билетами, то Турецкое правительство не могло ничего возразить против этой меры, тем более что и размеры переселения вскоре уменьшились. Теперь же, когда переселенцы снова начнут прибывать во множестве и на судах, зафрахтованных казною, а не на собственный счет, переселение получит совсем иной вид, и мы уже не будем иметь права отклонять жалобы под предлогом столь же благовидным, как прежде (курсив мой—А. М.).

Для устранения этих препятствий, которые могут оказаться по своим последствиям весьма важными, я теперь же вхожу в сношение с посланником нашим в Константинополе, прося его содействия, и об ответе, который он даст мне, немедленно сообщу Вашему Сиятельству. В ожидании же этого, убедительно прошу Ваше Сиятельство принять возможные меры, дабы:

1) распоряжения о найме судов имели, сколько можно, менее гласности;

2) чтобы переселенцы направлялись, сколько возможно, меньшими партиями, дабы не поставить Турецкие власти в затруднительное положение;

3) чтобы за казенный счет перевозимы были только семейства непокорных нам горских обществ, ибо прежде всего мы должны стараться об их удалении.

Впоследствии, если Турецкое правительство согласится принять переселенцев без ограничения их числа и когда определена будет Государем Императором особая сумма на этот предмет, можно будет, сообразно с размерами этой суммы допускать к бесплатной перевозке всех желающих переселиться.

Полагаю, что Ваше Сиятельство, приняв во внимание обстоятельства мною изложенные, согласится с необходимостью тех ограничений, которые я на первое время считаю нужным сделать в размерах переселения горцев.

* АКАК. Т. XII Тифлис, 1904. С. 1011—1012. Док. № 890.

**Рескрипт* наместника на Кавказе великого князя
Михаила Николаевича о согласии отправить Шамиля
в Мекку. 26 января 1869 г.**

По прилагаемому при сем в копии письме Шамиль просит ходатайства моего о дозволении ему отправиться в Мекку для поклонения священным для мусульман местам.

Вопрос об увольнении Шамиля в Турцию уже был обсужден мною в 1866 году... В то время я высказался против этого увольнения, видя причину тому, как в положении сопредельных нам малоазнатских провинций Турции, так и в настроении горского населения в кавказских пределах...

Обстоятельства, касающиеся настоящего положения Шамиля... а также ввиду того, что, прося отпуска, Шамиль оставляет в России своих сыновей, я мало склонен заподозрить его в неискренности и видеть в поездке его какую-либо противную интересам правительства заднюю мысль.

...Весьма вероятно, что как турецкое правительство, так и вообще многочисленные недоброжелатели наши, пребывающие в Турции, не преминули бы употребить усилия, чтобы извлечь пользу из пребывания там Шамиля и сделать его орудием для действия на кавказских мусульман во враждебном для нас смысле... По мнению моему, все-таки было бы осторожнее дать ему отпуск только тогда, когда отношения наши к Турции перестанут возбуждать опасения близости враждебного столкновения.

Прошу Ваше Высочайшее соизволение настоящее мое мнение вместе с письмом Шамиля повергнуть на всемогуществейшее воззрение Государя Императора, и о том, какое по настоящему предмету последует высочайшее соизволение, уведомить меня и приказ сообщить Шамилю.

* Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20—50 гг. XIX в. Махачкала, 1959 г. С. 694.

Отчет о состоянии Дагестанской области*

«Сведения о числе жителей Дагестанской области, официально отпущенных за границу по паспортам, выданным из Канцелярии Начальника Дагестанской области с сентября 1859 года по 1861 год:

Выехало всего: — 702 человека».

(Эти цифры отражают количество официально выехавших людей. Кроме того, бывали случаи, когда на целую семью, составляющую 5 и более человек, главе семьи выдавался один паспорт, куда списочно вписывались члены семьи. Таким образом, всего было выписано за указанный период 702 паспорта. Это — официально выехавшие люди. Но большинство горцев эмигрировали без всяких паспортов, так как получение заграничного паспорта было связано с целым рядом бюрократических проволочек, необходимо было платить налоги за 10 лет вперед и т. д. — А. М.)

КРАТКИЙ ОТЧЕТ НАЧАЛЬНИКА ДАГЕСТАНСКОЙ
ОБЛАСТИ СО ВРЕМЕНИ ЕЕ ОБРАЗОВАНИЯ
ПО 1 НОЯБРЯ 1869 ГОДА**

**Расположение умов в населении Дагестана со времени
замирения его по 1-е ноября 1863 года**

Замирение горцев произвело на недавно покорившихся туземцев совершенно неожиданное впечатление. Казалось бы, воюя за одно с нами столько лет с непокорными горцами, терпя от них неисчислимые потери, они должны были торжествовать не менее нас победу над ними и пленение Шамиля; но некоторые явления обнаружили совершенно противное. Вскоре после замирения горцев, в народе распространились самые нелепые слухи о наших намерениях. Говорили, что с падением Шамиля — пала последняя опора, поддерживавшая в Дагестане исламизм; что русским не предстоит уже никаких препятствий к угнетению мусульман; что русские не замедлят воспользоваться своею победою и готовят наложение на туземцев непомерных податей, взимание рекрут, стеснение религии и много других бед. Такая молва внесена была в Дагестан от мусульман других частей Кавказа и распространилась преимущественно в населении, издавна покорном нам.

* Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН), ф. № 1, Оп. № 1, Д. № 153, Л. 33.

** Рук. фонд Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, ф. 1, Оп. 1, Д. 150, Лл. 1—18.

Стремление к переселению в Турцию

Полное дозволение нашими властями в Крыму, Кубанской и Терской областях, выселения мусульман в Турцию, а кое-где и способствование этому делу, вселили в туземцев мысль, что для спасения здешних мусульман от гнета русских, турецкое правительство выгородило у нашего срока, в который оно не вправе останавливать желающих выселения, и что поэтому, надобно опешить воспользоваться спастн свободу и религию. Тайные происки злоумышленников, а равно выходцев из Дагестана, живущих в Турции, и некоторых здешних жителей, намеревавшихся показать себя перед турецким правительством сильными и влиятельными людьми, поддерживали ходившие в народе слухи и до того встревожили жителей, что многие из них решились последовать примеру мусульман других частей Кавказа и добровольно отказаться от страны своих отцов и других выгод устроенного издавна положения.

Стремление в Турцию настойчивее других обнаруживали жители некоторых мест Южного Дагестана. Во главе их стало общество селения Башлы, которое, не дождавшись еще разрешения начальства на задуманное им переселение, прекратило, в начале 1860 года, полевые работы, приступило к распродаже скота и другого имущества и потом уже предполагало объявить начальству о своем желании и получить дозволение на выход в Турцию. Сел. Башлы состоит из 900 дворов, имеет едва ли не самые обширные и богатые угодья, сравнительно с другими селениями, и потому между сельскими обществами Южного Дагестана занимает первенствующее положение.

Движение этого общества в Турцию возбудило бы в остальном населении такое опасение за будущность, что значительная часть дагестанцев устремилась бы за ним.

Не говоря уже о том, что бегство от нас огромной массы людей опустошило бы край, умиротворение которого стоило нам полувековой борьбы — оно подвергло бы переселенцев неисчислимым бедствиям и лишило бы нас надолго всякого доверия остальных туземцев.

Имея в виду эти важные причины, я почел долгом сдерживать, по возможности, дальнейшее распространение брожения умов в пользу переселения в Турцию и для этого предложил:

а) строго преследовать злоумышленных людей, которые тревожат население вымышленными внушениями об ожидающих их притеснениях;

б) не препятствовать несколько отдельным лицам и семействам выселяться в Турцию, когда они высказывают это желание без подстрекательства своих и других обществ к переселению от нас, и

в) стараться всеми способами краткого вразумления возбужденных обществ, чтобы они не доверялись ложным внушениям злоумышленников, ищущих в выселении их только личных выгод.

Такой образ действий был одобрен и фельдмаршалом. Несколько человек подстрекателей частью высланы в Россию, частью выселились в Турцию: обществам, выразившим желание выхода в Турцию, объясняемы были с самым искренним доброжелательством все случайности перехода в отдельные незнакомые места и предложено было, чтобы они предварительно послали депутатов, попросили себе земли, осмотрели удобства их, сообразили трудности переселения с льготами, которые обещает им турецкое правительство, и тогда уже, если они найдут переселение выгодным, просили на то дозволения начальства.

Меры эти оказали полный успех. Стремление к переселению к концу 1860 года постепенно начало утихать и огромная масса населения спасена от неотвратимых бедствий, которые испытаны были переселенцами из других частей Кавказа. Жалкие остатки их, частью уже возвратившиеся на старые места, явились до того обнищавшими, что сделались бременем для населения, которое их приняло в свою среду.

Влияние волнений, происходивших в Терской области

Не одним этим важным делом отвлечено было внимание дагестанского начальства в год введения и устройства здесь вновь образованного управления. Не менее серьезное дело, озабочивало оно со стороны Чечни. Появление в ней в 1860 году нескольких шаек, стремившихся к возбуждению восстания в Чечне и ближайших к ней обществах, не могло не действовать на умы соседственных им жителей Дагестана. Мюридизм, столь долго господствовавший в горах, оставил многих усердных приверженцев. Люди этого закала, подчинявшиеся поневоле, порядку, введенному русскими, но не имея доверия ни к прочности, ни к пользе сохранения его и оставшиеся тогда большей частью еще непристроенными к занятиям, которые давали бы им средства к жизни, с живейшим сочувствием следили за развитием действий мятежников Терской области и распространяли о них преувеличенные слухи.

Имея в виду всю важность последствий возобновления мюридизма, так недавно побежденного в Дагестане, в котором он только и успевал всякий раз приобретать достаточную силу для упор-

ной войны с нами и из которого снабжал вождами весь Восточный Кавказ — я обратил все свое внимание на устранение вредных последствий преувеличенных слухов о делах в Чечне, — и в этой цели я и подчиненные мне местные начальники правили все лето 1860 года в разъездах по краю и лично объясняли посещаемым обществам неосновательность ходивших в народе толков и выгод, которые они могут ожидать от спокойного состояния их страны.

Год этот прошел так, что спокойствие в Дагестане не было нарушено.

Появление мятежнической шайки в Ункратле

Весною 1861 года, в Ункратльском обществе, входившем тогда в состав Терской области, составила новая партия мятежника Куракул-Магомы. Несколько удачных разбоев, совершенных его партией безнаказанно в пределах Грузии и Верхнего Дагестана, а в особенности нападение на лагерь трех рот Куринского пехотного е. и. в. в. к. А. полка, расположенных в тиндальском лесу, возбудили в обществах, ближайших к месту этого происшествия, сильное брожение умов. К партии Куракул-Магомы начали перебегать люди из Верхнего Дагестана, и она грозила принять опасные размеры. К устранению распространения дальнейшего влияния на Дагестан действий этой партии, приняты были соответственные меры. Войска были уже готовы подавить всякую выпышку, как в это время последовало распоряжение командовавшего армиею об отделении от Терской области и присоединении к Дагестану пяти обществ, лежащих по левую сторону Андийского Койсу (из коих, как выше сказано и двух других наибств, образован Андийский округ). Эти общества были пограничны Дагестану и из них наиболее сообщалось сюда брожение умов.

Между ними заключается ункратльское общество, едва ли не самое дикое из всех дагестанских обществ, труднодоступное и малопривычное к покорности. Каракул-Магома был уроженец этого общества, селения Хоршны, а партию его составляли жители разных деревень Ункратля и несколько беглецов из других мест. С распоряжением о присоединении этих обществ к Дагестану командовавшим армиею приказано было принять самые энергические меры к безотлагательному истреблению партии Куракул-Магомы и успокоению той части края. Приказание это исполнено немедленно. Отрядом, двинутым в Ункратль, Куракул-Магома и его сообщники взяты, и тем прекращены производимые им и его шайкою беспорядки в Ункратле и соседних обществах. Движение на-

ших войск в далекую глубь гор подало было повод некоторым злоумышленным горцам к совещаниям о том, что они должны предпринять в случае неудачи наших войск; на совещаниях этих произнесены были разные враждебные нам предположения, — а в некоторых местах решились оказать и сопротивление в высылке милиции к нашему отряду; но быстрое движение его и истребление шайки Куракул-Магомы остановило развитие враждебных замыслов и послушания. Наиболее виновные в этих преступлениях понесли заслуженное наказание.

Между тем, в горской области все еще держались мятежнические шайки Умы и Атабая, и продолжая стараниями своими взволновать Чечню, не переставали возбуждать к тому же ближайшие дагестанские общества.

Генерал-лейтенант князь Мирский принял настойчивые меры к уничтожению тех шайк и поднею осенью 1861 года, паводный сочувствовавшее им население войсками Терской области и частью дагестанских войск, устроил такое деятельное преследование, что вынудил обоих предводителей мятежа и их сообщников безусловно явиться с повинною.

Так завершен был 1861 год. Мятежнические шайки в Ункратле, Шатовском округе и Чечне были уничтожены, и на следующий 1861 год можно было рассчитывать, как на более свободный, для спокойного продолжения управления Дагестаном.

Злоумышления Кази-Магомы Тилитлинского

И действительно, прошедший год, сравнительно с предшествовавшими двумя годами, прошел спокойнее. Только незначительная, вновь образовавшаяся в Ункратле в начале 1862 года шайка горцев, соединившихся для хищничества, вызвала против себя вооруженную силу и была уничтожена ею, а осенью того же года стали доходить до меня секретные известия, что зять и двоюродный брат известного Кибит-Магомы Тилитлинского, Кази-Магома, возвратившись из Мексики, стал делать жителям тайные внушения, подстрекавшие их к восстанию, и вошел в сношения с некоторыми значительными людьми, приглашая их к содействию в возбуждении мятежа; что Кибит-Магома знает о злоумышлениях своего родственника, но не содействует ему по той причине, что считает восстание решительно невозможным, пока масса народа не будет иметь достаточно сильных причин — негодовать на русское владычество. По дальнейшим разведкам этого дела, взводимые на Кази-Магому, хотя и имели некоторое правдоподобие, но не настолько, чтобы подвергнуть его какому-либо наказанию. Поэтому я нашел

Волнение умов в Андийском округе и влияние на Дагестан Закатальского восстания

нужным выждать дальнейшего разъяснения его поведения и поручил это военному начальнику Среднего Дагестана. По его расследованию, обвинения на Казии-Магому подтвердились в такой степени, что удаление его из края признано было необходимым, и военный начальник, согласно данному от меня приказанию, выслал Казии-Магому в Темир-Хан-Шуру, откуда я немедленно отправил его в Ставрополь и представил в. и. в. о высылке его на жить в Россию. Опасаясь за спм, чтобы высылка Казии-Магомы не возбудила в двоюродном брате его Кибит-Магоме, образ мыслей которого и прежде не внушал доверия, каких-либо злонамеренных действий, я вызвал его в Темир-Хан-Шуру и приказал ему жить здесь, под учрежденным за ним особым надзором*.

Ссылка Казии-Магомы и вызов в Темир-Хан-Шуру Кибит-Магомы возбудили в горах множество толков, но пока нам сделались известны последствия их, на плоскости Закатальского округа вспыхнуло внезапно восстание. Не только для меня, но и для самого ближайшего местного начальника и даже для всех других сколько-нибудь знавших тот округ, оно, по многим причинам, было делом совершенно неожиданным. По известию об этом событии, тогда еще решительно загадочном для меня, я поспешил в Закаталы с конно-иррегулярным полком, с 4-мя сотнями дагестанской постоянной и несколькими сотнями сборной милиции. Тогда узнал я, что в восстании участвовали только селения Белоканского участка, что оно и было взрывом негодования, возбужденного причинами, касавшимися едва ли не более материальных интересов возмущившихся, чем религиозных, хотя люди, возбуждавшие к восстанию, старались придать всему делу характер поднятия оружия в защиту религии, как это постоянно делалось в подобных случаях в мусульманском населении Кавказа, что дело это не имело ничего общего не только с Дагестаном, но и с большею частью жителей округа, за исключением только того, что Муртуз-Гаджи приглашал многих к соучастию в восстании, и между этими приглашенными были личности, которые дали ему обещания оказать содействие. Иначе восстание не ограничивалось бы таким небольшим пространством и не могло быть так кратковременно, а вспыхнуло бы одновременно во многих местах и продолжалось далее.

В то время, когда для меня разъяснился характер восстания в Закатальском округе, я получил известие об обнаруженных в Андийском округе признаках готовившегося восстания.

* В начале октября месяца Кибит-Магома отправился в Турцию на все дальнейшее житье.

При всем том, что жители андийского округа, по определенности с Чечнею и по недостаточному успокоению входящего в состав его ункратльского общества, в трех селениях которого и в нынешнем году было несколько случаев ослушания жителей и вооруженного сопротивления местной власти, легче, чем другие населения Дагестана, могли быть вовлечены в беспорядки, я был крайне изумлен полученным мною в Закаталах известием, по той причине, что незадолго пред тем, двинувшись в Закаталы, я не имел никаких сведений, могущие возбудить опасения на скорое нарушение спокойствия в Андийском округе, а, напротив того, имел от начальника Среднего Дагестана письмо от 15-го июня, в котором он, между прочим, извещал меня, что в Андийском округе все спокойно и что жители, хотя слышали о восстании в Закаталах, но большого внимания не обращают. И действительно, события в Закатальском округе могли возбудить и возбудили в некоторых ближайших обществах Дагестана напряженное внимание, а кое-где и брожение умов, до того сильное, что начальствовавший здесь, за моим отсутствием, начальник Среднего Дагестана сосредоточил в разных пунктах войска и деятельно следил со своими подчиненными за настроением умов населения, дабы оно не могло перейти в нарушение порядка или даже в открытое восстание. И хотя кое-где обнаружены были злоумышления, но они остались в бездействии, а главные виновники в них, равно как и участвовавшие прямо или косвенно в Закатальском восстании, отдельные личности из Верхнего и Среднего Дагестана* были взяты беспрепятственно и подвергнуты наказанию по мере их вины. В Андийском же округе, слишком отдаленном от Закатальского округа и не имеющем никаких связей с жителями его, беспорядки, произведенные ими, не могли сделать особенного впечатления.

Впрочем, внезапность такого явления, после Закатальского восстания, не могла уже считаться делом несбыточным, и потому по первому известию, дошедшему ко мне из Тифлиса и подтвержденному начальником Среднего Дагестана, я приготовился к движению с бывшею со мною туземной конницей чрез Верхний Дагестан, куда указала бы надобность, — но вскоре получил новые известия,

* Все присоединившиеся к мятежникам, оказались принявшими участие в восстании случайно, по находке их во время оною в Белокаинском участке на заработках, а несколько человек обвинены были в том, что вели переговоры от имени Муртуз-Гаджи с некоторыми злоумышленниками в Дагестане.

которые успокоили меня относительно серьезного значения брожения умов в андийском округе.

По ближайшем расследовании дела сего оказалось, что после ссылки Казн-Магомы и вызова в Темир-Хан-Шуру Кибит-Магомы, распространились слухи, будто бы русские намерены постоянно захватить всех влиятельных людей, имевших когда-либо значение в народе, и в особенности при Шамиле, и, по взятии их, удалить в Россию, чтобы затем, когда народ останется без представителей своих, теснить его по произволу. Слухи эти были продолжением тех же вымышленных разглашений, о коих сказано выше. Для обвиняния Казн-Магомы и Кибит-Магомы не было фактов, перешедших из слов в дело; мысль же освободиться от неверной власти и высказывание ее втайне не могла быть, в глазах мусульман, преступным, и потому вызов их был достаточен для возбуждения злоумышленниками слухов об опасности, ожидающей всех именитых людей в Дагестане.

Горцы, как все вообще малоразвитые люди, легко верят всяким, даже самым несбыточным слухам. Для их понятий недоступна благонамеренность наших стремлений, и сотни примеров доказывают, что в них коренится такая подозрительность к нам, которая способна дать вероятие самому нелепому слуху, распускаемому во вред нам. Злоумышленники всегда пользуются этой чертою характера горцев, распускают разные вымышленные слухи, которые быстро распространяются в народе, жадно слушающем всякие новости — большую частью из одного простого любопытства. Последствием этого бывают непрерывные толки, ничем неотвратимые и не заключающие в себе ничего существенно-вредного, пока они не усиливаются настолько, чтобы могли встревожить население и вызвать какие-либо злоумышления. Слухи же об опасности, ожидающей именитых людей, дошли в Гумбетовское общество, в таком виде, что названы были даже и лица, ксим будто бы предназначена ссылка в Россию, и до того встревожили названных молвою людей, что они задумали принять меры против издававшегося ими насилия. Для этого они собрались около сел. Шавдух и стали совещаться о том, что можно предпринять к воспрепятствию русским в арестовании и ссылке их. Само собою разумеется, что воспрепятствовать они могли не иначе, как восстанием, и потому они предположили открыть оное нападением на наше окружное управление в Ботлихе и на роту, стоявшую у деревни Тлох; но так как возбуждение к восстанию одних гумбетовцев они считали слишком недостаточным для начатия борьбы, то они сообщили о своем намерении в Андию и Чечню, приглашая их также к восстанию. И те и другие отвечали отказом, и так как меж-

ду этим временем прошло несколько дней, достаточных для того, чтобы одуматься, то заговорщики сами усомнились в действительности дошедших до них слухов и, отказавшись от всяких попыток к восстанию, стали бояться только того, как бы оставленные ими замыслы не дошли до начальства и не подвергли их заслуженному наказанию. Все это происходило в первой половине июля, одновременно с Закатальским восстанием, но без всякой связи с ним. Вскоре после сего начальник Среднего Дагестана, узнав о замыслах гумбетовцев, приказал взять их, препроводил в Темир-Хан-Шуру и просил об удалении их в Россию, как людей, серьезно замышлявших восстание и приглашавших к оному соседние общества.

Хотя мера эта совпадала с разнесшимися в горах слухами и могла возбудить опасения ареста и ссылки во многих других лицах, — но, ввиду недавних событий в Закаталах, строгость была необходима, и я, согласно представлению генерала Лазарева отправил главных виновников заговора из Темир-Хан-Шуры для ссылки на житье в Россию. Высылка их возобновила толки и опасения за дальнейшие аресты в такой степени, что начальник Среднего Дагестана вынужден был созвать в Гуниб представителей людей вверенного ему отдела и разъяснить им лично вину подвергшихся наказанию и нелепость толков, которыми напрасно тревожатся представительные люди Горного Дагестана. За сим остается обратиться к предмету, самому чувствительному для мусульман, и самому важному для управления туземцами — к религиозному настроению их.

Религиозное направление в Дагестане — «Зикра»

Когда стремление дагестанцев в Турцию, независимо от принятых мер, начало охладевать и само по себе, вследствие известий, получившихся из Турции, о безотрадном положении выходцев с Кавказа, в здешнем населении стали замечаться признаки сетования на безвыходное подпадение их во власть неверных. Сетования эти обнаруживались в усилении богомолья и появлении в некоторых местах особых обрядов совершения молитв, которые получили у нас значение вновь явившейся секты, под названием «Зикра». Слово это означает на арабском языке «вспоминание», и у мусульман оно выражает собственно одно только поминание имени Бога известным возглашением: «Ля илляха илляллах», которое принято было у мюридов в виде молитвенного пения. Обряды совершения «Зикры», замечаемые ныне у последователей ее — не новость. Они состоят из разного рода телодвижений, прыганья

и кружения, продолжающихся иногда до совершенного изнеможения и беспамятства.

Понятие дагестанских ученых о Зикре и Джазме

По мусульманскому тарикату, который учит, каким образом можно сделаться угодным Богу и приблизиться к нему, человек должен отрешиться от всего мирского, предаться строгому посту и созерцанию непостижимости Творца и поминая непрерывно имя его, стараться дойти до того, чтобы все его помыслы и даже весь организм его проникся памятованием одного имени Бога. И когда таким образом посвятивший себя Творцу дойдет до высших пределов познания, то ему ниспосылается по временам ясновидение, которому предшествуют невольные телодвижения, продолжающиеся до такого истощения сил, что ясновидящий впадает в беспамятство: при этом такое сильное, что не чувствует уже ничего, хотя бы ему резали члены. Это состояние именуется «Джазм». По мнению туземцев, понимающих тарикат не в искаженном виде, до «Джазма» удастаиваются доходить весьма редкие люди, и в Дагестане в последнее двадцатилетие один только тесть имама Шамиля Джамалудина, имевший звание Устаза (учителя тариката или «муршида»), считался способным доходить до Джазма. Но в 1860 году, он сам сознавался покойному шамхалу Тарковскому, что давно уже утратил милость Божию, которая посылала ему это блаженное состояние.

Состояние этого учения до замирения Дагестана

Однако, несмотря на величайшую трудность достигать «Джазма», в Дагестане было много людей, которые часто чистосердечно, по глубокому верованию в то, что при постоянных усилиях они дойдут до вдохновенного состояния, обещаемого последователям тариката, предавались священной пляске до изнеможения, а другие из корыстного желанья прослыть людьми, способными придти в состояние джазма — делали притворно во время общих намазов в день Джумы телодвижения, обнаруживающиеся по понятиям мусульман, от вдохновенного состояния.

Последователей тариката в этом смысле в населении, подчинившемся Шамилю, было меньше, чем в покоренном Дагестане. У желающих быть угодным Богу, там было другое, более видное поприще — война с неверными, представляющего много заманчивого и для мирской жизни.

Последователи этого учения замечались тогда преимущественно

но в Чечне, и хотя Шамиль по своим религиозным убеждениям не разделял законности стремления к Джазму в том виде, в каком он проявлялся между чеченцами, считая его расколом, желал, как уверяют близкие ему люди, удержать от него заблуждающихся, но не решался принять против них какие-либо меры, дабы мнимые последователи тариката не приняли этих мер за стеснение их религиозных убеждений.

У нас же преследовались только те последователи тариката, которые при этом показывали склонность к мюридизму, т. е., к возбуждению народа против нашего владычества. Из дел прежнего времени видно, что здешнее начальство постоянно следило за религиозным настроением туземцев, и когда только замечало, что последователи тариката переходят за пределы чисто нравственного исправления, и стремятся к возбуждению народа против нас, наказывало замеченных людей ссылкой, арестом, а иногда одним строгими вразумлениями. Во время управления Дагестаном князьми: Бейбутовым, Аргутинским и Орбелиани — сослано много людей по обвинению в склонности к мюридизму. Замечательно, что некоторые из них приняли в России православие и не захотели возвратиться на родину. (Подчеркнуто мной — А. М.)

С замирением Дагестана, молва о последователях тариката в горах замолкла. А что касается спокойного издавна населения, то известно было, что в некоторых деревнях есть люди, которые по временам отправляются в «хальват» (тайник), т. е., места, считающиеся удобными для уединенной молитвы; или на могилы, в коих погребены святые: совершают там намаз и во время оного предаются молитвенной пляске. В нескольких деревнях подобная пляска совершается и во время намазов, в дни Джумы (Рузмана) в самих мечетях, но все это делается без каких-либо затаенных целей. Известно было также, что некоторые из уединенно-молитвенных приходили просить Джамалудина научить их тарикату, но тот отказал, говоря, что тарикат не доступен всякому и с них будет достаточно, если они станут продолжать молиться как молвились прежде.

Так шло это дело в Дагестане, не возбуждая особых толков в жителях и особых забот в начальствующих лицах, до начала прошлого года.

Усиление «Зикры» в Чечне и Южном Дагестане

В это время в Дагестане распространилась молва, что чеченцы предались такому религиозному настроению, что собираются большими толпами для пения слов поминания Бога, т. е. совершения

«Зикры», при этом делая разные движения, под видом священной пляски. Такое религиозное настроение относили к поучениям Кунта-хаджи, человека, слышущего за одного из благочестивейших мусульман. Он — один из учеников известного Ташов-хаджи, и пользовался еще при Шамиле особым почетом за свою набожность. После замирения Восточного Кавказа, ходил в Мекку, возвратясь оттуда, стал вести еще более благочестивую жизнь и привлек к себе общее внимание чеченцев.

В апреле 1862 года я получил донесение начальника Южного Отдела о появлении в Кайтаго-Табасаранском округе нового вида религиозного учения, распространители которого именуются местными жителями «суффиями», а последователи — «мухлиссами». Слово «суффи» равносильно «муршиду», и «мухлис» — «муриду».

В донесении этом говорилось, что это учение внесено из Кубинского уезда, что в настоящее время от последователей его требуется только нравственное очищение от всяких греховных помыслов и исполнение молитв с телодвижениями до изнеможения и беспомощности. Но так как со временем оно может выйти из границ чисто религиозных, и чтобы воспрепятствовать дальнейшему распространению этого учения, рассматриваемого и мусульманством противным их религии, двое из распространителей оного были арестованы, жителям селений, в коих оно принято, сделаны надлежащие вразумления.

Получив это донесение, я поспешил сообщить Бакинскому губернатору эти сведения относительно состояния упомянутой секты в Кубинском уезде и просил известить меня, в каком положении эта секта находится и какие меры будут приняты к преграждению дальнейшего ее распространения. Вслед за этим донесением я виделся с начальником Южного Дагестана (ныне — командующим войсками Терской области), и поручил ему стараться парализовать распространение учения «Зикра» вразумлениями увлекшихся этим учением через мусульманских же ученых, отвергающих оное; а главных пропагандистов — преследовать открыто и ежемесячно доносить мне о ходе этого дела.

Спустя два месяца после сего, арестованные люди были выпущены со строгим внушением, чтобы они в дальнейшем не дозволяли себе проповедовать «Зикру» как учение, противное шариаду и под опасением строгой ответственности, после чего это учение на некоторое время умолкло.

В начале нынешнего года я получил новое донесение о появлении «Зикры» в Кайтаго-Табасаранском и Самурском округах, с присовокуплением, что она по-прежнему не обнаруживает ника-

ких политических целей, что по сведениям из Кубинского уезда, зикра продолжает там усиливаться и совершается открыто.

Одновременно с этим донесением, Бакинское губернское начальство отозвалось мне, что в Кубинском уезде последователей зикры, известных местным властям, всего только 64 человека, и что в этой секте ни в отношении правительства, ни народной нравственности никаких вредных последствий не обнаружено, но все же им предписано, чтобы они препятствовали распространению зикры.

После этих известий, я приказал продолжать строгий надзор за ходом зикры, чтобы узнать, чем обозначится дальнейший характер ее, и затем принять соответствующие меры.

Появление в Дагестане воззвания религиозно-политического содержания

Вскоре за сим обнаружилось, что один из жителей селения Магарамкент, Кюринского ханства Яхья-хаджи, сын Махмуда, о котором было мною донесено 16 мая 1861 года, стал открыто распространять между своими односельчанами и другими кюринцами вредные для нас убеждения, и собирать вокруг себя приверженцев; и что в Дагестане появилось воззвание, которое разносилось из деревни в деревню, под видом завещания пророка, будто бы оставленного им одному из хаджиев, бывших на могиле его.

Между прочими указаниями грехов, в которые впали мусульмане, оно включает в себе угрозу гнева Божьего за приверженность к адатам и за забвение шариада; за признание над собою власти гяуров и ведение с ними разных сделок, вместо ведения войны.

По собранным мною сведениям, воззвание это обошло большинство селений Дагестана. Некоторые из сельских кадиев, понявшие нелепость воззвания, выгнали распространителей, а другие приняли и прочитали в мечетях.

Двое жителей из селения Цилинг, Кюринского ханства, о которых донесено 31 мая за № 2110, которые взялись распространять это воззвание, передали его во многие селения, и объясняя жителям смысл его, старались научить их обрядам новой секты «Зикра», — были арестованы и также, как и Магарамкентский проповедник, удалены из края, как вредные люди.

Подобное воззвание не было новостью — оно появлялось в Дагестане несколько раз и всегда считалось внесенным из Турции. Трудно узнать достоверно, пришло ли оно и на этот раз из Турции,

или составлено здесь кем-либо из злоумышленных людей, намеревающихся произвести смуты посредством возбуждения религиозного фанатизма.

В июле месяце получено было из Южного Дагестана новое донесение, что зикра опять начинает усиливаться, что двое главных проповедников ее арестованы, приняты меры к воспрепятствованию дальнейшего ее развития.

В это время я был в Закаталах, и когда возвратился оттуда, вызвал к себе табасаранского кадия и почетных жителей тех деревень Кайтага и Табасарана, в коих велось учение «зикра». Они прибыли ко мне в сентябре месяце, и хотя я имел донесение, что из-за принятых мер по вразумлению народа в большей части деревень совершение зикры прекратилось, а в остальных ослабло, но я лично сделал представителям тех деревень предупреждение о том, что если они допустят это учение, то я, согласно просьбе их же духовенства, отвергающих законность оного, подвергну их строгой ответственности. Из пропагандистов «зикры» — об удалении одного из них из края, я испрашиваю соизволения в. н. в., а другого вытребовал в Темир-Хан-Шуру, для задержания его здесь под арестом и отдачи его затем под особый надзор.

Последние сведения о состоянии Зикры

По последним сведениям, полученным мною от начальников отделов, в Среднем Дагестане в настоящее время совершенно нигде не замечается последователей зикры, исключая, быть может, несколько человек, исполняющих ее в тайне. В Южном Дагестане, хотя и остается немного лиц, известных своей приверженностью к этому учению, но они находятся под постоянным надзором, и не решаются уже распространять зикру. Тем более, что и начальство, и мусульманское духовенство успели настолько подействовать на народ своими вразумлениями, что проповедники этого учения потеряли то обаяние, которым они пользовались прежде среди увлеченных ими слушателей. В Северном Дагестане нет проповедников зикры, а есть несколько человек, исполняющих часть обрядов этого учения, но они не только не имеют в народе никакого значения, но даже возбуждают недовольство верующих как люди, не понимающие мусульманской религии, или как притворяющиеся особенно набожными. Из Верхнего Дагестана хотя я не получал по сему предмету никаких сведений по официальным путям, но знаю, что там еще нет признаков зикры.

Таким образом, отдельные личности, решающиеся на открытую пропаганду своего учения и возбуждающие через это недоволь-

стве благомыслящей части туземного населения, наказываются удалением из края, а остальным последователям нового учения делаются вразумления, и тем пока преграждается возможность свободного распространения зикры, при котором это учение только и может угрожать выходом из чисто религиозного направления.

Здесь нужно упомянуть, что тесть Шамилля Джамалудин, последний учитель тариката в Дагестане, поселился в Турцию в 1861 году, не передав прана на проповедь тариката.

В нынешнем году обнаружилось, что он дал в Карсе полномочия на эту проповедь бывшему своему ученику, жителю селения Усух, Кюринского ханства Мулла-Магомеду, который, возвратившись из Мекки в январе месяце сего года, умер в своем селении и передал данное на бумаге ему полномочие одному из своих родственников, завещая хранить его в тайне. Бумага эта представлена ко мне и копия с ее переводом при сем прилагается. Надобно думать, что Джамалудин, узнав о смерти Мулла-Магомеда, вновь изберет кого-либо своим преемником в Дагестане.

Заключение по обзору расположения умов в Дагестане

Из этого обзора настроения умов в Дагестане может казаться, что наше положение здесь все еще шаткое, что порядок, нами введенный, недостаточен к удержанию Дагестана в покое. Правда, нам предстоит еще на весьма продолжительное время, неустанная борьба со многими враждебными нам элементами, коренившимися в туземном мусульманском населении; но за нас стоит огромное число именитых туземцев, существенно заинтересованных в настоящем порядке; у каждого из них своя партия, и эта часть населения вместе с массой, всегда уважающей покой, и поддающейся беспорядкам только после долгих беспрепятственных возбуждений злоумышленных людей, — составляют опору, готовую остаться на стороне покоя, а в случае непредвиденного нарушения оного, помочь нам подавить партию беспокойных людей и увлеченного ею населения, если только при подобных случаях сторонники порядка будут видеть в нас достаточную твердость — нравственную и материальную. Само собой разумеется, что это заключение относится только в случае беспорядков, могущих возникнуть от причин местных, а не внешних, как например, от войны с Турцией, при которой у всего суннитского населения Кавказа всегда обнаруживается сильное сочувственное брожение умов, которое и без помощи какого-либо фанатического возбуждения легко может перейти в обширный заговор, а затем — восстание при первом же значительном успехе турецких войск в наших пределах.

Мы имеем много примеров, когда общи́е крутые меры против религиозного фанатизма и сект, ими порождаемых, принимались всегда и всюду за несправедливые гонения; и если эти меры принуждали сектантов смириться, то для того только, чтобы усыпить правительство временным успехом, а затем снова предаться своему делу с большим, чем прежде, рвением.

Поэтому, неустанная борьба наша должна состоять в обдуманном сопротивлении фанатическим увлечениям туземцев, в сопротивлении без раздражительности и мстительности, в сопротивлении, направленном к тому, чтобы удержать на стороне порядка благомыслящую часть духовенства и народа, парализовав через них устремление фанатиков и происки беспокойных людей. И только в случае безуспешности такого образа действий прибегать к крайним мерам сопротивления силой.

Стремление к переселению в Турцию

Вскоре после окончания войны на Восточном Кавказе начало обнаруживаться как объяснено выше, в населении Северного и Южного Дагестана, т. е., в давно покоренных частях области, стремление к переселению в Турцию. С того времени не проходило ни одного года, чтобы стремление это ни высказывалось в той или другой части населения области толками на сельских сходах и прямыми заявлениями начальству просьб о дозволении выхода в Турцию.

Вся разница одного года от другого, в течение прошедших лет заключалась в том, что в один год являлось больше числа желающих выхода в Турцию и заявляло свои просьбы неотступно, а в другой год — меньшее число, и не с такими усиленными просьбами.

Кроме общих причин, по которым большинство мусульманского населения суннитского толка считает Турцию обетованною землею для всякого суннита, подвластного христианскому правительству, и по которым понятие это возбуждает в иных мусульманах такое сильное, ничем не отражимое влечение в Турцию, для которого они готовы на всякие жертвы — частными причинами ежегодного возобновления толков и заявлений о выходе в Турцию — оказывались каждый раз разные слухи, постоянно появляющиеся в народе о мерах, предполагаемых будто бы нашим правительством, к стеснению туземного населения.

Указания и меры, которые с одобрения В. И. В., я предпринимал для ослабления этого движения, имели в начале успешные результаты. Согласно этим указаниям, каждый раз неустанно и под-

роблю, местными начальниками разъяснялись просящимся — затруднения и лишения, сопряженные с оставлением прочной и привычной оседлости на родине; с переездом на свой счет и с семьею в отдаленную страну и с устройством вновь, оседлости в стране, им совершенно неизвестной.

После этих разъяснений, ответ просящимся откладывался на месяц и более, дабы они могли обдумать предстоящие затруднения и разузнать действительность указанных им примеров бедствий, постигших большинство выходцев с Кавказа.

Вследствие таких вразумлений, многие из просящихся отказывались от своего намерения, и нередко являлись с благодарностью за отклонение их от разорительного для них выселения. Но каждый раз бывали и такие просящиеся, у которых стремление в Турцию доходило до болезненного увлечения, непобедимого никакими вразумлениями. Эти люди умоляли о выпуске их в Турцию и говорили, что они охотно перенесут всякие бедствия на пути в единоверное им государство; и таким людям — отдельным семействам из разных селений, — выдавались с разрешения В. И. В., — заграничные паспорта на переселение.

Число семейств, неотступно просившихся в Турцию, в прежние года было весьма незначительно, а с конца 1865 года стало возрастать так, что я должен был испросить разрешение на увольнение в следующем 1866 году 60 (шестьдесят) семейств, коих одна половина была из Даргинского округа, а другая — из Темир-Хан-Шуринского.

В начале же 1867 года, вскоре после обложения жителей Темир-Хан-Шуринского округа денежной податью, стали являться с просьбами о дозволении выхода в Турцию, жители не только тех селений этого округа, из коих были постоянно просящиеся, но и из таких мест, откуда прежде не являлись с подобными просьбами.

Точно также начали поступать ко мне ходатайства и от других начальников отделов, в особенности — из Южного Дагестана, о разрешении увольнений в Турцию. В короткое время явились сотни человек из разных деревень, просящихся с семействами в Турцию.

После обычных вразумлений, каждой партии просящихся в Турцию объявлялось, что турецкое правительство уже не принимает наших выходцев без предварительного согласования с правительством Турции и получения от турецкого правительства согласия на допущение желающих в Турцию и что о разрешении им переселиться мною будет сделано представление просящим выехать в Турцию (на основании письма ко мне бывшего помощника Вашего Высокопревосходительства от 12 апреля 1865 года, за № 30).

После таких ответов приостановилось дальнейшее представление просьб о дозволении выхода в Турцию, — месяцев на шесть, но с наступлением августа месяца того же года просьбы эти возобновились и продолжают до настоящего времени.

Причины стремления здешних мусульман к выходу в Турцию заключаются, как сказано выше, в религии их; и так глубоко коренятся в народе, что ближайшее время никакие меры не могут совершенно прекратить это стремление. Поэтому надобно полагать, что нам долго еще придется сдерживать по возможности, развитие его до больших размеров, не воспрещая, однако, выхода в Турцию людям, стремящимся туда с фанатическим увлечением.

По этой причине, и ввиду заметного увеличения с 1860 года народонаселения Дагестана — при малоземельности его, сделалось необходимым выпускать в Турцию по временам, известную долю населения; с тем однако, чтобы в то же время принимались по прежнему надлежащие меры к тому, чтобы такого рода незначительные переселения не вызвали бы этого движения в больших размерах.

В этих соображениях я, в конце 1867 года, имел честь представить на благоудное разрешение Вашего Величества предположение об установлении в виде опыта, нормы ежегодного выпуска просящихся в Турцию из вверенной мне области по четверти процента всего населения, что составит в год около 250 семейств.

Летом прошедшего года последовало соизволение Вашего Величества впредь, до окончательного решения вопроса о норме ежегодного выпуска просящихся в Турцию, уволить в том же году 160 семейств по отдельным паспортам с тем, чтобы удаляющиеся туда жители Дагестана были направляемы на границу — частью через закавказский край, частью — через Терскую область; и чтобы переселяющимся категорически не было дозволено следовать большими партиями.

Переселенцы из разных частей Дагестанской области, получившие разрешение, выехали небольшими партиями в Турцию; частью — в прошлом же году, частью — весной и летом нынешнего года. В этом году Вашему Величеству угодно было разрешить уволить из Дагестана в Турцию только 100 семейств, — по причине переселения жителей Закатальского округа.

Ввиду устанавливающегося порядка о ежегодном выпуске просящихся в Турцию на всегдашнее переселение, возникли вопросы:

1. Может ли быть представлено право переселяющимся на свободную продажу земель и другого рода недвижимого имущества, находящегося в их владении; или же это право подлежит некото-

рому ограничению; и при этом последнем случае — какому именно?

2. Нужно ли обязать переселяющихся в Турцию внести перед выселением подати в казну; и за какое именно время?

В разрешение этих вопросов я полагал бы:

1. Переселяющимся в Турцию предоставить полное право на продажу в частные руки всякого рода недвижимого имущества, находящегося в их владении и составляющего их частную собственность; продажу же недвижимого имущества, находящегося в их пользовании, но составляющего или считающегося общественной собственностью всего джамаата (сельского общества), к которому принадлежат переселяющиеся, — воспретить, и такое имущество предоставить в полное распоряжение этих обществ;

2. Обязать переселяющихся в Турцию внести, перед уходом туда, казенную подать за десять лет вперед — одновременно, по тому окладу, которым обложены.

Таково мнение мое я имел честь представить на благоусмотрение Вашего Величества в апреле сего года, но соизволения Вашего по оному еще не последовало.

При сем представляется ведомость о числе семейств, переселившихся из Дагестанской области в Турцию с 1863 по 1-е октября 1869 года:

ВЕДОМОСТЬ

жителям Дагестанской области, уволенным в Мекку на богомолье с 1863 по 1-е октября 1869 года

Округа Дагестанской области	В какие годы уволены						
	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869
Темир-Хан-Шуринский	63	49	35	8	39	32	109
Даргинский	35	14	23	19	26	25	—
Кюринский	12	—	1	26	10	17	24
Самурский	34	5	19	23	34	22	—
Кайтаго-Табасаранский	—	18	15	7	51	38	9
Гунибский	31	31	20	13	42	56	52
Кази-Кумухский	12	38	23	41	27	62	5
Андижский	14	8	5	23	24	32	40
Аварский	19	5	14	9	6	24	85
Итого	220	168	155	169	259	308	324
ВСЕГО — 1603							

Религиозное настроение населения Дагестанской области

Дух мусульманской религии, в особенности по тому пониманию его, какое существует в населении Дагестанской области, служит одним из главнейших и весьма трудноодолимых препятствий к возбуждению в здешнем народе полного доверия к христианскому правительству.

Общественная и частная жизнь дагестанского мусульманина до такой степени связана с его религиозными воззрениями и установлениями, что всякая мера, противоречащая или изменяющая понятия и обычаи из сферы этой жизни, легко может быть отнесена, при известной степени значения и влияния духовенства, к посягательству на религиозное стеснение. Такая зависимость народной жизни от религии, или точнее сказать, от толкователей ее — духовных лиц — указывает нам с одной стороны то, с какой осторожностью и постепенностью должны мы действовать, чтобы преждевременными мероприятиями, как бы они не клонились к улучшению нравственного или материального состояния народа, не подавать повода к возбуждению религиозного фанатизма, который в Дагестане быстро, при первом благоприятном обстоятельстве принимает политический характер; а с другой стороны — ослабляя различными мерами значение и влияние духовенства на массу, чтобы в то же время не возбудить в ней опасений за религиозное стеснение. Выше подробно объяснено, что для успешной борьбы с духовенством мы имеем твердую и благоприятную для нас почву в народных же установлениях — «адатах». Придерживаясь их, и действуя до поры до времени в духе адатов, мы сможем постепенно ослабить значение духовенства до того, что стремление его к фанатическому возбуждению массы уже не будет представлять для нас тех затруднений, какие все еще могут быть вызваны ныне. (Подчеркнуто мной — А. М.)

Такому же результату много будет способствовать дальнейшее развитие в народе торговых и промышленных занятий. И чтобы именно народ не отвлекался от занятий торговлей и промышленностью к занятиям — по природным своим склонностям — к воинственным склонностям, и чтобы дать народу возможность вполне предаться мирным занятиям, — для этого прежде всего и на долгое время еще нужно будет постоянно и бдительно следить за появлением фанатических учений, легко и как бы неожиданно возникающих в Дагестане и скоро увлекающих массу. (Курсив мой — А. М.)

Проявления религиозного фанатизма в Дагестане в последние годы были редки и незначительны; религиозное настроение наро-

да выражалось только в обычном для всех мусульман виде — путешествием в Мекку на богомолье, что составляет для каждого мусульманина-суннита религиозную обязанность — посетить гроб пророка хоть раз в жизни. Число таких богомольцев, как видно из представляемой ведомости под литером «Л», с 1867 года стало увеличиваться, а в нынешнем году (по 1-е октября) — дошла до высшей цифры — 324 человека (по 1 окт. 1867). Такой пассивный исход религиозного населения Дагестана более всего благоприятен для нас. Прежде хаджи-паломники, побывавшие в Мекке и через это получившие право носить разноцветные «чалму» и «абу», были здесь очень редки и потому возбуждали к себе у народа особое уважение; тем более потому, что первые хаджи были люди действительно религиозные и пользовавшиеся в своей среде значением; теперь же число их так размножилось, что звание «хаджи» уже далеко не имеет прежнего обаяния. В последнее время сельские общества стали даже заставлять хаджнев принимать участие в отправлении повинностей, от которых они, в числе самых почетных людей, ранее освобождались самим населением. (Подчеркнуто мной. — А. М.)

Кайтагское возмущение

В июне месяце 1866 года было приступлено, по предписанию в. и. в. к открытию в Кайтаго-Табасаранском округе наибских управлений, взамен существовавших там туземных правителей, и перенесению местопребывания окружного управления из сел. Ерсн в сел. Маджалис — как пункт, более центральный в округе. По открытии Северо-табасаранского наместства, и переводе в Маджалис окружного управления и при нем роты кавказского линейного 13 батальона, начальник округа, собрав почетных жителей Верхнего Кайтага, объявил им о предстоящем открытии наместства Каракайтагского и Уркарахского; люди эти просили окружного начальника отложить отправление Каракайтагского наместа в сел. Джебагни, назначенное для пребывания наместского управления, до 4 июля, объяснив, что среди них есть такие люди, которых необходимо предварительно подготовить к такой перемене управления, и что, разъяснив этим людям распоряжение начальства, для устранения могущих встретиться каких-либо затруднений, они в назначенный срок сами явятся в Маджалис за наместом и вместе с ним поедут в Джебагни. Начальник округа, найдя эту просьбу основательною, согласился на оную и отправился в селение Башлы для открытия там Нижне-Кайтагского наместства. Возвратившись в Маджалис, он ожидал 4-го июля прибытия каракайтагцев, но утром этого числа ему да-

ли знать, что накануне, недалеко от Маджаллеса собралась значительная толпа жителей магалов Каракайтага, Шурканта и Катагана и намеревается напасть на окружное управление и истребить его. Прежде, чем окружной начальник успел принять какие-либо меры, в ущелье, выше Маджаллеса, появились мятежники и открыли перестрелку с жителями Маджаллеса, но потеряв несколько человек ранеными и одного убитым, спустились к мосту через реку Уллучай, где присоединилась к ним другая толпа. Спустившаяся с каракайтагских гор рота кавказского линейного 15 батальона—тот же час; при начале нападения была введена по распоряжению окружного начальника в укрепление, где помещается окружное управление, и приготовлена к отпору мятежников. Увидев, что жители селения Маджаллис не только не присоединились к ним, но и встретили их выстрелами, толпы мятежников прекратили стрельбу и потянулись от Маджаллеса к селению Баршамай. К утру пятого числа около этого селения число мятежников стало еще увеличиваться. Около полудня началось между ними совещание: что предпринять дальше. Одни советовали прекратить нападения на войска, понимая невозможность воевать с успехом с русскими; зачинщики же восстания настаивали, чтобы начатое дело продолжить до последней крайности. После долгих совещаний, решено было продолжить военные действия против наших войск, а для этого обратиться с просьбой о помощи к другим соседним обществам. В это время в толпе проносился слух, что по дороге из Дербента в Маджаллис показались солдаты: известие это несколько взволновало толпу, но один из зачинщиков энергично речью успел увлечь человек 200, которые спустились к реке и из-за кустов и камней открыли стрельбу поротам, но встреченные меткими выстрелами и обойденные милицией, высланной военным начальством Южного Дагестана и прибывшей в Маджаллис, отступили к Баршамаю, потеряв 2-х человек убитыми и 5 человек ранеными. Часть этой же толпы сделали нападение ночью на стрелковые роты 83-го пехотного Самурского полка; причем нижних чинов ранено 4 и убит 1. 6-го июля продолжались совещания в Баршамае. Присланные окружным начальником и начальником отдела люди уговаривали толпу разойтись и прекратить мятеж, но принимавшие участие в нападении не хотели на это согласиться и требовали, чтобы немедленно укрепить Мижгалинский горный проход и скрыв за ним семейства и имущество, продолжить военные действия и ожидать присоединения остальных кайтагцев. Люди, присланные в сел. Баршамай местным начальством, успели убедить и разделить мнение толпы, и вследствие того каракайтагцы решили остаться дома, и скрыв в лесах семейства и имущество, отделились от шурканцев и катаганцев, оставшихся при мнении о необходимости укрепления миж-

галинского прохода. После этого только небольшая партия фрб-должала еще стрелять по войскам, — до 8-го июля. Из собранных сведений после усмирения мятежа оказалось, что первые замыслы об уничтожении окружного управления возникли в селении Джебгани, как и было донесено мною В. И. В. в свое время. Вскоре после объявления окружным начальником о назначении наиба, несколько человек жителей этого селения вошли в тайные сношения с жителями других селений Каракайтага и составили 2 июля воззвание «От кайтагского джамаата ко всему мусульманскому и правоверному населению»; в котором приглашали собраться вечером 3 июля на площадке, близ селения Мижгили, где будет объявлено о цели сбора. Воззвание это было распространено между жителями Шурканта, Катагана, Уцари и Урчумули. В ночь на 4-е июля зачинщики ходили по селениям Каракайтага, будили тех людей, на содействие которых рассчитывали, и уговаривали их идти на собрание к селению Мижгили. Большая часть людей, отправившихся на мижгилинскую площадь на совещание, вовсе не знали цели этого собрания. Ночью на мижгилинской площади собралась значительная толпа народа из Шурканта, Катагана, Урчумули и Ицари, к которой присоединились в небольшом числе табасаранцы и харбуццы. Тут главные зачинщики объявили собравшимся следующее: «Русские недавно обложили нас податью, теперь прогнали нашего уцмня Ахмед-хана (бывшего правителя Кайтага, ныне — полковника), и сами сели в священном месте — Маджаллесе. Они постепенно дойдут до того, что совершенно нас уничтожат, так как в скором времени нас хотят обезоружить. Поэтому нам нужно показать свою силу и выгнать русских из Маджаллеса, для чего необходимо без замедления идти туда и уничтожить всех находящихся в Маджаллесе русских, восстановить уцмневский дом, а если Ахмед-хан не захочет опять нами управлять, то мы для этого пригласим Амир-Чобана» (прапорщика Амир-Чобана — племянника бывшего правителя Кайтага полковника Ахмед-хана).

Здесь же было написано другое воззвание к мусульманам всего Дагестана—крайне фанатичного содержания и отправлено по селениям Кайтага для прочтения перед джамаатами. Это и другие воззвания были разосланы в соседние общества, и прочитаны везде кадиями перед джамаатами. Предприняв усмирение восстания в Кайтаге собранным мною немедленно по получении первого сигнала отрядом войск и милиции, я действовал преимущественно милицией, вызванной почти из всех частей Дагестана: войска же служили для оказания нравственной поддержки милиции и такого же влияния на возмущившихся жителей. Скорый сбор войск и значительного числа милиции дал мне возможность вовремя, по едва проходным дорогам, выслать отряды милиции в тыл к воз-

мутившимся селениям, что не дозволило возмущению принять больших размеров — сразу прекратился мятеж в Кайтаге и весьма много содействовало аресту и наказанию виновных, выселению шелягинцев в Россию нет только без кровопролития, но и без выстрела. Появление отрядов милиции в тылу возмущившихся отняло у них всякую надежду на малейший успех в дальнейшем сопротивлении, и до такой степени нравственно подействовало на кайтагцев, что они по первому моему требованию сами выдавали виновных и исполняли все мои приказания без малейшего уклонения от них. Выход большей части молодых людей в милицию и удаление их от своих домов немало способствовали сохранению спокойствия во всех частях края, и кайтагское возмущение отозвалось волнениями и беспорядками только в двух селениях — Гимрах и Ашильте Аварского округа. Но эти беспорядки, как только стало известно об усмирении возмущения в Кайтаге, и своевременными мерами, принятыми местным начальством, при содействии жителей Андийского и Аварского округов, вскоре были прекращены без употребления военной силы. После усмирения возмущения в Кайтаге, распустив главный отряд, я оставил под начальством бывшего военного начальника Южного Дагестана генерал-майора Джемарджидзе два батальона пехоты со взводом горной артиллерии и местную милицию для движения в Табасарань: жители которой, отличаясь фанатичностью, обнаружили большое сочувствие кайтагскому возмущению, а некоторые из них, а именно гасикцы, — принимали непосредственное участие в самом восстании. О причинах вышеизложенного моего распоряжения, а равно и о всех подробностях происшествия 19 августа в Табасарани, было своевременно донесено мною В. И. В. Во время движения отряда от Маджалиса через Каракайтаг и большую часть Табасарани до селения Гасик, где отряд остановился лагерем, жители везде показывали беспрекословную покорность и по первому требованию генерала Джемарджидзе явились к нему, кроме гасикцев. Когда же вслед за тем, вместе с другими жителями, оставив ружья, пистолеты и шашки вне лагеря, решились явиться и гасикцы, то генерал Джемарджидзе, указав главных виновников из них, приказал арестовать таковых. Тогда гасикцы, выхватив кинжалы, на виду у всего отряда с отчаянием и ожесточением бросились на генерала Джемарджидзе и его свиту. Вследствие этого произошла неожиданно рукопашная схватка и свалка, в которой конвойными милиционерами вскоре были убиты главные виновники, успевшие однако, нанести рану генералу Джемарджидзе; изранили его адъютанта; поручика Семенова; переводчика — вскоре умершего; и командира стрелковой роты 83-го пехотного Самурского полка поручика Морозова; и убить 3-х нижних чинов и нанести 9-ти ниж-

ним чинам раны. В этом происшествии не только никто из жителей Табасарани, кроме гасикцев, не принимал враждебного нам участия, а напротив, когда гасикцы, спасшиеся бегством, заперлись в своем ауле, то все население окружило их и оказывало должное содействие в поимке их как в то время, так и после, когда гасикцам удалось убежать из аула и скрыться в лесах, где они после сопротивления были вынуждены сдаться.

После этого спокойствие в той части края не только больше ничем уже не нарушалось, но наоборот, — скорый сбор в Маджалисе большого числа войск и значительного количества туземной милиции от всех частей Дагестана, вполне готовых содействовать нашим войскам, и строгое наказание главных виновников возмущения, наконец, разрушение селения Шияги, известного с давних времен своим мятежным духом — имели последствия: совершенную покорность и полное послушание местным властям бывших вольных кайтагских и табасаранских обществ, — так недавно еще стремившихся к восстановлению прежней своей независимости.

Количество* жителей Дагестанской

области в августе 1882 г.

Города и округа	Число дворов	Число населения		
		муж. пола	жен. пола	обоего пола
Дербент	2769	8527	6223	14750
Загородняя часть Дербента	483	1311	1174	2485
Петровск	587	2115	1521	3636
Темир-Хан-Шура	602	2384	1999	4383
Округа:	14054	34174	32051	66225
Самурский	9998	31593	28461	60054
Кюринский				
Кайтаго-Табасаранский с урчищем Дешлагар	14457	34586	33267	67853
Гунцбский	13597	25795	25387	51182
Казикумухский	10358	22375	22639	45014
Аварский	8698	15617	16106	31723
Андийский	11649	21288	22119	43417
Даргинский	19628	34082	35088	69170
ВСЕГО:	118671	267577	258617	526194
Дворян (беки)				3756
Число лиц, или дворов, платящих подымные подати				

русские	грузины	армяне	татары*	евреи	немцы	французы	поляки	турки	персияне	греки
1813	8	564	10654	1571	34	—	106	—	5500	—
—	—	—	1846	639	—	—	—	—	—	—
2618	40	343	180	105	28	—	50	2	270	—
2246	81	390	458	561	40	11	112	—	470	14
—	—	—	65841	384	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
233	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6910	133	1320	504496	6660	111	11	297	2	6240	14

* «Татарами» или «лезгинами» в русских источниках назывались все мусульм. жители Дагестана. — А. М.

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 2. Д. 34. Л. 2—16.

Главначальствующий
Гражданской частью
на Кавказе
«22» сентября 1886 г.
исходящий № 931
Гор. Тифлис

Господам
Губернаторам и Начальникам
областей и округов
Кавказского края

В виду полученных в последние годы донесений о случаях возвращения из Турции переселившихся туда на всегдашнее жительство Кавказских мусульман, я прошу господ Губернаторов и Начальников областей и округов предложить подчиненным им местным полицейским чинам, чтобы они строго следили за всеми, появляющимися в наших пределах, с целью обратного водворения лиц, вышедших раньше за границу с обязательством не возвращаться в Россию, и таковых, немедленно по обнаружении, высылать из края.

Подписал: Генерал-Адъютант
Князь Дондуков-Корсаков
Скрепил: За Директора,
Вице-Директор Рогге
Верно: За Делопроизводителя (подпись)

ГА РД, фонд № 126, опись № 3, дело № 90, лист № 2—6.

Данный документ поступил к Начальнику Дагестанской области, судя по входящему номеру, 2 октября 1886 года. На документе поставлена резолюция Начальника Дагестанской области: «К секретному делу».

Военный Губернатор.
Дагестанской области
Канцелярия
«1» февраля 1890 г.
исходящий № 81
Гор. Темир-Хан-Шура

Начальникам округов
Дагестанской области

За последнее время в населении некоторых округов вверенной мне области замечено было все более возрастающее стремление к переселению в Турцию. Подробное и тщательное расследование причин этого явления убедило меня в том, что стремлению жителей в Турцию способствуют единоличные личности из местных уроженцев, живущих частью в Дагестане и частью в Турции.

Как те, так и другие, из своекорыстных побуждений, всеми мерами и при каждом удобном случае, стараются подбивать своих сородичей к выселению в Турцию, обещая им в этой стране богатство, почет, высокие государственные должности и прочее. Невежественная часть жителей пассивно поддается подстрекательству этих недостойных обманщиков, действующих на воображение своих легковверных жертв под личиной шейхов и мюридов, т. е. святых и богобоязненных ревнителей мусульманской религии. Кроме того, подстрекатели, не довольствуясь для целей пропаганды изложенными мотивами, пускают самые чепечные слухи даже по поводу некоторых, имеющих в виду благо населения, действий и распоряжений Правительства, превратно перетолковывая их темному народу.

Так, например, в минувшем году межевание земель в Дагестанской области послужило им поводом к распространению слуха, что будто бы русское правительство межевыми работами хочет выяснить, сколько в Дагестане свободной земли, чтобы на лучшей части ее, отобранной у туземцев, поселить русских; что затем будут выстроены церкви, девушек-мусульманок будут вылавливать за русских с целью постепенного обрусения туземцев, будет установлена личная воинская повинность и т. п.

Ввиду вышеизложенного, предлагаю господам начальникам округов вверенной мне области:

1) Объявить населению о неправдоподобности таких слухов, объясняя в то же время значение и цель распоряжений и действий

правительства, прибегая для этого, в случае надобности, к влиянию благоразумных и почетных лиц из туземцев.

2) Принять самые строгие меры против подстрекателей населения к эмиграции в Турцию, предупредив их, что за подобные действия они будут представляться к выселению из края за дурное и вредное поведение.

3) Усилить надзор за ними и за всеми подозрительными лицами, прибывающими в область из Турецкой империи.

Генерал-лейтенант (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)
Делопроизводитель (подпись)

«Начато» «4» октября 1894 г.
«Окончено» «21» января 1895 г.

Канцелярия*
Главного командующего
Гражданской Частью
на Кавказе.
отделение Секретное
«28» сентября 1894 г.
№ 716
В Тифлисе.

Господину
Военному Губернатору
Дагестанской области

Л И С Т № 1

Посол наш в Константинополе возбудил ходатайство о прислании знающего восточные языки лица для исполнения обязанностей драгомана (переводчика — А. М.) Консульства нашего в Джидде. Препровождая при сем к Вашему Снятельству список копии с письма Тайного Советника Нелидова к Директору Азиатского Департамента от 16 декабря 1893 года за № 934 по сему предмету, Канцелярия имеет честь, по поручению Господина Главного начальствующего, покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, не изволите ли найти возможным указать на лицо, которое, по Вашему мнению, вполне соответствовало бы предполагаемому предназначению и исполнению обязанностей драгомана Консульства нашего в Джидде.

Директор (подпись)
Секретарь (подпись)

Надпись карандашом: «15 турецких лир в месяц».

Л И С Т Ы №№ 2—3

Список

Копия письма Тайного Советника Нелидова к Директору Азиатского Департамента от 16 декабря 1893 года за № 934.

В настоящее время при Российско-Императорском Консульстве в Джидде обязанности нештатного переводчика исправляет

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 78. Л. 1—5.

местный турецко-подданный. Между тем, иметь там переводчиком не русско-подданного во многих отношениях крайне неудобно.

Как не безызвестно Вашему Снятельству, в наших консульствах на Востоке, нештатный драгоман, являясь главным поставщиком всяких сведений, а также посредником между консулом и местными властями, в силу самих обстоятельств становится одним из приближенных к консулу лиц, и этому последнему бывает не легко, а порою и совсем невозможно, тщательно скрывать от него свои действия и намерения. Правда, в большей части городов Турции, среди туземцев (турецко-подданных греков, армян и т. п.) не трудно отыскать людей, не имеющих никаких симпатий к Турецкому Правительству и готовых поставить все свои интересы в зависимости от материальной поддержки, которую будет оказывать им то или другое консульство. Но в Джидде положение вещей совсем иное. При господствующем там фанатизме, на всякого христианина смотрят с явным пренебрежением: и местный мусульманин, и служащий у «гяуров», — хотя бы и у консула, — бывает готов продать его при первом удобном случае. Надворный Советник Левитский попытал это на себе: один нештатный драгоман подведомственного ему консульства, рассчитавшись после весьма недолгой службы, донес Геджаскому* вали, будто консул наш собирается переодетым в Мекку. Поводом к этому доносу, — само собою разумеется, лишнему всякого основания, — послужило то обстоятельство, что драгоман случайно увидел в руках консула рукописную географическую карту с обозначением стоянок на пути в Мекку и Медину. Между тем, ложный навет этот испортил было добрые отношения, установившиеся между местными властями и консулом, и даже по личному мнению господина Левитского, мог подвергнуть его жизнь прямой опасности. Во всяком случае, донос возбудил официальную переписку между консульством и вали, причинившую Левитскому немало неприятностей и хлопот.

Ввиду этих соображений, консул наш полагал бы необходимым для пользы дела иметь драгоманом русско-подданного мусульманина, которому, по его мнению, можно бы определить ежемесячное жалование в размере до 15-ти турецких лир.

Вследствие сего, Господин Левитский обратился ко мне с просьбою исходатайствовать ему разрешение производить на будущее время такой расход, с отнесением его на счет чрезвычайных издержек консульства, и в случае, если последует по оз-

наченному предмету соизволение Императорского Министерства, оказать Консульству помощь в приискании русско-подданного мусульманина, знающего по возможности, кроме турецкого и татарского, еще арабский или персидский языки, который согласился бы служить на этих условиях драгоманом и Джидде.

Сообщая вышеизложенное ходатайство на благоусмотрение Императорского Министерства, и считая со своей стороны долгом поддержать оное, имею честь присовокупить, что для приискания драгомана, Министерство могло бы спести с нашими властями на Кавказе или Туркестанском крае, где, между прочим, нет недостатка и мусульманах, состоявших на нашей военной службе, а такое лицо в качестве драгомана могло бы быть полезно консульству и в других отношениях.

О последующем буду ожидать благосклонного уведомления Императорского Министерства.

Верно: Секретарь (подпись)

ЛИСТ № 4

Канцелярия
Главнокомандующего
Гражданской Частью
на Кавказе
отделение Секретное
«24» ноября 1894 г.
№ 10608
В Тифлисе.

Господину
Военному Губернатору
Дагестанской области

Канцелярия Главноначальствующего имеет честь покорнейше просить Ваше Снятельство ускорить отзывом на отношение ее от 28 сентября сего года за № 716, по поводу ходатайства Посла нашего в Константинополе о приискании знающего восточные языки лица, из русско-подданных, для исполнения обязанностей драгомана консульства нашего в Джидде.

За Вице-директора (подпись)
Секретарь (подпись)

ЛИСТ № 5

Военный Губернатор
Дагестанской области

Конфиденциально.

Канцелярия
«21» января 1895 г.

Господину
Директору Канцелярии

* Хиджаскому — А. М.

По поводу возбужденного нашим послом в Константинополе ходатайства о приискании знающего восточные языки лица для исполнения обязанностей драгомана консульства в Джидде, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что если бы во вверенной мне области, из местных мусульман и нашлось бы лицо, на которое по его знаниям татарского и арабского языков могла бы быть возложена обязанность драгомана при Консульстве, то такое лицо для консула в Джидде, едва ли могло бы быть тем неподкупным и преданным драгоманом, в котором он так нуждается, — ибо местные мусульмане отличаются вообще в сильной степени фанатизмом, — и кто-либо из них, попав в такую же фанатичную среду мусульман в Джидде, легко поддается влиянию последней, и следовательно, не в состоянии будет сохранить тех качеств благонадежности, которыми должен обладать драгоман Консульства.

Принимая во внимание такие обстоятельства, я не решаюсь рекомендовать кого-либо из дагестанских мусульман на должность драгомана консульства нашего в Джидде.

Об изложенном имею честь сообщить Вашему Превосходительству, для доклада Господину Главначальствующему.

Подписал: Генерал-лейтенант, Князь Чавчавадзе
Скрепил: И. д. Правителя Канцелярии А. Бликов.

ОТЧЕТ*

о состоянии и действиях Дагестанского областного статистического комитета в 1902 г.

1. Состав комитета.

Учрежденный на основании закона 2 июня 1899 года о преобразовании статистической части в Закавказском крае, комитет открыл свои действия, определенные ст. 605—635 общ. учр. губ., с 1 ноября того же года, и к 1 января 1902 года состоял из председателя, помощника председателя, 9 непременных членов и 22 действительных. В 1902 году избран действительным членом штабс-капитан К. С. Френкель, полицеймейстер города Т.-Х.-Шуры. Выбыли в отчетному году из числа членов комитета, вследствие выезда из области, помощник председателя, непременный член, помощник военного губернатора А. С. Узбашев; действительные члены: полковник князь Н. А. Вахвахов, подполковник: Н. Н. Шосте и П. М. Ашехманов и статский советник Н. Ф. Ясковский.

Таким образом, к 1 января 1903 года состав комитета был следующий: председатель, военный губернатор Дагестанской области, генерал-лейтенант Евграф Филиппович Тихонов; непременные члены: управляющий Бакинской казенной палатой, действительный статский советник Алексей Владимирович Костенский, управляющий государственными имуществами Бакинской губернии и Дагестанской области, Дагестанский областной врач, старший советник Иван Михайлович Ветвинский, начальник работ Дагестанского отделения путей сообщения, ст. советник Иван Францевич Слюжбинский, Темир-Хан-Шуринский городской староста, отставной ст. сов. Николай Андреевич Закутовский, протоиерей Владимирского собора Никонор Колпиков, кадий Дагестанского народного суда, поручик милиции Гамза-Хаджи Даци-оглы, горный инженер IV округа, ст. советник Магомед Омарович Омаров; действительные члены: помощник военного губернатора Дагестанской области, генерал-майор Константин Сергеевич Соловьев, правитель канцелярии военного губернатора, ст. сов. Леонид Андреевич Лазарев, помощник правителя той же канцелярии, надв. сов. Пир Али Гасанович Эмиров, начальники округов: Даргинского — подполковник Владимир Фадеевич Гайкович; Кюрин-

ского—подполковник Иван Тимофеевич Садомцев; Самурского — подполковник Борис Николаевич Брусилор; Гунибского — полковник Соломон Константинович Джавров; Казикумухского — подполковник Владимир Иванович Щигровский, Андийского — полковник, князь Спиридон Николаевич Аирошников; полицеймейстеры: города Темир-Хан-Шуры — штабс-капитан Константин Самойлович Френкель; города Дербента — подполковник Николай Иванович Саранчов; города Петровска — подполковник Александр Павлович Лебединский; помощник Дагестанского областного врача, коллежский советник Павел Федорович Свицерский, товарищ прокурора Бакинского окружного суда, коллежский асессор Лев Вениаминович Перчихин; податной инспектор Темир-Хан-Шуринского участка, коллежский асессор Владислав Иванович Буткевич; лесной ревизор Дагестанской области, коллежский советник Леонтий Павлович Партянский; ст. сов. Евгений Иванович Козубский; областной инспектор, кол. асессор Зубаир Агаразиевич Темирханов; персидско-подданный Мулла Абдул Рагим Талибов.

Следовательно, к 1 января 1903 г. состояло: непременных членов — 8 и действительных — 19.

Секретарь комитета, статский советник Е. И. Козубский.

* ГА РД, Ф. 2. Оп. 2. Д. 63-а. Лл. 1—4.

По списку № 102

ДЪЛО

ОТДѢЛЕНІЯ
КАНЦЕЛЯРИИ
ВОЕННАГО ГУБЕРНАТОРА
ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Секретарь комитета, статский советник Е. И. Козубский.

Начальство 21/10 3 21 дня, 1897 года.

Получено 21/10 3 21 дня, 1897 года.

На лист.

По списку № 102

АВАРСКИЙ ОКРУГ

Начальника* Дагестанской области
Канцелярия
«1» декабря 1869 года
исх. № 6718
Гор. Темир-Хан-Шура

Казначей
Канцелярии
Начальника Области

Прошу Вас о выписке в расход по имеющейся у Вас книге одного заграничного паспорта, для выдачи жителю Аварского округа, селения Гиничуть Магоме, сыну Акая с семейством, состоящим из двух жен, двух сыновей и одной дочери, на следование в Турцию, для всегдашнего там поселения.

За отсутствием
Начальника Дагестанской области
Генерал-майор (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)

На этом документе наложена резолюция Казначея Канцелярии: «По расх. ст. 626». Эта запись означает, что на 6 человек выдан всего один паспорт за № 626.

Л И С Т № 35

Его Сиятельству
Военному Губернатору
Дагестанской области

Жителя селения Гоготль Гунибского округа
Магомы, сына Магди Магома,
60 лет от роду.

ПРОШЕНИЕ

Имею честь всепокорнейше просить ходатайства Вашего Сиятельства о разрешении мне переселиться навсегда в Турцию с семейством своим, состоящим: из жены — Патимат, дочери Махму-

да, 50 лет; сына — Магомеда, 30 лет; дочери — Патимат, 15 лет; жены сына — Айшат, дочь Шейх-Магомы, 20 лет; и дочери его, — внучки моей, — Меседо — 1 год.

При этом присовокупляю, что со стороны общества нашего селения, на переселение мое в Турцию, навсегда со своим семейством, никакого препятствия не имеется. Апреля 3 дня 1899 года.
Гор. Темир-Хан-Шура.

(Прошение подписано на «аджаме»: «Мухамад, бину Махли Мухама. Исие голо гьул басана дица. Дунги Гумар, бину Габдуллаги». «За него подписался я, Омар, сын Абдуллаха»).*

На прошении наклеены 2 марки — достоинством по 80 копеек каждая (Стоимость гербового сбора). Поставлен штамп: «Получено в Канцелярию воен. губернатора Дагест. области 3 апр. 1899 г.»

Л И С Т № 35 (оборот)

Настоящее прошение, препровождая начальнику Гунибского округа, предлагаю истребовать от Магомы, сына Магди-Магомы, общественный приговор, засвидетельствованный установленным порядком, о неимении препятствий к переселению его с семейством в Турцию, и таковой представить с заключением при подписи на нем же, вместе с подпиской Магомы, сына Магди-Магомы и семейства его о невозвращении в пределы Российской империи по переселению в Турцию. В означенном приговоре, независимо препятствий к переселению, должны заключаться сведения: о составе семейства, с указанием имен и возраста каждого, о несостоянии как самого просителя, так и членов его семейства под судом и следствием и о том, что за увольняемыми не числится никаких недоимок податей и сборов.

За Военного Губернатора Дагестанской области
Помощник его, Полковник Соловьев
За Правителя Канцелярии (подпись)
И. д. Делопроизводителя (подпись)

№ 5822

«6» апреля 1899 г.

Гор. Темир-Хан-Шура.

Штамп: «Управление Гунибского округа.

Получено 14 апреля 1899 г.»

* ГА РД, ф. 126. Оп. 4. Д. 3. Л. 35.

* А д ж а м — неарабский язык, написанный арабскими буквами.

Л И С Т № 36

С представлением настоящей переписки Военному Губернатору Дагестанской области, имею честь донести Его Сиятельству, что по донесению Тилитль-Гидатлинского нанба, общество селения Гоготль не изъявило желания платить подати за односельца Магому, сына Магди-Магомы, и отказало в выдаче ему приговора о неимении препятствий к переселению его в Турцию.

№ 841. 9 декабря 1899 года. Укрепление Гуниб.

Начальник Гунибского округа
Полковник (подпись)

И. д. Младшего помощника его, Штабс-капитан (подпись)

Л и с т № 37

Военный Губернатор
Дагестанской области
16 декабря 1899 г.
№ 21352

Начальнику
Гунибского округа,
для вручения по принадлежности

Сим объявляется жителю селения Гоготль Гунибского округа Магоме, сыну Магди-Магомы, что ходатайству его, изложенному в прошении от 3 апреля 1899 года о разрешении выселиться с семейством навсегда в Турцию, не может быть дано движения, так как общество селения Гоготль отказалось выдать просителю увольнительный приговор, как о том донес Начальник Гунибского округа в надписи от 9 декабря сего за № 841.

Подписал: И. д. Военного Губернатора
Дагестанской области, полковник Соловьев.
Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев.

Верно: Делопроизводитель (подпись).

instituteofhistory.ru

ДЕЛО* 1-го ОТДЕЛА КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА
ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

О переселении жителей Аварского Округа навсегда в Турцию

«Началось» Мая 26 дня, 1899 года.
«Кончилось» Марта 5 дня, 1901 года.

Л И С Т 1

Его Сиятельству
Господину
Военному Губернатору
Дагестанской области

Жителя селения Иштибури
Магомы, сына Амира.

ПРОШЕНИЕ

По настоящее время я проживал и был коренной житель селения Иштибури, Аварского Округа, и ныне, пожелав переселиться в Турцию навсегда с семейством, а потому имею честь просить распоряжения Вашего Сиятельства о переселении меня с семейством в Турцию. 18 мая 1899 года.

Магома, сын Амира. За неграмотного расписался (подпись).

Л И С Т 1 обор.

Настоящее прошение препровождая Начальнику Аварского Округа, предлагаю донести надписью на сем же, не состоит ли Магома, сын Амира, а равно кто из членов семейства его, желающих переселиться в Турцию, под судом и следствием, не числится ли за Магомой, сыном Амира, недоимок податей и других сборов: При чем, отобрать от Магомы, сына Амира, и семейства его, подписку о невозвращении в пределы Российской Империи, по переселении в Турцию и таковую, вместе с требуемыми от означенного Магомы двумя гербовыми марками 80 коп. достоинства, представить мне при надписи на сем же, указав имена и возраст.

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 84. Лл. 1—90.

каждого из членов семейства Магомы, желающих переселиться в Турцию.

И. д. Военного Губернатора Дагестанской области
Генерал-майор (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)
Делопроизводитель (подпись) № 9111

«4» июня 1899 г. Гор. Темир-Хан-Шура.

Надпись карандашом: «Собрать немедленно необходимые сведения и немедленно доставить вместе с надписью и 2 марками» (подпись).

Штамп: «Управление Аварского Округа. Входящий № 1182 от 9 июня 1899 г.»

ЛИСТ 2

Представляя настоящую переписку Военному Губернатору Дагестанской области вместе с приговором, подпиской и 2 гербовыми марками 80 коп. достоинства, имею честь донести Его Сиятельству, что на переселение в Турцию жителя селения Иштибури, вверенного мне округа Магомы, сына Амира, с семейством его, с моей стороны препятствия не имеется.

8-го июля 1899 года.
Сел. Хунзах.

И. д. Начальника Аварского Округа,
Капитан (подпись)
И. д. Делопроизводителя
Поручик (подпись)

ЛИСТЫ 3—4

От
Военного Губернатора
Дагестанской области
Отд. 1.
№ 9111
«4» июня 1899 г.
Гор. Темир-Хан-Шура.

Надпись на прошении жителя селения Иштибури Аварского округа Магомы, сына Амира, от 18 мая, о разрешении ему с семейством переселиться в Турцию.

Настоящее прошение препровождая Начальнику Аварского округа, предлагаю донести надписью на сем же, не состоит Магома, сын Амира, а равно кто из членов семейства его, желаю-

щих переселиться в Турцию, под судом и следствием, не числится ли за Магомой, сыном Амира, недоимок податей и других сборов. При чем, отобрать от Магомы, сына Амира и семейства его, подписку о невозвращении в пределы Российской империи по переселении в Турцию и таковую, вместе с требуемыми от означенного Магомы, двумя гербовыми марками 80 коп. достоинства, представить мне при надписи на сем же, указав имена и возраст каждого из членов семейства Магомы, желающих переселиться в Турцию.

Подписал: Генерал-майор Узбашев.
Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев.
Верно: Делопроизводитель (подпись).

ЛИСТ 5

Его Сиятельству
Господину
Военному Губернатору
Дагестанской области

Жителя селения Иштибури Магомы,
сына Амира, 50 лет от роду.

ПРОШЕНИЕ

Имею честь всепокорнейше просить ходатайства Вашего Сиятельства о разрешении мне переселиться в Турцию навсегда со своим семейством, состоящим из матери — Ханзадаи, дочь Гусейна, 80 лет от роду; родных братьев моих: Абдуллы, 30 лет, Муртазали, 15 лет; и сестер: Патимат, 25 лет, Салимат, 20 лет. При этом имею честь доложить Вашему Сиятельству, что я представил увольнительный приговор Начальнику округа от своего общества еще в прошлом 1898 году, но почему меня не уволили до сих пор, а товарищи же мои, представившие вместе со мною такие приговоры, уже получили паспорта и хотят выступить на дорогу.

Июня 24 дня, 1899 года. Город Т.-Х.-Шура.

Мухамад бину Амир. (Подписано по-арабски: Магомед, сын Амира).

На прошении наклеены 2 марки, каждая — достоинством по 80 копеек (гербовый сбор).

Л И С Т 7

Военный Губернатор
Дагестанской области
«17» июля 1899 г.
№ 11812
Гор. Темир-Хан-Шура

В Канцелярию Главного начальствующего по военно-народному управлению Кавказского края.

Житель селения Иштибури, Аварского округа, Магома, сын Амира, 50 лет от роду, обратился ко мне с ходатайством о разрешении ему с семейством переселиться навсегда в Турцию. Из представленного Начальником Аварского округа приговора общества названного селения усматривается, что семейство просителя состоит: из жены его — Патимат, дочь Магомы, 30 лет; матери Ханзадай, дочь Гусейна, 70 лет; братьев: Абдуллы — 30 лет, Муртузали — 15 лет; снохи — Загидат, дочь Магомы, 30 лет; и сестер: Патимат — 25 лет и Салимат — 20 лет; и что к выселению просителя с семейством препятствий со стороны общества не имеется; что ни сам он, ни члены его семейства под судом и следствием не находятся; и что за ними не числится недоимок податей и сборов.

Не встречая препятствий к удовлетворению ходатайства названного просителя, имею честь об этом уведомить Канцелярию Главного начальствующего, для доклада генерал-адъютанту князю Голицыну и испрошения Его Снятельства на переселение Магомы, сына Амира, с семейством, в Турцию.

Приложения: приговор Иштибуртиского сельского общества и подписка о невозвращении Магомы, сына Амира, с семейством, в пределы Российской империи.

Генерал-майор (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)
Делопроизводитель (подпись)

Л И С Т 5 (оборот)

Препровождая настоящее прошение Начальнику Аварского округа, предлагаю Его Высокоблагородию истребовать от Магомы, сына Амира общественный приговор (согласие), засвидетельствованный установленным порядком, в котором должны заключаться сведения:

— о неимении препятствий к переселению навсегда в Турцию;
— о несостоянии Магомеда, сына Амира и членов семейства его под судом и следствием;

— и о том, что как за ним, так и за членами семейства его не числятся никаких недоимок податей и сборов;

— независимо от сего, отобрать от Магомеда, сына Амира и членов семейства его подписку о невозвращении в пределы Российской империи по переселении в Турцию;

затем, прошение это, с заключением, представить мне при надписании на сем же.

Военный Губернатор Дагестанской области
Генерал-майор, князь Барятинский.
Правитель Канцелярии Лазарев.
Делопроизводитель (подпись).

№ 12771
«31» июня 1899 г.
Гор. Т.-Х.-Шура.

Штамп: «Управление Аварского
округа, получено 4 августа
1899 г. № 1653».

Надпись карандашом: «немедленно исполнить» (подпись).

Л И С Т 6

Представляя обратно настоящую переписку Военному Губернатору Дагестанской области, имею честь донести Его Снятельству, что приговор, требуемый предыдущей надписью за № 12771, с жителя селения Иштибури Магомеда, сына Амира, мною представлены при надписи от 24 июня сего года за № 1182.

И. д. Начальника Аварского округа,
Капитан (подпись)
И. д. Делопроизводителя,
Поручик (подпись)
№ 1653
«13» августа 1899 года
селение Хунзах.

ЛИСТ 8

Его Высокоблагородию
Господину Начальнику
Аварского округа

Жительки селения Мушули сего
же округа Патимат, дочери Нур-
Магомы.

ПРОШЕНИЕ

Представляя при сем приговор, а также и подписку, имею честь покорнейше просить ходатайства Вашего Высокоблагородия об увольнении меня с сыном Кодоч-Хаджияв, сын Курача из подданства России на постоянное жительство в Турцию. Июня 22 дня 1899 г. Сел. Хунзах. (Подписано по-арабски): Фатимат бинт Нур-Мухамад Аль-Мушули.

ЛИСТ 8, обор.

Штамп: «Получено в Канц. воен. губ.
Даг. обл. 6 июля 1899 г.»

Представляя настоящее прошение Военному Губернатору Дагестанской области вместе с приговором и подпиской, имею честь донести Его Снятельству, что на переселение в Турцию жительницы сел. Мушули, вверенного мне округа, Патимат, дочь Нурмагомеда с сыном ее, с моей стороны препятствия не имеется.

И. д. Начальника Аварского округа,
Капитан (подпись)

И. д. Делопроизводителя,
Поручик (подпись)

№ 1393
«3» июля 1899 г.
сел. Хунзах.

ЛИСТ 9

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия
«16» июля 1899 г.
№ 11765
Гор. Темир-Хан-Шура

В Канцелярию
Главначальствующего по
военно-народному управле-
нию Кавказского края.

Начальник Аварского округа представил мне прошение жительницы селения Мушули — Патимат, дочь Нурмагомеда, 30-ти лет от роду, ходатайствующей о разрешении ей с сыном — Кодоч Хаджияв, сын Курача, 9 лет, переселиться навсегда в Турцию.

Из представленного просительницею общественного приговора селения Мушули видно, что Патимат, дочь Нурмагомеда и сын ее, под судом и следствием не состоят, что за ними не числится недоимок податей и сборов, и что к выселению ее с сыном, со стороны общества препятствий не имеется. Ввиду этого, не находя препятствий к удовлетворению ходатайства названной просительницы, имею честь об этом уведомить Канцелярию Главного начальствующего, для доклада Генерал-адъютанту Князю Голицыну и испрошения разрешения Его Снятельства на переселение Патимат, дочери Нурмагомеда, с сыном ее, в Турцию.

Приложения: приговор Мушулинского сельского общества и подписка о невозвращении Патимат, дочь Нурмагомы с сыном ее, в пределы Российской империи.

Подписал: Генерал-майор, Князь Бяратинский
Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев
Делопроизводитель (подпись)

ЛИСТЫ 10; 13

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия
«23» июля 1899 г.
№ 12060
Гор. Темир-Хан-Шура

Надпись на прошении жителей
сел. Рихуни, (Ирганай) Маго-
ма, сына Алихаджияв и др. о
разрешении переселиться в
Турцию.

Препровождая настоящее прошение Начальнику Аварского округа, предлагаю Его Высокоблагородию истребовать от каждого из поименованных здесь просителей общественный приговор,

Его Снятельству
Господину
Военному Губернатору
Дагестанской области

засвидетельствованный установленным порядком, в котором должны заключаться сведения к переселению их навсегда в Турцию, о составе семейства каждого, с указанием имен и возраста, о несостоянии как самих просителей, так и членов их семейств под судом и следствием, и о том, что за увольняемыми не числятся никаких недоимок податей и сборов.

Независимо от сего, отобрать от просителей и членов их семейств подписку о невозвращении в пределы Российской империи по переселении в Турцию; затем, прошение это, с заключением представить мне при надписи на сем же.

Подписал: Генерал-майор, Князь Барятинский
Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев
Делопроизводитель (подпись)

Л И С Т Ы 11—12

От
Военного Губернатора
Отд. 1.
№ 12771
«31» июля 1899 г.

*Надпись на прошении жителя
селения Иштибури Аварского
округа Магомеда, сына Амира,
от 24 июля о разрешении пе-
реселиться в Турцию.*

Препровождая настоящее прошение Начальнику Аварского округа, предлагаю Его Высокоблагородию истребовать от Магомеда, сына Амира, общественный приговор, засвидетельствованный установленным порядком, в котором должны заключаться сведения о неимении препятствий к переселению навсегда в Турцию просителя, о несостоянии Магомеда, сына Амира и членов семейства его под судом и следствием и о том, что как за ним, так и за членами семейства его не числятся никаких недоимок податей и сборов. Независимо от сего, отобрать от Магомеда, сына Амира и членов семейства его подписку о невозвращении в пределы Российской империи по переселении в Турцию; затем прошение это, с заключением, представить мне при надписи на сем же.

Подписал: Генерал-майор, Князь Барятинский
Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев
Верно; Делопроизводитель (подпись)

Жителей селения Балаханы Аварского округа:

- 1) Амирхана, сына Амир-Али;
 - 2) Магомы, сына Магомеда;
 - 3) Давуда, сына Магомеда;
 - 4) Юсупа, сына Умара;
 - 5) Исы, сына Умара;
- и жителей селения Зирани:
- 1) Магомедгази, сына Мусы;
 - 2) Шахманхаджиява, сына Нурмагомы;
 - 3) Абдулмаджида, сына Шахманхаджиява;
 - 4) Нурмагомеда, сына Гусейна;
 - 5) Асхаба, сына Гасана,
 - 6) Абдуллы, сына Хожалав;
 - 7) Мусалава, сына Магомы;
 - 8) Магомеда, сына Мусалав;
 - 9) Исхака, сына Магомы;
 - 10) Пата-Али, сына Магомеда;
 - 11) Магомеда, сына Дибира;
 - 12) Гунаша, сына Сааду;
 - 13) Ахмада, сына Исы;
 - 14) Залму, дочери Гусейна;
 - 15) Магомеда, сына Гамзы.

ПРОШЕНИЕ

Имеем честь всепокорнейше просить ходатайства Вашего Снятельства о разрешении нам переселиться в Турцию навсегда, со своими семействами, состоящими:

1-го — Амирхана, сына Амир-Али, 35 лет от роду — его жены Ханзадай, дочь Гунаша, 30 лет; их сына — Хабибуллы 2-х лет; матери его — Зурга, дочь Кавами, 50 лет; и сестры его жены — Баху, дочь Гунаша, 20 лет;

2-го — Магомы, сына Магомы, 35 лет от роду, — его жены Залму, дочь Мирзы, 28 лет; сына — Магома 14 лет и дочери Патимат — 10 лет;

3-го — Давуда, сына Магомы, 40 лет; — его жены — Асият, дочь Мусы, 30 лет; сына — Магомед, 15 лет; и дочери — Патимат — 10 лет;

4-го — Юсупа, сына Умара, 32 года; — его жены — Патимат, дочь Магомы, 28 лет, сына — Магомед, 10 лет; и дочери Маймунат, 2 года;

5-го — Исы, сына Умара, 28 лет.

Из селения Зирани:

1) Магома Гази, сына Мусы, 50 лет; из жены его — Сахиб, дочь Магомы, 30 лет; сына — Имангазали, 7 лет; дочери: Сайгибат, 15 лет, и Патимат, 13 лет;

2) Шахман-Хаджиява, сына Нурмагомеда, 78 лет; из жены Патимат, дочь Магомы, 50 лет; и сына — Абдусалам — 16 лет;

3) Абдулмеджида, сына Шахман-Хаджияв, 30 лет; из жены Патимат, дочь Магомы, 28 лет; дочери: Баху, 5 лет, Сахиб, 3 года;

4) Нурмагомы, сына Гусейна, 48 лет; из жены — Шамай, дочь Хассана, 28 лет; сына — Магомед, 7 лет; дочерей — Патимат, 5 лет, Бажат — 3 года; матери его — Ханзадай, дочь Нур-Магомы, 60 лет, и сестры его — Абидат, дочь Гусейна, 20 лет;

5) Асхаба, сына Гасана, 35 лет; из жены — Патимат, дочь Хожалава; и дочери — Саихат, 5 лет;

6) Абдулы, сына Хожалав, 25 лет; из жены его — Патимат, дочь Магомы, 15 лет; братья его — Магома, 35 лет, и Абдукерим, 12 лет;

7) Мусалава, сына Магомы, 60 лет; из жены его — Патимат, дочь Магомы, 50 лет;

8) Магомед, сына Мусалав, 28 лет; из жены его — Ашша, дочь Жажу, 25 лет; и сына — Магомед, 2 года;

9) Исхака, сына Магомы, 25 лет; из жены его — Патимат, дочь Гасана, 20 лет; матери его — Зубадат, дочь Гусейна, 50 лет; братьев его: Хайбулла, 15 лет; Джамалудина — 10 лет, и сестры — Айшат, 15 лет;

10) Пата-Али, сына Магомед, 15 лет; матери его — Хабибат, дочь Магомеда, 35 лет; и сестры его — Рабиат, 6 лет;

11) Магомед, сына Дибера, 20 лет; матери его — Султану, дочь Магомы, 40 лет; сестры его — Кандулай, дочь Гитиямагомы, 80 лет;

12) Гунаш, сына Сааду, 25 лет; и жены его — Хализат, дочь Курахма, 24 года; и сына его — Магомед, 3-х лет;

13) Ахмада, сына Исы, 35 лет; из жены его — Сахиб, дочь Карагиша, 28 лет; и дочери — Сагидат, 3-х лет;

14) Залму, дочь Гусейна, 60 лет; и сына ее — Магомед, сын Абдул-Кадыра, 15 лет; и дочери ее — Сахиб — 20 лет; и Патимат — 10 лет;

15) Магомед, сына Гамзы, 35 лет; из жены его — Патимат, дочь Гасана, 28 лет; дочерей — Рабиат, 5 лет, и Патимат, 2 года. (Всего 76 человек из селений Балаханы и Зирани).

Августа 6 дня 1899 года.

Гор. Темир-Хан-Шура.

(Запись на «аджаме»): «Гьалда цар рехсарал чаглазе глоло дица гьул басана эз дида гьарун. Гламирхан бину Гламирглали». («За перечисленных здесь лиц по их просьбе подписанся Амирхан, сын Амир-Али»).

Карандашом написано: «Новое».

ЛИСТ 16

От
Военного Губернатора
Отд. I.
№ 20349
«30» ноября 1899 г.

Начальнику
Аварского округа
для вручения по
принадлежности

Сним объявляется жителям Аварского округа, селения Балаханы — Амирхану, сыну Амир-Али, Давуду, сыну Магомед и другим; и селения Зирани — Магоме-Гази, сыну Мусы, Шахманхаджияву, сыну Нурмагомы и другим, что ходатайству их принесенному в прошении от 6 августа о разрешении выселиться навсегда в Турцию, не может быть дано дальнейшего движения, так как общества селений Балаханы и Зирани отказывают выдать просителям увольнительные приговоры, как о том донес Начальник Аварского округа в надписи от 23 ноября за № 2162.

Подписал: И. д. Военного Губернатора полковник
Соловьев

Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев

Верно: Делопронизводитель (подпись)

Л И С Т 17

Его Снятельству
Господину Военному Губернатору Дагестанской области
Жителей селения Балаханы Аварского
округа:

- 1) Алимиллы, сына Гитина-Магомы
- 2) Шахмана, сына Сагита
- 3) Юсупа, сына Гусейна
- 4) Мирзы, сына Магомы
- 5) Магомеда, сына Исы
- 6) Магомеда, сына Асхаба
- 7) Асхаба, сына Мусы
- 8) Мусы, сына Магомы
- 9) Магомеда, сына Малачилав
и других.

ПРОШЕНИЕ

Имеем честь всепокорнейше просить ходатайства Вашего Снятельства о разрешении нам переселиться в Турцию навсегда со своими семействами, а именно:

- 1-го: Алимиллы, сына Гитинамагомы, 50 лет от роду; с семейством, состоящим из 5 душ;
- 2-го: Шахмана, сына Сагита, 70 лет от роду, — из 2-х душ;
- 3-го: Юсупа, сына Гусейна, 76 лет, — из 6 душ;
- 4-го: Мирзы, сына Гусейна, 70 лет, — из 8 душ;
- 5-го: Магомеда, сына Гусейна, 70 лет, — из 3-х душ;
- 6-го: Давуда, сына Магомеда, 35 лет, — из 4-х душ;
- 7-го: Магомы, сына Адалава, 60 лет, — из 6 душ;
- 8-го: Магомеда, сына Алишейха, 70 лет, — из 6 душ;
- 9-го: Магомеда, сына Исы, 60 лет, — из 6 душ;
- 10-го: Магомеда, сына Асхаба, 47 лет, — из 6 душ;
- 11-го: Асхаба, сына Мусы, 70 лет, — из 5 душ;
- 12-го: Мусы, сына Магомы, 55 лет, — из 4-х душ;
- 13-го: Магомеда, сына Малачилава, с семейством, состоящим из 6-ти душ.

(Всего 83 человека).

Августа 6 дня, 1899 года. Гор. Темир-Хан-Шура.

Подписано на «аджаме»: «Гъаб кагъаталда цлар рехсарал глалдамазе глоло дица гзул басана эз дун вакил гъавун. Глалимала бину Гьитинавахлама». («За лиц, указанных на этой бумаге, как их представитель, подписался я, Алимала, сын Гитинамагомеда»).

На документе наклеено 2 марки достоинством по 80 коп. каждая, которые погашены штампом: «Канцелярия Военного Губернатора Дагестанской области. 12 августа 1899 года».

Карандашом написано: «Новое».

Его Снятельству
Господину Военному Губернатору
Дагестанской области

Жителей селения Рихунн (Ирганай)
Аварского округа:

- 1) Магомы, сына Аликаджияв
- 2) Магомеда, сына Магомы
- 3) Магомеда, сына Гасана
- 4) Дибира, сына Мусы.

ПРОШЕНИЕ

Имеем честь всепокорнейше просить ходатайства Вашего Снятельства о разрешении нам переселиться в Турцию навсегда, со своими семействами, состоящими:

1-го: Магомы, сына Аликаджияв, 40 лет от роду; из жены его — Зухра, дочь Гусейна, 30 лет от роду; сыновей: — Зайнулабид, 11 лет; Магомед, 4-х лет; Гусейн — 2-х месяцев и дочери Патимат, 7 лет;

2-го: Магомеда, сына Магомы, 50 лет; из жены Патимат, дочь Абдуллы, 25 лет; и сына — Ахмеда, 3-х лет;

3-го: Магомеда, сына Гасана, 40 лет; из жены — Патимат, дочь Хатулав, 35 лет; дочерей — Рахимат, 12 лет; Маймунат, 4-х лет от роду; и матери его — Патимат, дочь Юсупа, 60 лет;

4-го: Дибира, сына Мусы, 27 лет;

для поклонения гробу своего пророка Магомеда в гор. Медине.

Июня 18 дня, 1899 года.

Гор. Темир-Хан-Шура.

Подписано на арабском: Мухума бину Аликаджияв, Мухамад бину Хасан, Дибир бину Муса. Подписано карандашом «Новое».

Л И С Т 18 (оборот)

Препровождая настоящее прошение Начальнику Аварского округа, предлагаю Его Высокоблагородию истребовать от каждого из поименованных здесь просителей общественный приговор,

засвидетельствованный установленным порядком, в котором должны заключаться сведения о неимении препятствий к переселению их навсегда в Турцию, о составе семейств каждого с указанием имени и возраста каждого члена семьи, о несостоянии как самих просителей, так и членов их семейств под судом и следствием, о том, что за увольняемыми не числится никаких недоимок податей и сборов. Независимо от сего отобрать от просителей и членов их семейств подписку о невозвращении в пределы Российской империи по переселении в Турцию, (подчеркнуто мной — А. М.) затем прошение это, с заключением, представить мне при надписании на сем же.

Военный Губернатор Дагестанской области
Генерал-майор, Князь Барятинский
Правитель Канцелярии Лазарев
Делопроизводитель (подпись)

«23» июля 1899 года
г. Т.-Х.-Шура.

*Штамп: «Управление Аварского округа,
28 июля 1899 г. Входящий № 1584».*

Надпись карандашом: «Исполнить немедленно» (подпись).

ЛИСТ 19

Представляя настоящую переписку Военному Губернатору Дагестанской области вместе с четырьмя приговорами и подписками, имею честь донести Его Снятельству, что на переселение жителей селения Ирганай (Рихуни), вверенного мне округа, Магомы, сына Алпагджияв; Магомед, сына Магомы; Магомед, сына Гасана, Дибира, сына Мусы; с семействами в Турцию, с моей стороны препятствия не имеется. 10 августа 1899 года. Сел. Хунзах.

И. д. Начальника Аварского округа
Капитан (подпись)

И. д. Делопроизводителя
Поручик (подпись)

Военный Губернатор
Дагестанской области
I отд.
«14» августа 1899 г.
№ 1355

*Надпись на прошении жителей
селения Аракань Аварского
округа Магомы, сына Мусалб-
ва; и Омара, сына Гугуча.*

Препровождая настоящее прошение Начальнику Аварского округа, предлагаю Его Высокоблагородию истребовать от просителей общественный приговор, засвидетельствованный установленным порядком, в котором должны заключаться сведения о неимении препятствий к переселению их с семействами навсегда в Турцию, о несостоянии просителей и членов их семейств под судом и следствием, и о том, что за увольняемыми не числится никаких недоимок податей и сборов. Независимо от сего отобрать от просителей и членов их семейств подписку о невозвращении в пределы Российской империи по переселении их в Турцию; затем прошение это, с заключением Вашим, представить мне при надписи на сем же.

Подписал: Генерал-майор, Князь Барятинский
Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев
Верно: Делопроизводитель (подпись)

ЛИСТ 21

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия
«29» сентября 1899 г.
Гор. Темпр-Хан-Шура.

Начальнику
Аварского округа

Препровождая при сем четыре прошения жителей Аварского округа ходатайствующих о переселении их навсегда в Турцию, предлагаю Вашему Высокоблагородию истребовать от просителей составленные в установленном порядке приговоры сельских обществ, в которых должны заключаться сведения о составе семейств просителей с указанием имен и возраста каждого, о несостоянии самих просителей и членов их семейств под судом и следствием, и о том, что за увольняемыми не числится никаких недоимок податей и сборов. Кроме того, отобрать от просителей и членов их семейств подписки о невозвращении в пределы Российской империи, по пе-

реселении в Турцию; и затем прошения эти, с приговорами и подписками, оплаченными гербовым сбором, представить Военному Губернатору. (Подчеркнуто мной — А. М.).

Справка: предписание от 6 октября № 16725.

Подписал: Генерал-майор Узбашев
Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев
Верно: Делопроизводитель (подпись)

Л И С Т 22

Его Снятельству
Господину Военному Губернатору
Дагестанской области

Жителей селения Рихуни (Ирганай)
Аварского округа:

- 1) Магомеда, сына Муртазали
- 2) Абдуллы, сына Даитбека
- 3) Алисултана, сына Магомедали
- 4) Патимат, дочь Магомедали
- 5) Алигаджияв, сын Магомедали
- 6) Шамиля, сына Ханмагомы
и селения Зирани, того же округа:
- 1) Муртазали, сын Гасана.

ПРОШЕНИЕ

Имеем честь всепокорнейше просить ходатайства Вашего Снятельства о разрешении нам переселиться навсегда в Турцию со своими семействами, состоящими:

1-го: Магомеда, сына Муртазали, 30 лет от роду; из жены его — Абидат, дочь Газимагомы, 20 лет; сыновья — Магома, 6 лет и Шигабудин 2-х лет.

2-го: Абдуллы, сына Даитбега, 43 года от роду; из жены его — Сахиб, дочь Закарья, 40 лет; сына — Магомеда, 17 лет.

3-го: Алисултана, сына Магомедали, 50 лет от роду; из жены его — Маазат, дочь, Алибекилав, 52-х лет, и дочери — Патина, 17 лет.

4-го: Патимат, дочь Магомедали, 40 лет от роду; сын ее Бацмагомед, сын Сулеймана, 10 лет; дочери ее — Сайгибат, 25 лет, и внука — Сулейман, сын Гебека, 7 лет от роду.

5-го: Алигаджияв, сын Магомедали, 63 года, жены его — Па-

тимат, дочь Ханмагомы, 60 лет; и внука его — Магомеда, сына Абаса, 16 лет.

6-го: Шамиля, сына Ханмагомы, 22-х лет от роду; жены его — Айшат, дочь Абаса, 18 лет; сына — Абаса, 6 месяцев; матери его — Паридат, дочь Абакара, 40 лет.

7-го из селения Зирани: Муртазали, сын Гасана, 35 лет; с женою его — Пахал-Эбел, дочь Хасана, 25 лет; и дочери — Танбат, 3-х лет.

Августа 15 дня 1899 года.
Гор. Темир-Хан-Шура.

Запись на «аджаме»: «Гъаб кагъаталда цар рехсарал чагла-
зе глого дица гьул басана. Мухамад бину Муртазагали».

(«За поименованных на этой бумаге лиц подписался я, Маго-
мед, сын Муртазали»).

Л И С Т 23

От
Военного Губернатора
Отд. I
№ 20351
«30» ноября 1899 г.

Начальнику Аварского округа
для вручения по принадлежности

Сим объявляется жителям Аварского округа селения Рихуни (Ирганай), — Магомеду, сыну Муртазали, Абдулле, сыну Даитбега и другим и селения Зирани — Муртазали, сыну Гасана, — что ходатайству их, принесенному и прошению от 15 августа о разрешении выселиться навсегда в Турцию, не может быть дано дальнейшего движения, так как общества селений Рихуни (Ирганай) и Зирани отказались выдать просителям увольнительные приговоры, как о том донес Начальник Аварского округа в надписи от 23 ноября за № 2162.

Подписал: И. д. Военного Губернатора
полковник Соловьев
Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев
Верно: Делопроизводитель (подпись).

Его Снятельству
Господину Военному Губернатору Дагестанской области

Жителей Аварского округа селения
Зирани:

- 1) Исагаджиява, сына Магомедсултана;
 - 2) Саида, сына Сааду;
 - 3) Мусы, сына Гунаша;
 - 4) Мусагаджи, сына Газихаджи;
 - 5) Рекавмагомы, сына Султана;
 - 6) Магомедмирзы, сына Магомедсултана;
 - 7) Магомедсултана, сына Магомеда;
 - 8) Гасана, сына Исхака;
 - 9) Хаджи, сына Магомы;
- и селения Рихуни (Ирганай):
- 10) Али, сына Мусы;
 - 11) Диббира, сына Магомедмирзы.

ПРОШЕНИЕ

Честь имеем всепокорнейше просить ходатайства Вашего Снятельства о разрешении нам переселиться в Турцию навсегда со своими семействами, состоящими:

1-го: Иса Хаджиява сына Магомедсултана, 60 лет от роду; из жены его — Султанат, дочь Мамлачи, 40 лет от роду; сыновей: Гамзата, 25 лет, Шамсудина, 1 год; дочерей: Нуцалай, 20 лет; Патимат, 18 лет; Багисултан, 15 лет; и Чото, 7 лет.

2-го: Саида, сына Сааду, 35 лет от роду; из жены его — Хабибат, дочь Ханмагомеда, 25 лет, брата его — Хожо, сын Сааду, 40 лет.

3-го: Мусы, сына Гунаша, 60 лет; сына его — Гамзата, 35 лет; дочерей — Зухра, 25 лет; Хадижат, 10 лет.

4-го: Мусагаджи, сына Газихаджи, 25 лет от роду; жены его — Зайдат, дочь Сааду, 20 лет.

5-го: Рекав (Рекъав) Магома, сын Султана, 70 лет от роду, и сына его — Магома-Султана, 20 лет.

6-го: Мухамирза, сын Магома-Султана, 50 лет; жены его Умукусум, дочь Ибраинна (Ибрагима), 35 лет; сыновей их: Джаватхана, 16 лет, Абдурашида, 10 лет; и дочери — Парн-Меседо, 18 лет.

7-го: Магомасултана, сына Магомы, 30 лет; жены его — Задай, дочь Магомы, 6 лет; дочери — Патимат, 3-х лет.

8-го: Гасана, сына Исхака, 35 лет от роду; жены его — Муъминат, дочь Магомы, 25 лет; сына — Магомеда, 3-х месяцев.

9-го: Хожо, сына Магомы, 20 лет; матери его — Бадина, 60 лет. Селения Рихуни (Ирганай):

1-го: Али, сына Мусы, 25 лет; матери его — Айшат, дочь Абара, 50 лет; сестры его — Патимат, 20 лет.

2-го: Диббира, сына Мухамирзы (Магомедмирзы).
18 августа, 1899 года.

Гор. Темир-Хан-Шура.

Запись на «аджаме»: «Гъаб кагъаталда цар рехсарал чаче глого дича гъул басана. Дунги Сагид, бину Сагиду».

(«За лиц, перечисленных на этой бумаге подписался я, Саид, и Сааду».)

От
Военного Губернатора
Отд. I.
№ 20292

0» ноября 1899 года

Начальнику
Аварского округа,
для вручения по
принадлежности

Сим объявляется жителям Аварского округа, селения Зирани: иду, сыну Сааду и другим; селения Рихуни (Ирганай): Али, и Мусы; Диббирову, сыну Мухамирзы (Магомедмирзы), — что ходатайству их, принесенному в прошении от 18 августа о разрешении выселиться навсегда в Турцию, не может быть дано дальнейшего движения, так как общества селений Зирани и Рихуни (Ирганай) отказывают выдать просителям увольнительные приказы, как о том донес Начальник Аварского округа в подлинном 23 ноября за № 2162.

Подписал: И. д. Военного Губернатора
полковник Соловьев

Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев

Верно: Делопроеводитель (подпись)

ЛИСТ 26

Его Снятельству
Господину Военному Губернатору Дагестанской области

Жителя селения Цельмес, Аварского округа, Магомеда, сына Хаджймагомы

ПРОШЕНИЕ

Представляя при сем общественный приговор и подписку, имею честь покорнейше просить ходатайства Вашего Снятельства о разрешении мне переселиться в Турцию навсегда с семейством, состоящим из жены Баху, дочь Билала, 20 лет; и сына Абдулджалила — 3-х лет.

23 августа, 1899 года.
сел. Хунзах.

Подписано по-арабски: «Ва ана — Мухамад, бину Хаджи Мухамад Аль-Цельмесий». («И я — Мухамад, сын Хаджимухамада Цельмесского»).

Штамп: «Получено в Канц. Воен. Губернатора Даг. обл. 15 сентября 1899 г.»

ЛИСТ 27

Господину Военному Губернатору
Его Снятельству
Дагестанской области

Жителей селения Араканы Аварского округа Магомы, сына Мусалава и Омара, сына Гугуча.

ПРОШЕНИЕ

Имеем честь всепокорнейше просить ходатайства Вашего Снятельства о разрешении нам переселиться в Турцию навсегда со своими семействами, состоящими

1-го: Магомы, сына Мусалава, 45 лет от роду; из жены его — Патимат, дочь Абдулы, 35 лет; сына — Нурмагомеда, 13 лет; тещи его — Патимат, дочь Магомы, 70 лет;

и 2-го: Омара, сына Гугуча, 36 лет; жены его — Зухра, дочь Гусейна, 30 лет; сына — Магомеда, 8 лет; дочери — Айшат, 9 лет;

матери его — Амнат, дочь Гусейна, 60 лет; брата его Магомеда, сына Гугуча, 24 лет.

3 августа 1899 года.
сел. Хунзах.

Подписи на арабском.

Штамп: «Получено в Канц. Воен. Губернатора Даг. обл. 7 августа 1899 года»

На документ наклеены две марки, достоинством 80 коп. каждая.

ЛИСТ 27 обор.

Препровождая настоящее прошение Начальника Аварского округа, предлагаю Его Высокоблагородию истребовать от просителей общественный приговор, засвидетельствованный установленным порядком, в котором должны заключаться сведения о неимении препятствий к переселению их с семействами навсегда в Турцию, о несостоянии просителей и членов их семейств под судом и следствием и о том, что за увольняемыми не числятся никаких недоимок податей и оборов. Независимо от сего отобрать от просителей и членов их семейств подписку о невозвращении в пределы Российской Империи по переселении в Турцию; затем, прошенье это, с заключением Вашим, представить мне при подписи на сем же.

14 августа 1899 г.
Гор. Т.-Х.-Шура.

Военный Губернатор Дагестанской области
Генерал-майор, Князь **Барятинский**
Правитель Канцелярии **Лазарев**
Делопроизводитель (подпись)

Штамп: «Управление Аварского округа. Поступило 19 августа 1899 года, вх. № 1750».

ЛИСТ 28

Представляя настоящую переписку Военному Губернатору Дагестанской области вместе с приговорами и подписками, имею честь донести Его Снятельству, что на переселение в Турцию жителей селения Араканы, — Магомеда, сына Мусалава; Омара, сына Гугуча; и Магомеда, сына Гугуча, с их семействами, с моей стороны препятствия не имеется.

При этом присовокупляю, что мать Омара, сына Гугуча — Аминат, дочь Гусейна, со вторым сыном своим Магомедом, сыном Гугуча, — записаны в посемейном списке селения Араканы под особым номером, а потому от них отобраны особые подписки и приговор.

«2» октября 1899 г.
сел. Хунзах.

И. д. Начальника Аварского округа
капитан (подпись)

И. д. Делопроизводителя
поручик (подпись)

Л И С Т 29

От
Военного Губернатора
Отд. I.
№ 17017
«10» октября 1899 года.

*Надпись на прошении жителей
селения Араканы, Аварского
округа, Джамалудина, сына
Нурмагомеда и других, от
27 сентября, о переселении
в Турцию.*

Препровождая настоящее прошение Начальнику Аварского округа, предлагаю истребовать от поименованных здесь просителей приговоры сельского общества, составленные установленным порядком, в которых должны заключаться сведения: о составе семейств просителей с указанием имен и возраста каждого, о неимении препятствий к переселению, о несостоянии самих просителей и членов их семейств под судом и следствием и о том, что за увольняемыми не числятся недоимки податей и сборов.

Кроме того, отобрать от просителей и членов их семейств подписки о невозвращении в пределы Российской Империи по переселении в Турцию; и затем, приговоры и подписки, оплаченные гербовым сбором, представить при надписи на сем же.

Подписал: Генерал-майор Узбашев
Скрепил: За Правителя Канцелярии Эмиров
Верно: Делопроизводитель (подпись)

Л И С Т 30

От
Военного Губернатора
Дагестанской области
Отд. I.
№ 17018
«10» октября 1899 г.

*Надпись на прошении жителей
селений Зирани и Балахуни
Аварского округа: Магомеда,
сына Гамзы; Малламагомы,
сына Амира и других, о
переселении в Турцию.*

Препровождая настоящее прошение Начальнику Аварского округа, предлагаю истребовать от поименованных здесь просителей приговоры сельских обществ, составленные установленным порядком, в которых должны заключаться сведения: о составе семейств просителей с указанием имен и возраста каждого; о неимении препятствий к переселению; о несостоянии самих просителей и членов их семейств под судом и следствием; и о том, что за увольняемыми не числятся никаких недоимок податей и сборов; кроме этого, отобрать от просителей и членов их семейств подписки о невозвращении в пределы Российской империи по переселении в Турцию; и затем приговоры и подписки, оплаченные гербовым сбором, представить при надписи на сем же.

Подписал: Генерал-майор Узбашев
Скрепил: За Правителя Канцелярии Эмиров
Верно: Делопроизводитель (подпись)

Л И С Т Ы 31—33*

От
Военного Губернатора
Дагестанской области
«18» ноября 1899 года
№ 19548
Гор. Т.-Х.-Шура.

В Канцелярию
Главначальствующего
по военно-народному
управлению Кавказского
края.

Жители селений Ирганай (Рихуни), Араканы и Цельмес, Аварского округа, обозначенные в прилагаемом при сем списке, подали прошения о разрешении им с семействами переселиться в Турцию навсегда.

Вследствие сего, препровождая при сем общественные приговоры означенных селений о неимении препятствий к увольнению из общества желающих переселиться, и подписки о невозвращении

их на родину, имею честь сообщить Канцелярии для доклада Главноначальствующему, что частью мне известно, что в случае, если последует разрешение Его Снятия на переселение в Турцию настоящим просителям, то вслед за ними поступят новые прошения о переселении, а таковое *переселение в Турцию из горных округов Дагестана является нежелательным, — ввиду трудности заселения этих местностей другими переселенцами из внутренних губерний Империи, —* то полагал бы настоящее ходатайство желающих переселиться оставить без удовлетворения. (курсив мой. — А. М.).

При этом нахожу необходимым присовокупить, что в большом количестве подано прошений о переселении, — из Темир-Хан-Шуриинского округа, а также и Гунибского; прошениям этим пока не даем движения; но уже выяснено, что причиною движения в Турцию является подстрекательство некоторых лиц, соблазняющих жителей рассказами о жизни и богатстве мусульман в Турции, в особенности переселившихся из Дагестана; при этом подстрекатели, пользуясь производным в области межеваннем, пускают слух, что правительство производит эти работы с целью вычислить количество земель, и лучшие из них отдать русским переселенцам, за которых будут выдавать мусульманских девушек; видную роль играет в движении к переселению и присутствующее запрещение разрешать паломничество мусульман в Мекку. (Подчеркнуто мной — А. М.).

В случае, если подстрекательство примет более опасный характер, то мною будет сделано представление о высылке виновных из края; *в настоящее же время является желательным сдерживать стремление к переселению лишь только в горных округах.* (курсив мой. — А. М.).

Подписал: Военный Губернатор Дагестанской области
Генерал-майор, Князь Барятинский

Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев

Верно: Делопроизводитель (подпись)

ЛИСТ 34 (оборот)

СПИСОК

жителям Аварского округа, желающим переселиться навсегда в Турцию, с их семействами

№№ п/п	Наименование селений	Имена и фамилии	Их возраст (лета)
1	2	3	4
	Селение Ирганай (Рихуни)		
1.		Магомед, сын Гасана	40
2.		жена его:	
		Патимат, дочь Магомеда	25
3.		дочери его: Рахимат	10
4.		Маймунат	6
5.		мать его: Патимат, дочь Юсупа	60
	—«—		
6.		Дибир, сын Мусы	27
	—«—		
7.		Магомед, сын Магомы	50
8.		жена его:	
		Патимат, дочь Абдуллы	25
9.		сын его: Ахмад	4
	—«—		
10.		Магомедали, сын Гаджияв	40
11.		жена его: Зухра, дочь Гусейна	30
12.		сыновья его: Зайналабид	10
13.		Магомед	4
14.		Гусейн	3 мес.
15.		дочь его: Патимат	7
	Араканы		
16.		Магомед сын Гугуча	24
17.		мать его: Аминат, дочь Гусейна	60
	—«—		
18.		Омар, сын Гугуча	36

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 84. Л.л. 31—33.

1	2	3	4
19.	←	жена его: Зухра, дочь Гусейна	30
20.		сын его: Магомед	8
21.		дочь его: Айшат	9
22.	←	Магома, сын Мусалава	45
23.		жена его: Патимат, дочь Абдуллы	35
24.		сын его: Нурмагомед	13
25.	←	Патимат, дочь Магомы	70
26.	Цельмес	Магомед, сын Хаджимагомы	35
27.		жена его: Баху, дочь Биляла	20
28.		сын его: Абдулжалил	3

Подписал: Военный Губернатор
 Генерал-майор, князь Барятинский
 Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев
 Верно: Делопроизводитель (подпись)

СПИСОК*

жителям Аварского округа, желающим переселиться навсегда с семьями их в Турцию на всегдашнее там жительство. 1869 г.

АВАРСКИЙ ОКРУГ	
селение Игали	
Багадур, сын Дибера (Дибирил Багадур)	Жена его: Айша, дочь Гаджи; и сын их Дибир.
селение Очло	
Гусейн, сын Гасан-Гусейна (Гасан-Гусейнил Гусейн)	Жена его: Шамалай, дочь Махсуда; сыновья их: Махсут — 22 года, Магома-Тагир — 8 лет.
селение Цада	
1. Юнус, сын Магомы (Магомал Юнус)	Жена его: Булбул, дочь Гусейна; сыновья их: Магома — 19 лет, Абдул-Гапур — 8 лет; дочь Муминат — 8 мес. (возраст не указан. — А. М.).
2. Магома, сын Курамагома (Курамагомадил Магома)	
селение Коло	
Али-Мирза, сын Магомахана (Магомаханил Али-Мирза)	Сестра его: Хурул-ин, дочь Магомахана; дети Хурул-ина: сын Магома — 10 лет, дочери: Калимат — 7 лет, Фатимат — 6 лет, Баху — 4 года. Сестра Али-Мирзы и Хурулина-Патимат — семейства не имеет.

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 3.

Л И С Т 35*

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия
«29» сентября 1899 г.
№ 16734
Гор. Темир-Хан-Шура.

Начальнику
Аварского округа

Препровождая при сем четыре прошения жителей Аварского округа, ходатайствующих о переселении их навсегда в Турцию, предлагаю Вашему Высокоблагородию истребовать от просителей составленные в установленном порядке приговоры сельских обществ, в которых должны заключаться сведения о составе семейств просителей с указанием имен и возраста каждого, о неимении препятствий к переселению в Турцию; о несостоянии самих просителей и членов их семейств под судом и следствием, и о том, что за увольняемыми не числятся никаких недоимок податей и сборов. Кроме того, отобрать от просителей и членов их семейств подписки о невозвращении в пределы Российской империи, по переселении в Турцию; и затем прошения эти, с приговорами и подписками, оплаченными гербовым сбором, представить Военному Губернатору.

Справка: предписание от 6 октября № 16725.

За Военного Губернатора
Помощник его, Генерал-майор Узбашев
Правитель Канцелярии Лазарев
Делопроизводитель (подпись)

Наклеено две марки по 80 коп. каждая.

Надпись на документе: «Получено в округ 9 октября 1899 г. вх. № 2162».

Надпись: «Предписано набу 27 октября 1899 г.» повторен 19 ноября 1899 года».

Л И С Т 36

Представляя обратно настоящее предписание за № 16734 Военному Губернатору Дагестанской области, имею честь донести Его Снятельству, что общества селений: Балахуни, Зирани и Ир-

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 84.

ганай (Рихуни), не изъявили согласия выдать приговоры лицам, означенным в прилагаемых при сем четырех прошениях на увольнение их в Турцию.

«23» ноября 1899 года. № 2162.
Сел. Хунзах.

И. д. Начальника Аварского Округа
Калытан (подпись),
И. д. Делопроизводителя
поручик (подпись)

Штамп: «Получено в Канцелярию Военного Губернатора Дагестанской области 26 ноября 1899 года».

Л И С Т 37. (см. л. 17)

От
Военного Губернатора
Отд. 1.
№ 20287

Начальнику
Аварского округа,
для вручения по
принадлежности

«30» ноября 1899 года

Сим объявляется жителям селения 'Балаканы* Аварского округа Алимулле, сыну Гитинамагомед; Шахману, сыну Сагита; Юсупу, сыну Гусейна и другим, что ходатайству их, примесенному в прошении от 6 августа о разрешении выселиться навсегда в Турцию, не может быть дано дальнейшего движения, так как общество селения Балаканы отказалось выдать просителям увольнительные приговоры, как о том и донес Начальник Аварского округа в надписи от 23 ноября за № 2162.

Подписал: И. д. Военного Губернатора
Полковник Соловьев
Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев
Верно: Делопроизводитель (подпись).

* Балаканы — Балахуни — А. М.

Его Снятельству
Господину Военному Губернатору
Дагестанской области

Жителей селения Зирани, Аварского округа:

- 1) Магомед, сына Гамзы;
- 2) Фатали, сына Магомеда;
- 3) Магомед, сына Дугу;
- 4) Магомед, сына Абдул-Кадыра и жителей селения Балаканы;
- 5) Малламагомы, сына Омара

ПРОШЕНИЕ

Имеем честь покорнейше просить ходатайства Вашего Снятельства о разрешении нам переселиться в Турцию навсегда со своими семействами, состоящими из

1) Магомед, сына Гамзы, 30 лет; его жены: Патимат, дочь Гасана, 20 лет; дочерей: Рабиат, 6 лет; Патимат, 2-х лет; племянника: Магомед, сын Амир-Гамзы, 10 лет;

2) Фатали, сына Магомеда, 15 лет; его матери: Хабибат, 40 лет; его сестры: Рабиат, 6 лет;

3) Магомед, сына Дугу, 14 лет; его матери: Султану, дочь Магомы, 40 лет; его бабушки: Кандулай, дочь Гитниамагомеда, 70 лет; его сестры: Патимат, дочь Дугу, 14 лет;

4) Магомед, сына Абдулкадыра, 15 лет; его матери: Залму, дочь Гусейна, 40 лет; сестер его: Сахиб, 18 лет; Патимат, 9 лет. и из селения Балаканы

5) Малламагомы, сына Омара, 41 год; его дочерей: Написат, 14 лет; Патимат, 9 лет; его жены: Айшат, дочь Магомед-Амина, 40 лет; его матери: Шамай, дочь Малламагомы, 75 лет; его падчерицы: Джамилат, 5 лет.

«28» сентября 1899 года.

Наклеены две марки: 80 коп. каждая.

Штамп: «Получено в Канцелярию Военного Губернатора Дагестанской области 5 октября 1899 г.»

Подписано арабскими буквами: Мухламад, бину Хамза; Фатагали бину Мухламад; Мухламад, бину Дугу; Мухламад, бину Габдулжадир Зираний и Малламухламад, бину Гумар Аль-Балаканий.

Препровождая настоящее прошение Начальнику Аварского округа, предлагаю истребовать от поименованных здесь просителей приговоры сельских обществ, составленные установленным порядком, в которых должны заключаться сведения:

— о составе семейств просителей с указанием имен и возраста каждого;

— о неимении препятствий к переселению; — о несостоянии самих просителей и членов их семейств под судом и следствием;

— о том, что за увольняемыми не числятся никаких недоимок податей и сборов;

— кроме того, отобрать от просителей и членов их семейств подписки о невозвращении в пределы Российской Империи по переселении в Турцию;

— и затем, приговоры и подписки, оплаченные гербовым сбором, представить при подписи на сем же.

За Военного Губернатора Дагестанской области,
Помощник его, Генерал-майор Узбашев

За Правителя Канцелярии
Полковник Эмиров

Делопроизводитель (подпись)

№ 17018

«10» октября 1899 г.

Город Темир-Хан-Шура.

Штамп: «Управление Аварского округа.

Вх. № 2202 от 14 октября 1899 г.»

Представляя обратно настоящую переписку Военному Губернатору Дагестанской области, имею честь донести Его Сиятельству, что общества селений Зирани и Балаканы не изъявили выдать приговоры лицам, означенным в прошении на увольнение их в Турцию.

«23» ноября 1899 года.
№ 2202, сел. Хунзах.

И. д. Начальника Аварского Округа,
капитан (подпись)
И. д. Делопроизводителя,
поручик (подпись)

На правом верхнем углу документа штамп:
*«Получено в Канцелярию Военного Губернатора
Дагестанской области 26 ноября 1899 г.»*

От
Военного Губернатора
Дагестанской области
Отд. 1.
№ 20348
«30» ноября 1899 года

Начальнику
Аварского округа,
для вручения по
принадлежности

Сиим объявляется жителям Аварского округа селения Зирани, — Магомеду, сыну Гамзы; Фатали, сыну Магомеда; Магомеду, сыну Дугу; Магомеду, сыну Абдул-Кадыра; — и селения Балаканы, Малламагоме, сыну Омара, что ходатайству их, изложенному в прошении от 28 сентября, о разрешении выселиться навсегда в Турцию, не может быть дано дальнейшего движения, так как общества селений Зирани и Балаканы отказались выдать просителям увольнительные приговоры, как о том донес начальник Аварского округа в надписи от 23 ноября за № 2202.

Подписал: И. д. Военного Губернатора,
полковник **Соловьев**
Скрепил: Правитель Канцелярии **Лазарев**
Верно: Делопроизводитель (подпись)

Его Сиятельству
Господину Военному Губернатору
Дагестанской области

Жителей селения Араканы,
Аварского округа:
1) Джамалудина, сына Шамсудина;
2) Магомеда, сына Нурмагомеда;
3) Султана, сына Хаджняв;
4) Гусейна, сына Ахмеда;
5) Патимат, дочь Муртузали;
6) Патимат, дочь Раджаба;
7) Аминат, дочь Нурмагомеда;
8) Муса, сына Магомеда

ПРОШЕНИЕ

Имеем честь всепокорнейше просить ходатайства Вашего Сиятельства о разрешении нам переселиться в Турцию навсегда со своими семействами, состоящими:

- 1) Джамалудин, сын Шамсудина, 39 лет; жена его: Тутун, дочь Гамзы, 38 лет; сыновья: Шамсудин, 18 лет; Гитинамагома, 14 лет; Шихабудин, 8 лет; Бахаудин, 3 года; дедушка его: Али-Акай, сын Магомедали, 83 года;
- 2) Магомед, сын Нурмагомеда, 33 года; жена его Гистаман, дочь Али-Мирза, 29 лет; (жена не уехала, осталась, Магомед женился в Турции — А. М.); сын его: Нурмагомед, 6 лет;
- 3) Султан, сын Хаджняв, 34 года; жена его: Патимат, дочь Абдурахмана, 24 года; сын его: Магомед, 1 месяц;
- 4) Гусейн, сын Ахмада, 57 лет; жена его: Азизбика, дочь Иба, 45 лет;
- 5) Патимат, дочь Муртазали, 37 лет;
- 6) Патимат, дочь Раджаба, 63 года;
- 7) Аминат, дочь Нур-Магомеда, 40 лет; сын ее Абакар-Хаджняв, 14 лет;
- 8) Муса, сын Магомеда, 48 лет.

«27» сентября 1899 года.

Подписано арабскими буквами:
Джамалудин, бину Шамсудин; Мухамад, бину Нурмухамад;
Султан, бину Хаджняв; Хусейн, бину Ахмад; Фатимат, бинт Мур-

тазаали; Фатимат, бинт Раджаб; Аминат бинт Нурмухамед; Муса, бин Мухамед; Аль-Араканийун.

Штамп: «Получено в Канцелярию Военного Губернатора Дагестанской области 5 октября 1899 г.»

ЛИСТ 41 (оборот.)

Препровождая настоящее прошение Начальнику Аварского округа, предлагаю истребовать от поименованных здесь просителей приговоры сельского общества, составленные установленным порядком, в которых должны заключаться сведения:

— о составе семейств просителей с указанием имен и возраста каждого;

— о неимении препятствий к переселению;

— несостоянии самих просителей и членов их семейств под судом и следствием;

— о том, что за увольняемыми не числятся никаких недоимок податей и сборов;

— кроме того, отобрать от просителей и членов их семейств подписки о невозвращении в пределы Российской Империи по переселении в Турцию;

— и затем, приговоры и подписки, оплаченные гербовым сбором, представить при надписи на сем же.

За Военного Губернатора Дагестанской области,
Помощник его, Генерал-майор **Узбашев**

За Правителя Канцелярии
Полковник **Эмиров**

Делопроизводитель (подпись)

№ 17017

«10» октября 1899 г.

Город Темир-Хан-Шура.

Штамп: «Управление Аварского округа.

Вх. № 2205 от 14 октября 1899 г.»

ЛИСТ 42

Представляя обратно настоящую переписку Военному Губернатору Дагестанской области, имею честь донести Его Сиятельству, что общество селения Араканы не изъявило согласия выдать приговоры лицам, означенным в прошении, на увольнение их в Турцию.

«23» ноября 1899 года.

№ 2205

сел. Хунзах

И. д. Начальника Аварского Округа,
капитан (подпись)

И. д. Делопроизводителя,
поручик (подпись)

ЛИСТ 43

От
Военного Губернатора
Дагестанской области

Отд. 1.

№ 20350

«30» ноября 1899 года

Начальнику
Аварского округа,
для вручения по
принадлежности

Сим объявляется жителям селения Араканы, Аварского округа, — Джамамудину, сыну Шамсудина; Магомеду, сыну Нурмагомеда и другим, что ходатайству их, принесенному в прошении от 27 сентября о разрешении выселиться навсегда в Турцию, не может быть дано дальнейшего движения, так как Араканинское сельское общество отказывает выдать просителям увольнительные приговоры, как о том донес Начальник Аварского округа в надписи от 23 ноября за № 2205.

Подписал: И. д. Военного Губернатора,
полковник **Соловьев**

Скрепил: Правитель Канцелярии **Лазарев**

Верно: Делопроизводитель (подпись)

Управление
Аварского округа
«30» ноября 1899 года
№ 2205
сел. Хунзах
Дагестанской области

Военному Губернатору
Дагестанской области

РАПОРТ

В дополнение к надписи моей от 23-го сего ноября за № 2205, имею честь представить Вашему Снятельству приговор и подписку жителя селения Аракань вверенного мне округа, — Магомеда, сына Нурмагомеда, — о переселении его с семейством в Турцию на постоянное жительство.

При этом присовокупляю, что на переселение жителя селения Аракань — Магомеда, сына Нурмагомеда, — на постоянное жительство в Турцию с семейством его с моей стороны препятствий не имеется.

И. д. Начальника Аварского округа
капитан (подпись)

Штамп: «Получено в Канцелярию Военного Губернатора Дагестанской области 3 декабря 1899 года».

ЛИСТ 45

ПОДПИСКА

1899 года, ноября 29-го дня, я, нижеподписавшийся житель селения Аракань, — Магомед, сын Нурмагомеда, — даю сию подписку Начальнику Аварского округа в том, что по переселении моем в Турцию с семейством, состоящим из жены — Гистаман, дочь Алимпрзы, 30 лет; и сына — Нурмагомед-Хаджи, 5 лет; — больше в Российскую Империю не возвращусь, в чем и подписуюсь.

Подписано арабскими буквами: «Мухламад, бину Нурмухламад».
В левом верхнем углу документа наклеена марка 80 копеечно-го достоинства, погашенная 29 ноября 1899 года.

Приговор Араканского сельского общества (согласие Араканского джамата — А. М.) разрешить Магомеду, сыну Нурмагомеда уехать навсегда в Турцию, вместе со своим семейством.

Приговор составлен на арабском языке, под ним расписались мужчины селения Аракань, имевшие право голоса. Имеются отпечатки пальцев всех подписавшихся.

Приговор заверен девятью печатями: печати 1-го, 2-го, 3-го судей селения Аракань; печать сельского дибира; печать сельского старшины; печать второго сельского судьи; две частные (перстные) печати; и печатью наиба заверены все печати и подписи, а также факт составления приговора.

На обороте, после печатей начинается перевод приговора на русский язык:

Перевод

ПРИГОВОР

19-го ноября 1899 года мы, общество селения Аракань, с разрешения сельского старшины — Нурмухамеда, сына Османа, из числа 371 дыма 260 человек домохозяев, имеющих право голоса, собрались на сельский сход для составления настоящего приговора, относительно увольнения односельца нашего Магомеда, сына Нурмагомеда, с семейством его, записанного в посемейном списке под № 158, на постоянное жительство в Турцию; при чем единогласно постановили: общество нашего селения не имеет препятствий к увольнению на постоянное жительство в Турцию односельца нашего — Магомеда, сына Нурмагомеда, 34 лет от роду; с семейством, состоящим из жены его Гистаман, дочь Алимпрзы, 30 лет; и сына — Нурмагомед-Хаджи, 5 лет.

При чем, как сам Магомед, сын Нурмагомеда, так равно и упомянутые члены его семейства под судом и следствием не состояли и не состоят, никому не должны, за ними не числятся никаких казенных недоимок в податях и другие Государственные сборы, что сельский суд и удостоверяет приложением казенных печатей, а члены общества — приложением знаков пальцев.

Настоящий приговор засвидетельствован Койсубултинским наибом 25 ноября 1899 года с приложением казенной печати.

Перевел: переводчик Хизроев.

Что действительно настоящий приговор составлен Араканским сельским обществом в установленном числе голосов и засвиде-

тельствовав Койсубуллинским наибом в том подписью и приложением казенной печати удостоверяется.

29 ноября 1899 года. Сел. Хунзах.

И. д. Начальника Аварского округа, капитан (подпись)
Гербовая печать: «Управление Аварского округа».

Л И С Т 48

«11» февраля 1900 года
Дагестанской области
Военный Губернатор
№ 2409
Гор. Темпр-Хан-Шура

Начальнику
Аварского округа

Вследствие рапорта от 30 ноября 1899 года за № 2205, даю знать Вашему Высокоблагородию для объявления по принадлежности, что ходатайству жителя селения Араканы Магомеда, сына Нур-Магомеда*, о переселении навсегда в Турцию не может быть дано движения, так как в выданном ему обществом названного селения увольнительном приговоре не обозначено, что оно принимает на себя отбывание за него податей и повинностей.

Подписал: Генерал-лейтенант, Князь Барятинский
Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев
Верно: Делопроизводитель (подпись)

Л И С Т Ы 49—50

От
Военного Губернатора
Отд. I
№ 20746
«8» декабря 1899 года

Надпись на прошении жителя селения Батлаич, Аварского округа, Абдулхалика, сына Микаила, от 29 ноября, о разрешении переселиться навсегда в Турцию.

Препровождая настоящее прошение Начальнику Аварского округа, предлагаю истребовать от Абдулхалика, сына Микаила, приговор сельского общества, составленный установленным порядком, в котором должны заключаться сведения:

- о составе семейств просителей с указанием имен и возраста каждого;
- о неимении препятствий к переселению;
- о несостоянии самих просителей и членов их семейств под судом и следствием;
- о том, что за увольняемыми не числится никаких недоимок податей и сборов;
- кроме того, отобрать от просителей и членов их семейств подписки о невозвращении в пределы Российской Империи по переселении в Турцию;
- и затем, приговоры и подписки, оплаченные гербовым сбором, представить при надписи на сем же.

Справка: Предписание от 6 октября 1899 г. за № 16725.

Подписал: И. д. Военного Губернатора,
полковник Соловьев
Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев
Верно: Делопроизводитель (подпись)

* Магомед, сын Нур-Магомеда эмигрировал в Турцию вместе с сыном. Жена его осталась на родине. В настоящее время в сел. Гюней-кёй (Турция) проживает сын Магомеда — Расих Саваш, майор турецкой армии в отставке, сын от второй жены Магомеда, на которой он женился в Турции. См. раздел: «Рассказывают представители дагестанской диаспоры в Турции. — А. М.»

Управление
Аварского округа
«14» декабря 1899 года
№ 2205
сел. Хунзах
Дагестанской области

И. д. Военного Губернатора
Дагестанской области

РАПОРТ

В дополнение надписи моей от 23 minulшого ноября за № 2205, при сем имею честь представить Вашему Высокоблагородию приговор и подписку жителя селения Аракань, вверенного мне округа, — Джамалудина, сына Шамсудина, о переселении его с семейством в Турцию на постоянное жительство. При этом присовокупляю, что на переселение жителя селения Аракань, — Джамалудина, сына Шамсудина, — на постоянное жительство в Турцию с семейством его, — с моей стороны препятствий не имеется.

И. д. Начальника Аварского округа
капитан (подпись)

И. д. Делопроизводителя
поручик (подпись)

Карандашом написано: «в надписи № 2205 донес, что общество не изъявило желанья выдать приговоры».

Л И С Т 52

На документе наклеена марка достоинством 80 копеек. (Гербовый сбор — А. М.)

П О Д П И С К А

1899 года, декабря 14-го дня, я, нижеподписавшийся житель селения Аракань, — Джамалудин, сын Шамсудина, — даю сию подписку Начальнику Аварского округа в том, что после переселения моего в Турцию с семейством, состоящим: из жены моей Тутун, дочь Гамзы, 35 лет от роду; сыновей: Шамсудина, 20 лет; Гитинамагомед, 15 лет; Шигабудина, 8 лет; Багавудина, 3-х лет; и деда — Алнакая, сына Магомедали, 75 лет, — более в Российскую Империю не возвращусь, в чем и подписываюсь.

Подпись арабскими буквами: «Джамалудин, бину Шамсудин».

Приговор, составленный на арабском языке, Араканского сельского общества (согласие Араканского джамаата — А. М.) разрешить Джамалудину, сыну Шамсудина уволиться (уехать — А. М.) навсегда в Турцию со своим семейством.

Приговор составлен в «установленном порядке», то есть, в конце приговора (решения джамаата) записаны имена жителей-мужчин селения Аракань, имеющих право голоса. Над 260 их именами поставлены отпечатки пальцев араканцев.

Приговор удостоверили приложением своих печатей 1-й, 2-й и 3-й судьи селения Аракань; кроме того, поставили свои печати сельский дибир и старшина; имеются две перстневые печати, с гравировкой на арабском: «Мухламад»; «Гали, Габдульгу». («Мухаммад»; «Али, раб Его»).

Под всеми этими семью печатями стоит печать: «Управление Койсубулинского наместства Аварского округа Дагестанской области».

На документе наклеена марка 80 коп. (Гербовый сбор).

Ниже следует перевод приговора с арабского на русский язык.

Перевод

П Р И Г О В О Р

30-го ноября 1899 года мы, общество селения Аракань, с разрешения сельского старшины — Нурмухаммада, сына Османа, из числа 391 дыма 260 человек домохозяев, имеющих право голоса, собралась на сельский сход для составления настоящего приговора, относительно увольнения односельца нашего Джамалудина, сына Шамсудина, с семейством его, записанного в посемейном списке под № 28, на постоянное жительство в Турцию; при чем единогласно постановили: общество нашего селения не имеет препятствий к увольнению на постоянное жительство в Турцию односельца нашего — Джамалудина, сына Шамсудина, 40 лет от роду; с семейством, состоящим из жены его Тутун, дочь Гамзы, 35 лет; сыновей: Шамсудина, 20 лет; Гитинамагомед, 15 лет; Шигабудина, 8 лет; Багавудина, 3-х лет; и деда — Алнакая, сына Магомедали, 75 лет.

При чем, как сам Джамалудин, сын Шамсудина, так равно и упомянутые члены его семейства под судом и следствием не состояли и не состоят, никому не должны, за ними не числятся никаких казенных недоимок в податях и других Государственных сборах. При этом, односелец его, Магомед, сын Гитинава, обязуется

за Джамамалудина, сына Шамсудина отбывать все без исключения, — как денежные, так равно и другие повинности, что сельский суд удостоверяет приложением казенных печатей, а члены общества — приложением знаков пальцев.

Настоящий приговор засвидетельствован Койсубулинским наибом 4 декабря 1899 года с приложением казенной печати.

Перевел переводчик (подпись) Маллачи-Ханов.

Что действительно настоящий приговор составлен Араканским сельским обществом в установленном числе голосов и засвидетельствован Койсубулинским наибством, в том подписью и приложением казенной печати удостоверяется.

«14» декабря 1899 года. Сел. Хунзах.

И. д. Начальника Аварского округа, капитан (подпись)
Гербовая печать: «Управление Аварского округа».

ЛИСТ 55

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия
«12» февраля 1900 года
№ 2503
Гор. Темир-Хан-Шура

Начальнику
Аварского округа

Вследствие рапорта от 4 декабря 1899 года за № 2205, даю знать Вашему Высокоблагородию, что выданный обществом селения Аракань увольнительный приговор односельцу своему Джамамалудину, сыну Шамсудина, на переселение навсегда в Турцию с условием, чтобы следуемые с него подати и повинности отбывал Магомед, сын Гитишава, — согласившийся на это, — не может быть признан правильно составленным, так как обязанности по уплате податей должны лежать на целом обществе, а не отдельной личности, вследствие чего ходатайству Джамамалудина о разрешении ему переселиться в Турцию не может быть дано дальнейшего хода, о чем и предлагаю объявить просителю.

Подписал: Генерал-лейтенант, Князь Бяратинский
Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев
Верно: Делопроизводитель (подпись)

ЛИСТ 56

Военный Губернатор
Дагестанской области
«11» февраля 1900 года
№ 2409
Гор. Темир-Хан-Шура

Надпись на прошении жителей сел. Нита, Датуна и Накитль о переселении навсегда в Турцию.

Настоящее прошение препровождая Начальнику Аварского округа, предлагаю после перевода и оплаты гербовым сбором в 80 копеек, приложенных к этому прошению приговоров, — вернуть, — представив при этом по содержанию прошения подробные сведения и заключение.

Подписал: Генерал-майор Узбашев
Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев
Верно: Делопроизводитель (подпись)

ЛИСТ 57

Его Снятельству
Господину Военному Губернатору
Дагестанской области

Жителя селения Гоцатль, Аварского округа Амиргамзы, сына Крымшамхала

ПРОШЕНИЕ

Имея желание переселиться в Турцию навсегда со своим семейством с богомольною целью, и для поклонения гробу своего пророка в городе Медине, имею честь обратиться к Вашему Снятельству со всепокорнейшею просьбою о разрешении мне переселиться навсегда в Турцию со своим семейством, состоящим: из меня, Амиргамзы, сына Крымшамхала, 48 лет от роду; с женою Махтум, Ага Качан-бека дочерью, 38 лет; с сыновьями: Крымшамхал, 16 лет; Гамзат, 10 лет; Магомед, 7 лет; Абдурахман, 2 года; и дочь — Зада, 12 лет; а всего из семи душ.

При этом докладываю, что со стороны общества селения Гоцатль, на переселение мое в Турцию навсегда со своим семейством, препятствия не встречается.

«25» февраля 1900 года.
Город Темир-Хан-Шура.

На документ наклеены две марки, каждая 80 копеечного достоинства.

Л И С Т 58

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия
I отд.
«6» апреля 1900 года
№ 5543

Начальнику
Аварского округа

Вследствие поданного жителем селения Гоцатль Амиргамзою, сыном Крым-Шамхала, прошения о переселении его с семейством в Турцию, предлагаю Вашему Высокоблагородию объявить названному Амиргамзе, сыну Крымшамхала, что означенное прошение оставлено без движения, до получения разрешения Главноначальствующего по подобным же ходатайствам, возбужденным еще в прошлом году некоторыми жителями Дагестанской области.

Подписал: Генерал-майор (подпись)
Скрепил: Правитель Канцелярии (подпись)
Верно: Делопроизводитель (подпись)

Л И С Т 59

Его Сиятельству
Господину Военному Губернатору
Дагестанской области

Жителей селения Аракань, Аварского округа:

- 1) Магомеда, сына Мусалава;
- 2) Омара, сына Гугуча;
- 3) Магомеда, сына Гугуча.

П Р О Ш Е Н И Е

2-го октября 1899 года мы подали прошение через Начальника Аварского округа вместе с приговорами и подписками, засвидетельствованными Начальником этого округа, о переселении нас на постоянное место жительства в Турцию, по ответу по сему делу мы не получили и по настоящее время.

Докладывая о вышеизложенном, мы имеем честь просить распоряжения Вашего Сиятельства почтить нас уведомлением; последует ли со стороны администрации какое-либо разрешение на

переселение нас с семействами на постоянное жительство в Турцию, так как желая переселиться, имущество свое все распродал, и в настоящее время не имеем никакого источника на дальнейшее проживание в Дагестане.

«22» сентября 1900 года.
Сел. Хунзах.

Подписи на арабском языке: Мухамад, бину Мусалав; Умар, бину Гугуч; Мухамад, бину Гугуч Аль-Гьараканишун.

Штамп: «Получено в Канцелярию Военного Губернатора Дагестанской области 29 сентября 1900 г.»

Надпись карандашом: «Дополнительные прошения и ответы по ним оплачиваются одной гербовой маркой».

(Гербовой марки на документе не имеется — А. М.)

Л И С Т 60

Военный Губернатор
Дагестанской области
I отд.

Начальнику
Аварского округа

«13» октября 1900 года
№ 17529
Гор. Т.-Х.-Шура

Предлагаю В. В. (Вашему Высокоблагородию — А. М.), — взыскав с жителей селения Аракань, Магомеда, сына Мусалава; Омара, сына Гугуча; Магомеда, сына Гугуча, — гербовую марку 80-ти копеечного достоинства на оплату дополнительно поданного ими прошения, объявить названным просителям, что ходатайство их, о переселении в Турцию в ноябре минувшего года, сообщено на усмотрение Главноначальствующего по гражданской части на Кавказе, по ответу от Его Сиятельства по этому делу еще не последовало.

Подписал: Генерал-майор Узбашев
Скрепил: За Правителя Канцелярии Эмиров.

ЛИСТ 61

Управление
Аварского округа
«7» ноября 1900 года
№ 2425
сел. Хунзах
Дагестанской области

И. д. Военного Губернатора
Дагестанской области

РАПОРТ

Во исполнение предписания от 13 миувшего октября за № 17529, при сем имею честь представить Вашему Превосходительству одну гербовую марку 80 копеечного достоинства, высканную с жителей селения Араканы вверенного мне округа, — Магомеда, сына Мусалава; Омара, сына Гугуча; Магомеда, сына Гугуча, — на оплату дополнительно поданного ими прошения.

И. д. Начальника округа капитан (подпись)

И. д. Делопроизводителя поручик Миллер

Штамп: «Получено в Канцелярию Дагестанской области
10.11.1900 г.»

На документе наклеена 80-ти копеечная марка, погашенная Канцелярией Дагестанской области.

ЛИСТ 62

Его Святельству
Господину Военному Губернатору
Дагестанской области

Жителей селения Араканы, Аварского округа: Магомеда, сына Дибирасулав; и Талута, сына Гасана.

ПРОШЕНИЕ

Имею честь покорнейше просить ходатайства Вашего Сиятельства о разрешении нам переселиться в Турцию навсегда со своими семьями, состоящими:

1) Магомеда, сына Дибирасулава, 39 лет от роду; из жены Айзанат, дочь Дибира, 50 лет; дочерей: Патимат, 13 лет; и Заграт, 10 лет;

2) Талута, сына Гасана, 54-х лет от роду; сына — Йдриса, 9 лет; дочерей: Меседу 19 лет; и Хадиджат, 7 лет.

«28» января 1900 года.

Сел. Хунзах.

Подписано по-арабски: «Мухамад, бину Дибирасулав; Талут, бину Хасан».

На прошении наклеены 2 марки, достоинством 80 копеек каждая, которые погашены в Канцелярии.

Штамп: «Получено в Канцелярию Военного Губернатора 1 февраля 1900 г.»

ЛИСТ 63

Его Сиятельству
Господину Военному Губернатору
Дагестанской области

Поверенных от трех обществ
Аварского округа:

- 1) селения Нита — Али, сын Магомеда;
- 2) селения Датуна — Нурмагомед, сын Байгуна;
- 3) селения Накитль — Али, сын Умара;

ПРОШЕНИЕ

Небезызвестно Вашему Сиятельству, что поверенные от обществ селений Нита, Датуна и Накитль неоднократно подавали прошение Вашему Сиятельству с просьбами об избавлении их от незаконно взыскиваемой с них обществом селения Хунзах дани, — на том основании, что подобные нам общества в Дагестанской области не платят такой дани, — и наконец, названные общества в полном составе лично обратились к Вашему Сиятельству с тою же просьбою, и дело наше Вы изволили передать на решение в Аварский окружной суд, который решил дело в пользу Хунзахского общества, — а потому, не имея никакой возможности платить в казну и Хунзахскому обществу двойной подати за бедностью, жители означенных селений, собравшись все на сельский сход, и обсудив между собою настоящий вопрос, — с общего их согласия постановили свои общественные приговоры: обратиться с просьбою к высшему начальству о разрешении им, трем обществам, переселиться навсегда в Турцию со своими семьями и со

всеми своими хозяйствами, — дабы этим путем избавиться от на-
 силля со стороны Хунзахского общества, а потому представляем
 при сем упомянутые приговоры от трех названных обществ: Ни-
 та, Датуна и Накитль. Мы, поверенные, осмеливаемся обратиться
 к Вашему Снятельству с почтительнейшею просьбою о разреше-
 нии нашим обществам: селения Нита, состоящему из 63-х дымов,
 Датуны — из 22-х дымов и Накитль — из 33 дымов, — а всего
 118 дымов, — переселиться навсегда в Турцию со своими семей-
 ствами и другим хозяйством.

«26» января 1900 года.

Гор. Темир-Хан-Шура.

Наклеены 2 марки 80 коп. достоинства.

Подписано: «Гали, Мухамад угъли, Нурмухаммад, Бейбул
 угъли, Гали, Гумар угъли.

Гъазие гулунаги дича гъул басана. Дунги Нурмухаммад, Бей-
 бул угъли». («За них тоже подписался я, Нурмагомед, сын Бейбу».

ЛИСТЫ 64—65, 74

Перевод.

ПРИГОВОР

Мы, общество селения Датуны, Бойлухского кантона Авар-
 ского округа, с разрешения сельского старшины Амирхана, сына
 Маймуна, 2 декабря 1899 года, из числа 22 домохозяев, 25 чело-
 век, имеющих право голоса, собрались на сельский сход для об-
 суждения вопроса относительно переселения навсегда в Турцию
 со своими семействами, при чем единогласно согласились пересе-
 литься навсегда в Турцию со своими семействами; о том и соста-
 вили настоящий приговор. Под судом и следствием не находились
 и не находимся, никаких долгов за нами не числится, — как по-
 датки, так и другие денежные сборы за 1899 года мы полностью
 внесли. Настоящий приговор составлен по просьбе нашей, одно-
 сельцем, кадием Нурмагомедом, сыном Магомеда.

№№ п/п	Имена и фамилии	Их воз- раст (лет)
1.	2	3
1.	Нурмагомед, сын Магомеда	73
2.	жена его — Залмо-Бигьда	60
3.	сын его — Омар	35
4.	сноха — Хафизат	21
5.	внук — Магомед	7
6.	внук — Мухума	3
7.	Шамсудин, сын Магомеда	19
8.	мать его — Патимат	31
9.	брат его — Джамалудин	14
10.	брат его — Зияудин	7
11.	Иса, сын Магомеда	56
12.	жена его — Патимат	36
13.	сын — Магомед	21
14.	сын — Абдулмуьмин	11
15.	Курбанали, сын Шапи	47
16.	жена его — Айшат	37
17.	сын — Иса	14
18.	сын — Адалав	10
19.	Хаджиав, сын Шапи	59
20.	сын — Гасан	19
21.	дочь — Шамай	26
22.	Магомед, сын Гусейна	50
23.	жена — Залму	35
24.	сын — Абдулмажид	17
25.	сын — Далгат	8
26.	Гамзат, сын Хаджи-Маго- медгаджи	21
27.	мать его — Нуцалай	39
28.	тетя его — Ашура	16
29.	Омаргаджи, сын Занги	63
30.	его жена — Манахо	55
31.	сын — Нуричу	30
32.	жена Нуричу — Нуцалай	29
33.	внук — Муртазали	3
34.	внук — Магомед	2
35.	Абдурашид, сын Магомеда	25
36.	жена его — Алжанат	19
37.	Амирхан, сын Маймуна	41

1.	2	3
38.	жена его — Болнур	47
39.	сын — Магомед	15
40.	дочь — Айшат	15
41.	дочь — Болнур	11
42.	Нурмагомед, сын Маймуна	35
43.	жена его — Чакар	27
44.	сын — Маймун	9
45.	сын — Магомед	3
46.	дочь Патимат	10
47.	Омар, сын Магомеда	60
48.	жена его — Патимат	52
49.	Муртазали, сын Магомеда	45
50.	жена его — Чакар	40
51.	дочь — Шахри	15
52.	дочь — Аминат	16
53.	дочь — Батичу	9
54.	Гасан, сын Магомеда	49
55.	жена его — Хандулай	49
56.	дочь — Айшат	16
57.	Харитум, сын Заггим	53
58.	жена его — Залму	41
59.	сын — Магомед	21
60.	дочь — Рукнат	6
61.	сын — Нугман	1
62.	Шамиль, сын Гасана	45
63.	жена его — Маншах	30
64.	сын — Гусейн	19
65.	сын — Магомед	17
66.	сын — Садулла	10
67.	Магомед, сын Ибрагима	47
68.	жена — Хандулай	55
69.	дочь — Айшат	23
70.	Шапи, сын Адалава	21
71.	мать его — Патимат	45
72.	Гитинамагомед, сын Омара	31
73.	жена его — Марьям	28
74.	дочь — Хамиз	9
75.	сын — Загги-Хаджияв	4

Настоящий приговор и список написал и составил я, кадий селения Датуна, — Нурмагомед, сын Магомеда, по просьбе и настояниям своих односельчан.

Под документом, написанном по арабски, поставлено 5 печатей: 1-го, 2-го, 3-го Накитлинского судей; Накитлинского дибира; Накитлинского сельского суда Аварского округа. Имеются 19 отпечатков пальцев с указанием имен и фамилий. Наклеена одна марка 80 коп. достоинства.

Л И С Т 66—67

Перевод

П Р И Г О В О Р

Мы, общество селения Нита Батлухского наибства Аварского округа, с разрешения сельского старшины Магомеда, сына Омара, собрались 4 декабря 1899 года на сельский сход из числа 39 домохозяев — 38 человек, для обсуждения вопроса относительно переселения навсегда в Турцию со своими семействами, при чем единогласно согласились переселиться навсегда в Турцию со своими семействами; о том и составили настоящий приговор; под судом и следствием не были и не находимся; долгов за нами не числится: как подати, так и другие денежные сборы мы внесли за 1899 год полностью. Настоящий приговор составлен по просьбе нашей односельцем, исполняющим обязанности сельского кадия Магомедали, сыном Гасана.

№№ п/п	Имена и фамилии домохозяина и его семьи	Возраст (сколько лет)
1	2	3
1.	Исмаил, сын Магомеда	35
2.	его жена, Нуцалай	30
3.	дочь, Чакар	8
4.	сын, Магомед	11
5.	Хаджияв, сын Магомеда	31
6.	его жена, Патимат	30
7.	мать, Чакар	60
8.	Микаил, сын Сулеймана	40
9.	его жена, Айшат	27
10.	его дочь, Айшат	10

1	2	3
11.	сын, Исалмагомед	8
12.	мать, Чакар	70
13.	Омар, сын Сулеймана	35
14.	его жена, Айшат	30
15.	сын, Магомед	12
16.	дочь, Патимат	5
17.	отец, Сулейман	65
18.	Гусейн-Хаджияв, сын Муртазали	42
19.	его жена, Патимат	30
20.	сын, Магомедрасул	6
21.	Гасан, сын Исмаила	73
22.	его жена, Нуцалай	63
23.	дочь, Муминат	17
24.	сын, Магомед	21
25.	сын, Магомедали	29
26.	жена сына, Умагани	16
27.	сын, Магомед	34
28.	жена сына, Патимат	20
29.	внук, Мухидин	6
30.	Магомед, сын Нуричу	60
31.	его жена, Манахо	55
32.	сын, Абдулмуталим	22
33.	дочь, Айшат	28
34.	дочь, Райганат	20
35.	внучка, (дочь дочери) Нуцалай	9
36.	его мать, Манахо	77
37.	его сестра, Шанун	56
38.	Исмаил, сын Османа	14
39.	его мать, Патимат	39
40.	его бабушка, Барин	80
41.	Газияв, сын Гасана	50
42.	его жена, Муминат	40
43.	сын, Гасан	14
44.	Гитшамагомед, сын Хаджи-Абакара	25
45.	его жена, Патимат	20
46.	сын, Сиражудин	2
47.	Абакар, сын Магомеда	70

1	2	3
48.	его жена, Чакар	40
49.	Магомед, сын Абакара	30
50.	его жена, Джавгарат	20
51.	дочь, Бахтика	4
52.	дочь, Умхаббат	3
53.	Магомед, сын Магомедхана	50
54.	его жена, Патимат	30
55.	дочь, Айшат	9
56.	сын, Магомедхан	4
57.	сын, Абдулкадир	1
58.	его мать, Патина	90
59.	Гаджимагомед, сын Гаджимагомеда	35
60.	его жена, Залму	30
61.	дочь, Патимат	18
62.	дочь, Нуцалай	10
63.	дочь, Айшат	17
64.	сын, Али	15
65.	его отец, Гаджимагомед	80
66.	Кудияв-Магомед, сын Абакара	30
67.	его жена, Залму	20
68.	сын, Магомед	1
69.	Магомед, сын Шейхмагомеда	55
70.	его жена, Патимат	50
71.	сын, Магомед	18
72.	сын, Магомед	14
73.	Абакаргаджи, сын Махата	90
74.	его жена, Фарида	60
75.	Юнус, сын Гаджнабакара	39
76.	его жена, Чакар	30
77.	сын, Магомед	13
78.	сын, Абдулатип	3
79.	Магомед, сын Хаджи-Ахмата	60
80.	его жена, Патимат	40
81.	дочь, Хала	18
82.	сын, Курбанав	28
83.	жена Курбанав, Нуцалай	35
84.	их сын, Мнилах	7
85.	их дочь, Халимат	4
86.	Гасангаджи, сын Магомеда	75

1.	2	3
87.	его жена, Айшат	40
88.	сын, Гамзат	7
89.	Магомед, сын Гаджимагомеда	40
90.	его жена, Айшат	34
91.	сын Магомед	12
92.	сын, Гасан	9
93.	его бабушка, Болкар	80
94.	Исмаил, сын Магомеда	22
95.	его жена, Нуцалай	17
96.	его мать, Патимат	40
97.	Магомедхан, сын Гусена	70
98.	его жена, Патимат	40
99.	дочь, Патимат	16
100.	дочь, Хажа	14
101.	Гусен, сын Абдала	70
102.	его жена, Патимат	40
103.	сын, Хаджняв	25
104.	сын, Магомед	16
105.	сын, Джагалудин	6
106.	Али, сын Магомеда	70
107.	его жена, Хажа	36
108.	племянница его жены, Патимат	16
109.	его брат, Гасан-Гусейн	76
110.	жена брата, Айшат	20
111.	Гасан, сын Магомеда	25
112.	его жена, Патина	23
113.	сын, Магомед	12
114.	сын, Зайнулабид	3
115.	Алигаджи, сын Хассана	66
116.	его жена, Китиллай	60
117.	Омар, сын Али	60
118.	его жена, Патимат	30
119.	сын, Магомед	13
120.	Гитинамагомед, сын Омара	20
121.	его дочь, Патина	6
122.	Хаджняв, сын Магомеда	25
123.	его жена, Рукнят	23
124.	его мать, Патина	80
125.	Нурчио, сын Курамагомеда	63

1.	2	3
126.	его жена, Хури	50
127.	дочь, Хафизат	17
128.	дочь, Патимат	15
129.	дочь, Булбул	9
130.	Гитинамагомед, сын Магомеда	19
131.	его мать, Патимат	42
132.	Исмаил, сын Гаджнява	30
133.	его жена, Патимат	26
134.	его теща, Нуцалай	70
135.	сын, Джаватхан	12
136.	сын, Хаджияв	8
137.	сын, Сухрат	3
138.	Гитинамагомед, сын Али	27
139.	его жена, Патимат	18
140.	теща, Марьям	38
141.	Махмут, сын Гитинав	49
142.	его жена, Патина	38
143.	дочь, Патимат	15
144.	сын, Курбанав	13
145.	Гусейн, сын Абдурахмана	25
146.	его жена, Патимат	21
147.	Хассан, сын Магомеда	36
148.	его мать, Патина	73
149.	его сестра, Патимат	39
150.	дочь его сестры, Патимат	14
151.	Магомед, сын Омара	50
152.	его жена, Патимат	28
153.	сын, Магомед	17
154.	сын, Магомед	12
155.	сын, Гасан	2

По просьбе джамаата настоящий приговор и список написал я, исполняющий обязанности кадия, Магомедали, сын Гасана.

Под документом — 5 печатей: 1-го, 2-го, 3-го судей; дибира; и сельского суда, а также 36 отпечатков пальцев с именами.

ПРИГОВОР

Мы, общество селения Накитль, с разрешения сельского старшины Даит-Бека, сына Гухичу, 4 декабря 1899 года из числа 33 домохозяев, 31 человек собрались на сельский сход для обсуждения вопроса относительно переселения навсегда в Турцию со своими семьями, при чем единогласно согласились переселиться навсегда в Турцию со своими семьями; о том и составили настоящий приговор; под судом и следствием не находились и не находимся; никаких долгов за нами не числится; как подати, так и другие денежные сборы за 1899 год мы полностью внесли. Настоящий приговор составлен по просьбе нашей, — односельцем, сельским кадем Далгатом, сыном Исы.

№№ п/п	Имена и фамилии домохозяина и его семьи	Возраст (сколько лет)
1.	2	3
1.	Амир, сын Магомеда	70
2.	его жена, Патимат	40
3.	сын, Джаватхан	8
4.	сын, Абдулмумин	13
5.	дочь, Джавгарат	15
6.	дочь, Булбул	4
7.	дочь, Сиядат	2
8.	Даит-Бек, сын Гохичо	80
9.	его жена, Булбул	70
10.	Исмаил, сын Газняв	70
11.	его дочь, Айшат	15
12.	Магомед, сын Ахмата	71
13.	его сын, Али	16
14.	сын, Шамсудин	13
15.	его жена, Нуцалай	38
16.	Мухамад-Хаджняв, сын Газнява	85
17.	его жена, Патима	80
18.	сын, Касум	30
19.	дочь, Саннат	29
20.	Газняв, сын Гасана	55
21.	его жена, Чакар	41

1	2	3
22.	сын, Магомедали	7
23.	дочь, Патимат	15
24.	дочь, Умукусум	12
25.	дочь, Муъминат	8
26.	Алибек, сын Магомеда	70
27.	жена его, Чакар	50
28.	сын, Магомед	20
29.	сын, Абдула	13
30.	Газняв, сын Мутанлава	50
31.	его жена Патимат	52
32.	сын, Магомед	8
33.	дочь, Нуцалай	5
34.	Сагитплав, сын Газняв	70
35.	его жена, Барлин	35
36.	сын, Газняв	28
37.	сын, Кади	9
38.	дочь, Чакар	13
39.	Газняв, сын Магомеда	50
40.	жена, Султан-Зада	70
41.	сын, Али	20
42.	дочь, Халимат	13
43.	Лабазан, сын Сагид-Магомеда	55
44.	сын, Магомед	26
45.	сын, Гитинмагомед	18
46.	сын, Магомед	12
47.	сын, Хаджи-Магомед	10
48.	Халид, сын Сайндагомеда	38
49.	его жена, Патимат	31
50.	сын, Гасан	14
51.	дочь, Зандат	12
52.	дочь, Айшат	10
53.	дочь, Айшат	8
54.	Хаджи-Магомед, сын Исмаила	82
55.	его жена, Айшат	75
56.	сын, Магомед	16
57.	дочь, Патимат	12
58.	дочь, Кандулай	28
59.	Магомед, сын Нурмагомеда	75
60.	жена его, Алгина (Алжанат)	50

1.	2	3
61.	Магомед, сын Гаджимагомеда	28
62.	его мать, Патина	58
63.	его сестра, Патимат	15
64.	его сестра, Нуцалай	13
65.	его сестра Чакар	11
66.	Омар, сын Нурмагомеда	80
67.	жена его, Нуцалай	50
68.	дочь, Рузмай	15
69.	дочь, Хаджкат	12
70.	Ахмед, сын Гохгчо	72
71.	его жена, Муслимат	31
72.	сын, Джамалудин	21
73.	сын, Гаджпалли	14
74.	дочь, Патина	12
75.	дочь, Айша	6
76.	Исмаил, сын Гасана	89
77.	его жена, Нуцалай	80
78.	сын, Амирхан	21
79.	жена Амирхана, Патимат	22
80.	дочь Амирхана, Рабнат	7
81.	сестра Амирхана, Патина	39
82.	Нурмагомед, сын Гаджимагомеда	58
83.	его жена, Патимат	52
84.	сын, Абдулатип	19
85.	сын, Саид	13
86.	дочь, Асият	15
87.	дочь Умхабият	9
88.	Далгат, сын Исы	21
89.	его мать, Патимат	58
90.	его брат, Муртазали	19
91.	Салахудин, сын Саида	39
92.	его жена, Сахиб	16
93.	Абдулмажид, сын Ахмеда	36
94.	его жена, Патина	31
95.	сын, Магомед	8
96.	дочь, Таибат	12
97.	дочь, Патимат	3
98.	Салих, сын Сайгидмагомеда	32
99.	его жена, Залму	29

1	2	3
100.	сын, Сайпидмагомед	4
101.	дочь, Патимат	8
102.	Тайгиб, сын Даитбека	30
103.	его жена, Калимат	26
104.	сын, Газияв	8
105.	сын, Зиявудин	6
106.	сын, Гамид	3
107.	дочь, Разият	4
108.	Гасан, сын Гаджимагомеда	35
109.	его жена, Патимат	22
110.	сын, Макашарип	5
111.	Исмаил, сын Гаджимагомеда	30
112.	его жена, Рисалат	22
113.	его мать, Халимат	80
114.	Гамзат, сын Саида	22
115.	его брат, Джамалудин	25
116.	его мать, Ханича	70
117.	его сестра, Арият	18
118.	Али, сын Омара	29
119.	Мутаулав, сын Магомеда	32
120.	его жена, Халимат	29
121.	дочь, Абидат	4
122.	дочь, Зулхижат	3
123.	Абдулмуталиб, сын Магомедгаджи	22
124.	его жена, Рукият	19

В удостоверение сего приложены знаки чернильных пальцев и казенных печатей Накитлинского сельского суда.

Переводил: И. д. письменного переводчика,
коллегский секретарь Маллачиханов.

Л И С Т 75

Настоящее прошение препровождаю начальнику Аварского округа предлагаю по переводу на русский язык и оплате гербовым сбором в 80 коп., приложенных к этому прошению приговоров, возвратить таковое, представив при этом по содержанию прошения, подробные сведения и заключение.

За военного губернатора
Дагестанской области
Помощник его, генерал-майор **Узбашев**
Правитель Канцелярии **Лазарев**
Делопроизводитель (подпись)

№ 3051
«23» февраля 1900 г.
Гор. Темир-Хан-Шура

Л И С Т 75 (оборот.)

Настоящую переписку с приложениями препровождаю начальнику Гунибского округа.

«1» июля 1900 года. сел. Хунзах.

Вр. и. д. Начальника Аварского округа, капитан (подпись)

Л И С Т 76

Настоящую переписку возвращая Его Высокоблагородию Начальнику Аварского округа, прошу о сообщении вам для донесения Военному Губернатору, имеющихся в Управлении Аварского округа по этому делу сведений, ввиду того, что в Управлении Гунибского округа ничего по этому вопросу не известно.

«3» июля 1900 года. Укрепление Гуниб
Начальник Гунибского округа
полковник (подпись)
И. д. Делоуправителя
поручик (подпись)

№ 1578

Л И С Т 76 (оборот.)

С возвращением настоящей переписки Начальнику Гунибского округа, уведомляю Его Высокоблагородие, что между селениями Нита, Датуна и Накитль с одной стороны, и обществом селения Хунзах с другой, — возник в бытности Его Высокоблагородия Начальником Аварского округа, спор из-за отказа в отбывании повинностей упомянутыми тремя обществами в пользу Хунзахского общества за право пользования землями, принадлежащими хунзахцам.

Спор этот рассмотрен судебным порядком в Аварском окружном и Дагестанском народных судах, и ныне поступил на разрешение Военного Губернатора.

Кроме этого никаких сведений по содержанию подаваемых этими тремя обществами прошений о переселении в Турцию во вверенном мне окружном управлении не имеется.

И. д. начальника Аварского округа
капитан (подпись)

№ 379 «17» августа сел. Хунзах.

Л И С Т 77

Настоящая переписка, с приложением прошения поверенных от общества селений Нита, Накитль и Датуна, и приговоров этих обществ, оплаченных гербовым сбором, представляется на благоусмотрение Его Снятельства в виду того, что спор между вышеозначенными обществами и обществом селения Хунзах за право пользования землями, принадлежащими хунзахцам, по рассмотрении его в Дагестанском народном суде, представлен на решение Его Снятельства Господина Военного Губернатора Дагестанской области.

«19» сентября 1900 года. Укрепление Гуниб.
№ 1578.

Начальник Гунибского округа
полковник (подпись)
И. д. делопроизводителя
поручик **Новиков**

Штамп: «Получено в канцелярию
Военного Губернатора Даг. области
22 сентября 1900 года».

Л И С Т 77 (оборот.)

Возвращая настоящую переписку Начальнику Гунибского округа, предлагаю представить при надписи на сем же заключение по вопросу о переселении в Турцию жителей селений: Нита, Датун и Накитль.

За Военного Губернатора
Дагестанской области
Помощник его, Генерал-майор Узбашев.
За Правителя Канцелярии
полковник Эмиров
Делопроизводитель (подпись)

№ 16409
Гор. Т.-Х.-Шура.

Л И С Т 78

Настоящую переписку представляя обратно Господину Военному Губернатору Дагестанской области, честь имею донести, что общества селений Нита, Датун и Накитль много лет платят, кроме податей в казну, — еще и арендные деньги Хунзахскому обществу, а потому и на будущее время может быть оставлен этот порядок и ходатайство их о переселении в Турцию, я полагал бы оставить без последствий.

«10» октября 1900 года. Укрепление Гуниб.

Начальник Гунибского округа
полковник (подпись)
И. д. делопроизводителя
поручик Новаков

Л И С Т 79

Военный Губернатор
1 отд.
«8» ноября 1900
№ 18771
Гор. Темир-Хан-Шура.

Начальнику
Гунибского
округа

Предлагаю Вашему Высокоблагородию, объявить поверенным от жителей селений Нита — Али, сыну Магомеда, Датун — Нур магомеду, сыну Багуна и Накитль — Али, сыну Омара, что ут;

вержденным мною решением Дагестанского народного суда дело о плате Хунзахскому обществу арендных денег, решено в пользу жителей означенных селений, вследствие чего прошение названных поверенных о разрешении им с доверителями переселиться в Турцию, мотивированное невозможностью платить казенные повинности и означенные арендные деньги, — оставлено мною без последствий.

Подписал: Генерал-лейтенант Князь Барятинский
Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев.

Российское* Императорское
Генеральное Консульство
в Константинополе
«5» января 1911 г.

ГОСПОДИНУ
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ
ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Препровождая при сем копию протокола показаний именуемого себя русско-подданным, уроженцем Унцукуль Темир-Хан-Шуринского уезда, Дагестанской области: Магомеда, сына Алигаджиясулава (Алигаджиясул Магомед), выехавшего из России без установленного заграничного паспорта, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство уведомить меня, не встречается ли препятствий к возвращению означенного лица на родину.

Генеральный Консул (подпись)

На обороте этого же документа сделана следующая запись
Губернатором Дагестанской области:

НАЧАЛЬНИКУ АВАРСКОГО ОКРУГА

Для проверки показаний Магомеда, сына Алигаджиясулава (Алигаджиясул Мухамада) и доставления сведений о личности его и степени благонадежности.

Правитель Канцелярии
Военного Губернатора
Дагестанской области
За делопроизводителя

(подпись)
(подпись)

исходящий № 39
«17» января 1911 г.
Гор. Темир-Хан-Шура

* ГАРД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 40. ЛЛ. 1—6.

Л И С Т 2

НАЧАЛЬНИКУ КОЙСУБУЛИНСКОГО УЧАСТКА

Проверить сведения и представить мне при подписи на сем же требуемые сим сведения.

Начальник Аварского округа
Полковник (подпись)

№ 143

«20» января 1911 года.
Селение Хунзах
Дагестанской области

Делопроизводитель (подпись)

На обороте этого же документа сделана следующая запись:
Представляя настоящую переписку господину Начальнику Аварского округа, доношу Его Высокоблагородию, что упомянутое в нем лицо действительно происходит из жителей селения Унцукуль, нося имя Магомед, сын Алигаджияв (Алигаджиясул Магомед), отлучившийся из селения Унцукуль четыре года тому назад; на возвращение которого в селение Унцукуль со стороны общества этого селения препятствий не встречается, точно так же лицо в политическом отношении благонадежное.

Временно исполняющий делами
Начальника Койсубулинского участка
Письмоводитель его Бугабекон
«8» февраля 1911 года
сел. Унцукуль.

На этом документе наложена резолюция Начальника Аварского округа: «В Канцелярию Начальника Даг. области. Уведомьте, что препятствий к возвращению не встречается». «10» февраля 1911 г.

Л И С Т 3

В КАНЦЕЛЯРИЮ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Возвращая настоящую переписку сообщаю, что к возвращению на родину жителя селения Унцукуль Магомеда, сына Алигад-

жиясулава (Алигаджиясул Магомеда), препятствий не встречается.

Начальник Аварского округа
Полковник (подпись)

№ 143

«14» февраля 1911 г.
Селение Хунзах Дагест. области.

Делопроизводитель (подпись)

На этом документе написана резолюция Военного Губернатора Дагестана: «Сообщ. Росс. Имп. Ген. Конс.» (Сообщить Российскому Император-му Генконсульству).

Л И С Т 4

Допросный лист, присланный из Ген. консульства, где указано, что Магомеду, сыну Алигаджи, 60 лет, мусульманского вероисповедания, житель селения Унцукуль, Дагестанской области, вдов, его сыну Абдулаху 40 лет, он живет в Дагестане, брат Амин также живет в Дагестане, что он сам является земледельцем.

Далее Магомед дает показания, что выехал три месяца назад по загранпаспорту на поиски работы, но паспорт потерял в Константинополе, остался без средств прожития. В Турцию поехал через Одессу. Просит разрешить ему вернуться назад на родину, он не грамотный.

Л И С Т 6

Военный Губернатор
Дагестанской области.
Канцелярия.
«3» марта 1911 года
исходящий № 309
Гор. Темир-Хан-Шура.
по № 27.

Российскому
Императорскому
Генеральному Консулу
в Константинополе.

Сообщаю, что именующийся русско-подданным Алигаджиясул Магомед действительно происходит из жителей селения Унцукуль, Аварского округа, вверенной мне области; но заявление его о том, что ему был выдан в 1910 году загранпаспорт, неправильное. Названный туземец покинул отечество самовольно в 1906 году. При-

нимая во внимание, что лица, прожившие в Турции более или менее продолжительное время, при возвращении на родину являются распространителями идей панисламизма и вообще людьми вредными, возвращение упомянутого Алигаджиясул Магомеда признаю нежелательным.

Генерал-майор (подпись)
 Правитель Канцелярии (подпись)
 Старший делопроизводитель (подпись)

ГА РД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 40. Л. 1—6.

АНДИЙСКИЙ ОКРУГ

СПИСОК*

жителей Западного Дагестана, просящих дозволения переселиться с семьями их в Турцию на всегдашнее там жительство. 1869 г.

Из какого селения и кто именно	Члены его семьи, родственники, которые хотят поехать с ним
1	2
Андиийский округ СЕЛЕНИЕ КОНХИДАТЛЬ Магомед, сын Али (Алил Магомед) Али, сын Магомеда (Магомедил Али)	Жена его: Курманди, дочь Курамагомеда (Курамагомедил Курманди); сыновья их: Али, Амин, Хаджияв, Лабазан, Магома-Али, Гитина-Магома со своей женой Ашурой, дочерью Дибера; дочь Магомеда Курманди-Хажай. Жена его: Ашура, дочь Лабазана, сыновья их: Курбан, Магома; дочь Айшат; мать Алил Курманди, дочь Магомы.
СЕЛЕНИЕ МЕХЕЛЬТА Шейх-Магома, сын Якуба (Якубил Шейх-Магома)	Жена его: Салимат, дочь Али (Алил Салимат; сыновья их: Нурутдин, Магома; мать Шейх-Магомы Муту, дочь

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 3.

1	2
	Амира (Амирил Муту); брат Шейх-Магомы; Салих-будаг со своей женой Патимат и дочерью Паридой.*
Гунаш, сын Амирхана (Амирханил Гунаш)	Жена его: Курман, дочь Али (Алил Курман); их дочь Ика; и мать Гунаша-Аша, дочь Алибека (Алибекил Аша)

* По полевым материалам, собранным мною, они жили в Турции в селении Чалбухур, Мушского вилаята. В настоящее время разъехались в Стамбул и Кайсери — А. М.

Начальник**
Дагестанской области
Канцелярия
«8» декабря 1869 года
исх. № 6812
Гор. Темир-Хан-Шура

Казначей Канцелярии
Начальника области

Прошу Вас о выписке в расход по имеющейся у Вас книге одного заграничного паспорта для выдачи жителю Андийского округа селения Муни Исупу, сыну Мамада, на следование в Турцию, для всегдашнего там поселения.

За отсутствием Начальника Дагестанской области
Генерал-майор (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)

Резолюция казначея: «по расх. статье 627», что означает количество выданных загранпаспортов для официально переселившихся дагестанцев. — А. М.

** ГАРД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 3. Л. 37.

ДЕЛО*

2-го отделения Канцелярии Начальника Дагестанской области «начато» «29» апреля 1875 г., «Заключено» «30» апреля 1875 г.

По телеграмме Начальника Кавказского Горского Управления относительно увольнения в Турцию жителей селения Мехельта, Алибека, сына Али-Султана; и Муртазали, сына Умукусум — для отыскания первым сына своего Али; а последним — брата своего Исмаила.

ЛИСТ 1

Телеграмма из Тифлиса от 16 апреля 1875 года за подписью генерала Франкини, где он запрашивает у Начальника Дагестанской области «есть ли возражения на отправку» вышеназванных лиц «для розыска родственников в Турции». В телеграмме указаны номера «отпускных билетов» на этих лиц.

ЛИСТ 2

Ответная телеграмма Начальника Дагестанской области Начальнику Горского Управления в Тифлисе: «О горцах Алибеке, сыне Алисултана и Муртазали, сыне Умукусум в Канцелярии моей нет сведений, поэтому потребовано от Начальников Среднего и Западного отделов, и по получении будут сообщены Вам телеграммою». 17 апреля 1875 г.

ЛИСТЫ 3—4

Запросы Начальника Дагестанской области Начальникам Среднего Дагестана (Гуниб) и Западного Дагестана (Ботлих) за № 2675.

ЛИСТ 5

Управление Военного Начальника
Западного Дагестана
«26» апреля 1875 года
исх. № 616
сел. Ботлих
Доисесение на № 2675

Начальнику
Дагестанской области

* ГАРД. Ф. 126. Оп. 1. Д. 48. Л. л. 1—7.

РАПОРТ

На увольнение в Турцию жителей Андийского округа сел. Мехельта Али-бека, сына Алисултана и Муртазали, сына Умукусум для отыскания первым сына своего Али Султана и вторым брата своего Исмаила препятствий не имеется.

Донеся об этом Вашему Снятельству, считаю долгом присовокупить, что упомянутые родственники их три года тому назад отправились в Турцию без позволения Начальства.

За отсутствием
Военного Начальника
Гвардии полковник, Князь (подпись)
Старший Адъютант, капитан (подпись)

ЛИСТ 6

Ответ Военного Начальника Среднего Дагестана (из Гуниба), что упомянутым лицам Начальником Ср. Дагестана разрешения на увольнение не выдавалось.

ЛИСТ 7

Телеграмма Начальника Дагестанской области Начальнику Горского Управления в г. Тифлис о том, что препятствий для увольнения в Турцию вышеупомянутых лиц для розыска их родственников не имеется.

Начальник*
Андийского округа
Дагестанской области
«21» ноября 1911 года
исходящий № 3167
Укрепление Ботлих.

Военному Губернатору
Дагестанской области.

РАПОРТ

Представляя при сем обратно два отношения Турецкого Генерального Консула в Тифлисе, полученные Вашим Превосходительством при надписи Канцелярии Наместника Кавказского

за № 12166 и 12167 доношу, что из поименованных в представляемых при сем переписках лиц, происходят, как это добыто путем тщательного розыска по всему округу 27 человек из жителей вверенного мне округа, поименованные в особом, представляемом при сем списке и с отметкой против каждого о судимости и времени выезда в Турцию.

Начальник округа
Полковник (подпись)
Делопроизводитель (подпись)

*ГАРД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 40. Л. 17.

СПИСОК*
жителей Андийского округа Дагестанской области,
поселившихся в Турции
(данные на ноябрь 1911 года).

№№ п/п	ИМЕНА И ФАМИЛИИ	Житель какого селения	Когда от- лучился	Сведения о суди- мости
1	2	3	4	5
1.	Магомед оглы Рамазан	Ботлих	6—7 лет тому назад	нет
2.	Магомед оглы Рамазан	Мунги	«	«
3.	Аливуку оглы Саид	Генятыль	7—8 лет тому назад	«
4.	Магомед оглы Магомед	Шапих	«	«
5.	Қарамагомед оглы Мухтар	Шаптыль	«	«
6.	Омар оглы Абдулмуталиб	Генятыль	«	«
7.	Али оглы Абдулмеджид	Хутрах	«	«
8.	Магомед оглы Багаудин	Шаптыль	«	«
9.	Рамазан оглы Сайфудин-Али	Хутрах	«	«
10.	Қурбан оглы Магомед	Генятыль	«	«
11.	Хамза оглы Нури	Цицмах	«	«
12.	Қурбан оглы Иса	«	«	«
13.	Қарамагомед оглы Хамза	Шапих	«	«
14.	Қарамагомед оглы Рамазан	«	«	«
15.	Раджаб оглы Қарамагомед	«	«	«
16.	Исмаил оглы Магомед	Вециятыль	«	«
17.	Магомед оглы Исмаил	«	«	«
18.	Магомед оглы Муса	Халак	«	«
19.	Шамсудин оглы Магомед	Вециятыль	«	«

1	2	3	4	5
20.	Иса оглы Магомед	Шапих	7—8 лет тому назад	нет
21.	Хабиб оглы Али	Вециятыль	«	«
22.	Хамза оглы Мехти	«	«	«
23.	Магомед оглы Магомед	Шапих	«	«
24.	Қурбан оглы Қурбан	«	«	«
25.	Магомед оглы Шамсудин	Вециятыль	«	«
26.	Хамза оглы Магомед	Цицмах	«	«
27.	Мустафа оглы Магомед	Акнада	Выехал в 1907 году с палом- ническим паспортом и, по све- дениям, умер в се- лении Ал- малы*	

Начальник Андийского округа
Полковник (подпись)
Делопроизводитель (подпись)
(Список составлен «21» ноября 1911 г.)

* Совр. назв. Гюней-кёй — А. М.

Военный Губернатор
Дагестанской области
«4» января 1912 г.
исходящий № 148

В Канцелярию
Наместника Его Императорского
Величества на Кавказе

Сообщаю, что из числа лиц, поименованных в возвращаемых двух отношениях Турецкого Генерального Консула в Тифлисе, жителями вверенной мне области оказались только 27 человек, список коим и требуемые о них сведения при сем представляются при чем все они — жители Андийского округа.

Приложение: два отношения за №№ 50, 51 и два списка.

Военный Губернатор Дагестанской области
Генерал-лейтенант (подпись) **Вольский**
Исполняющий должность Правителя Канцелярии
подполковник (подпись) **Каффка**
Делопроизводитель (подпись) **Зайкин**

ГУНИБСКИЙ ОКРУГ

Начальника*
Дагестанской области
Канцелярия
«6» июня 1869 года
исходящий № 2846
Гор. Темир-Хан-Шура

Казначеем
Канцелярии моей

Прошу вас о выписке в расход по имеющейся у Вас книге одного бланка заграничного паспорта для выдачи жителю селения Гуниб — Магомеду, сыну Давуда на следование его в Турцию для всегдашнего там поселения.

Генерал-Адъютант (подпись)
Правитель канцелярии (подпись)

На документе казначеем написана цифра «317», означающая порядковый номер выданного до 6 июня 1869 года заграничного паспорта.

Начальника**
Дагестанской области
Канцелярия
«17» июня 1869 года
исходящий № 3063.
Гор. Темир-Хан-Шура

Казначеем
Канцелярии моей

Прошу Вас о выписке в расход по имеющейся книге одного бланка заграничного паспорта для выдачи жителю Гунибского округа, селения Чох—Махату, сыну Мухамад-Хаджи, на следование его с семейством, состоящим из жены, трех сыновей и двух дочерей в Турцию, для всегдашнего там поселения.

Генерал-Адъютант (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)

На документе поставлена резолюция Казначеем Канцелярии: «по расх. ст. 318», обозначающая, что на 7 человек выдан только один паспорт — главе семьи. Поскольку не на всех документах

указано точное количество членов семьи, нам не представляется возможным указать количество эмигрировавших людей, хотя можем точно указать количество эмигрировавших официально семей. В данном случае цифра «318» обозначает, что в 1869 году до 17 июня включительно из Дагестана эмигрировало 318 семей, но сколько человек было в этих семьях, можно подсчитать лишь приблизительно, взяв за среднюю цифру «5» как количество членов семей. Умножив 318 на 5, получим средний показатель эмигрировавших за 1869 год до 17 июня включительно, дагестанцев. — А. М.

Начальника*
Дагестанской области
Канцелярии
«6» февраля 1869 г.
исх. № 696
Гор. Темир-Хан-Шура

Казначее Канцелярии
Начальника Дагестанской
области

Вследствие представления Старшего Помощника Военного Начальника Среднего Дагестана от 4 февраля за № 249, прошу Вас, о выписке в расход по надлежащей книге одного заграничного паспорта, выданного Начальником области жителю селения Гочода, Карахского общества, Тина-Магомеду, сыну Абдурахмана, на переселение его в Турцию.

За отсутствием Начальника области
Генерал-майор (подпись)
За Правителя Канцелярии (подпись)

ЛИСТ 1

Укрепление
Гунибского Округа
«29» июля 1894 г.
№ 1955
Укрепление Гуниб
Дагестанской области

Военному Губернатору
Дагестанской области

РАПОРТ**

Житель сел. Гочода Гилич, сын Альбури, уволенный на отхожие промыслы в гор. Новороссийск по годовому билету, выданному ему из вверенного мне Управления от 12 августа 1893 года за

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 3. Л. 5.

** ГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 77. Л. 1—2.

№ 1009, бежал в Турцию и проживает в г. Бруссе (Бурсе — А. М.), как то видно из письма его к родным. Донося о вышеизложенном, имею честь покорнейше просить ходатайства Вашего Сиятельства о возвращении его на родину для привлечения к законной ответственности.

Начальник Округа Полковник. Князь (подпись)
И. д. Делопроизводителя. Поручик Бамматов

Надпись карандашом: «Разыскивать бежавших за границу нет основания. Декабрь, 49/1889».

ЛИСТ 2

И. д. Военного Губернатора Дагестанской области генерал-майор Тихонов за № 12347 от 6 сентября 1894 года, направляет депешу Начальнику Гунибского округа, где ставит его в известность, что «в отношении имущества самовольно отлучившегося в Турцию жителя вверенного Вам округа, селения Гочода — Гилич Альбури-оглы, Вам надлежит руководствоваться точным смыслом ст. 1180 том X часть I Свода Законов, издания 1887 года.

Для предъявления же требования турецкому правительству о возвращении на родину бежавшего туда вышепоименованного Гилич Альбури-оглы, не представляется законного основания».

Российское Императорское
Генеральное Консульство
в Константинополе
№ 1371
4 октября 1899 г.

Господину
Военному Губернатору
Дагестанской области

ЛИСТ 1

Препровождая копию прошения именующих себя жителями села Гуниб Муртуза, сына Али, и Вейсалхана, сына Магомедали, выехавших из России без паспортов и ныне ходатайствующих о разрешении им вернуться на родину, имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство благоволить уведомить меня, не встречается ли препятствий к возвращению просителей в Россию.

Генеральный Консул (подпись)

ЛИСТ 2

От Военного Губернатора
Дагестанской области

Начальнику
Гунибского округа

Отделение 1.
№ 17338
18 октября 1899 г.

Предписание: проверить сведения о вышеуказанных лицах.

ЛИСТ 3

Управление
Гунибского округа
«16» ноября 1899 г.
№ 2421
Укрепление Гуниб
Дагестанской области

Военному Губернатору
Дагестанской области

РАПОРТ

Представляя при сем полученную при предписании Вашего Снятельства от 12-го октября сего года за № 17338, копию с прошения именующих себя жителями селения Гуниб, Муртузали, сына Али, и Вейселхана, сына Магомедали, ходатайствующих о разрешении им возвратиться на родину, честь имею довести, что селение Гуниб во вверенном мне округе не имеется, по произведенным же розыскам, ни родителей, ни родственников вышеназванных просителей в округе не оказалось; судя по именам их, которые в горных округах Дагестана никогда почти не встречаются, жители эти должны быть из Терской области или из плоскостных округов Дагестанской области.

Приложение: копия с прошения.

Начальник округа, подполковник (подпись)
Делопроизводитель, поручик (подпись)

ЛИСТ 4

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия
29 ноября 1899 г.
№ 20217
Гор. Темпр-Хан-Шура.

Господину
Российскому Генеральному
в Константинополе

Впоследствии отношения Вашего от 4 минувшего октября за № 1371, по поводу ходатайства проживающих в Турции именующих себя жителями селения Гуниб, Хасав-Юртовского округа,

Нур-Эддига, сына Муртузали, и Вейсел-Хана, сына Магомедали, о разрешении им возвратиться на родину, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что в Дагестанской области существует не селение, а укрепление Гуниб, но как в нем, так и вообще в Гунибском округе, по донесению начальника оного, не оказывается ни родителей, ни родственников просителей; да и не может их быть здесь, так как сами просители в заявлениях указывают, что означенное селение Хасав-Юртовского округа, этот же округ находится в Терской области.

Подписано:

Исполняющий дела Военного Губернатора
Помощник его, полковник (подпись)
Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев
Делопроизводитель (подпись)

ДЕЛО*

1-го отделения

Канцелярия Военного Губернатора Дагестанской области
О переселении жителей Гунибского Округа на всегда в Турцию.
«Началось» мая 26 дня 1899 года
«Кончилось» сентября 26 дня 1900 года.

ЛИСТЫ 1—2

Военный Губернатор Дагестанской области отношением за № 5822 от 6 апреля 1899 года предписывает начальнику Гунибского округа потребовать от жителя селения Гагатль Магата, сына Магди-Магомы, желающего выехать в Турцию и с этим желанием обратившегося к Военному Губернатору, чтобы Магат представил общественный приговор, засвидетельствованный установленным порядком, о неимении препятствий к переселению его с семейством в Турцию, и таковой представить с заключением при надписи на сем же и с подпиской всех членов семьи Магата о невозвращении в пределы Российской империи после переселения в Турцию. В приговоре должно быть указано, были ли члены семьи Магата под судом и следствием, и о том, что за увольняемыми не числятся никаких недоимок, податей и сборов.

* ГАРД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 85.

ЛИСТ 6

Его Снятельству
Военному Губернатору
Дагестанской области.

Жителя селения Маали
Гунибского округа Абдурахмана,
Гаджи-Магома-оглы, 60 лет от роду.

ПРОШЕНИЕ

Так как единственный сын мой Магомед, Абдурахман-оглы, 20 лет от роду, находится в турецком городе Бруссе (ныне—Бурса—А. М.), то и желая переселиться навсегда в Турцию, я осмеливаюсь обратиться к Вашему Снятельству с покорнейшею просьбою о разрешении мне переселиться в Турцию навсегда со своим семейством, состоящим из жены Абасилай, дочь Магомы, — 60 лет, и дочери Хадижат, дочь Абдурахмана, 30 лет. При этом имею честь доложить Вашему Снятельству, что в сел. Маали я не имею никакого имущества, и на переселение мое в Турцию навсегда со своим семейством со стороны общества нашего селения никакого препятствия не имеется. Мая 6 дня 1899 года.

Город Т.-Х.-Шура.

На этом же листе имеется аналогичное прошение на арабском языке. Подписано: «Абдурахман. Хаджи Мухамадил вас».

Штамп: «Получено в Канцелярию Военного Губернатора Дагестанской области 7 мая 1899 г.»

ЛИСТ 5 (оборот)

Настоящее прошение препровождая Начальнику Гунибского округа, предлагаю донести надписью на сем же, не состоит ли Абдурахман, Гаджи Магома-оглы, жена или дочь его под судом и следствием; не числится ли за Абдурахманом недоимок податей и сборов, а равно при каких обстоятельствах переселился в Турцию сын Абдурахмана, Магомед. Так же необходимо отобрать от Абдурахмана и семейства его подписку о невозвращении в пределы Российской империи после переселения в Турцию, и таковую представить при надписи на сем же.

За Военного Губернатора
Дагестанской области
Помощник его, Полковник Соловьев (подпись)
Правитель Канцелярии Лазарев (подпись)
И. д. Делопроизводителя (подпись)

№ 7649

«11» мая 1899 г.
Гор. Темир-Хан-Шура.

*На правом верхнем углу листа
— штамп: «Управление Гуниб-
ского округа. Получено 15 мая
1899 г.»*

С представлением настоящей переписки Военному Губернатору Дагестанской области, имею честь довести Его Снятельству, что житель селения Маали Абдурахман, Гаджи Магома оглы, жена и дочь его, — под судом и следствием не состоят; недоимок податей и сборов за Абдурахманом не числится. Сын Абдурахмана — Магомед, три года тому назад самовольно отправился в Турцию и до сего времени в округ не возвращался. При этом докладываю, что дочь Абдурахмана — Хадижат, в настоящее время отказалась переселиться в Турцию.

Приложение: Подписка Абдурахмана и жены его Абасилай, о невозвращении в пределы Российской империи после переселения в Турцию.

1 июня 1899 года
Укрепление Гуниб.

Начальник Гунибского Округа Полковник (подпись)
И. д. Младшего Помощника его, штабс-капитан (подпись)

*Штамп: «Получено в Канцеля-
рию Военного Губернатора
Дагестанской области 4 июня
1899 г.»*

ЛИСТЫ 7—8

Начальнику Гунибского округа

От Военного Губернатора
Дагестанской области.
5 июля 1899 г.
№ 11092

Вследствие отзыва Канцелярии Главногоначальствующего по военно-народному управлению от 21 минувшего июня за № 2292, предлагаю Вашему Высокоблагородию, в дополнение надписи от 1 того же июня за № 1058, доставить мне засвидетельствованный Вами и надлежащим порядком составленный общественный приговор жителей селения Маали об увольнении односельца их Абдурахмана Гаджи Магома оглы с женою Абасилай, Магома ки-

зы, на всегда в Турцию; в котором должно быть обозначено, что означенный Абдурахман и его жена под судом и следствием не состояли, и что за ними не числится недоимок податей и сборов.

Подписал: Генерал-майор
Князь Барятинский
Скрепил: Правитель Канцелярии
Лазарев
Секретарь (подпись)

Л И С Т Ы 9—10

Его Снятельству

Господину Военному Губернатору Дагестанской области Жителей селения Гонода Гунибского округа: Муртазали Алу оглы и Даитбека Магомахан оглы.

ПРОШЕНИЕ

Имеем честь вселокорнейше просить ходатайства Вашего Снятельства о разрешении нам переселиться в Турцию на всегда, со своими семействами, состоящих: первого — Муртазали Алу оглы, 50 лет от роду, — из жены — Булбул, Магомахан кызы, 48 лет; сыновей: — Магомахан — 12 лет; Алибек — 7 лет; и дочери — Патимат — 16 лет. Второго: — Даитбека, Магомахан-оглы, 55 лет, — из жены его Месей, Чолан-кызы, 40 лет; сына — Магомеда — 6 лет; дочери — Султану — 1 год; и матери его — Гувашай, Даитбек-кызы, 70 лет; — для поклоения гробу Магомеда в городе Медине, с обязательством — не возвратиться обратно никогда.

Августа 6 дня, 1899 года.
Гор. Темир-Хан-Шура.

(Запись по-арабски: «Муртазали бину Алу ва Даитбек бину Мухамахан»).

Л И С Т Ы 11—12

От Военного Губернатора
Отделение I.
№ 21929
24 декабря 1899 года

Начальнику
Гунибского округа,
для вручения по принадлежности

Оне объявляется жителям селения Гонода, Гунибского округа, Муртазали, Алу-оглы и Даитбеку, Магомахан-оглы, что ходатайству их, принесенному в прошении от августа сего года, о разрешении выселиться навсегда в Турцию, не может быть дано дальнейшего движения, так как Гонодинское сельское общество как донес Начальник Гунибского округа от 16 декабря за № 2327, проявило желание выдать просителям увольнительные приговоры с условием платить подати за переселившихся в Турцию только в течение 7 лет, тогда как на основании 480 и 483 статей Устава о приеме налогов V-го тома Сводов Законов, издания 1893 г., подати считаются не состоящими на учете обществ, и применение таковых податей определяется народной переписью, которая может последовать и позже семи лет.

Подписал: Генерал-лейтенант Князь Барятинский.
Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев.

Л И С Т 13

Его Снятельству Господину
Военному Губернатору
Дагестанской области

Жителей селения Гинта, Гунибского округа, Нур-Магома, Гитинамагома-оглы и Закарья, Гаджи-Ахмед-оглы.

ПРОШЕНИЕ

Представляя при сем два приговора общества селения Гинта, Гунибского округа, имеем честь покорнейше просить распоряжения Вашего снятельства о разрешении нам переселиться в Турцию навсегда; мне — Закарье, Гаджи-Ахмед оглы, 30 лет от роду с семейством: женою — Айшат, Гаджияв-кызы; сыном — Магомедом — 4-х лет; и дочьрью Патимат 2-х лет; а мне — Нурмагома Гитинамагома-оглы, 75 лет от роду — одному. При этом докладываем Вашему Снятельству, что недоимок податей и других казенных и общественных сборов за нами не числится, и общество нашего селения согласно уволить нас, на что и выданы приговоры.

Июля 23 дня, 1899 года.
Укрепление Гуниб.

(Подписано по-арабски: «Закарья, сын (валад) Хаджи-Ахмада аль-Гинти; Нурмухамад, сын Гитинава Мухамад аль-Гинти»).

На прощении наклеены и погашены 9 марок на сумму 1 рубль 60 копеек.

На правом верхнем углу документа поставлен штамп: «Получено в Канцелярию Военного Губернатора Дагестанской области 27 июля 1899 г.».

ЛИСТ 14

Настоящее прошение препровождается Начальнику Гунибского округа, предлагаю прилагаемые при сем два общественных приговора перевести на русский язык; и затем, прошение это с упомянутыми приговорами и заключением представить мне при надписи на сем же.

Военный Губернатор Дагестанской области
Генерал-майор, Князь Барятинский (подпись)
Правитель Канцелярии Лазарев (подпись)
Делопроезводитель (подпись)

№ 12489; «29» июля 1899 г. Город Темр-Хан-Шура.

ЛИСТ 14 обор.

Представляя настоящую переписку на благоусмотрение Его сиятельства Господина Военного Губернатора Дагестанской области вместе с приговорами обществ селения Гинта о немении с его стороны препятствий на переселение навсегда в Турцию жителей: Нурмагомада, Гитинав Магома-оглы, 75 лет от роду; и Закарья, Хаджи Ахмад-оглы, 30 лет от роду; с семейством его: женой Айшат, Хаджиява дочь, — 30 лет; сыном — Магомедом, 4-х лет, и дочерью — Патимат — 2-х лет; и подписками, отобранными от них в том, что в случае разрешения переселиться в Турцию, они никогда не вернутся в пределы Российской Империи, имею честь доложить, что ввиду немения за просителями никаких недоимок, — на разрешение переселиться навсегда в Турцию, — с моей стороны препятствий не встречается.

Приложение: 2 приговора общества селения Гинта и 2 подписки просителей. 21-го сентября 1899 года. № 1708.

Начальник Гунибского Округа, Полковник (подпись)
И. д. Делопроезводителя, Поручик Новиковский (подпись).

ЛИСТ 15

Перевод приговора общества селения Гинта Гунибского округа. Мы, члены общества селения Гинта Гунибского округа, сос-

тоящего из 133 дымов населения, 6-го июля 1899 года, с разрешения сельского старшины Хира-Магомеда, Нацбарав-оглы, сошлись на сходе в числе 100 человек, — для обсуждения вопроса переселения из России в Турцию — невозвратно, односельца нашего Закарья, Хаджи-Ахмад оглы, 30 лет от роду; жены его — Айшат, Хаджияв кизы — 30 лет, сына его — Магомада, 5-ти лет, и дочери его — Патимат, 2-х лет; записанных в посемейный список селения под № 126.

Все бывшие на сходе, в присутствии сельского суда и старшины,
ПОСТАНОВИЛИ

выдать им приговор о согласии,
1) так как он (Закарья) никакому наказанию не подвергался;
2) от переселения их в Турцию общество не терпит вреда;
3) за ним нет недоимок податей нынешнего года;
4) на переезд имеет свои средства;
5) на него никто не имеет долговой претензии;
6) братья и другие родственники его ничего не имеют против их переселения.

В удостоверение чего предложили сельскому дибирю написать сей приговор и подписать за нас наши имена под знаками наших пальцев.

Удостоверяют: Гинтинский сельский судья, сельский старшина и Тилитль-Гидатлинский Наиб.
Перевел (подпись).

ЛИСТ 16

Приговор общества селения Гинта Гунибского округа.
6-го июля 1899 года, мы, имеющие на сходе право голоса, члены общества селения Гинта Гунибского округа, в числе 100 человек, из общего в селении числа дымов в 133, сошлись с разрешения сельского старшины сего числа на сход, для обсуждения вопроса о переселении в Турцию невозвратно, односельца нашего, Нурмагомеда, Гитинамагомад оглы 75-ти лет, записанного в посемейном списке под № 12, одного, без семьи.

Все, бывшие на сходе, единогласно ПОСТАНОВИЛИ:

— выдать ему приговор о согласии на означенное его переселение, так как он, Нурмагомад, Гитинамагомад оглы, до сих пор никакому

1) наказанию не подвергался;
2) от переселения их в Турцию сельское общество не терпит вреда;
3) за ним нет недоимок податей нынешнего года;

- 4) на переезд имеет свои средства;
 5) на него никто не имеет долговой претензии;
 6) братья и другие родственники согласны на переселение его в Турцию.

В удостоверение чего предложили сельскому дибирю написать сей приговор, а равно подписать за нас наши имена и собственноручно приложили свои пальцы.

Удостоверяют: Гинтинский сельский суд, старшина и Тилитль-Гидатлинский Наиб.

Перевел (подпись).

(Приговор (согласие) общества селения Гинта написан на арабском языке, к которому приложено 100 отпечатков пальцев, под которыми на арабском языке написаны имена жителей этого селения, с указанием имен их отцов. Например: «Мухамад, бин у (сын) Ахмад»; «Али, бин у Омар» и т. д.)

Л И С Т 17

Перевод

Подписка

5 сентября 1899 года. Я, нижепоименованный житель селения Гинта, Гунибского округа — Нурмагомед, Гитинамагомед-оглы, 75-ти лет от роду, даю свою подписку в том, что я, переселившись раз в Турцию, — если разрешат, — более в Россию не возвращусь, в удостоверение сего по моей неграмотности доверил написать сию подписку и подписать мое имя жителю селения Урада Абдулмажиду, сыну Магомеда; и приложил свой палец.

Я, урадинец Абдулмажид, сын Магомеда, по неграмотности Нурмагомеда и по его просьбе написал сию подписку и написал его (Нурмагомеда) имя.

Перевел (подпись)

(Подписка написана на арабском языке, в конце документа приложен отпечаток пальца Нурмагомеда).

Л И С Т 18 и 18 обор.

Перевод

Подписка

5 сентября 1899 года, мы, нижепоименованные жители селения Гинта, Гунибского Округа — Закария, сын Хаджи-Ахмада, 30-ти лет; и жена его Айшат — дочь Хаджийява, — даем сию подписку в том, что мы, переселившись раз в Турцию, — с сыном Ма-

гомадом 5-ти лет и дочерью Патиматой 2-х лет, — более в Россию не возвратимся, в удостоверение чего приложили свои пальцы.

Я, Закария, сын Хаджи-Ахмада, от себя и по просьбе неграмотной моей жены написал сию подписку и подписал наши имена.

Перевел (подпись)

(Подписка написана на арабском языке: в конце документа приложены два отпечатка пальцев: Закарии и его жены Айшат. Перевод с арабского начинается сразу после текста на арабском и продолжение написано на обороте этого же листа).

Л И С Т 19

Что настоящий приговор, засвидетельствованный Тилитль-Гидатлинским наибом, действительно составлен в установленном порядке обществом селения Гинта Гунибского округа, в том подписью и приложением казенной печати удостоверется.

26 августа 1899 года. Укрепление Гуниб.

За Начальника Гунибского округа

Подполковник (подпись)

И. л. Младшего помощника его, штабс-капитан (подпись)

(В левом верхнем углу документа приложены десять отпечатков пальцев. Под каждым отпечатком написаны имена. Например: «Ахмад, бин Али» (Ахмад сын Али). «Хусейн, бин Омар», и т. д.

Под этими именами поставлены 6 печатей: 1-го, 2-го и 3-го судей Гинтинского сельского суда Гунибского округа Дагестанской области; Гинтинского сельского старшины; Гинтинского дибира; Гинтинского сельского суда.

Седьмая печать — печать наиба (общая печать) Тилитль-Гидатлинского Управления Гунибского округа Дагестанской области, поставленная после подписи на арабском языке, которая гласит, что приговор на самом деле состоялся, составлен правильно и в соответствии с требованиями, предъявляемыми законом.

Восьмая печать — печать Гунибского окружного управления).

Л И С Т 20

На левом верхнем углу — десять отпечатков пальцев, под которыми арабскими буквами написаны имена. Например: «Ахмад, бин Али», «Хусейн, бин Омар», и др.

Под десятью именами поставлены 6 печатей:

1) Гинтинский сельский старшина Гунибского округа;

2) Гинтинского сельского суда Гунибского округа (надпись на печати — на араб. и рус. яз.);

3) Гинтинский сельский джбир (мулла) Гунибского округа;

4) 1-й судья Гинтинского сельского суда Гунибского округа Дагестанской области;

5) 2-й судья Гинтинского сельского суда Гунибского округа Дагестанской области;

6) 3-й судья Гинтинского сельского суда Гунибского округа Дагестанской области.

Чуть ниже — еще одна печать:

7) Управление Тилитль-Гидатлинского нагиба Гунибского округа Дагестанской области. (С подтверждением законности общественного приговора—решения сельского схода). В нижнем левом углу печать:

8) Гунибского окружного управления и надпись:

«Что настоящий приговор, засвидетельствованный Тидитль-Гидатлинским наибом, действительно составлен в установленном порядке обществом селения Гинта Гунибского округа, в том подписью и приложением казенной печати удостоверен». «26» августа 1899 г. Укрепление Гуниб.

За Начальника Гунибского Округа
Подполковник (подпись)
И. д. Младшего помощника его,
штабс-капитан (подпись)

Л И С Т 21

От Военного Губернатора
Отделение I.
№ 15672
«19» сентября 1899 года

*Надпись на прошении жителя
Гунибского округа селения
Согратль Магомы, Али-оглы
от 14 сентября о разрешении
ему переселиться в Турцию.*

Настоящее прошение препровождаю Начальнику Гунибского округа, предлагаю Его Высокоблагородию истребовать от Магомы, Али оглы общественный приговор, засвидетельствованный установленным образом, в котором должны заключаться сведения: о составе семейства просителя с указанием имени и возраста каждого, о неимении препятствий к переселению в Турцию, о не состоянии просителя и членов его семейств под судом и следствием, и о том, что за увольняемыми не числятся никаких недоимок податей и сборов; от Магомы, Али-оглы и членов его семейства взять подписку о невозвращении в пределы Российской империи после пе-

реселения в Турцию: затем, прошение это, скрепить подпискою, оплаченными гербовыми сборами и с заключением представить при надписи на сем же.

Подписал: полковник Соловьев

Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев

Верно: Делопроизводитель (подпись)

Л И С Т 23

От Канцелярии

Отд. I

№ 16260

«28» сентября 1899 г.

г. Темир-Хан-Шура.

Начальнику
Гунибского округа

Канцелярия Военного Губернатора просит Ваше Высокоблагородие истребовать от жителей селения Гинта Нурмагомы, Гитинамагома-оглы и Закарья, Хаджи-Ахмад-оглы по две гербовые марки 80-ти копеечного достоинства, — и таковые представить в дополнение надписи от 21 сентября за № 1708, для наименования на приговоре и подписки по делу о переселении в Турцию.

Подписал: Правитель Канцелярии Лазарев

Верно: Делопроизводитель (подпись)

Л И С Т Ы 24—25

От
Военного Губернатора
Отд. I
№ 16731
30 сентября 1899 г.

Начальнику
Гунибского округа

Препровождаю при сем два прошения жителей Гунибского округа, селения Согратль Магомада, Чупалав-оглы и Умара, Гаджи-оглы; и селения Гонода, Муртузали, Алу-оглы, и Даитбека, Магомахан-оглы, ходатайствующих о переселении их навсегда в Турцию, предлагаю Вашему Высокоблагородию истребовать от просителей составленные в установленном порядке приговоры сельских обществ, в которых должны заключаться сведения о составе семейств просителей с указанием имени и возраста каждого, о неимении препятствий к переселению их в Турцию, о не состоянии самих просителей и членов их семейств под судом и следствием и о том, что за увольняемыми не числятся никаких недоимок податей и сборов. Кроме того, отобрать от просителей и членов их

семейств подписки о невозвращении в пределы Российской империи по переселении в Турцию, и прислать прошения эти, с приговорами и подписками, оплаченными гербовыми сборами, представить Военному Губернатору.

Подписал: Генерал-майор Узбашев (подпись)

Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев

Верно: Делопроизводитель (подпись)

Л И С Т Ы 26 и 30

От
Военного Губернатора
Дагестанской области
№ 16724
«6» октября 1899 года
1 отделение

Надпись на прошении
жителей селения Салта,
Гунибского Округа,
от 28 сентября 1899 г.

Препровождая настоящее прошение Начальнику Гунибского округа, предлагаю Его Высокоблагородию истребовать от каждого из поименованных здесь просителей общественный приговор засвидетельствованный установленным порядком, в котором должны заключаться сведения: 1) о наименовании препятствий к переселению их навсегда в Турцию; 2) о составе семейства каждого, с указанием имен и возраста; 3) о несостоянии как самих просителей так и членов их семейств под судом и следствием; 4) и о том, что за увольняемыми не числятся никаких недоимок податей и сборов. Независимо от сего, отобрать от просителей и членов их семейств:

— подписки о невозвращении в пределы Российской империи по переселению в Турцию;

— затем прошение его, с приговорами с подписками, оплаченными гербовым сбором, представить при надписи на сем же с Вашим заключением.

Подписал: Генерал-майор, Князь Барятинский

Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев

Верно: Делопроизводитель (подпись)

Л И С Т 27

Управление
Гунибского округа
«30» октября 1899 г.

Военному Губернатору
Дагестанской области

№ 2326
Укрепление Гуниб,
Дагестанской обл.

РА ПО Р Т

Вследствие предписания Вашего Сняательства от 6 сего Октября за № 16724, честь имею просить выяснения, на сколько лет ответственно в платежах податей сельское общество за своих односельцев, выдавая им приговоры о разрешении переселиться в Турцию.

Начальник Округа, Полковник (подпись)

И. д. Делопроизводителя, Поручик Новаковский

Штамп: «Получено в Канцелярию Военного Губернатора Дагестанской области 2 ноября 1899 г.»

Вход. № 17693.

Входящий № 1 отд. 3809.

Надпись карандашом: «Ст. 483 т. V».

От
Военного Губернатора
«25» ноября 1899 г.
№ 19953

Начальнику
Гунибского округа

В ответ на рапорт от 30 минувшего октября за № 2326, относительно того, на сколько лет ответственно в платежах податей сельское общество за своих односельцев, переселившихся с разрешения общества в Турцию, даю знать Вашему Высокоблагородию; что в сем случае надлежит руководствоваться 483-й статьей Уст. о прям. налог. т. V, издания 1893 г.

Подписал: И. д. Военного Губернатора,
Помощник его, Полковник Соловьев.

Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев

Верно: Делопроизводитель (подпись).

Л И С Т 29

Господину
Его Снятельству
Военному Губернатору
Дагестанской области

Жителей селения Салты Гунибского
округа Магомы, сына Итина-Маго-

ма-хаджи; Лабазана, сына Магомеда; Хаджиява, сына Магомы; Гусейна, сына Магуша; Магома, сына Али; Магомада, сына Хулалава; Мурадбека-Хаджи — сына Шейхава.

ПРОШЕНИЕ

Честь имеем всепокорнейше просить ходатайства Вашего сиятельства о разрешении нам переселиться в Турцию навсегда, со своими семействами, состоящими:

первого — Магомы, Гитина-Магома-Гаджи-оглы 40 лет, из жены его, Патины, дочери Итина-Магомы, 36 лет; сыновей: Абубакара, 14 лет; Абдул-Гапара, 11 лет; Иса, 6 лет; дочери — Разият, 5 месяцев; и матери его — Патимат, дочь Кура-Магомы — 90 лет; второго — Лабазана, сына Магомада, 57 лет; из жены его — Патина, дочь Исали Магомы, 50 лет, и сына его — Магомы 12 лет; третьего — Хаджиява, сына Магомы, 40 лет; — из жены его Патимат дочь Казанша, 30 лет; и сына его — Магомада, 2 года; четвертого — Хусейна, сына Магуша, 63 года; жены его Айшат, дочь Магомы — 50 лет, сыновья его — Сулеймана — 26 лет, и Магомада — 6 лет;

пятого — Магомы, сына Али, 57 лет; жены его — Айшат, дочь Итина Магома-Гаджи-кичы — 55 лет; сыновья его — Убайдат, 26 лет, и Кура-Магомы, 13 лет;

шестого — Магомада, сына Халалав, 40 лет; жены его Хадиджат, дочь Гусейна, 30 лет; сестры его — Патимат, 45 лет; и матери его Патина; дочь Магомы, 70 лет;

седьмого — Мурадбека-Гаджи, — сын Шейхав, 70 лет; жены его — Айшат, дочь Халалав, 50 лет; дочери его Хадиджат, 8 лет и Патимат, 3 года.

Сентября 28 дня 1899 года.

Гор. Темир-Хан-Шура.

Подписано арабскими буквами: Мухламад бин (сын) Гьитина-мухламахлажияв; Лабазан бин Мухламад; Хлажияв бин Мухлама; Хусейн бин Магуш; Мухлама бин Гали; Мухламад бин Халалав; Мурадбек-Хаджи бин Шейхав.

(На л. 30 написано то же, что и на л. 26).

Л И С Т 30 обор.

С представлением настоящей переписки Военному Губернатору Дагестанской области, имею честь донести Его Сиятельству, что по донесению Андалаяльского паиба, общество селения Салта не

изъявило желания платить подати за поименованных здесь односельцев и отказало в выдаче им приговоров о неимении препятствий к переселению их в Турцию.

Начальник Гунибского округа,
полковник (подпись)

№ 2358 «9» декабря 1899 года
Укрепление Гуниб.

И. д. младшего помощника его,
штабс-капитан (подпись).

Л И С Т 34

От
Военного Губернатора
Дагестанской области
1 отделение
«16» декабря 1899 г.
№ 21353

Начальнику Гунибского округа
для вручения по принадлежности.

Сим объявляется жителям селения Салта Гунибского округа, Магоме, сыну Гитинамагома-Хаджи; Лабазану, сыну Магомеда; Хаджияву, сыну Магомы; Хусейну, сыну Магуша; Магоме, сыну Али; Мухамаду, сыну Халалав; и Мурадбеку-Хаджи, сыну Шейхав;

Что ходатайству их, изложенному в прошении от 29 сентября 1899 г., о разрешении выселиться с семействами навсегда в Турцию, не может быть дано движения, так как общество селения Салта отказалось выдать увольнительные приговоры, как о том донес Начальник означенного округа в надписи от 9 сего декабря за № 2358.

Подписал И. д. Военного Губернатора
полковник Соловьев

Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев

Верно: Делопроизводитель (подпись)

Л И С Т 32

Штамп: «Получено в Канцелярию Военного Губернато-

ра Дагестанской области
15 сентября 1899 года.

Его Снятельству
Военному Губернатору Дагестанской области

Жителя Гунибского Округа
селения Согратль, Магома,
сына Али:

ПРОШЕНИЕ

Имею желание переселиться в Турцию, а потому честь имею покорнейше просить Ваше сиятельство разрешить мне переселиться с семейством в Турцию, — женою Патина, дочь Али, и сыном Ахмедом. Общество мое совершенно согласно и не препятствует моему переселению в Турцию.

Прошу не отказать о просимом мною. По просьбе Магомы, сына Али расписался Алексеев.

(На листе наклеены две марки — достоинством 80 коп. каждая).

ЛИСТ 32

Штамп: «Управление Гунибского Округа.

Получено 25 сентября 1899 г.»

Настоящее прошение препровождая Начальнику Гунибского округа, предлагаю Его Высокоблагородию истребовать от Магомы, сына Али общественный приговор, засвидетельствованный установленным порядком, в котором должны заключаться сведения: 1) о составе семейства просителя с указанием имен и возраста каждого; 2) о немнении препятствий к переселению в Турцию; 3) о несостоянии просителя и членов его семейства под судом и следствием; 4) и о том, что за увольняемыми не числятся никаких недоимок податей и сборов.

5) Независимо от сего отобрать от Магомы, сына Али и членов его семейства о невозвращении в пределы Российской империи по переселении в Турцию; 6) затем, прошение это, с приговором, подпискою, оплаченною гербовым сбором и заключением представить при подписи на сем же.

За Военного Губернатора Дагестанской области,
Помощник его, Полковник Соловьев.

Правитель Канцелярии Лазарев.

Делопроизводитель (подпись) № 15672

от 18.09.1899 г.

Гор. Т.-Х.-Шура.

ЛИСТ 33

С представлением настоящей переписки Военному Губернатору Дагестанской области, имею честь донести Его Снятельству, что по донесению Андалаяльского наиба, общество селения Согратль не изъявило желания платить подати за односельца Магому, сына Али, и отказало в выдаче ему приговора, — о немнении препятствий к переселению его, — в Турцию.

№ 2191.

Декабря 9 дня 1899 года.

Укрепление Гуниб.

Начальник Гунибского округа, полковник (подпись).

И. д. Младшего помощника его, Штабс-капитан (подпись).

ЛИСТ 34

Военный Губернатор
16 декабря 1899 г.
№ 2135

Начальнику
Гунибского округа,
для вручения по
принадлежности

Сим объявляется жителю селения Согратль Гунибского округа Магоме, сыну Али, что ходатайству его, изложенному в прошении от 14 сентября 1899 года, о разрешении ему с семейством переселиться навсегда в Турцию, — не может быть дано движения, так как общество селения Согратль отказалось выдать просителю увольнительный приговор, как о том донес Начальник означенного округа в надписи от 9 сего декабря за № 2191.

Подписал: И. д. Военного Губернатора
Дагестанской области Полковник Соловьев

Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев

Верно: Делопроизводитель (подпись)

ЛИСТ 38 (см. 23)

Управление
Гунибского округа
«9» декабря 1899 г.
№ 1708

Укрепление Гуниб
Дагестанской обл.

По № 16260

от «28» сентября 1899 г.

В Канцелярию
Военного Губернатора
Дагестанской области.

(На документ приклеены 4
марки достоинством по 80
копеек каждая; поставлен
штамп: «Получено в Канце-
лярию Воен. Губернатора
Дагест. области 14 декабря
1899 г.»

РАПОРТ

Представляя при сем четыре гербовых 80-копеечных марки истребованные от жителей селения Гинта, Нур-Магомы, сына Гитинамагомы и Закария, сына Хаджи-Ахмада, имею честь донести Канцелярии, что по донесению Тилитль-Гидатлинского наиба, общество селения Гинта не изъявило желания платить подати за этих односельцев, а потому просит выданные им раньше приговоры о немнении препятствий к переселению их в Турцию считать недействительными.

Начальник округа, полковник (подпись)

И. д. младшего помощника его, штабс-капитан (подпись)

ЛИСТ 39

Военный Губернатор
Дагестанской области
I отделение
«16» декабря 1899 г.
№ 21354

Начальнику
Гунибского округа,
для вручения по
принадлежности

Сим объявляется жителям селения Гинта Гунибского округа, Нурмагоме, сыну Гитинамагомы; и Закарье, сыну Хаджи-Ахмада, что ходатайству их, изложенному в прошении от 23 июля 1899 года, о разрешении первому с семейством, а второму — одному, выслиться навсегда в Турцию, — не может быть дано движения, так как общество селения Гинта просит считать недействительным выданные просителям увольнительные приговоры, как о том донес Начальник означенного округа в рапорте от 9 сего декабря за № 1708.

Подписал: И. д. Военного Губернатора Даг. обл.,
полковник Соловьев.

Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев

ЛИСТ 40 (см. л.л. 24—25)

Управление
Гунибского округа
16 декабря 1899 г.
№ 2327
Укрепление Гуниб
Дагестанской обл.
По № 16731
от 30 сентября 1899 г.

Военному Губернатору
Дагестанской области
(Штамп: «Получено в
Канцелярию Военного
Губернатора Дагестан-
ской области 21 дека-
бря 1899 г.»)

РАПОРТ

Представляя при сем прошения жителей вверенного мне округа, селения Согратль—Магомада, сына Чупалава; и Умара, сына Хаджи, и селения Гонода—Муртазали, сын Алу, и Даитбека, сына Магомахана, — имею честь донести Вашему Снятельству, что по донесению наибов, общество селения Согратль не изъявило желания платить подати за проинтелей и отказало в выдаче им приговоров о немнении препятствий к переселению в Турцию; а общество селения Гонода — изъявило желание платить подати только в течение семи лет; и при допущении последнего условия, согласно выдать приговоры.

Начальник округа, полковник (подпись)

И. д. младшего помощника его, штабс-капитан (подпись)

ЛИСТ 41

От
Военного Губернатора
Отделение I
№ 21942
«24» декабря 1899 г.

Начальнику
Гунибского округа,
для вручения по
принадлежности.

Сим объявляется жителям селения Согратль Гунибского округа — Магомаду, сыну Чупалава; и Умару, сыну Хаджи, — что ходатайству их, изложенному от 21 августа сего года, о разрешении выслиться навсегда в Турцию, не может быть дано дальнейшего движения, так как Согратлинское сельское общество отказывается выдать просителям увольнительные приговоры, как о том донес Начальник Гунибского округа от 16 декабря за № 2327.

Подписал: Генерал-лейтенант
(Князь Барятинский)

Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев

ЛИСТ 42

От
Военного Губернатора
Отделение I
№ 21999
«29» декабря 1899 г.

Надпись на прошении жителей
селения Гонода, Гунибского
округа Амирхана, сына Магоме-
да; Зада, дочь Магомеда; и
Чупана, сына Махсуда, от 23
декабря о разрешении высе-
литься навсегда, в Турцию.

Препровождая настоящее прошение Начальнику Гунибского округа, предлагаю Его Высокоблагородию, истребовать от каж-

дого из поименованных здесь просителей — общественный приговор, составленный установленным порядком, в котором должны заключаться сведения:

- о неимении препятствий к переселению навсегда в Турцию;
- о составе семейства, с указанием имени и возраста каждого;
- о несостоянии как самих просителей, так и членов их семейств под судом и следствием;
- и о том, что за увольняемыми не числятся никаких недоимок податей и сборов.

Независимо от сего, отобрать от просителей и членов их семейств:

- подписки о невозвращении в пределы Российской империи по переселении в Турцию;
- затем, прошения эти, с приговорами; подписками, оплаченными гербовыми сборами, и Вашим заключением представить при надписи на сем же.

Подписал: И. д. Военного Губернатора Даг. обл.
полковник Соловьев

Скрепил: За Правителя Канцелярии Эмиров

Верно: Делопроизводитель (подпись)

ЛИСТЫ 43—44 (см. л.л. 26, 30, 31)

От
Военного Губернатора
Дагестанской области
Отделение I

Надпись на прошении жителей селения Салта Гунибского округа Магомы, сына Гитина-магома-Хаджи; Мурадбека-Хаджи, сына Шейхава и других, ходатайствующих о переселении навсегда в Турцию.

Препровождая настоящее прошение начальнику Гунибского округа, предлагаю истребовать от просителей приговоры сельского общества, составленные установленным порядком, в которых должны заключаться сведения:

- о неимении препятствий к переселению навсегда в Турцию;
- о составе семейств, с указанием имени и возраста каждого;
- о несостоянии самих просителей и членов их семейств под судом и следствием;
- и о том, что за увольняемыми не числятся никаких недоимок податей и сборов.

— независимо от сего, отобрать от просителей и членов их се-

мейств подписки о невозвращении в пределы Российской империи, — по переселении в Турцию;

— прошения; приговоры и подписки, — оплаченные гербовым сбором, — представить при надписи на этом же.

Справка, Предписание от 6 октября. 1899 года за № 16724.

Подписал: Полковник Соловьев

Скрепил: За Правителя Канцелярии Эмиров

Верно: Делопроизводитель (подпись)

ЛИСТ 45

Военный Губернатор
«8» февраля 1900 г.
№ 2133

Начальнику
Гунибского округа

Препровождая при сем прошение жителей селения Тилитли, Магомада, сына Умара и других, в числе 10 человек о разрешении им переселиться навсегда в Турцию, предлагаю Вашему Высокоблагородию, по оплате приложенных к этому прошению приговоров и подписок гербовым сбором распорядиться переводом таких на русский язык и затем представить с заключением Военному Губернатору.

Подписал: Генерал-майор (подпись)

Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев

Верно: Делопроизводитель (подпись)

ЛИСТЫ 46—47 (см. л.л. 26 и 30)

Военный Губернатор
«11» февраля 1900 г.
№ 2410

Начальнику
Гунибского округа

Препровождая при сем прошение жителей селения Гюлода — Андисав, сына Ашахана и других — о разрешении переселиться навсегда в Турцию, предлагаю Вашему Высокоблагородию истребовать от жителей этого селения, — если они согласны отбывать за означенных лиц подати и повинности, — увольнительные приговоры, составленные порядком, в которых должны заключаться сведения:

- о неимении препятствий к переселению просителей;
- о составе семейств, с указанием имен и возраста каждого;
- о несостоянии самих просителей и членов их семейств под судом и следствием;

— о том, что за ними не числится никаких недоимок податей и сборов. Независимо от сего, отобрать от просителей и членов их семейств:

— подписки о невозвращении в пределы Российской империи по переселении в Турцию;

— затем эти приговоры и подписки, по оплате таковых гербовым сбором, представить Военному Губернатору, сообщив при этом, Ваше заключение по настоящему ходатайству.

Справка: Предписание от 6 октября 1899 года за № 16724.

Подписал: Генерал-майор (подпись)

Скрепил: Правитель Канцелярии (подпись)

Верно: Делопроизводитель (подпись)

(Сын Андисав-Мустафа Дагистанлы — 2-кратный чемпион Олимпийских игр по вольной борьбе, проживает в Анкаре.—А. М.)

ЛИСТ 48

Управление
Гунибского округа.
«25» февраля 1900 г.
№ 293

Гуниб, Дагест. обл.

Военному Губернатору
Дагестанской области

РАПОРТ

Вследствие предписания Вашего Сиятельства от 8-го сего февраля за № 2133, представляю при сем:

1) прошение жителей сел. Тилитль, вверенного мне округа, в числе 10 человек, о желании их переселиться в Турцию;

2) 10 приговоров общества селения Тилитль о неимении препятствия со стороны общества на переселение их в Турцию, и о том, что все повинности переселяющихся общество принимает на себя;

3) 10 подписок желающих переселиться в Турцию в том, что они никогда не возвратятся в пределы Российской империи; при чем доношу, что с моей стороны препятствий на переселение просителей в Турцию не имеется.

Приложение: Прошения, 10 приговоров, 10 подписок.

И. д. Начальника Округа Подполковник (подпись)

И. д. Делопроизводитель Поручик (подпись)

ЛИСТЫ 49 и 72

Его Сиятельству
Господину

Военному Губернатору
Дагестанской области

Жителей селения Тилитль Гунибского округа:

- 1) Магомеда, сына Омара;
- 2) Курбанали, сына Магомеда;
- 3) Сурхай-шамхала, сына Муртузали;
- 4) Омара, сына Магомеда;
- 5) Гимбата, сына Дибирали;
- 6) Магомедхана, сына Шейхмагомеда;
- 7) Шуайба, сына Чеэра;
- 8) Давуда, сына Дибирмагомеда;
- 9) Магомеда, сына Магомеда;
- 10) Мирзы, сына Мирзамагомы.

ПРОШЕНИЕ

Мы все, в числе 10 человек жителей селения Тилитль Гунибского округа обратились с просьбою к Начальнику Гунибского округа с представлением приговоров от своего общества об увольнении нас всех в Турцию навсегда со своими семействами с принятием на себя обязательства выполнять за нас всех казенных, общественных и земских повинностей впредь до исключения нас из окладных листов Бажинскою казенною печатью, об исходайствовании нам заграничных паспортов, но Начальник округа предложил нам обратиться с просьбою к Вашему Сиятельству, а потому представляю при сем вышепоименованные приговоры от нашего общества об увольнении нас всех в Турцию навсегда со своими семействами: 1) Магомеда, сына Омара, 50 лет от роду, с женою его Зурият, дочь Даитбека, 35 лет, с сыновьями Абдурагимом 14 лет; Омаром — 8 лет; Имам-Али 4 года; и дочерью Марян 3 месяца; и матерью его Сахиб, дочь Султан-Магомеда, 80 лет. 2) Курбанали, сына Магомеда 45 лет, с женою его Мардингат, дочь Али, 47 лет, с сыном его: Магомед — 16 лет; с дочерьми его: Рукият — 10 лет; Хури — 8 лет; Хадижат — 1 год; и матерью его Хури-Зада, дочь Курбанали 65 лет; 3) Сурхай-шамхала, сына Муртазали, 50 лет, с женою его Ханзада, дочь Амир-Али, 40 лет; с сыновьями их: Джаватхан — 25 лет, Магомедали 6 лет; Абубакар — 5 лет, Муртазали — 4 года; Хамзат — 3 года, Абакар — 6 месяцев. 4) Омара, сына Магомеда, 52 года, с женою его Меседо, дочь Муртазали, 40 лет, с сыном его Абдул-Кадыром, 22 года, отцом — Магомедом, сыном Омара 80 лет. 5) Гимбата, сына Дибирали, 65 лет; 6) Магомедхана, сына Шейхмагомеда; 72 года, с женою его Калимат, дочь Дибира, 45 лет, с сыновьями их:

Шейхмагомедом 12 лет; Амир-Али, 9 лет; Магомедом 7 лет и Дибиром 3-х лет. 7) Шуайба, сына Чезра, 67 лет, с женою его Кандулай, дочь Гирея, 40 лет, с сыновьями их: Абдусаламом, 9 лет; Абдулмеджидом, 4-х лет, и дочерью Умукусум, 30 лет. 8) Давуда, сына Дибир-Магомы, 45 лет, с женою его Салихат, дочь Абдулы, 30 лет; с сыновьями их: Алимагомед, 13 лет; Абдулла, 9 лет; с дочерьми: Меседо, 10 лет; Шамай, 5 лет и Кандулай, 3 года. 9) Магомеда, сына Магомеда, 35 лет с женою его Хадиджат, дочь Магомеда, 30 лет; с сыном Магомедом, 5 лет, и дочерью Патимат, 8 лет. 10) Мирзу, сына Мирза-Магомы, 22 года, с матерью его: Умусалихат, дочь Хамизилава, 65 лет; и с сестрою его матери — Рукият, дочь Хамизилава, 45 лет.

Имеем честь всепокорнейше просить ходатайства Вашего Сиятельства об увольнении нас всех в Турцию навсегда со своими семействами и о выдаче нам заграничных паспортов.

Января, 25 дня 1900 года. Гор. Т.-Х.-Шура. (Под прошением стоят 10 имен, написанных арабскими буквами: «Мухамад, валад (сын) Омар; Курбанали, валад Мухамад» и т. д.).

После вышеуказанных 10 имен (на аварском языке, арабскими буквами на «аджаме») написано: «Я, Мухамад, сын Омара, подписался под этой бумагой как представитель (вакиль) вышеуказанных лиц. Мухамад, валад Омара, ат-Тилитли».

ЛЛ. 50—52, 54—60, 63—64, 66—67, 71

Общественные «приговоры» (согласия джамаата) селения Телетль на выезд вышеуказанных односельчан в Турцию, написанные на арабском языке и подписанные 300-ми телетлинцами с приложением их отпечатков пальцев, с наклеенными марками, и удостоверенные 5 печатями судей; 1 — печатью дибира, 1 — старшины, 1 — наиба: всего 8 печатей.

ЛИСТ 53

Подписка Гимбата, сына Дибирали о том, что он после переселения в Турцию больше не вернется в пределы Российской империи. На документ приложен отпечаток пальца Гимбата, сына Дибирали, имеются и печати сельских судей, 1 — дибира Телетль, 1 — старшины селения. И подтверждающая печать наиба Телетль-Гидатлинского общества, — всего — 7 печатей. Наклеена марка — достоинством 80 коп.

ЛИСТ 61

Перевод приговора общества селения Тилитль Гунибского округа.

Ноябрь 4-го дня 1899 года, мы, нижеподписавшиеся, имеющие право голоса на сходе, члены общества Тилитль Гунибского округа, в числе 300 человек, на имевшихся в селении числа дымов в 450, собрались с разрешения старшины нашего селения, сего числа, на сходку — для обсуждения вопроса, встречаются ли со стороны общества препятствия на переселение односельца нашего Давуда, сына Дибир-Магомеда, 45-ти лет от роду, вместе с семейством его, навегда в Турцию; с женою — Салихат, дочь Абдуллы, 30 лет, с сыновьями: Алимагома, 13 лет, Абдулла, 9 лет; с дочерью: Меседю, 10-ти лет и Кандулай — 3-х лет;

— и принимает ли общество на себя отбывание за него всех вообще казенных и общественных повинностей, причем все собравшиеся, имея в виду, что названный односелец, а равно члены его семейства, не были и не состоит под судом и следствием, а также за ними не числятся никаких недоплат, решили, что со стороны общества препятствий к переселению их навегда в Турцию не встречается, и общество согласно отбыть за него все повинности.

В удостоверение чего просили нашего сельского дибира написать сей приговор, а равно подписать за нас, неграмотных, наши имена, — под которыми собственноручно приложили чернильные знаки наших пальцев.

Удостоверяют: члены сельского суда и И. д. Начальника Тилитль-Гидатлинского участка.

Перевел: Письменный переводчик (подпись)

Что настоящий приговор действительно составлен Тилитлинским сельским обществом в установленном порядке и подписан 300 членами общества из числа 450 всех членом общества, имеющих право голоса на сходе, в чем подписью и приложенном казенной печати удостоверяется. Февраля 23 дня, 1900 г.

Укрепление Гуниб.

И. д. Начальника Гунибского округа,
подполковник (подпись)

И. д. Делопроизводителя Поручик Новаковский
Гербовая печать: «Гунибское окружное управление».

ЛИСТ 62

Перевод подписки.

Декабря 21-го дня 1899 года.

Я, нижеподписавшийся житель селения Тилитль Гунибского округа, Давуд, сын Дибирмагомеда, 45-ти лет от роду, даю сию, в присутствии Тилитлинского сельского суда в том, что в случае разрешения мне начальством переселиться навегда в Турцию

вместе с семейством моим: с женою — Салихат, дочь Абдуллы, 30-ти лет, с сыновьями: Алимагома, 13-ти лет; Абдулла, 9-ти лет; с дочерьми: Меседо, 10-ти лет; Шамай, 10-ти лет; и Кандулай — 3-х лет — то никогда не вернусь в Россию; — в чем расписуюсь с приложением чернильного знака своего пальца.

Мы, названные члены семейства согласны переселиться и обязуемся не вернуться более в пределы Российской империи.

(Чернильные знаки их пальцев).

Настоящая подписка действительно выдана в присутствии тилитлинского сельского суда — жителем селения Тилитль, — Давудом, сыном Дибир-Магомы и его семейством, что удостоверяют Тилитлинский сельский суд и Начальник Тилитль-Гидатлинского участка.

(Следуют имена и печати).

Перевел: Письменный переводчик Кибит-Магомаев (подпись).

Л И С Т 65

Перевод приговора общества (джамаата) селения Тилитль Гунибского округа от 5 ноября 1899 года, составленного на сходе, и подписанного 300 членами общества, из 450 членов, имеющих право голоса. Общество согласно на переселение Магомеда, сына Магомеда, 35 лет от роду, вместе с его семейством, так как ни он, ни его семейство под судом и следствием не были и не находятся, недоимок податей и сборов за ними не числится, и общество согласно нести все казенные и общественные повинности за него и его семейство. Приговор написан дибиром (муллой) селения Тилитль по просьбе общества селения, к приговору приложены 300 отпечатков пальцев, под каждым отпечатком написаны имя и отчество жителей селения.

Например: «Раджаб, валад (сын) Давуд», «Абдулкарим, валад Давуд», «Абдулмажид, валад Хаджияв» и т. д. — 300 имен.

Приговор (согласие джамаата на переселение их односельчанина) переведен письменным переводчиком с арабского языка Кабит-Магомаевым.

Приговор удостоверен печатями: сельских судей, сельского дибира, сельского старейшины, начальника участка (наиба) и начальника округа (всего 7 печатей), наклеена марка — достоинством в 80 копеек.

Л И С Т 68

Перевод приговора общества селения Тилитль Гунибского округа.

Ноября 4-го дня 1899 года.

Мы, нижеподписавшиеся, имеющие право голоса на сходе, члены общества селения Тилитль Гунибского округа, в числе 300 человек из общего в селении числа дымов в 450, собрались с разрешения старшины нашего селения сего числа на сходку для обсуждения вопроса, встречается ли со стороны общества препятствие на переселение односельца нашего Мирзы, сына Мирза-Магомы, 22-х лет от роду, вместе с семейством его навсегда в Турцию: с матерью — Умусалихат, дочь Хамизилава, 65 лет; и сестрой его матери — Рукият, дочь Хамизилава, 45 лет, — и принимает ли общество на себя отбывание за него всех вообще казенных и общественных повинностей.

Все собравшиеся, имея в виду, что названный односелец, а равно члены его семейства, не были и не состоят под судом и следствием, а также, за ними не числится никаких недоимок, — решили, — что со стороны общества препятствий к переселению их навсегда в Турцию не встречается, и общество согласно отбыть за него все повинности.

В удостоверение чего, просили нашего сельского дибира написать сей приговор, а равно подписать за нас, неграмотных, наши имена, — под которыми собственноручно приложили чернильные знаки наших пальцев.

Удостоверяют: члены сельского суда и И. д. Начальника Тилитль-Гидатлинского участка.

Перевел: Письменный переводчик Кибит-Магомаев (подпись)

Что настоящий приговор действительно составлен Тилитлинским сельским обществом в установленном порядке, и подписан 300 членами общества из числа 450, — всех членов общества, имеющих право голоса на сходе, — в чем подписью и приложением казенной печати удостоверяется. Февраля 23 дня 1900 года.

Укрепление Гуниб.

И. д. Начальника Гунибского Округа, Подполковник (подпись)

И. д. Делопронизводителя, Поручик (подпись)

Л И С Т 69

Подписка Мирзы, сына Мирзы-Магомы, написанная на арабском языке, где Мирза, его мать и тетя приложили чернильные отпечатки своих пальцев, — в удостоверение того, что они больше не вернутся в родное селение, если им разрешат выехать «в Османские земли». («Илял арады ал-Усмания»).

Подписка написана Нур-Мухамедом, помощником сельского кадия.

Подписку удостоверяют своими пальцами и печатями Тилитлинские сельские судьи, сельский дибир и сельский старшина.

Телетль — Гидатлинский наиб, поручик Гаджиев, своей подписью и гербовой печатью удостоверяет правильность составления подписки.

Л И С Т 70

Перевод подписки

Декабря 21-го дня 1899 года

Я, нижеподписавшийся житель селения Тилитль, Гунибского округа, — Мирза, сын Мирза-Магомы, 22-х лет от роду, даю сию в присутствии Тилитлинского сельского суда в том, что в случае разрешения мне Начальством переселиться навсегда в Турцию, вместе с семейством моим, — с матерью Уму-Салихат, дочь Хамзиллава, 65 лет и с сестрою матери, теткою Рукнлят, дочь Хамзиллава, 45-ти лет, то никогда не вернусь обратно в Россию, в чем распишусь с приложенном чернильным знаком своего пальца.

Мы, названные члены семейства согласны переселиться и обязуемся не вернуться более в пределы Российской империи. (Чернильные знаки их пальцев).

Настоящая подписка действительно выдана в присутствии Тилитлинского сельского суда, — жителем селения Тилитль — Мирзой, сыном Мирза-Магомы, и его семейством, — что удостоверяют Тилитлинский сельский суд и Начальник Тилитль-Гидатлинского участка. (Следуют имена и печати).

Перевел: Письменный Переводчик Кибит-Магомаев.

Л И С Т 73 (см. л. 48)

Военный Губернатор
Дагестанской области

Отделение 1.

3 апреля 1900 г.

№ 5452

Гор. Темир-Хан-Шура.

Начальнику
Гунибского округа.

Вследствие рапорта от 25 февраля сего года за № 293, предлагаю Вашему Высокоблагородию объявить жителям селения Тилитль — Магомеду, сыну Омара и другим в числе 10-ти человек что ходатайство их о переселении в Турцию оставлено без движения, впредь до получения разрешения Господина Главного начальствующего по подобным же ходатайством, возбужденным еще в прошлом году некоторыми жителями Дагестанской области.

Подписал: Генерал-майор (подпись)
Скрепил: Правитель канцелярии Лазарев

Л И С Т 74 (см. л. л. 26, 27, 29, 28, 30, 31, 43, 44)

Его Снятельству
Господину
Военному Губернатору
Дагестанской области.

Жителей селения Салта Гунибского округа:

- 1) Магомы, сына Гитимагомахаджи;
- 2) Мурадбека, сына Шейхав;
- 3) Магомеда, сына Халалав;
- 4) Хаджияв, сына Омарила Магомы;
- 5) Гусейна, сына Магуша;
- 6) Казанана, сына Али.

ПРОШЕНИЕ

Имею честь всепокорнейше просить ходатайства Вашего Снятельства о разрешении нам переселиться в Турцию навсегда, со своими семействами, с обязательством не возвращаться обратно впредь навсегда. При этом имею честь доложить Вашему Снятельству, что около трех месяцев тому назад мы подавали прошение о том же, но так как в то время общество нашего селения не согласилось выдать нам увольнительный приговор с приятием на себя обязательства, выполнить за увольняемых, — всех казенных и земских повинностей, — нам было отказано тогда, а теперь, общество нашего селения изъявило полное свое согласие на выдачу нам такого приговора, а потому, и так как начальник Гунибского округа не согласился сам представить от себя наших увольнительных приговоров без разрешения Вашего Снятельства, предлагая нам снова обратиться с прошением вашему Снятельству, имею честь вторично просить ходатайства Вашего о разрешении нам переселиться в Турцию.

Декабря 25 дня, 1899 года.

Город Темир-Хан-Шура.

(Прошение подписано: Мухамад, бин (сын) Гитинав Мухамад-Хаджи; Мурадбек, бин (сын) Шейхав; Мухаммад, бин Халалав; Хусейн, бин Магуш; Хаджияв, бин Омарила Мухама; Газанав, бин Али.

На прошении наклеены 2 марки, достоинством 80 копеек каждая).

Л И С Т 75

Перевод приговора общества селения Салта, Гунибского Округа, Января 28-го дня 1900 года.

Мы, нижепоименованные и имеющие право голоса на сходе, члены общества селения Салты, Гунибского округа, в числе 200 человек из общего в селении числа дымов в 295, — собрались с разрешения старшины нашего селения, сего числа на сходку, для обсуждения вопроса, встречается ли со стороны общества препятствие на переселение односельца нашего навсегда в Турцию, — Казанапа, сына Али, 61-го года от роду, — вместе с семейством его: с женой — Патина, дочь Магуша, 50-ти лет и с сыном — Али, 20-ти лет; и принимает ли общество на себя отбывание за него всех вообще казенных и общественных повинностей; при чем, все собравшиеся, имея в виду, что названный односелец, а равно члены его семейства, не были и не состоят под судом и следствием, а также за ними не числятся никаких недоимок, решили, что со стороны общества препятствий к переселению их навсегда в Турцию не встречается и общество согласно отбыть за них все повинности.

В удостоверение чего просили нашего сельского дибира написать сей приговор, а равно подписать за нас, неграмотных, наши имена, — под которыми собственноручно приложили чернильные знаки наших пальцев.

Удостоверяют: члены сельского суда и И. д. Начальника Андаляльского участка.

Перевел: Письменный переводчик Кибит-Магомаев.

Что настоящий приговор действительно составлен Салтынским сельским обществом в установленном порядке и подписан 200 членами общества, — из числа 295 всех членов общества, имеющих право голоса на сходе, — в чем подписью и приложением казенной печати удостоверяется. Февраля 23 дня 1900 года.

Укрепление Гуниб.

Начальник Гунибского округа, подполковник (подпись)

И. д. Делопроизводителя, поручик (подпись)

Печать: «Гунибское окружное Управление».

ЛИСТ 80

Подписка Казанапа, сына Али (на арабском языке), о том, что в случае разрешения ему выехать в Турцию, ни он, ни его сын Али, ни жена Патина больше в свое селение не вернутся. К подписке приложены чернильные отпечатки пальцев Казанапа, Али, Патины.

Подписка удостоверена казенными печатями 3-х Салтынских сельских судей, печатью сельского дибира, печатью сельского старшины, с указанием их имен.

Правильность составления приговора удостоверил своей подписью и казенной печатью: «Управление Андаляльского наиба, Гунибского округа Дагестанской области», — наиб Андаляльского участка.

На документ наклеена марка (гербовый сбор) достоинством в 80 коп.

ЛИСТ 77

Перевод подписки.

Января 28-го дня 1900 года.

Я, нижеподписавшийся житель селения Салта Гунибского округа — Казанап, сын Али, 61 год от роду, — даю сию в присутствии Салтынского сельского суда в том, что в случае разрешения мне Начальством переселиться навсегда в Турцию вместе с семейством моим: с женою — Патина, дочь Магуша, 50 лет; и с сыном — Али, 20-ти лет, то никогда не вернусь обратно в Россию, в чем распишусь с приложением чернильного знака своего пальца.

Мы, названные члены семейства, согласны переселиться и обязуемся не вернуться более в пределы Российской империи. (Чернильные знаки их пальцев).

Настоящая подписка действительно выдана в присутствии Салтынского сельского суда жителем селения Салта Казанапом, что удостоверяют Салтынский сельский суд и Начальник Андаляльского участка.

(Следуют имена и печати).

Перевел: письменный переводчик Кибит-Магомаев.

ЛИСТЫ 76 и 81

Подписка Хусейна бин Магуш о невозврате в Россию на арабском языке и ее перевод на русский язык.

ЛИСТ 78

Приговор Салтынского сельского общества об отсутствии возражений на переселение Хусейна в Турцию (на арабском языке). Указаны имена 200 салтынцев, заверенные печатями судей, одного дибира и 1 — старшины.

ЛИСТ 79

Перевод приговора общества селения Салта Гунибского округа. Заверены печатями: судей, дибира, старшины, наиба и окружного управления.

Л И С Т Ы 82 и 83

«Приговор» о разрешении Хаджияву, сыну Омари Мухамада, выехать в Турцию, на арабском языке и перевод на русский.

Л И С Т 84

Подписка Хаджиява и его семейства (на арабском) о невозвращении в Россию.

Л И С Т Ы 86 и 87

Согласие джамаата селения Салта (общественный «приговор») на арабском языке и его перевод на русский, в отношении переселения Мухамада, сына Халалав, с семейством его, в Турцию.

Л И С Т Ы 88, 89

Подписка Мухамада, сына Халалав и его семейства о том, что если им будет разрешено выехать в Турцию, то они обратно больше не вернуться (на арабском языке, и ее перевод на русский).

Л И С Т Ы 90—93

Приговоры и подписки на арабском и русском языках в отношении остальных жителей селения Салта, изъявивших желание выехать в Турцию (см. л. 29).

Л И С Т 94

Военный Губернатор
Дагестанской обл.
«4» апреля 1900 г.
№ 5453.

Гор. Темир-Хан-Шура.

Начальнику
Гунибского округа

Вследствие подписи от 25 февраля сего года за № 16, предлагаю Вашему Высокоблагородию, объявить жителям селения Салта-Магоме, сыну Гитина-Магома-хаджи и другим, — в числе 6-ти человек, что ходатайству их о переселении в Турцию оставлено без движения, впредь до получения разрешения Господина Главного начальствующего по подобным же ходатайствам, возбужденным еще в прошлом году некоторыми жителями Дагестанской области.

Подписал: Генерал-майор (подпись)
Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев

Л И С Т 95

От
Военного Губернатора
Отделения 1.
№ 14042
«16» августа 1900 г.
Гор. Темир-Хан-Шура

Начальнику
Гунибского округа

Вследствие рапорта от 22 апреля за № 914, предлагаю Вашему Высокоблагородию, — письма от бежавших в Турцию, присылаемые жителям аверенного Вам округа, — выдавать по принадлежности.

Подписал: Генерал-майор Узбашев
Скрепил: Правитель Канцелярии Лазарев
Верно: Делопроеводитель (подпись)

Л И С Т 96

От
Военного Губернатора
Дагестанской области
Отделение 1
№ 16409
«26» сентября 1900 г.
Гор. Темир-Хан-Шура.

Надпись на таковой же
Начальника Гунибского ок-
руга от 19 сентября № 1578,
о переселении в Турцию жи-
телей селений: Нита, Да-
туна и Накитль.

Возвращая настоящую переписку Начальнику Гунибского округа, предлагаю представить при надписи на сем же заключенные по вопросу о переселении в Турцию жителей селений: Нита, Датун и Накитль.

Подписал: Генерал-майор Узбашев
Скрепил: За Правителя Канцелярии Эмиром
Верно: Делопроеводитель (подпись)

Канцелярия военного губернатора
Дагестанской области.
гор. Темир-Хан-Шура.

Рапорты, прошения и переписка по обвинению жителя Шалиб Хабибулла, сына Омара в оскорблении по адресу русской нации при сборе пожертвований в пользу пострадавших на войне.

«Начато» — «11» марта 1916 г.

«Окончено» — «24» сентября 1916 г.

На «34» листах*

Л. 1; 3

ПРОТОКОЛ

10 февраля 1916 года Шалибский аульный старшина Сулейман, сын Магомеда, явившись ко мне, Начальнику Тлейсерухского участка И. Лаччуеву в участковое управление, заявил: «Житель селения Шалиб Хабибулла, сын Омара, не подчиняется никаким моим законным распоряжениям, не признает над собой никакой власти, и во время исполнения по приказам твоим или же при наведении какого-либо порядка в селении, он, Хабибулла, всячески постарается уговаривать жителей не исполнять и не подчиняться моим распоряжениям; таким образом, он расстраивает умы жителей селения Шалиб. Когда я и должностные лица нашего селения, по твоему предложению собирали по сселению ковш зерна нового урожая для пострадавших от войны, дошли по очереди к дому Хабибуллы и разъяснили ему в чем дело и просили пожертвовать зерно сколько он будет в состоянии, то обратился он ко мне, кадию нашему и бывшим со мною должностным лицам, с вызывающим тоном со словами: «Я сам нуждаюсь в помощи других. У Государя казна большая, пусть Он удовлетворяет нужду пострадавших. Да и как вам это не стыдно собирать пожертвования для гяуров — русских. Если вы настоящие мусульмане, должны вы помогать своим единоверцам, и вы нашли бы кому помочь. Я никогда ничего не желаю пожертвовать в пользу русских и смеюсь над теми, кто помогает им». Когда же я приказал Хабибулле, чтобы он не говорил глупости и что я принужден буду докладывать о нем Начальству, — он ответил «Хоть самому Государю докладывай». Он, вообще, при подобных случаях уговаривает жителей, что для меня бывает крайне тяжело и затруднительно привести подобные распоряжения в исполнение.

Прошу не оставить его без внимания, иначе я не в состоянии буду продолжать должность старшины».

Кадий селения Шалиб, житель селения Чита Муртазалл, сын Магомеда вполне подтвердил показания старшины Сулеймана и добавил: «Хабибулла, сын Омара больше всего был недоволен

мною, что я как духовное лицо, вместо того, чтобы уговорить жителей не пожертвовать ничего в пользу русских, участвую и помогаю этому делу лично сам».

Сельский судья селения Шалиб Гашим, сын Магомеда, подтвердил показания предыдущих.

Помощник старшины селения Шалиб Абдулмажид, сын Шейх-Магомеда, имеющий маленькое родство к обвиняемому Хабибулле, показал: «Хабибулла, сын Омара отказался пожертвовать зерно в пользу пострадавших от войны, заявив, что он сам нуждается в помощи других и говорил, что дело это такое, что на это ни Бог ни народ не скажет спасибо. Другие его слова я не припомню».

Обвиняемый житель селения Шалиб Хабибулла, сын Омара, 40 лет, показал: «Я по своей бедности не мог пожертвовать зерно в пользу пострадавших от войны, но я ничего дурного не говорил старшине и властям нашим, и я всегда подчиняюсь распоряжениям должностных лиц».

Постановлено: вышеизложенное записать в настоящий протокол, каковой и представить Начальнику Гунибского округа.

И. д. Начальника Тлейсерухского участка И. Лаччуев.

ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Представляя настоящую переписку на усмотрение Вашего Сиятельства, со своей стороны просил бы о наложении на жителя селения Шалиб Хабибуллы сына Омара, в пример прочим, самого строгого административного наказания, до высылки из Края включительно.

Начальник Гунибского округа Полковник (подпись)

№ 954

9 марта 1916 г.

укрепление Гуниб.

Делопроизводитель (подпись)

Л. 2.

Управление
Тлейсерухского участка
Гунибского округа
Дагестанской обл.
«4» марта 1916 г.
№ 283

Начальнику
Гунибского округа

РАПОРТ

При сем представляю протокол мой о неподчинении законным распоряжениям Шалибского аульного старшины, односельца его.

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 4. Д. 83. Лл. 1—34;

Хабибуллы, сына Омара, доношу Вашему Высокоблагородию, что последний крайне беспокойного и зловредного характера человек в селении Шалиб, который способен к совершению всех дурных поступков, почему просил бы ходатайства Вашего Высокоблагородия о наложении на него властью высшего Начальства строгого и примерного административного наказания.

При этом докладываю, что названный Хабибулла по состоянию происходит из средних жителей своего селения.

И. д. Начальника участка И. Лаччув.

Л. 4

Военный Губернатор
Дагестанской обл.
№ 7020.
«30» марта 1916 г.
гор. Темир-Хан-Шура

Главному
Начальнику Кавказского
Военного округа.

РАПОРТ

Из представляемого при сем протокола Начальника Тлейсерухского участка Гунибского округа усматривается, что житель селения Шалиб Хабибулла, сын Омара, обладая беспокойным и непокорным характером, не желает подчиняться распоряжениям местной администрации и позволил себе при сборе пожертвований в пользу пострадавших от войны дерзкие возражения, выраженные по адресу русских воинов.

Находя дальнейшее пребывание Хабибуллы, сына Омара в Дагестанской области нежелательным, прошу распоряжения Вашего Превосходительства о высылке его из края на все время военного положения, как крайне вредного для общественного спокойствия и порядка элемента

Приложение: протокол Начальника участка.

И. д. Военного Губернатора полковник князь Дадешкеллани
За Правителя Канцелярии (подпись)
Делопроизводитель (подпись)

Л. 5.

Секретно

Канцелярия заместника
Его Императорского
Величества на Кавказе
Особый Отдел по

Военному Губернатору
Дагестанской области.

Кавказскому военно-
окружному управлению

«8» апреля 1916 г.

№ 1780

гор. Тифлис

Главный Начальник Кавказского военного округа на театре военных действий, усматривая из представленной Вашим Сиятельством от 29 марта за № 7020 переписки, что житель селения Шалиб Хабибулла, сын Омара, не подчиняясь распоряжениям местной администрации, позволил себе при сборе пожертвований в пользу пострадавших от войны дерзкие выражения по адресу русских признал чуждым, согласно п. 16 статьи 19 приложения к ст. 23 тома II Свода Законов, по продлению 1912 года, воспретить названному лицу жительство в пределах Кавказского военного округа на все время действия военного положения.

Об изложенном Особый Отдел Канцелярии, по поручению генерал-лейтенанта Вольского, сообщает Вашему Сиятельству, для зависящих распоряжений. При этом Отдел просит приказать объявить Хабибулле, сыну Омара, прилагаемое при сем извещение за № 1781 под расписку на таковом и затем, не отказав возвратить его в Отдел, сообщив одновременно сведения о приметах названного Хабибуллы, сына Омара, и о том, когда именно, куда и каким порядком он будет выдворен из пределов округа.

Приложение: извещение за № 1781 и переписка.

Заведующий Особым Отделом (подпись)

Делопроизводитель (подпись)

Резолюция на документе: «Спешно распорядиться».

Л. 6

Военный Губернатор
Дагестанской области.

Канцелярия.

«28» апреля 1916 г.

№ 515

гор. Темир-Хан-Шура
Дагестанской области

Секретно

Начальнику Гунибского округа

Канцелярия Наместника Его Императорского Величества на Кавказе отношением от 8 сего апреля за № 1780, уведомил, что согласно пункту 16 статьи 19 Приложения к ст. 23 тома II Свода Законов, по продлению 1912 года, воспрещает Хабибулле, сыну Омара, жительство в пределах Кавказского военного округа на все время действия военного положения на Кавказе.

Сообщая об этом, предлагаю немедленно задержать Хабибуллу, сына Омара и отправить с первым отходящим этапом в Темир-Хан-Шуриинскую тюрьму.

И. д. Военного Губернатора полковник Киселев.
За Правителя Канцелярии (подпись)
За Делопроизводителя (подпись)

Л. 6

Секретно

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия
«28» апреля 1916 г.
№ 516
гор. Темир-Хан-Шура

Начальнику
Темир-Хан-Шуриинской
тюрьмы

По прибытии во вверенную Вам тюрьму жителя селения Шалиб, — Хабибуллу, сына Омара — предлагаю немедленно мне донести.

И д. Военного Губернатора Дагестанской области
полковник Киселев.
За Правителя Канцелярии (подпись)
За Делопроизводителя (подпись)

Л. 7

Начальник
Гунибского округа
по № 515
«9» мая 1916 г.
Укрепление Гуниб.

копия

Военному Губернатору
Дагестанской области.
Для сведения

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 41

Начальник Тлейсерухского участка, при рапорте от 7 мая за № 283, представил ко мне жителя селения Шалиб Хабибуллу, сына Омара, подлежащего согласно распоряжения Военного Главного начальника Кавказского военного округа на театре военных действий, высылке из пределов Кавказского Края, на все время военного положения в Кавказском Крае, за то, что он, не подчиняясь распоряжениям местной администрации, позволил себе при сборе пожертвований в пользу пострадавших от войны, дерзкие выражения по адресу русских, а потому я, Начальник Гунибского округа, полковник Пепеляев

названного жителя Шалиб взять под стражу на Гунибской военной гаубтвахте и с первым отходящим этапом отправить к Начальнику Темир-Хан-Шуриинской тюрьмы для дальнейшей высылки его из Края, с зачислением за Военным Губернатором Дагестанской области.

ПОСТАНОВИЛ:

Копии сего постановления: одну по представлении ее арестуемому вместе с последним препроводить Начальнику Гунибского Гарнизона для исполнения, а другие представить Военному Губернатору и препроводить Начальнику Гунибского Гарнизона для исполнения, и другие представить Военному Губернатору; и препроводить Начальнику Т-Х-Шуриинской тюрьмы для сведения.

Начальник Гунибского округа, полковник Пепеляев
Верно: Делопроизводитель (подпись)

Л. 8

Управление
Гунибского округа
«23» мая 1916 г.
№ 148
Укрепление Гуниб
Дагестанской обл.

Военному Губернатору
Дагестанской области

РАПОРТ

Доношу Вашему Сиятельству, что подлежащий высылке из пределов Кавказского военного округа на все время в таковом военном положении, житель селения Шалиб, вверенного мне округа, Хабибулла, сын Омара, вместе с ним с караулом всадника милиции отправлен в распоряжение Начальника Т. Х. Шуриинской тюрьмы, при копии постановления моего, от 23 мая сего года, за № 41.

Начальник округа, Полковник Пепеляев
Делопроизводитель (подпись)

Л. 9

Министерство юстиции
Начальник Т. Х. Шуриинской
тюрьмы
«25» мая 1916 г.
№ 1276
гор. Темир-Хан-Шура
Дагестанской области

Спешное, секретное

Военному Губернатору
Дагестанской области

РАПОРТ

Л. 10 (оборот)

Секретно

Допошу Вашему Сиятельству, что сего числа при постановлении Начальника Гунибского Округа во вверенную мне тюрьму прибыл арестант, житель селения Шалиб, Хабибулла, сын Омара.

Начальник тюрьмы Петрякин
Помощник его (подпись)

Л. 10.

секретно

От Временного Генерал-Губернатора Дагестанской области
№ 676

Начальнику Темир-Хан-Шуринской тюрьмы

«6» июня 1916 г.

Канцелярия Наместника Е. И. В. на Кавказе отношением от 8 апреля сего года за № 1780 уведомила, что Главный Начальник Кавказского военного округа на театре военных действий, усматривая из переписки, что житель селения Шалиб, Гунибского округа, Хабибулла, сын Омара, не подчиняясь распоряжениям местной администрации, позволил себе при сборе пожертвованных в пользу пострадавших от войны денежные выражения по адресу русских, признал нужным, — согласно пункта 16 статьи 19 Приложения к статье 23 тома II Свода Законов по продлению 1912 года, — воспретить названному лицу жительство в пределах Кавказского военного округа на все время действия военного положения в Кавказском военном округе.

Сообщая об этом, предлагаю отправить Хабибуллу, сына Омара с первым отходящим этапом, при открытом листе, установленном 65 статьей Устава Конвойной Службы, в город Иркутск в ведение местного Губернатора, которому вместе с сим сообщено.

Вместе с тем, предлагаю объявить Хабибулле, сыну Омара, прилагаемое при сем извещение за № 1781, — под расписку на таком и затем возвратит его в мою Канцелярию, сообщив одновременно сведения о приметах названного Хабибуллы, сына Омара, и о том, когда именно он будет отправлен.

Приложение: извещение № 1781.

Временный Генерал-Губернатор
Дагестанской области, князь Дадешкелиани
За Правителя Канцелярии (подпись)
За Делопроизводителя (подпись)

От Временного
Генерал-Губернатора
Дагестанской области
№ 675

Иркутскому Губернатору

«6» июня 1916 г.
гор. Т.-Х.-Шура

Канцелярия Наместника Е. И. В. на Кавказе отношением от 8 апреля сего года за № 1780 уведомила, что Главный Начальник Кавказского военного округа на театре военных действий, усматривая из переписки, что житель селения Шалиб, Хабибулла, сын Омара, не подчиняясь распоряжениям местной администрации, позволял себе, при сборе пожертвованных в пользу пострадавших от войны, денежные выражения по адресу русских, признал нужным, — согласно п. 16 ст. 19 Приложения к ст. 23, т. II Св. Законов по прод. 1912 года, воспретить названному лицу жительство в пределах Кавказского военного округа на все время действия в таком военном положении.

Ввиду изложенного, сообщаю Вашему Превосходительству, что мною, вместе с ним сделано распоряжение об отправлении в Ваше ведение вышеназванного Хабибуллы, сына Омара, для поселения во вверенной Вам губернии на все время действия в пределах Кавказского военного округа военного положения.

Временный Генерал-губернатор
Дагестанской области, князь Дадешкелиани
За Председателя Канцелярии (подпись)
За Делопроизводителя (подпись)

Л. 11

Его Сиятельству
Военному Губернатору
Дагестанской области

Жители селения Шалиб, Гунибского округа; поверенные общества того же селения: Магомед-Хаджи, сын Дибира; Илли, сын Амира; Яхья, сын Аду.

ПРОШЕНИЕ

Мы, поверенные общества селения Шалиб, обращаемся к Вашему Сиятельству с покорнейшей просьбой об освобождении жителя того же селения, Хабибуллы, сына Омара.

При чем общество берет на себя ответственность за дальнейшее его-поведение.

«20» июня 1916 г.

Просители: «Мухаммад-Хаджи, валад Дибир; Илли, валад Амир; Яхъя, валад Аду». (подписано арабскими буквами).

Л. 12, 12 (оборот)

Перевод

ПРИГОВОР

общества селения Шалиб, Тлейсерухского участка Гунибского округа

Число домов в селении — 130; число имеющих право голоса в сходе — 110 человек; число собравшихся на сходе 80 человек.

«10» июня 1916 года

Мы собрались на сельский сход для обсуждения вопросов относительно выбора поверенных для ходатайствования перед начальством об освобождении односельца нашего Хабибуллы, сына Омара, от наказания.

Общество, настоящий вопрос, с общего и непринужденного согласия, сим приговором постановило: избрать из среди нас 3-х полномочных односельцев: Мухаммад-Хаджи, сына Дибира; Илли, сына Амира; Яхъя, сына Аду и просить их ходатайствовать перед начальством об освобождении от наказания жителя нашего селения Хабибуллы, сына Омара, который провинился вследствие своей неопытности и бессознательности.

Общество берет на себя ручательство за дальнейшее его поведение.

В чем по безграмотности нашей поручаем нашему сельскому кадию Муртазали, сыну Магомед, сей приговор написать; и подписаться за нас.

Я, кадий селения Шалиб, Муртазали, сын Магомед, написал сей приговор по доверию их.

Мы, члены Шалибского сельского суда удостоверили этот приговор с приложением казенных печатей.

Перевел (подпись)

Приговор заверен пятью печатями.

Л. 13

«Приговор» общества Шалиб на арабском языке.

Л. 14

Министерство юстиции.
Начальник Темир-Хан-

В Канцелярию

Шуриной тюрьмы

«17» июня 1916 г.

№ 1457

г. Темир-Хан-Шура
Дагестанской обл.

Исполнение по № 675

Военного Губернатора
Дагестанской области

РАПОРТ

Приметы и извещение с распиской на нем арестанта Хабибуллы, сына Омара, — при сем в областную канцелярию представляю.

При этом докладываю, что названный арестант 27 сего июня с этапом будет отправлен в распоряжение Иркутского губернатора.

Начальник тюрьмы Петрякин

Помощник его Олешко

Л. 15

Военный Губернатор
Дагестанской области

«30» июня 1916 г.

№ 13460

гор. Т.-Х.-Шура
Дагестанской обл.

В Канцелярию
Наместника Е. И. В.
на Кавказе

Возвращая присланное при отношении от 8 апреля сего года за № 1780 извещение за № 1781 с распиской на нем жителя селения Шалиб Гунибского округа Хабибуллы, сына Омара, сообщаю, что названный горец 27 сего июня этапным порядком отправлен в распоряжение Иркутского губернатора.

Приложение: извещение за № 1781 и сведения о приметах Хабибуллы, сына Омара.

И. д. Военного Губернатора Дагестанской области

полковник, князь Дадешкеллиани

За Правителя Канцелярии Сендов

За Делопроизводителя (подпись)

Л. 16

Военный Губернатор
Дагестанской области

«30» июня 1916 г.

№ 13461

Гор. Темир-Хан-Шура
Дагестанской области

Начальнику
Гунибского округа

Объявите поверенным общества селения Шалиб. — Магомед-Хаджи, сыну Дибира; Илли, сыну Амира; Яхье, сыну Аду, что прошение их об освобождении от наказания односельца их Хабибуллы, сына Омара, — мною оставлено без последствий, как неосновательное.

И. д. Военного Губернатора Дагестанской области
полковник, князь Дадешкеллиани

За Правителя Канцелярии Сеидов
За Делопроизводителя (подпись)

Л. 17

Канцелярия Наместника
Его Императорского
Величества на Кавказе
Особый Отдел
«13» июля 1916 г.
№ 3527
Гор. Тифлис

И. д. Военного Губернатора
Дагестанской области

Вследствие отзыва, от 30 минувшего июня за № 13460, Особый Отдел Канцелярии просит Ваше Сиятельство не отказать уведомить, по каким основаниям, подлежащий выдворению из пределов Кавказского военного округа, на основании л. 16 ст. 19 прил. к ст. 23 т. II Св. Зак., по прод. 1912 года, — житель селения Шалиб, Гунибского округа, Хабибулла, сын Омара, был выслан Вами в Иркутскую губернию, между тем как согласно распоряжению МВД, в названную губернию высылаются лица лишь в порядке п. 17 ст. 19 прил. к ст. 23 т. II Св. Зак., по прод. 1912 г.

Заведывающий Особым Отделом (подпись)
За Делопроизводителя (подпись)

Л. 18

ТЕЛЕГРАММА
Москва, Губернатору

Высланного ошибочно etapом в Иркутск Хабибуллу, сына Омара, прошу по прибытии задержать до особого распоряжения почтой. Благоволите телеграфировать о прибытии.

И. д. Военного Губернатора Дагестанской области
полковник, князь Дадешкеллиани

№ 14590, 20.07.1916 г.
гор. Темир-Хан-Шура.

Л. 19

ТЕЛЕГРАММА
Самара. Губернатору

Высланного etapом ошибочно Иркутск Хабибуллу, сына Омара прошу задержать по прибытии до особого распоряжения почтой благоволите телеграфировать о прибытии.

И. д. В. Губ-ра кн. Дадешкеллиани
№ 14591 20.07.1916 г.

Л. 20

Военный Губернатор
Дагестанской обл.
№ 14593
«20» июля 1916 г.
По № 3527

В Канцелярию
Наместника Е. И. В.
На Кавказе

Житель селения Шалиб, Гунибского округа, Хабибулла, сын Омара выслан в Иркутскую губернию вследствие ошибки, допущенной Канцелярией моей, применившей в нем вместо пункта 16, пункт 17 ст. 19 приложения к статье 23 т. II Свода: Законов, по продолжению 1912 г.

Ввиду обнаружения этой ошибки мною вместе с сим телеграфировано Московскому и Самарскому Губернатору об освобождении Хабибуллы, сына Омара из-под стражи, о предоставлении ему права избрать место жительства в какой-либо из внутренних губерний Империи, кроме Кавказа и местностей, объявленных на военном положении, и об отправлении его в избранное место по проходному свидетельству.

И. д. Военного Губернатора,
полковник, князь Дадешкеллиани.

И. д. Правителя Канцелярии
подполковник Бейдеман.

Делопроизводитель (подпись)

Л. 21

Военный Губернатор
Дагестанской области
№ 14594
«20» июля 1916 г.

Самарскому Губернатору

Житель селения Шалиб, Гунибского округа Хабибулла, сын Омара, выслан ошибочно etapом в Иркутскую губернию.

Ввиду обнаружения этой ошибки, прошу по прибытии в Самарскую пересыльную тюрьму Хабибуллы, сына Омара, освободить его из-под стражи, предоставить ему право избрать место жительства в какой-либо из внутренних губерний Империи, кроме Кавказа и местностей, объявленных на военном положении и отправить его в избранное место по проходному свидетельству

И. д. Военного Губернатора Дагестанской области
полковник, князь Дадешкелиани.

Л. 21 (оборот)

Военный Губернатор
Дагестанской области
№ 14595
«20» июля 1916 г.

Московскому Губернатору

Житель селения Шалиб, Гунибского округа Хабибулла, сын Омара, выслан ошибочно этапом в Иркутскую Губернию.

Ввиду обнаружения этой ошибки, прошу по прибытии в Московскую Центральную пересыльную тюрьму Хабибуллы, сына Омара, освободить его из-под стражи, предоставить ему право избрать место жительства в какой-либо из внутренних губерний Империи, кроме Кавказа и местностей, объявленных на военном положении, и отправить его в избранное место по проходному свидетельству.

И. д. Военного Губернатора Дагестанской области
полковник, князь Дадешкелиани.

Л. 22

Канцелярия
Военного Губернатора
Дагестанской обл.
№ 14596
«20» июля 1916 г.

Весьма спешно

Начальнику
Петровской пересыльной
тюрьмы

С этапом 27 июня сего года при открытом листе был отправлен в Иркутск житель селения Шалиб Гунибского округа Хабибулла сын Омара

Ввиду крайней необходимости Канцелярия, по приказанию Военного Губернатора просит донести, каким путем отправлен на званный пересыльный: морем или по железной дороге.

И. д. Правителя Канцелярии Военного
Губернатора Дагестанской области
подполковник Бейдеман.

Л. 23

Перевод

Приговор сельских обществ: Хулецминского; Казикумухского округа и Дусрахского, Уччинского, Кучринского обществ Гунибского округа.

Мы, вышеназванные четыре общества, покорнейше просим Ваше Сиятельство простить и освободить на этот раз жителя селения Шалиб — Хабибуллу, сына Омара, — так как он человек хорошего поведения и под судом и следствием не состоял до сего времени.

Перевел: переводчик Алыпкачев.

Л. 24

Приговор (общества) селения Хулисма на арабском языке с просьбой освободить и простить Хабибуллу, сына Омара.

Под приговором подписались с приложением отпечатков пальцев 48 человек. Указаны их имена и отчества. Например: «Курбан Мухамад, ибн Ахмад».

Приговор заверен печатями Хулисминских сельских судей.

ЛЛ. 25, 26, 27, 28

Приговоры обществ селений: Дусрах, Кучри и Уччи на арабском языке об освобождении Хабибуллы, заверенные печатями сельских судей.

Л. 29

Военный Губернатор
Дагестанской области
№ 15662
«5» августа 1916 г.
гор. Т. Х. Шура

Начальнику
Гунибского округа

Объявите Дусрахскому, Уччинскому и Кучринскому обществам вверенного Вам округа, что прошение их об освобождении от наказания жителя селения Шалиб, Хабибуллы, сына Омара, — оставлено мною без последствий.

И. д. Военного Губернатора Дагестанской области
полковник, князь Дадешкелиани

За Правителя Канцелярии Саидов
Делопроизводитель (подпись)

Л. 30

Министерство юстиции
Начальник Петровской
тюрьмы
«23» июля 1916 г.
№ 2006
Гор. Петровск,
Дагестанской области.

Весьма спешно
В Канцелярию
Дагестанской области
Военного Губернатора

РАПОРТ

Доношу, что пересыльный арестант Хабибулла, сын Омара, из жителей селения Шалиб Гунибского округа, 30 июня 1916 года отправлен в распоряжение Иркутского Губернатора по железной дороге через город Ростов-на-Дону.

Начальник Петровской тюрьмы (подпись).

Л. 31

Военный Губернатор
Дагестанской области
№ 15661
«5» августа 1916 г.
гор. Тмир-Хан-Шура

Иркутскому Губернатору

В дополнение к отношению от 6-го июля сего года за № 675 сообщаю, что житель селения Шалиб, Гунибского округа, — Хабибулла, сын Омара, — ошибочно выслан в Иркутск, в Ваше распоряжение.

Ввиду этого, прошу распоряжения Вашего Превосходительства по прибытии названного Хабибуллы, сына Омара, вверенную Вам губернию освободить его из-под стражи, предоставить ему право избрать место жительства в какой-либо из внутренних губерний Империи, — кроме Кавказа и местностей, объявленных на военном положении и отправить его в избранное место по проходному свидетельству.

О настоящем прошу меня уведомить.

И. д. Военного Губернатора Дагестанской области,
полковник, князь Дадешкелиани
За Правителя Канцелярии — Саидов
Делопроизводитель (подпись)

Л. 32

ТЕЛЕГРАММА № 091925

Из Москвы

Военному Губернатору
Дагестанской области

На 14590. Хабибулла сын Омара Москву не прибывал вероятно проследовал по назначению минуя Москву.

Отношение 14595 сообщено Самарскому и Иркутскому Губернаторам.

И. д. Губернатора Татищев
№ 28869

Л. 33

Секретно

Канцелярия Наместника
Его Императорского
Величества на Кавказе
Особый Отдел
«10» сентября 1916 г.
№ 4604
гор. Тифлис

Военному Губернатору
Дагестанской области

Особый Отдел Канцелярии просит Ваше Сиятельство не отказать в зависящем распоряжении об ускорении сообщением сведений по отношению Отдела, от 8 апреля сего года за № 1780 по делу о высылке из пределов Кавказского военного округа жителя селения Шалиб Хабибуллы, сына Омара.

Заведывающий Особым Отделом (подпись)
Делопроизводитель (подпись)

Надпись на документе: «Вх. № 1727. 16.09.1916 г.» (синим карандашом подчеркнута цифра «1780» и поставлен вопросительный знак на полях текста).

Л. 34

Секретно

Военный Губернатор
Дагестанской области
«24» сентября 1916 г.
№ 1154
гор. Т. Х. Шура

В Канцелярию
Наместника Е. И. В.
на Кавказе
(по Особому Отделу)

Сообщаю Особому Отделу Канцелярии, что сведения, требуе-

мые отношением от 8 апреля сего года за № 1780 по делу о высылке из пределов Кавказского военного округа жителя селения Шали, Халибуллы, сына Омара, мною сообщены в отзыве от 30 июня 1916 года за № 13460.

И. д. Военного Губернатора Дагестанской области,
полковник, князь Дадешкеллани,

За Правителя Канцелярии Саидов
Делопронизводитель (подпись)

ДАРГИНСКИЙ ОКРУГ

Начальника*
Дагестанской области
Канцелярия
«2» апреля 1869 года
Гор. Темир-Хан-Шура

Казначейю
Канцелярии Начальника
Дагестанской области

Прошу Вас о выписке в расход по надлежащей книге двух заграничных паспортов для выдачи жителям Северного Дагестана, селения Акуша: Муртазали, сыну Абдуллы, и Афсабару, сыну Мусы, уволенным с семействами в Турцию на всегдашнее жительство.

За отсутствием Начальника Дагестанской области
Генерал-майор (подпись)
За Правителя Канцелярии (подпись)

На этом документе поставлена резолюция Казначей: «Расх. ст. 305 и 306», по которым можно вычислить, сколько семей, а не человек, выехало из Дагестана, за период с 1 января по 2 апреля 1869 года. Согласно вышеизложенному, на 2 семьи выдано два паспорта: главам семей, а сколько человек составляло эти семьи, данных, к сожалению нет.

СПИСОК**

жителей Даргинского округа и их семей с указанием их возраста, представляемых к переселению в Турцию на постоянное жительство в сем году с разрешения Начальника Дагестанской области.

Составлен в марте 1870 года.

Из какого селения	Кто именно
1	2
Мекегинское намество Эберул-Ая	Али (45 лет) — сын Бацая; жена его — Муминат (25 лет), дочь Баганда; сыновья их: Сулейман (15 лет), Маго-

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 3. Л. 12.

** ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 4.

1	2
Эберул-Ая	мад (1 год), дочь Фатимат — 4 года от роду. Али (30 лет), сын Муртазали, жена его: Сарат (25 лет), дочь Шахбана; дочь их — Сайдат, 8 месяцев от роду.
—«—	Баганд (60 лет), сын Губуха, жена его: Фатимат (65 лет), дочь Гасана; сыновья их: Абдулла (28 лет), Магомад (17 лет), Баганд (13 лет), Шахбан (8 лет от роду); дочери: Залму (40 лет), Рукият (16 лет).
Мекеги	Хулада (60 лет), сын Аду, жена его: Бегун (40 лет), дочь Дин-Баганда; сыновья их: Омар (15 лет), Шейххмед (7 лет), Динбагаид (4 года), Магомад (3 года); дочери их: Марьям (20 лет), Хадижа (8 лет), Шагум (6 лет), Патимат (5 лет).
—«—	Бега (20 лет), сын Курбана, жена его: Бекаш (50 лет), дочь Шахбана; дети их сын Курбан (2 года), дочери их: Хамис (15 лет), Фатьма-Сультан (12 лет), Джума (15 лет), Салихат (6 лет), Фатимат (5 лет).
Уллу-Ая	Тагиб (40 лет), сын Баганда, жена его: Джума (35 лет), дочь Али; сыновья их: Абдулла (6 лет), Магомад (4 г.), дочь их Ажаминнат (2 года от роду). Брат Тагиба Баганд (50 лет), сын Баганда.
Харлабко	Али (40 лет), сын Мусы, жена его: Хамис (25 лет), дочь Сулеймана; сыновья их: Магомад (7 лет), Муса (4 года), Абдулла (1 год).
Акушинское нанбство	
Усища	Магомад (50 лет), сын Магомада; брат его: Багома (35 лет), сын Магомада, жена Багомы: Патимат-Хаджи (33 года).
Акуша	Мирза (40 лет), сын Эльдара; жена его: Фатимат (60 лет), дочь Баганда; дочь их: Джума (10 лет); брат Мирзы:

1	2
	Магомад (20 лет), сын Эльдара, мать последнего Айшат (50 лет), дочь Али. Омар (50 лет), сын Али; жена его: Хава (45 лет), дочь Баганда; сыновья их: Али (20 лет), Чупан (13 лет), Магомад (7 лет); дочери их: Фатимат (8 лет), Абидат (3 года), Хадиджат (2 мес.). Жена Али: Айшат (20 лет), дочь Чупана. Магсмад (50 лет), сын Баганд-Али; жена его: Фатимат (52 года), дочь Али; дети их: сын Идрис (18 лет); дочь Мисрах (25 лет); двоюродный брат Магомада: Сагит (20 лет), сын Абдурахмана. Ибрагим-Хаджи (29 лет), сын Расул-Баганда; жена его: Рукият (20 лет), дочь Омара. Двоюродный брат Ибрагима: Махди-хаджи (29 лет), сын Омара; мать его: Фатимат (50 лет), дочь Омара. Магомад (30 лет), сын Раджаба, жена его: Хашида (25 лет), дочь Рабадана. Багома (50 лет), сын Муртазали; жены его: 1. Халата (40 лет), дочь Багомы; 2. Айшат (40 лет), дочь Рабадана; дети его от второй жены: сыновья: Баганд-Али (20 лет), Гашим (25 лет), Магомад (5 лет), Абдурахман (3 года); дочь Муслимат (23 года), брат Багомы: Раджаб (45 лет), сын Муртазали, жена Раджаба: Бахтум (40 лет), дочь Султан-Дарсака; сыновья их Хан Устарам (18 лет), Муртазали (15 лет), Муса (10 лет); дочери их: Фатимат (20 лет), Патимат (4 года от роду). Хаджи-Баганд (30 лет), сын Али; жена его: Марьям, дочь Багомы; сыновья их: Джабраил (20 лет), Баганд-Али (10 лет), Ахмад (4 года); дочери их: Хамис (15 лет), Хапсат (6 лет); брат Марьям: Хан-Магома (60 лет). Муртазали (35 лет), сын Рамазана; жена его: Шамай, дочь Абдуллы; сы-
Наскент	
Цудахар	
Нижние Мулебки	
—«—	
—«—	

1	2
Урахи	новья их: Рамазан (15 лет); Махмуд (10 лет), Заирбек (1 год); дочь: Шамсултан (6 лет); мать Муртазали-Фатимат, дочь Махмуда. Али (60 лет), сын Муртазали; жена его: Айшат (50 лет), дочь Муртазали; сыновья их: Багомад (20 лет), Ибрагим (18 лет), Омар (17 лет), Осман (15 лет), Муртазали (10 лет), Хаджи (8 лет), Гасан (1 год).
—>—	Арслан-Али (30 лет), сын Галбаца; жена его Бика (25 лет), дочь Алибека; дети их: сын Айдемир (8 лет), дочь Патимат (4 года); брат Арслана-Али: Багомад (22 года).
Кана-Сюрги	Магомад (40 лет), сын Али; жена его: Рукият (30 лет), дочь Юсула; дочери их: Патимат (7 лет), Улаймат (2 года); двоюродный брат Магомада: Курбан (40 лет), сын Багама-кади.
Уллу-Ая	Баганд (20 лет), сын Баганда; мать его: Джума (40 лет), дочь Али. Братья Баганда: Магомад (15 лет), Иса (10 лет); сестры Баганда: Ашура (8 лет), Патимат (4 года).
Мургук	Галбац (40 лет), сын Булжадара.
Мекеге	Чанка (53 года), сын Атава; жена его: Муминат (50 лет), дочь Али; сыновья их: Ахмад (17 лет), Хаджи-Кадн (15 лет), Атав (7 лет), дочери их: Залахат (16 лет), Загидат (8 лет).
—>—	Курт-Аджи (60 лет), сын Абакар-Аджи, жена его: Джума (50 лет), дочь Омара.
Урахи	Али (22 года), сын Айса; жена его: Патимат (22 года), дочь Алибека; дети их: Давуд-Адзи (4 года), дочь Патимат (1 год).

Правитель Канцелярии (подпись)
 Делопроизводитель (подпись)

Канцелярия*
 Главнокомандующего
 по военно-народному
 управлению
 «Кавказского края
 Отделение 2, стол 1.
 «10» декабря 1891 г.
 № 2818
 г. Тифлис.

Военному Губернатору
 Дагестанской области

Императорский Генеральный Консул в Константинополе отзывом от 26 ноября сего года за № 1594 уведомил, что в Консульство прибыл назвавший себя турецко-подданным Ахмед-Сек-Юсуф, который, предъявив турецкий заграничный паспорт, выданный местными властями г. Хама (в Сирии) от 21 сентября сего года за № 13, просит пометить его на следование на родину, в селение Акуша, Даргинского округа, откуда проситель выбыл в Турцию 15 лет тому назад с русским паспортом, но потеряв таковой, поселился окончательно в городе Хама; при этом Ахмед-Сек-Юсуф добавил, что в селение Акуша он желает ехать, на короткое время для свидания с родственниками и вывоза оттуда оставшейся семьи. Сообщая об этом по приказанию Главноначальствующего Вашему Снятельству, Канцелярия по военно-народному управлению имеет честь покорнейше просить проверить справедливость заявлений Ахмед-Сек-Юсуфа и о последующем, вместе со справокою, числится ли проситель до сих пор в составе жителей указанного селения, и Вашим заключением, на сколько исполнима его просьба, не оставив уведомлением для доклада Его Высокопревосходительству Сергею Алексеевичу.

Помощник Начальника Канцелярии (подпись)
 Начальник Отделения Полковник (подпись).

ЛИСТ 2

Исполняющий дела военного губернатора Дагестанской области 29. 12. 1891 г. за № 17755 запрашивает начальника Даргинского округа об Ахмед-Сек-Юсуфе.

ЛИСТ 3

Управление
 Даргинского округа
 «11» января 1892 г.

Военному Губернатору
 Дагестанской области

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 87.

РАПОРТ

Имею честь донести Вашему Снятельству, что проживающий в Турции Ахмед, сын Юсупа, как оказалось по наведенным справкам, происходит из жителей сел. Акуша, вверенного мне округа и 16 лет тому назад переселился в Турцию, продав все свое имение с разрешения Начальства. На родине он оставил жену Айшу, дочь Баганда, и 3-х дочерей: Патимат, Айшат и Рукият. Кроме того, у Ахмеда, сына Юсупа, оставалось 7 братьев: Ибрагим-Гаджи, Магомед, Омар, Гаджи-Баганд, Муртузали, Абдулла и Муса, из которых Омар и Муртазали умерли, а остальные пятеро живы. В числе жителей вверенного мне округа Ахмед, сын Юсупа, не числится, и допустить свидание его с родственниками я считал бы возможным. Что же касается его желания вывезти семью, то удовлетворить таковое я полагал бы невозможным, так как Ахмед, сын Юсупа не взял своей семьи при самом переселении.

Начальник округа Подполковник (подпись)
И. д. Делопроизводителя Поручик (подпись)

ЛИСТЫ 4—5

Исполняющий должность Военного Губернатора генерал-майор Тихонов 24 января 1892 года за № 1232 сообщает в Канцелярию Главнокомандующего по военно-народному управлению Кавказским краем, что Ахмед, сын Юсупа действительно является жителем селения Акуша, который с разрешения начальства 16 лет назад выехал в Турцию, оставив жену с тремя дочерьми и семерых братьев, двое из которых умерли. Тихонов сообщает, что не возражает против приезда Ахмеда в Акуша, и так же не будет возражений, если Ахмед заберет с собой свою семью, при условии, если семья сама пожелает поехать в Турцию вместе с Ахмедом.

ЛИСТ 6

Канцелярия
Главнокомандующего
по военно-народному
управлению
Кавказского края
Отделение 2, стол 1.
«8» февраля 1892 г.

Военному Губернатору
Дагестанской области

Вследствие отзыва Помощника Вашего Снятельства Генерал-Майора Тихонова от 24-го января сего года за № 1238, Главноначальствующий приказал уведомить Российского Императорского Генерального Консула в Константинополе, что на прибытие турецко-подданного Ахмеда Юсуп-оглы во вверенную Вашему Снятельству область, для свидания с родственниками, препятствий не встречается, каковое приказание и исполнено мною отзывом от 6-го сего февраля за № 453. Вместе с сим, Его Высокопревосходительству угодно было приказать, чтобы, в случае прибытия Ахмеда, сына Юсупа в край, за его поведением и сношениями с жителями был установлен строжайший секретный административный надзор.

Об изложенном приказании Генерал-адъютанта Шереметева имею честь сообщить Вашему Снятельству к исполнению, покорнейше прося о времени прибытия Ахмеда, сына Юсупа в область, и выбытия из оной, не оставить сообщить Канцелярии по военно-народному управлению для доклада Его Высокопревосходительству.

И. д. Начальника Канцелярии, Генерального Штаба
Полковник (подпись)
Начальник Отделения, Подполковник (подпись)

На документе поставлен штамп:
«Получено в канц. воен. губерн. Даг. обл.
18 февраля 1892 г.»

ЛИСТ 7

Генерал-майор Тихонов за № 1782 от 22.02.1892 г. поручает начальнику Даргинского округа, в случае прибытия Ахмеда, сына Юсупа, установить за ним и его поведением, а также за его сношениями с местными жителями строжайший надзор, докладывать о его прибытии и убытии.

ЛИСТ 8

Начальник Даргинского округа 10 марта 1892 года за № 3 уведомил Военного Губернатора Дагестанской области о том, что 9 марта 1892 года в селение Акуша прибыл турецко-подданный Ахмед Юсуп-оглы, который предъявил в Российском консульстве турецкий паспорт, в котором он значится под именем «Убриклин Оглы Хуссейн Мегома».

Штамп на документе:
«Получено в канцелярию военного губернатора Дагестанской области
12.03.1892 г.»

Л И С Т 9

Управление
Даргинского округа.
«14» апреля 1892 г.
№ 3
Сел. Леваши
Дагестанской области

Военному Губернатору
Дагестанской области

РАПОРТ

Представляя при сем на благоусмотрение Вашего Сиятельства прошение турецко-подданного Ахмада Юсуп-оглы о желании причислиться к Акушинскому обществу и приговор последнего о согласии на это, имею честь донести, что с моей стороны на означенное причисление препятствий не имеется.

При этом докладываю, что названному Ахмаду разрешено было свидание с родственниками в сел. Акуша, вверенного мне округа.

Справка: Отношение Канцелярии Главноначальствующего по военно-народному управлению Кавказского края к Вашему сиятельству от 8—10 февраля 1892 года за № 469.

Начальник Округа, Подполковник (подпись)

И. д. Делопроизводителя, Поручик (подпись)

Пометка на полях карандашом:

«Приказано отказать просителю и выслать этого турка за границу через 6 месяцев».

Л И С Т 9 (обор.)

Военный губернатор 21.04.1892 г. за № 5739 уведомляет Начальника Даргинского Округа о том, что прошение Ахмада он оставляет без последствий и предлагает начальнику округа выслать турецко-подданного Ахмада, сына Юсупа в Турцию по истечении 6-месячного срока его пребывания, выданного ему генконсульством.

Л И С Т 10

Приговор Акушинского сельского общества

Общество селения Акуша, собравшись на сходе 28 марта сего 1892 года, единогласно постановило сей приговор в том, что оно согласно принять и причислить в свое общество бывшего односельца своего Ахмада Юсуп-оглы, возвратившегося из Турции, где он проживал, переселившись 17 лет тому назад. Ахмад желает и просит о причислении его к обществу сел. Акуша.

Общество сел. Акуша состоит из 1600 джамаатских лиц, имею-

щих право голоса на сходе, из коих присутствовавшие при составлении сего приговора 1384 человека скрепили таковой приложением именных печатей и чернильных знаков своих пальцев.

Переводил переводчик (подпись)

Л И С Т Ы 11 и 11 (обор.)

Прошение Ахмада бин Юсуфа на арабском языке. Перевод с прошения Ахмада Юсуп-оглы, поданного начальнику Даргинского округа подполковнику Джаврову:

«Около 17 лет тому назад я переселился с разрешения Русского правительства из селения Акуша в Турцию, оставив на родине свою семью, и по настоящее время проживаю в Турции. Ныне с разрешения же Правительства я приехал на родину в сел. Акуша для свидания с родственниками и, желая остаться на прежнем месте жительства в сел. Акуша, покорнейше прошу ходатайства Вашего Высочайшего благородия о причислении меня к обществу селения Акуша.

15 марта 1892».

Турецко-подданный Ахмад Юсуп-оглы приложил чернильный знак своего пальца и по неграмотности его расписался житель сел. Акуша Сулейман Ибрагимгаджи.

Переводил письменный переводчик (подпись).

Л И С Т 12

Надпись на арабском языке и ее перевод на русский язык о том, что «действительно настоящий приговор составлен обществом селения Акуша в числе 1384 человек паличных членов из числа 1600 лиц, имеющих право голоса на сходе, и что таковой скреплен составителями приложением чернильных знаков своих пальцев, и должностными лицами — приложением именных печатей, в том подписью и приложением казенной печати удостоверяю». 14-го апреля 1892 г.

сел. Леваши.

Начальник Даргинского округа, подполковник (подпись)

Л И С Т Ы 12 (обор.), 13, 13 (обор.), 14, 14 (обор.)

На этих листах представлены чернильные знаки пальцев 1384 акушинцев, с указанием их имен и имен их отцов арабскими буквами. Например: «Али, бин Кади; Осман, бин Али» и т. д.

Л И С Т 15

Управление
Даргинского округа.

Военному Губернатору
Дагестанской области

«9» сентября 1892 г.

№ 3

Сел. Левашин
Дагестанской области
По № 3896.

РАПОРТ

Имею честь донести Вашему Сиятельству, что сего числа турешкоподданный Ахмед Юсуп-оглы из вверенного мне округа выбыл и, в бытность свою в селении Акуша, вел себя хорошо и за ним ничего предосудительного замечено не было.

Начальник Округа Подполковник (подпись)
Делопроизводитель Поручик (подпись)

ЛИСТ 16

Генерал-майор Тихонов сообщает 13 сентября 1892 г. за № 13790 Начальнику Канцелярии Главноначальствующего по военно-народному управлению Кавказского края для доклада Главноначальствующему по поводу отношения от 10.02.92 г. за № 469, что турецко-подданный Ахмад, сын Юсупа, прибыл по национальному паспорту, явленному в Российском консульстве, на родину — в селение Акуша Даргинского округа 9-го марта 1892 года и 9-го сентября 1892 года выбыл из этого селения. В бытность свою в селении Акуша Ахмад Юсуп-оглы вел себя хорошо и предосудительного за ним замечено не было.

ЛИСТ 9

Начальник
Даргинского округа
«20» января 1910 г.
исходящий № 3302
Селение Левашин

Военному Губернатору
Дагестанской области

При этом представляю на благоусмотрение Вашего Превосходительства прошение тринадцати жителей селения Хаджал-Махи вверенного мне округа:

Магомад, сын Ярахмада; Зульпукар-гаджи, сын Курбан Гаджи; Магомед, сын Гусейна, Гарачи, сын Мамазая; Нуцал-хан, сын Аду; Джамамалуди, сын Нуцал-хана; Омахан, сын Аду; Каранай-хаджи, сын Талкана; Халжук, сын Гасапа; Абдулмажид, сын Магомада; Зури, дочь Рабадана; Аминат, дочь Саида; Али, сын Рабадана, — о желании переселиться с семьями своими в Турцию, подписку их о невозвращении в пределы Российской Империи

и приговор общества селения Хаджал-махи о неимении препятствий к переселению.

Начальник Округа Полковник (подпись)
Делопроизводитель (подпись)

На л. 10 указанного дела имеется прошение вышеуказанных хаджалмахинцев о разрешении им переселиться в Турцию. Прошение написано на арабском языке. На обороте имеется перевод на русский язык. Прошение написано на имя полковника Какимбаева.

Дата: 15 января 1910 г.

ЛИСТ 12

Военный Губернатор Дагестанской области Вольский, 28 февраля 1910 г. предписывает Начальнику Даргинского округа объявить вышеуказанным хаджалмахинцам, что «для возбуждения ходатайства о разрешении им переселиться навсегда в Турцию, они обязаны представить документы, удостоверяющие согласие турецкого правительства на принятие их в подданство Турции».

ЛИСТ 13

Военный Губернатор
Дагестанской области
«18» января 1910 г.
исходящий № 5306
г. Темир-Хан-Шура.

Начальнику
Даргинского округа

Если только причины, приведенные в статье 167 Устава о паспортах (издание 1903 года), не препятствуют выезду в Турцию жителей селения Хаджалмахи, то разрешаю им переселиться в Турцию при условии, чтобы каждый просящий представил по 15 рублей за быть выданными заграничные паспорта, каковые деньги надлежит сдать в местное казначейство для зачисления в подлежущие статьи дохода, а квитанции казначейства представить мне.

Генерал-майор (подпись)
Правитель Канцелярии подполковник (подпись) Каффка
Делопроизводитель (подпись)

ЛИСТ 15

12 марта 1910 года Начальник Даргинского округа докладывает Военному Губернатору Дагестанской области о том, что житель сел. Усиша Исагаджи, сын Гаджи ходатайствует о разреше-

нии переселиться в Турцию. С Исагаджи взята подписка о невозвращении в пределы Российской империи, имеется приговор (решение джамаата) о неимении препятствий к переселению.

Военный Губернатор приказывает начальнику Даргинского округа объявить жителю Усиша Исагаджи о том, чтобы он представил властям документ, удостоверяющий согласие турецкого правительства на принятие Исагаджи в турецкое подданство, «без какого документа не может быть удовлетворено означенное ходатайство».

ЛИСТ 16

Прощение Исагаджи, написанное по-арабски и перевод на русский язык.

ЛИСТ 17

Подписка Исагаджи на арабском языке и перевод: «Я, ниже подписавшийся житель селения Усиша Исагаджи, сын Гаджи даю сию подписку в том, что я желаю навсегда переселиться в Турцию, оставив свою семью на родине и обязуюсь больше никогда не возвращаться в Россию, в чем собственноручно подписываюсь».

Эта подписка заверена печатями старшины и кадиев, в том, что подписка написана собственноручно Исагаджи, сыном Гаджи 20 февраля 1910 года.

ЛИСТЫ 18—19

«Приговор» (решение джамаата) селения Усиша о том, что общество не возражает против переселения Исагаджи, 53 года от роду, в Турцию. Приговор подписан 479 жителями из 900 имеющих в наличии домохозяев, имеющими право голосования. В приговоре сообщается о том, что Исагаджи «внес подати как казенные, так и общественные, в долгу и под судом не состоит, имеет возможность переселиться, не касаясь своего движимого и недвижимого имущества. Семейство свое, состоящее из жены: Джума дочь Гаджи от роду 60 лет, сына Магомед, 25 лет, и дочери Марзият, 13 лет, Исагаджи оставляет на родине, т. к. они вполне обеспечены и могут прокормить себя без посторонней помощи; и они обязуются ежегодно вносить ежегодные обязательные налоги семья согласно на переселение Исагаджи, о чем оставили чернильные знаки своих пальцев».

Приговор Усишинского общества заверен чернильными знаками пальцев 476 односельчан, имеющих право голоса, указаны имена проголосовавших жителей.

ЛИСТЫ 20—21

Начальник Даргинского округа докладывает 3 апреля 1910 г. Военному губернатору Дагестанской области о том, что пять жителей селения Мекеги ходатайствуют о разрешении переселиться навсегда в Турцию со своими семьями.

С них взята подписка с переводом на русский язык о том, что они больше не возвратятся на родину, имеется приговор общества Мекеги о том, что джамаат не имеет возражений к переселению пяти мекегинцев: Абдулла, сын Султанмута; Зугума, сын Гульбаганда; Иса, сын Омара; Нур-Баганд, сын Мусы и из селения Джангамахи — Нурбаганда, сына Али.

Военный губернатор Дагестанской области 29.04.1910 г. приказывает начальнику Даргинского округа объявить вышеуказанным жителям о том, что «к прошению своему о разрешении им переселиться в Турцию, они должны представить документ, удостоверяющий согласие турецкого правительства на принятие их в подданство Турции, и что ходатайство их, впредь до представления означенного документа, приостановлено».

И. д. Военного Губернатора Дагестанской области
Полковник Князь (Дадешкелиани)

Правитель Канцелярии Полковник (подпись) Каффка
Ст. Делопроизводитель (Загорянский)

ЛИСТЫ 22—36

Имеются подписки с каждого переселяющегося о том, что он никогда не вернется в Россию, на каждого переселенца составлены приговоры джамаата селения Мекеги на арабском языке с переводом на русский язык.

Канцелярия*
Наместника Его Императорского
Величества на Кавказе.
Отделение Секретное.
«13» декабря 1910 г.
№ 26843
г. Тифлис

Военному Губернатору
Дагестанской области.

Канцелярия просит Ваше Превосходительство сообщить ей, в дополнение к отношению Вашему от 29 минувшего ноября за № 22602, соблюдены ли жителями Даргинского округа, поименованными в означенной бумаге Вашей, все условия, требуемые

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 92. Л. 43.

для переселения в Турцию, секретным циркуляром бывшего Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе от 1 августа 1902 года за № 683.

И. о. директора (подпись)
Секретарь (подпись)

Военный Губернатор
Дагестанской области
«22» декабря 1910 г.
исходящий № 24279
г. Темир-Хан-Шура.

В Канцелярию Наместника
Е. И. В. на Кавказе

Сообщаю, что жителями селения Хаджал-Махи и Обегн-Махи Даргинского округа Магомедом, сыном Амирилава и Ахмадом, сыном Рабадана условия, требуемые для переселения в Турцию соблюдены, за исключением того, что названные лица не представили документа, устанавливающего согласие турецких властей на переселение.

Военный Губернатор (подпись)
Дагестанской области (подпись)
Начальник Канцелярии (подпись)
Делопроизводитель (подпись)

Канцелярия
Наместника Его Императорского
Величества на Кавказе
Отделение Секретнос.
«31» декабря 1910 г.
№ 27896
г. Тифлис
На № 24279

Военному Губернатору
Дагестанской области

Канцелярия уведомляет Ваше Превосходительство, что впредь до соблюдения жителями селения Хаджал-Махи и Обегн-Махи, Магомедом, сыном Амирилава и Ахмадом, сыном Рабадана и другими требуемого секретным циркуляром от 1 августа 1902 года за № 683 условия о предоставлении документа, удостоверяющего получение ими согласия Турецкого Правительства на переселение их в Турцию, ходатайству их по сему последнему предмету перед Наместником Его Императорского Величества не может быть дано движения.

Вице-директор (подпись)
Секретарь (подпись)

ЛИСТ 8

Военный Губернатор
Дагестанской области
«10» января 1911 г.
исходящий № 401
По № 3230 и 3280

Начальнику
Даргинского округа

Канцелярия Наместника отношением от 31 декабря прошлого года № 27896, уведомила меня, что впредь до представления жителями селения Хаджал-Махи и Обегн-Махи, Магомедом, сыном Амирилав и Ахмадом, сыном Рабадана, и остальными 13 человеками документа, удостоверяющего согласие Турецкого правительства на их переселение в Турцию, ходатайству их дальнейшего движения дано быть не может.

Об изложенном сообщаю для сведения и объявления по принадлежности.

И. д. Военного Губернатора Дагестанской области
Полковник Князь (подпись)

Правитель Канцелярии Военного Губернатора Даг. области
Подполковник (подпись) Каффка
За Делопроизводителя (подпись)

Начальник*
Даргинского округа
Дагестанской области.
«10» июля 1911 года
исходящий № 1642
селение Леваша.

Военному Губернатору
Дагестанской области

РАПОРТ

Представляя при сем копию с протокола Начальника Акушинского участка от 7-го текущего июля за № 1214 о возвращении из Турции жителя селения Наскент Ногая, сына Омара, бежавшего туда 6 лет тому назад, доношу, что названный житель водворен мною в селение Наскент под надзор сельских властей и привлечен к ответственности за самовольную отлучку в Турцию.

Приложение. Копия с протокола.
Начальник Даргинского округа Полковник (подпись)
Делопроизводитель (подпись)

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 5: Д. 40. Лл. 7—8.

ПРОТОКОЛ

1911 года июля 7-го дня, в Управление Акушинского участка был представлен старшиною селения Наскент житель того же селения — Ногай, сын Омара, самовольно отлучившийся 6 лет тому назад в Турцию и ныне вернувшийся назад, на родину. Допрошенный мною Ногай, сын Омара — 22 лет от роду показал, что около 6 лет тому назад он находился в селении Губден муталимом* и по своей глупости вздумал отправиться в Турцию, чтобы учиться. При чем, он отправился туда с Али, — жителем селения Хаджал-махи, и жителем селения Губден—Ахмедом, по отчеству не знает. Они взяли его с собой до Константинополя, а там оставили и сами уехали в другой город к переселенцам. По незнанию языка и неимению знакомых, он не смог поступить куда-либо учиться и нанялся в работники в мясной магазин, где и служил все время. Соскучившись по родине, решился вернуться и прибыл в Петровск. Через Темир-Хан-Шуру явился два дня тому назад в свое селение.

Постановление: Изложенное записать в настоящий протокол, который вместе с Ногаем представить на распоряжение Начальника Дагестанского Округа.

«7» июля 1911 года.
сел. Акуша,
исходящий № 1214.

Подлинный подписал:
Начальник участка Ш. Гаджиев.
С подлинным верно:
Делопроизводитель (подпись)

КАЗИКУМУХСКИЙ ОКРУГ

Гор. Темир-Хан-Шура
исходящий № 3063
«31» июня 1869 года
Канцелярия
Дагестанской области
Начальника*

Казначее
(Канцелярии моей)

Вследствие ходатайства Военного Начальника Среднего Дагестана прошу Вас о выписке в расход по имеющейся у Вас книге одного заграничного паспорта для выдачи жителю Кусрада, Казикумухского округа, Алескендеру, сыну Магомеда, на следование его с семейством, состоящим из жены, трех сыновей и двух дочерей в Турцию для всегдашнего там поселения.

Генерал-Адъютант (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)

На документе стоит резолюция казначея: «по расх. ст. 326», что означает количество выданных паспортов эмигрировавшим семьям дагестанцев. В данном случае выдан только один паспорт на имя главы семьи, хотя выехало 7 человек, что затрудняет установление точного количества выехавших дагестанцев, так как не всегда в документах отмечается точное количество членов семьи.

Итак, к 1869 году, до 31 июня включительно, выехало из Дагестана 326 семей. Если мы возьмем за среднее количество членов семьи 5 человек, то, умножив эту цифру на количество выданных паспортов, получим среднюю, приблизительную цифру эмигрировавших дагестанцев.

Начальника**
Дагестанской области
Канцелярия
«22» октября 1869 г.
исх. № 5889
Гор. Темир-Хан-Шура

Казначее
Канцелярии
Дагестанской области

* Муталим — ученик, учащийся медресе. — А. М.)

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 3. Л. 20.
** ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 3. Л. 34.

Вследствие ходатайства Военного Начальника Среднего Дагестана от 21 октября за № 2223, прошу Вас о выписке в расход по имеющейся книге 4-х бланков заграничного паспорта, для выдачи жителям Икази-Кумухского округа селения Вачи: Магомеду, сыну Магада, Пахил-Магомаду, сыну Магомада, Магомеду, сыну Магада и Мако, сыну Ахмада, на следование по торговым делам в Турцию, сроком на 10 лет.

За отсутствием Начальника Дагестанской области
Генерал-майор (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)

На этом документе сделана надпись: «По расх. ст. 608—611».

ДЕЛО*

Прошения на имя начальника Дагестанской области жителей Дагестана, переселившихся ранее в Турцию, о разрешении им въезда на родину

«Начато» «17» мая 1880 года
«окончено» «27» февраля 1881 года

ЛИСТ 1

Военный Губернатор
Карской области
«30» апреля 1880 г.
исходящий № 3169
Гор. Карс.

Начальнику
Дагестанской области

Начальник Тахтинского округа вверенной мне области, на основании просьбы проживающего в селении Едды-Килиса того округа, жителя Казы-Кумыкского** Округа селения Корки, Дагестанской области Хаджи-Умара, сына Магомета, вошел ко мне с представлением о дозволении названному горцу переселиться с семейством в сел. Корки, где проживает его мать и сын, присовокупив при том, что так со стороны его, Начальника Округа, так равно и со стороны Едикилисинского сельского общества не встречается препятствий к переселению Хаджи-Умара, сына Магомета.

Имею честь просить Ваше Сиятельство уведомить меня не встречается ли со стороны Вашей прелятствий к удовлетворению объясненной просьбы названного горца, дабы в положительном

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 100. Л.л. 1—2 (и обор.).
** Так в оригинале.

случае можно было снабдить его билетом на переселение во вверенную Вам область.

Генерал-Лейтенант (подпись)
И. д. Канцелярии (подпись)
Делопроизводитель (подпись)

ЛИСТ 2

Настоящее отношение за № 3169, препровождается к Исполняющему должность Военного Начальника Среднего Дагестана, прошу сообщить мне надписью на сем же, не встречается ли со стороны Его Сиятельства прелятствий на обратное переселение из Карской области в Дагестанскую, Хаджи-Умара, сына Магомета, с семейством его.

Начальник Дагестанской области
Свиты Его Величества
Генерал-майор, Князь (подпись)
За Правителя Канцелярии
полковник (подпись)
Исход. № 3981
«26» мая 1880 г.

ЛИСТ 2 (оборот)

На предыдущую надпись за № 3981, имею честь довести Его Сиятельству Начальнику Дагестанской Области, что возвращение на родину горцев, переселившихся в Турцию, как признанное неудобным, всегда воспрещалось; хотя поселившиеся в Карской области выходцы из Дагестана ныне вновь вошли в состав подданных Российской Империи*, но вредные последствия возвращения их на родину несколько не изменяются; к тому же при переселении их из Дагестана им дозволено было распродавать как движимое, так и недвижимое имущество, и таким образом, в бывших своих селениях они ничего не имеют; поэтому каждое возвратившееся семейство должно составлять бремя тому сельскому обществу, которое примет их в свою среду; и кто может поручиться, что со временем не будет в Дагестане через это разлит пролетариат, а может случиться, что в числе возвратившихся появятся люди не благонадежные, которые станут распускать разные ложные слухи, — поэтому я полагал бы жителю Карской области, Тахтинского округа, селения Едды-Килиса, Хаджи-Умару, сыну

* Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. Карс был взят русской армией. (— А. М.)

Магомеда, в просьбе его на обратное переселение в Казы-Кумухский округ в селение Корки отказать.

Исполняющий Делами Военного Начальника
Среднего Дагестана
Полковник, Князь Орбелиани (подпись)
Старший Адъютант поручик (подпись)

«6» июля 1880 г.
Укрепление Гуниб

Управление
Военного Начальника
Среднего Дагестана
исходящий № 1802
«2» сентября 1880 г.
Укрепление Гуниб

Начальнику
Дагестанской области

РАПОРТ*

Бывший житель Казикумухского округа селения «Курки, Умар Бутта-Гаджи, сын Магомеда, несколько лет тому назад переселился в Турцию, где был турецким правительством поселен в селении Едды-Килиса, нынешней Карской области, в настоящее же время Умар явился к нам с прежнего жительства со своим семейством, состоящим из жены Хадижат — 30 лет и сыновей: Магомед-Казн — 10 лет и Абдурахмана — 4-х лет, заявив, что он получил разрешение на обратное переселение от Начальника Карской Области, но выданный ему билет на свободное следование, утерял.

Имея в виду, что вопрос о дозволении прежним переселенцам из Дагестана в Турцию и поселенным в местах, присоединенных ныне к России еще не разрешен, и объяснение Умара Бутта-Гаджи о получении им разрешения от Начальника Карской области на обратное переселение в Дагестан, как видно ложно, то я препровождаю его вместе с семейством на распоряжение Вашего Снятельства.

Исполняющий Делами Военного Начальника
полковник (подпись) Орбелиани.
Старший Адъютант поручик (подпись)

Карандашом добавлено: «Переселился в Турцию навсегда по паспорту № 281. Дело № 11/75».

ЛИСТ 8 ТЕЛЕГРАММА

Карс

Начальнику области

Переселившийся в 1875 году из Дагестана в Турцию, поселенный турецким правительством в селении Едды-Келесе, нынешней Карской области, Умар Бутта-Гаджи, сын Магомеда, возвратился с семейством в Дагестан, заявив, что он получил разрешение Вашего Превосходительства на обратное переселение. Но выданный ему билет на следование в Дагестан утерян. Я не получал распоряжения о водворении Умара в Дагестан. Прошу уведомить, справедливо ли показание Умара.

Князь Чавчавадас, «7» сентября 1880 г.

ЛИСТ 9

От Канцелярии
Начальника Дагестанской области
Отделение 2
исходящий № 6741
«15» сентября 1880 г.

Начальнику
Темир-Хан-Шуринского
округа

Переселившийся в 1875 году из Дагестанской области в Турцию и поселенный турецким правительством в селении Едды-Келесе нынешней Карской области, Умар Бутта-Гаджи, сын Магомеда, возвратился ныне с семейством в Дагестан, заявив, что он получил разрешение Начальника Карской области на обратное переселение, но выданный ему билет на следование сюда им утерян.

Препровождаю при сем названного Умара Бутта-Гаджи, сына Магомеда, вместе с женою Хадижат, дочерью Заама, с двумя сыновьями Магомед-Газн и Абдурахманом, Канцелярия Начальника Дагестанской области по поручению Его Снятельства покорнейше просит распоряжения Вашего Высокоблагородия об отдаче этих лиц под благонадежное поручительство в сел. Верхн. Казанище впредь до получения затребованных о них сведений.

ЛИСТ 11

От Начальника
Дагестанской Области
«4» октября 1880 года
исходящ. № 7098

И. д. Военного Начальника
Среднего Дагестана

В дополнение к надписи Вашего Снятельства от 6 июня сего года за № 1327, прошу донести мне, желает ли сельское общество

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 100. Л.л. 7—20.

села Курки Казикумухского округа принять в среду свою переселившегося в Турцию жителя того селения Хаджи Умара, сына Магомеда с семейством и дать ему земли.

ЛИСТ 15

Управление
Военного Начальника
Среднего Дагестана
исх. № 2201

«25» октября 1880 года
Укрепление Гуниб

Начальнику
Дагестанской Области

На предписание Вашего Снятельства от 4 сего октября за № 7098 доношу, что общество селения Курки Казикумухского Округа изъявило желание принять в среду свою переселившегося в Турцию односельца своего Хаджи-Умара, сына Магомеда, с семейством и дозволяет ему пользоваться наравне с ними общеселенными землями.

И. д. Военного Начальника
Полковник (подпись) Орбеллиани.
Ст. Адъютант поручик (подпись)

ЛИСТ 12

Военный Губернатор
Карской области
Хозчасть
«27» сентября 1880 г.
исходящий № 9436
Гор. Карс.

Начальнику
Дагестанской области

В ответ на телеграмму от 7 сего сентября за № 165 и в дополнение к отзыву моему от 30 апреля сего года за № 3169, имею честь сообщить Вашему Снятельству, что проживавший в селении Едды-Килиса Тахтинского округа, бывший житель Дагестанской области Хаджи-Омар, сын Магомеда, не получал разрешения моего на обратное переселение на родину, а он был снабжен от Начальника Тахтинского Округа установленным 259 статьей тома XIV Устава о паспортах шестимесячным билетом на следование в Казикумухский округ для свидания с родственниками, копия с какового билета при сем препровождается.

Генерал-Лейтенант (подпись)
И. д. Правителя Канцелярии (подпись)
Делопроизводитель (подпись) А. Островский

ЛИСТ 13

(копия)

Билет

Предъявитель сего, житель Тахтинского округа Карской области селения Едды-Килиса Гаджи-Омар, сын Магомеда, отпущен от Тахтинского окружного Управления на свидание с родственниками в Дагестанскую область, Казикумухский округ, сроком от нижеписанного числа впредь на шесть месяцев. Если в течение льготного месяца после сего срока не явится, то с упомянутым Гаджи-Омаром поступлено будет по законам. Дан сей 18 мая 1880 года.

С подлинным верно:
Делопроизводитель (подпись)

ЛИСТ 20

Начальник
Дагестанской области
Канцелярия.
«13» ноября 1880 года
исходящий № 8100
Гор. Темир-Хан-Шура

Военному Губернатору
Карской области

На отношение от 30 апреля и 27 сентября сего года за № 3169 и № 9436, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что на обратное переселение проживавшего в селении Едды-Килиса Тахтинского округа вверенной Вам области бывшего жителя селения Куркли Казикумухского округа вверенной мне области Хаджи-Умара, сына Магомеда (он же Умар Бутта Гаджи, сын Магомеда), с семейством на родину, с моей стороны препятствий не встречается и по высылке ему установленного билета мною будет сделано распоряжение о водворении его на прежнее местожительство.

Свиты Его Величества
Генерал-майор (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)

Российское Императорское*
Генеральное Консульство
в Константинополе
«4» августа 1911 г.
исходящий № 2484.

Господину
Военному Губернатору
Дагестанской области

Препровождая при сем копию протокола показаний именуящего себя русско-подданным, уроженцем Дагестанской области, Казыкумукского округа селения Казы-Кумух, Уста-Ахмедом Омаровичем Баратовым, выехавшего по его заявлению, в 1906 году из России с установленным заграничным паспортом, ныне им утерянным, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство уведомить меня по проверке показаний, не встречается ли препятствий к возвращению означенного лица на родину.

Управляющий генеральным Консульством (подпись)

Обратная сторона этого же документа:

Начальнику Казыкумукского округа

Для проверки показаний Уста-Ахмеда Омаровича Баратова и доставления сведений о личности его и степени благонадежности.

И. д. Правителя Канцелярии
Военного Губернатора Дагестанской области
Подполковник (подпись) Каффка.

Старш. делопроизводитель (подпись)

№ 16399 от «3» августа 1911 года. Гор. Темир-Хан-Шура.

На документе стоит штамп: «Управление Казыкумукского округа». «Получено: 7 сентября 1911 года. Входящий № 2659».

Копия допроса Уста-Ахмеда Омаровича Баратова в Генконсульстве в Константинополе.

Уста-Ахмед дал показания, что ему 50 лет, мусульманин, уроженец Дагестанской области, Казыкумукского округа селения Казыкумух, вдовец, имеет сына Абдуллу и дочь Сабират.

Сабират приехала к нему по заграничному паспорту, выданному в Темир-Хан-Шуре 27 марта 1910 года №* после того, как она узнала, что Уста-Ахмед ранен в Константинополе во время провозглашения Конституции**.

Уста-Ахмед далее показал, что имеет родственников в Казыкумухе: дядя — Хусейн-хаджи, занимающийся торговлей в Казыкумухе, и двоюродный брат — Муртазали Багадзей.

Уста-Ахмед указывает, что в Константинополе он занимался торговлей, имеет лавку золотых и серебряных вещей. Под судом не состоял.

Выехал в 1906 году с установленным заграничным паспортом в Константинополь на заработки со своим сыном Абдуллою. Паспорт утерян. Просит разрешения у Консула на возвращение в Россию.

Копия допроса заверена
секретарем Генконсула Лойко.

ГА РД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 40. Л. 10.

Начальнику Казыкумукского участка

Предлагаю собрать об Уста-Ахмеде Омаровиче Баратове тщательные справки о судимости, занятиях, образе жизни, благонадежности и поведении, а также проверить его показания и донести мне.

«8» сентября 1911 года.
сел. Кумух.

Начальник Казыкумукского Округа
Подполковник (подпись)
Делопроизводитель (подпись).

На этом же листе имеется ответ Начальника участка Начальнику Округа:

Начальнику Казыкумукского округа

Доношу Вашему Высокоблагородию, что житель селения Кумух, вверенного мне участка Уста-Ахмед Омарович Баратов — человек одобрительного поведения, под судом и следствием не состоял, в нравах — без отсутствия плохого качества, по донесению старшины и сельского судьи — благонадежен.

Донося об этом, докладываю Вашему Высокоблагородию, что в делах вверенного мне участка не имеется сведений о том, по какому виду Уста-Ахмед отправился в Турцию.

«26» сентября 1911 года.
селение Кумух.

Начальник участка
Капитан Алнев.
И. д. письмоводителя (подпись).

На документ наложена резолюция Начальника Казыкумукского округа «Препроводить в Канцелярию Военного Губернатора Даг. обл. 27.09.1911 г.

* № не указан.

** Конституция была провозглашена султаном Абдулхамидом II-м 23 июля 1908 г. после ультиматума младотурков о восстановлении конституции 1876 года. — А. М.

Военный Губернатор
Дагестанской области.
Канцелярия.
«18» октября 1911 г.
исходящий № 19205
Гор. Темир-Хан-Шура,
на № 2484.

В Российское
Императорское
Генеральное Консульство
в Константинополе.

Сообщаю, что на возвращение на родину жителя селения Кумух, Казникумукского округа, Уста-Ахмеда Баратова я не могу изъяснить, ибо Баратов отлучился самовольно и представляет из себя бродягу, в особенности в настоящее время для области крайне нежелательный.

За военного Губернатора Дагестанской области
Полковник, Князь Дадешкелиани.
И. д. Правителя Канцелярии
Подполковник Каффка.
И. д. Делопроизводителя поручик Заикин.

ГА РД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 40. Л. 11.

КАЙТАГО-ТАБАСАРАНСКИЙ ОКРУГ*

Управление
Военного Начальника
Южного Дагестана
по строевой части
№ 3702
14 ноября 1882 года

Начальнику
Дагестанской области

РАПОРТ

В октябре месяце прошлого года, в числе четырех человек турецко-подданных, явился в Кайтаго-Табасаранское окружное управление с паспортом турецкого правительства бывший житель селения Янгикент Амир-Халил, сын Али (он же Амирхан сын Альбюри) с просьбою о принятии его по-прежнему в Русское подданство с правом поселиться в селении Янгикент. Хотя на представление по этому делу Начальника округа я и отвечал отказом в разрешении поселиться Амир-Халилу в Янгикенте, но названный турецко-подданный, уклоняясь под разными предлогами выехать из пределов Российской империи, до настоящего времени проживает в том селении.

Ныне Начальник Кайтаго-Табасаранского округа вновь вошел ко мне с представлением о разрешении Амир-Халилу, сыну Али водвориться в сел. Янгикент, на что не имеется препятствий как со стороны подполковника Князя Макеева, так и общества названного селения, составившего о своем согласии приговор.

Представляя означенный приговор и просьбу турецко-подданного Амир-Хан-Халила, сына Али на благоумотрение Вашего Сиятельства, прошу о следующем сообщить мне предписанием.

Военный Начальник
Генерал-майор (подпись)
Старший Адьютант, штабс-капитан (подпись)

ЛИСТ 2—3

На 2-ом и 3-ем листах этого дела на арабском языке написана просьба от Янгикентского джамаата о разрешении Амирхану, сыну Албура остаться жить в своем селении. Просьба датирована

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 38. Лл. 1—6.

5-м сентября 1882 года. В конце просьбы-письма приложены отпечатки пальцев всех взрослых мужчин селения с указанием их имен и отчеств. Этот документ заверен десятью печатями старшин и знатных людей села.

ЛИСТ 4

Находя «оставление Амирхана, сына Али во вверенной мне области вредным», *Начальник Дагестанской области предписанием за № 10219 от 30 ноября 1882 года приказывает начальнику Южного Дагестана выслать Амирхана, сына Албура обратно в Турцию через Губернатора Карской области.*

ЛИСТ 5

От Канцелярии
Начальника Дагестанской
области. Отделение I.
4 июня 1883 года
№ 5738

Начальнику Канцелярии
Кайтаго-Табасаранского
округа

Возвратившийся в прошлом году из Турции вместе с односельцем своим Амирханом, сыном Али, называющий себя жителем селения Караджи, Касум, сын Гаджи заявил в Областной Канцелярии, что ему Князем Николаем Зурабовичем лично, в бытность Его Сиятельства в настоящем году на Кавказских Минеральных Водах разрешено водвориться на прежнее место своего жительства. По докладу о сем Военному Губернатору, Его Сиятельству изволил приказать отправить Касума, сына Гаджи, к Вашему Сиятельству для водворения его на прежнем месте жительства, если подтвердится, что он действительно уроженец вверенного Вам округа и возвратился самовольно из Турции, как он заявляет, в 1882 г.

О таком приказании Князя Николая Зурабовича Канцелярия Военного Губернатора сообщает Вам для надлежащего исполнения с тем, чтобы о последующем было донесено.

ЛИСТ 6

Управление
Кайтаго-Табасаранского
Округа. Исходящий № 1278
12 июня 1883 г.
Гор. Дербент.
Донесение на № 5738

В Канцелярию
Военного Губернатора
Дагестанской области

РАПОРТ

Честь имею донести, что возвратившийся в прошлом году из Турции Касум, сын Гаджи, водворен мною на жительство в сел. Караджи, так как по наведенным справкам оказалось, что он действительно уроженец Кайтаго-Табасаранского округа и самовольно возвратился из Турции в 1882 году.

За отсутствием Начальника Округа,
Помощник Его, капитан (подпись).
Старший Адъютант, капитан (подпись)

ГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 38. Лл. 1—6.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

«НАЧАТО» — 12 апреля 1910 г.
«ЗАКОНЧЕНО» — 31 декабря 1910 г.

ЛИСТ 1

Управление*
Кайтаго-Табасаранского
округа
«12» апреля 1910 г.
исх. № 1967
Сел. Маджалис Дагестанской обл.

Начальнику
Уркарахского участка

Ко мне поступило 29 прошений, поданных жителями селения Кишня, с просьбой о разрешении им переселиться с семьями в Турцию. Такое массовое переселение жителей наводит на мысль, что среди жителей этого селения ведется агитация. Пропрождаю при сем 29 прошений, предлагаю Вам на месте произвести расследование, с целью выяснения причин переселения их в Турцию.

Об исполнении довести с возвращением приложений.

И. д. Начальника округа
Подполковник (подпись)
И. д. делопроизводителя (подпись).

ЛИСТ 2

Начальнику Кайтаго-Табасаранского округа

По собранным мною на месте сведениям оказалось, что упомянутые к настоящему предписанию лица переселяются в Турцию не под влиянием какой-либо, а по ныне отсутствующей агитации, а имея в виду священные писания и завет своего пророка Мухаммеда поселиться и предаться после смерти святой земле дабы очиститься от грехов, ибо по преданию, люди, исполнившие таково завет, делаются благочестивыми и святыми.

По отзыву их, подтвержденному целым сходом, они по настоящее время ничем не стеснены и вполне обеспечены защитой и покровительством Нашего Правительства, которому глубоко признательны и очень довольны. Переселение их в Турцию вызвано исключительно приведенными выше причинами.

Начальник участка (подпись)
исх. № 935.

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 92. Лл. 1—7.

ЛИСТ 3

Начальнику Уркарахского участка

Вышлите ко мне упомянутых здесь лиц.

За Начальника округа
Капитан (подпись) Тарасов. «26» апреля 1910 г.
исх. № 1967
сел. Маджалис
И. д. делопроизводителя (подпись)

Управление
Кайтаго-Табасаранского
округа
«3» мая 1910 г.
исх. № 1967
Селение Маджалис
Дагестанской области

Военному Губернатору
Дагестанской области

РАПОРТ

Представляя при сем 17 прошений жителей вверенного мне округа селения Кишня, доношу Вашему Превосходительству, что упомянутые в прошении лица переселяются в Турцию не под влиянием какой-либо агитации — как видно из прилагаемого при сем дознания Начальника Уркарахского участка, а по своим религиозным соображениям.

При этом докладываю, что к удовлетворению ходатайства просителей препятствий не встречается.

И. д. Начальника округа
Подполковник (подпись).
И. д. делопроизводителя (подпись).

ЛИСТ 5

Управление
Кайтаго-Табасаранского
округа
«5» мая 1910 г. исх. № 2324
Селение Маджалис Дагестанской области

Военному Губернатору
Дагестанской области

РАПОРТ

Представляя при сем 9 прошений лиц, ходатайствующих о разрешении переселиться с семьями в Турцию навсегда, данному Вашему Превосходительству докладываю, что переселение вызва-

но исключительно личными их соображениями, доложенными в рапорте моем от 3 сего мая за № 1967, и, что к удовлетворению ходатайства просителей с моей стороны препятствий не встречается.

И. д. Начальника округа
Подполковник (подпись)
И. д. делопроизводителя (подпись).

Л И С Т Ы 6, 7

Военный Губернатор
Дагестанской области
чсх. № 9877

Начальнику
Кайтаго-Табасаранского
округа

«21» мая 1910 г.
По Вашим №№ 1967 и 2324.

Возвращая обратно 26 прошений с приговорами и подписками разных лиц, ходатайствующих о разрешении им с семьями переселиться навсегда в Турцию, сообщаю, что приговоры и подписки составлены неправильно: — в приговоре должны быть подробные сведения о том, из каких членов состоит семейство каждого просителя, — сколько лет каждому члену семьи просителя, — числится ли за семейством просителя казенных или частных домов, и т. д.

Такие сведения в данном случае отсутствуют. Подписки о невозврате в пределы Российской Империи должны быть отобраны не только от главы семьи, но и от всех членов выезжающей семьи.

Кроме того, прошу объявить просителям, что к прошениям своим они должны приложить документы, удостоверяющие согласие турецкого правительства принять просителей в свое подданство. Предупредите просителей, что без представления означенного документа ходатайства перед Наместником Его Императорского Величества на Кавказе не возможно возбудить, и потому, без документа с турецкой стороны о ее согласии на принятие в свое подданство просителей, ходатайства их не будут удовлетворены.

И. д. Военного Губернатора Дагестанской области
Полковник Князь (подпись)
Правитель Канцелярии
Военного Губернатора Даг. области
Полковник (подпись) Каффика
Ст. Делопроизводитель (Загорянский)
За Делопроизводителя (В. Горди)

КЮРИНСКИЙ ОКРУГ

Начальника*
Дагестанской области
Канцелярия
«28» мая 1869 года
исходящий № 2705
Гор. Темир-Хан-Шура

Казначее
Канцелярии моей

Вследствие ходатайства Начальника Северного Дагестана от 17; 27 чисел сего месяца за №№ 1918, 2046, прошу Вас о выписке в расход по имеющейся в Вас книге трех заграничных паспортов, для выдачи жителям Южного Дагестана, Кюринского округа:

Яхье, сыну Махмуда; Ахмаду, сыну Яхьи; Абдуле, сыну Яхьи, на следование в Турцию, на всегданнее жительство.

Генерал-Адъютант (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)

На документе написаны цифры: «313—315».

Л И С Т 1

Генеральное Консульство**
в Турции
№ 3170

Его Высочоблагородию
Господню Дагестанскому
Областному Начальнику

«17» ноября 1894 г.

Штамп: «Получено в канц.
Воен. Губернатора Даг. области
23 ноября 1894 г.»

Имею честь, вследствие запроса, полученного нами из МИДа в Константинополь, просить Вас сделать должное распоряжение для названия справки относительно Юниса, сына Хаджи Вехаба, проживающего в Юкари-Щеки во вверенной Вам Дагестанской области, отбыл ли вышеозначенный Юнис навсегда в Турцию, или для временного там пребывания.

Примите мое глубокое уважение.

Турецкий Генеральный Консул (подпись)

Надпись карандашом: «В Кюринском округе есть селения: Юхари-Яраг, Юхари-Сталь, Юхари-Картас. Не произошла ли ошибка, в силу которой направлена эта бумага».

Л И С Т 2

Военный Губернатор
Даг. Области
Канцелярия
«7» декабря 1894 г.
№ 17201
Гор. Темир-Хан-Шура.

Господину Турецкому
Генеральному Консулу
в городе Тифлисе.

На отношение от 17 сего ноября за № 3170, имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь, что в Дагестанской области селения Юхари-Шеки нет, поэтому прошу сообщить, не произошло ли ошибки, в силу которой означенное отношение относительно доставления сведений о проживающем в Области Юниса, сына Хаджи Вехаба направлено Дагестанскому областному начальству.

За Военного Губернатора
Помощник его, Генерал-майор (подпись)
И. д. правителя Канцелярии (подпись)

САМУРСКИЙ ОКРУГ*

Кавказский Военный Округ
Кавказское Горское Управление.
2 отделение 1 стол.
«20» октября 1880 г.
исходящий № 5516
Гор. Тифлис.

Начальнику
Дагестанской области

Препровождая при сем прошение бывшего жителя вверенной Вам области Самурского округа селения «Калал», ныне турецко-подданного Хаджи-Рамазана, сына Хаджи-Али-Эфенди, о принятии его с женою и сыном вновь в русское подданство и о поселении на прежнем месте жительства, имею честь просить Ваше Снятельство сообщить Кавказскому Управлению по сему предмету Ваше заключение.

При этом нужным считаю присовокупить, что если со стороны Вашего «Снятельства» не встречается каких-либо препятствий к удовлетворению просьбы просителя, то о принятии его в Российское подданство будет возбуждено особое ходатайство.

Взамен прилагаемого при сем турецкого паспорта, из Кавказского Горского Управления выдано Хаджи-Рамазану проходное свидетельство от 16 сего октября за № 5446, для беспрепятственного следования к месту его поселения в Самурском Округе.

За отсутствием Начальника Управления
полковник (подпись)
Начальник отделения (подпись) Вейденбаум.

От Начальника**
Области
2 отделение
«11» ноября 1880 г.
исходящий № 8021

Военному Начальнику
Южного Дагестана

Препровождая при сем полученное при отношении Начальника Кавказского горского Управления от 20 минувшего октября за № 5516, прошение бывшего жителя Самурского округа селения Калал, ныне турецко-подданного Хаджи-Рамазана, сына Хаджи-Али-Эфенди, о принятии его с сыном и женой вновь в русское под-

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 100. Л. 16.

** ГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 100. Л. 17.

данство и о поселении на прежнем месте жительства, прошу Ваше Превосходительство донести мне, не встречается ли со стороны Вашей препятствий к удовлетворению объясненной просьбы Хаджи-Рамазана.

Управление*
 Военного Начальника
 Южного Дагестана
 По хоз. части.
 Исходящий № 299
 «5» февраля 1881 года
 Гор. Дербент

Начальнику
 Дагестанской области

РАПОРТ

Во исполнение предписания Вашего Снятельства от 11-го ноября прошлого года за № 8021, имею честь донести, что к удовлетворению просьбы бывшего жителя Самурского округа селения Кальяла, ныне турецко-подданного Хаджи-Рамазана, сына Хаджи-Али-Эффенди о принятии его с женой и сыном вновь в русское подданство и о поселении его на прежнем месте жительства со стороны моей никаких препятствий не встречается.

При этом возвращаю и само прошение названного переселенца.

Военный Начальник Южного Дагестана
 Генерал-майор (подпись)

За отсутствием**
 Начальника Области
 2 отделение
 «27» февраля 1881 года
 № 1402

Начальнику
 Кавказского
 Военно-Народного
 Управления

На отношении от 20 октября прошлого 1880 года за № 5516 имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что к удовлетворению просьбы бывшего жителя Самурского округа селения Кальяла, ныне турецко-подданного Хаджи-Рамазана, сына Хаджи-Али-Эффенди о принятии его с женой и сыном вновь в русское подданство и о поселении его на прежнем месте жительства, со стороны моей препятствий не встречается.

Приложение: Прошение Хаджи-Рамазана.

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 100. Л. 18.
 ** ГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 100. Л. 22.

ТЕМИР-ХАН-ШУРИНСКИЙ ОКРУГ*

СПИСОК

жителей Западного Дагестана, просящих дозволения переселиться с семьями их в Турцию на всегдашнее там жительство (1869 г.

Из какого селения и кто именно	Его семья и родственники, желающие поехать вместе с ним в Турцию
1	2
селение Альбуригент	
1. Хан-киши, сын Ибрагима	Жена его: Нухай, дочь Кочакая; Сыновья их: Магомад, Ахмад, Джанав. Дочери их: Сальбат, Муминат.
2. Джафар, сын Сулеймана	Жена его: Шекей, дочь Умара. Сыновья их: Сулейман, Ногайчи. Дочь их: Сажинат.
селение Кяхулай-Торкали	
1. Эскендер, сын Аджи	Жена его: Шамала, дочь Батыр-хана. Сын их: Амни. Дочь их: Зубаржат.
2. Гаджиамат, сын Исакай	Жена его: Ажай, дочь Акая. Сыновья их: Аббас, Али. Дочь их: Бежев.
селение Кумторкала	
1. Арслап, сын Юсуфа	Жена его: Зайдат, дочь Магомата. Сын их: Юсуп Дочери их: Салихат, Патимат, Аминат.

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 3.

1	2
селение Халимбек-аул	
1. Буруган, сын Умара	Жена его: Ажав, дочь Ильяса. Сыновья их: Умар, Абдуламин. Дочери их: Нукмин, Рабнат.
2. Муртузалл, сын Бекея	Семейства не имеет.
селение Тарки	
1. Юсуп, сын Али	Жена его: Халим-Уздек, дочь Атая. Сыновья их: Тек-Мирза, Джанакай, Шихмурза. Дочь их: Айшат.
2. Ахмед, сын Абдулмуталима	Жена его: Алак, дочь Сатиды. Дочь их: Тетей. Брат Ахмеда: Гаджи, сын Абдулмуталима. Жена Гаджи: Дженет. Сын их: Магомат.
3. Аскер, сын Эльдара	Жена его: Ханум-Издек, дочь Камбулата. Сыновья их: Хаджи-Муртавали, Абнужа. Дочери их: Шамана, Айшат, Пейруз.
Темир-Хан-Шуриинский округ	
селение Губден	
1. Бабат, сын Ислама	Жена его: Папа, дочь Гариса Сыновья их: Гаджи, Али, Ислам, Абу-Салам, Джанатай. Двоюродный брат Бабата; Абу, сын Джаджима; Тесть Бабата: Харис, сын Казака, с женою его: Бахтул, дочь Бахтул-Расула; сын их Абдул-Муталиб; Дочери их: Зур-Уджд, Кишли.
2. Али-Султан, сын Шейх-Мурада	Жена его: Киштай, дочь Омара. Сыновья их: Исса, Джанкиши, Валиганд. Дочь их — Киштай.

1	2
3. Закария, сын Раджаба	Жена его: Киштей, дочь Тапба. Сыновья их: Раджаб, Омар.
4. Омар, сын Аджи	Жена его: Суйдух, дочь Будая. Сын их: Аджи. Жена Аджи: Зазай, дочь Нашотая. Сыновья их: Абдулмуталиб, Ибрагим-Халик. Дочери Омара: Джанатай, Нухатай.
5. Али, сын Аджи	Сын его: Аджи
селение Агач-аул	
1. Султан, сын Мишка	Жена его: Алыван, дочь Алыпкача. Сыновья их: Батыр-киши, Базарган. Дочь их: Санья-Хала.
2. Мутай, сын Мамакая	Жена его: Аджай, дочь Джанава. Сын их: Абусалам. Отец Мутая: Мамакай, сын Биякая.
3. Абдурахман, сын Омара	Жена его: Ханум, дочь Мамакая (сестра Мутая). Их сыновья: Атай, Омар. Их дочь: Айханум.
4. Сулейман, сын Яхья	Жена его: Ажи, дочь Гасана. Сыновья их: Яхья, Гасан. Дочери их: Аймадай, Галимат.
5. Амир, сын Али-Хаджи	Жена его: Айбат, дочь Хасая. Сыновья их: Акбулат, Бекбулат. Дочери их: Заза-Бике, Патимат.

За отсутствием Начальника Дагестанской области

Генерал-майор (подпись)

Правитель Канцелярии (подпись)

Начальника*
Дагестанской области
Канцелярия

Казначей
Канцелярии моей

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 3. Л. 1.

«14» января 1869 г.
исходящий № 131
Гор. Темир-Хан-Шура

Вследствие представления Начальника Северного Дагестана от 13 января за № 132, прошу Вас выписать в расход пять бланков заграничных паспортов для жителей Темир-Хан-Шуринского округа селения Параул: Магомед-хаджи, сыну Гаджи; Сулейману, сыну Хаджи-Магомеда; Ордашу, сыну Агая; Курбагу, сыну Алнмама; Урусхану, сыну Султан-Ахмеда, уволенных в Турцию с семействами на всегдашнее жительство в Турции. (Подчеркнуто мной — А. М.).

Генерал-Адъютант (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)

Документ завизирован казначеем Канцелярии: «По расх. ст. 265—269». Эта записка указывает на количество выданных заграничных паспортов. При этом, количество паспортов не соответствует количеству эмигрировавших дагестанцев, так как паспорт выдавался только один — на главу семьи; а не членам семьи.

Как видно из этого документа, паспорт выдавался один на всю семью, поэтому определить точное количество эмигрировавших дагестанцев не представляется возможным.

Начальника*
Дагестанской области
Канцелярия
«17» января 1869 г.
исходящий № 209
Гор. Темир-Хан-Шура

Казначее
Канцелярии моей

Вследствие ходатайства Начальника Северного Дагестана от 17 числа сего месяца за № 194, прошу Вас выписать в расход по имеющейся у Вас книге один бланк заграничного паспорта для жителя Темир-Хан-Шуринского округа, селения Казанище: Усмана, сына Абдуллы, уволенного с семейством, состоящим из жены его: Сара-Бике, дочь Бамата, сына: Ордаша — 2-х лет от роду и дочери Баба — 15 лет, в Турцию на всегдашнее жительство.

Генерал-Адъютант (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)

Документ завизирован казначеем: «расх. ст. 270», что означает количество выписанных заграничных паспортов для дагестанских эмигрантов до 17 января 1869 года.

Начальника*
Дагестанской области
Канцелярия
«6» февраля 1869 г.
№ 131

Казначее
Канцелярии моей

Гор. Темир-Хан-Шура

Вследствие представления начальника Северного Дагестана от 27 января за № 355, прошу Вас выписать в расход один бланк заграничного паспорта для жителя Темир-Хан-Шуринского округа, селения Казанище: Аджии-Исе, сыну Казимирзы, уволенного на переселение в Турцию с семейством.

Генерал-Адъютант (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)

На документ наложена виза казначея: «расх. ст. 272», по которой можно указать количество эмигрировавших семей, но не количество эмигрировавших лиц, так как паспорт выдавался один — на главу семьи. Таким образом, к 6 февраля 1869 года из Дагестана эмигрировало 272 семьи.

Начальника**
Дагестанской области
Канцелярия
«18» апреля 1869 г.
исходящий № 2059
Гор. Темир-Хан-Шура

Казначее
Канцелярии Начальника
Дагестанской области

Вследствие представления Начальника Северного Дагестана от 12-го февраля за № 627, прошу Вас выписать в расход один бланк заграничного паспорта для выдачи жителю Темир-Хан-Шуринского округа селения Кафыр-Кумух, Рамазану, сыну Казамата, уволенному на всегдашнее жительство в Турцию.

За отсутствием Начальника Дагестанской области
Генерал-майор (подпись)

За Правителя Канцелярии (подпись) Навроцкий

На документе помета казначея Канцелярии: «расх. ст. 307», означающая количество выданных заграничных паспортов эмигрировавшим главам семей дагестанцев.

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 3. Л. 2.

** ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 3. Л. 14.

«Канцелярия*
Начальника Дагестанской
области

Отделение 2-е
«1» мая 1869 года
исходящий № 2005
Гор. Темир-Хан-Шура

Казначей Канцелярии
Начальника Дагестанской
области

Вследствие представления Начальника Северного Дагестана от 14 апреля за № 1526, прошу Вас о выписке в расход по имеющейся у Вас книге трех заграничных паспортов для выдачи согласно разрешению Князя Левана Ивановича от 30 июня прошлого года за № 3335, жителям Темир-Хан-Шурина округа, селений:

1. Кумторкала — Аббасу, сыну Кайтука с семейством его; Баммату, сыну Султан-Кайтука с семейством его;
2. Кафыр-Кумух — Магомаду, сыну Багаид-Али с семейством его, на всегдашнее переселение в Турцию.

За отсутствием Начальника Дагестанской области

Генерал-майор

За Правителя Канцелярии

(подпись)

(подпись)

На этом документе стоит резолюция казначея Канцелярии «По расходной статье №№ 308—310», что обозначает количество выданных загранпаспортов эмигрантам из Дагестана. Как отмечалось выше, установить количество всех эмигрантов не представляется возможным, так как паспорта выдавались только главам семьи, а не каждому члену семьи. В данном случае мы не знаем сколько человек составляло три эмигрировавших семьи из Кумторкалы и Кафыр-Кумуха, но можем точно определить количество эмигрировавших семей («310») по нумерации выданных главам семей загранпаспортов. Итак, к 1 мая 1869 года эмигрировало из Дагестана 310 семей. Если мы возьмем за среднее 5 человек в семье, то получается, что эмигрировало за указанный срок более 1500 человек.

ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 3. Л. 15

«ЦИРКУЛЯР* НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
НАМЕСТНИКА КАВКАЗСКОГО от 23 ИЮНЯ 1869 года № 2889»

г. Тифлис.

Господам Губернаторам и Начальникам областей и Управляющим отдельными частями Кавказского и Закавказского края

Государь Великий Князь Наместник Кавказский изволил приказать: называющего себя турецко-подданным из города Багдада, Магомеда-уста, сына Ахмада, задержанного в деревне Кака-Шура Темир-Хан-Шурина округа за неимение письменного вида и занимавшегося испрошением подаяния, выслать по этапу в Турцию с воспрещением ему возврата в пределы Империи.

Прилагая при сем описание примет помянутого Магомеда-уста, сына Ахмада, имею честь просить распоряжения о непуске этого лица в пределы России.

Подписал: Начальник Главного Управления,
Сенатор, Статс-Секретарь
Барон А. Николаи.

Скрепил: Правитель Канцелярии Н. Прибиль.
Верно: Секретарь (подпись)

Описание примет:

Называющему себя турецкоподданным Магомед-уста, сыну Ахмада от роду 32 года, рост — 2 аршина и 2,5 вершка, волосы на голове, бровях и бороде — черные; на голове — с проседью и редкие от болезни, глаза карие, нос и подбородок умеренные, лицо чистое, на спине вдоль хребта в 3-х местах знаки от кровопускания.

Подписал: Правитель Канцелярии Н. Прибиль
Скрепил: Секретарь Роборовский,

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 2. Д. 16. Л. 63.

СПИСОК*

жителей и семей Темир-Хан-Шуринского округа,
просящихся к выселению в Турцию

«НАЧАТО» — «20» апреля 1870 года

«ОКОНЧЕНО» — 25 августа 1870 года

Из каких селений	Имена просящихся в Турцию
1	2
Муселим-аул	Баганд, сын Дауда, жена его: Берю, дочь Юсупа, сыновья их: Рахмудин, Пахмудин, Халилбек, Камалдин. Брат жены: Бурага; Устакай, сын Юсупа. Жена его: Ати, дочь Гаджи. Сын их: Али, дочь их: Зарият.
—«—	Осман, сын Ихласа; жена брата — вдова Сагибат, дочь Халим-бека, сыновья сей последней: Ихлас, Газават.
Большое Казанище	Мамакай, сын Алнкау; жена его: Пакай, дочь Амака, сыновья их: Алнкау, Халит, Джават.
—«—	Бейбулат, сын Ханмурзы; жена его: Бике, дочь Османа, сын их: Ханмурза, дочь Паху Исдек.
—«—	Халит; сын Османа; жена его: Сурсет, дочь Арсланбека; дочь их: Паху Ханум. Брат Халита: Абдула, мать Халита — Савдат.
Буглен	Мамма, сын Батала.
Кумтор-кала	Акай, сын Мирзы; брат его: Мустафа; сестра его: Алку; мать их Гичи-бике, дочь Магомед.
Тарки	Абдул, сын Муталиб-ата; жена его: Ажай, дочь Чеп-Хамата; сыновья их: Ибрагим, Хабибула; дочери их Насия-

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 4.

1	2
Эрпели	Ханум, Суна-Ханум; брат его: Хадисага; жена Хадиса: Анау, дочь Ата; мать Абдуллы: Абай, дочь Атая. Сурхай, сын Саида; жена его: Кува-Ханум; дочери их: Хакуш, Насият, Саният; мать его: Тауке, дочь Жава-тапа; брат Сурхая: Наай; жена Наая: Авай, дочь Курман-Али; сыновья их: Хаджи-мурад, Али, Хаджи-Габат.
Карабудахкент	Шамка, сын Гаджи-Курмана; его жена: Батай, дочь Аги, их сыновья: Салим, Абдулазиз; дочь их: Рабият; брат Шамки: Расул-Гаджи, его жена: Бекев, дочь Юсупа; их сын: Султан-Хаджи; их дочери: Халимат, Шамала.
—«—	Джават, сын Бамата, его жена: Кыз-Ханум, дочь Чопту; их сыновья: Султан, Юсул, Магомед; их дочери: Патимат, Заза.
Губден	Бабат, сын Ислама; жена его: Папа, дочь Гариса, сыновья их: Гаджи, Али, Ислам, Абдусалам, дочь Дженатай; двоюродный брат Бабата — Абу, сын Дикаджима; тесть Бабата: Харис, сын Казака, жена его: Бахтул, дочь Расула, сын их: Абдерс, сын Муталиба, дочери их: Зур-Удикат, Кишли.
—«—	Алисултан, сын Шахмурада, жена его: Киштан, дочь Омара; сыновья их: Айдемир, Иса, Джангиши, Валиганд, дочь их: Киштай.
—«—	Закрия, сын Раджаба, жена его: Киштай, дочь Талиба; сыновья их: Джама-лудин, Раджаб, Омар.
—«—	Омар, сын Иджи, жена его: Суйдух, дочь Будая, сын их: Аджи, жена его: Зазай, дочь Мамата, сыновья их: Абдул-Муталиб, Ибрагим-хайль; дочери Омара: Джанатай, Нухатай.

1	2
Губден	Али, сын Иджи; сыновья его: Иджи, Казихан, Магомад, Дауд, Абубакар; жена Иджи: Пахри, дочь Омара; дочери его: Патимат, Хабидат; дочери Казихана: Баташ, Сабидат, жена Магомада: Аси, дочь Омара.
—«—	Алихан, сын Султанбека, жена его: Гуварша, дочь Омара, сын их: Ибрагим, дочери их: Патимат, Кистамап.
Карабудахкент	Ильяс, сын Буранги, жена его: Шекер, дочь Абдуразака; сыновья их: Абдулкадыр, Муджахид, Мушпы.
—«—	Абдусалам, сын Магома.
—«—	Абдуразак, сын Тата; жена его: Гебек, дочь Алхаса; сыновья их: Усман, Алибек, Алхас, Абдулла; дочери их: Нахух Бике, Губаджат; зять Абдуразака: Сахават, сын Магомада, жена его: Шамай, дочь Ханумы; сын их Шуайб, дочь их Анай.

СПИСОК*

жителей Дагестанской области, коим выданы заграничные паспорта на следование в Мекку на богомолье, сроком на 1 год

Из каких селений	Имена жителей
1	2
Дургели	Багай, сын Амин-Гаджи
Большое Казанище	Таиру, сыну Казамата
Эрпели	Имам-Мирзе, сыну Гебека
—«—	Нигмам-хаджи, сыну Ниматулла
—«—	Муъминат, дочери Казибека
Гочода	Гасану, сыну Али-муллы

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 4.

1	2
Тлялух	Шейхилаву, сыну Хаджиява
Салта	Камилю, сыну Магомеда
—«—	Алибек-хаджи, сыну Магомеда
—«—	Гаджияву, сыну Нурмагомеда
—«—	Ибрагиму, сыну Гусейна
—«—	Маха, сыну Магомеда
—«—	Хаджияву, сыну Магомеда
Кутиша	Алию, сыну Саидя
Кхели*	Гусейну, сыну Гаджимагомеда
—«—	Махчарану, сыну Абдулкерима
—«—	Мусаату-кади, сыну Муртавалл
—«—	Абдуле, сыну Мирзы
—«—	Асимату, сыну Баганда
—«—	Ибрагиму, сыну Кади
—«—	Мамаслау, сыну Хасанбийя

Начальника**
Дагестанской области
Канцелярии
«26» апреля 1870 г.
исходящий № 2325
Гор. Темир-Хан-Шура

Казначей
Канцелярии моей

По предложению моему от 30 прошлого марта за № 1857 выдан Вами заграничный паспорт Кумторкалинскому жителю Ибрагиму, сыну Курбана с семейством, состоящим из жены, двух сыновей и одной дочери, на следование в Турцию на всегдашнее поселение.

Ныне Начальник Северного Дагестана от 17 апреля за исх. № 1203 доносит, что в настоящее время жена Ибрагима: Джан-Гирей, дочь Курбан-Гусейна отказалась следовать с ним и получила развод.

Вследствие сего, прошу Вас о выписке «в расход» по имеющейся у Вас книге одного бланка заграничного паспорта, для выдачи оного Ибрагиму, на следование его в Турцию на всегдашнее поселение с одним ребенком, без жены его Джан-Гирей.

Генерал-Адъютант (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)

* Трудно читается: Кхели? Гилит? Гелли? (—А. М.)

** ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 4. Л. 4.

Письмо завизировано: «По расх. ст. 699». До 26 апреля 1870 года выдано 698 загранпаспортов для эмигрировавших дагестанцев. Однако, как правило, паспорт выдавался один на главу семьи, и по количеству выданных паспортов невозможно точно определить количество всех эмигрировавших, так как семья могла состоять и из 10-ти человек. Иногда паспорта выдавались и на каждого взрослого мужчину.

Управление Начальника*
Северного Дагестана
«27» июля 1870 года
исходящий № 2156
Гор. Темир-Хан-Шура

Начальнику
Дагестанской области

РАПОРТ

В прошлом июне месяце жителька селения Эрпели Суйдух, дочь Вали, с двумя малолетними детьми возвратилась из Турции по билету, выданному начальником Кавказского Горского Управления за № 2370, и при опросе в Управлении вверенного мне отдела показала следующее: осенью прошлого 1869 года за оскорбление вдовы прапорщика Маарданбека ей, Суйдух, приказано было по адату удалиться на 2 месяца в другую деревню. Следуя в селение Кумторкала, где имеет родственницу, она была встречена на дороге своим мужем Ибрагим-Халилом, сыном Мирзы, (который административным порядком, как видно из предписания Вашего Святельства от 31 января 1867 года за № 486-м, за самовольное возвращение под чужим именем из Турции был сослан на поселение в Западной Сибири и неизвестно, каким образом прибыл оттуда тайно в Дагестан), и увезена с двумя детьми в турецкий город Карс.

Прожив там некоторое время, и желая возвратиться на родину, Суйдух выпросила у мужа развод и вместе с богомольцами, возвращавшимися из Мекки, прибыла в город Тифлис, а оттуда по вышеназначенному билету в г. Темир-Хан-Шуру и желает жить по-прежнему в селении Эрпели, где имеет родственников.

Донеся об этом Вашему Святельству с представлением копии показания, и не встречая со своей стороны препятствий к водворению Суйдух на место прежнего жительства, испрашиваю на это Вашего разрешения.

Начальник Северного Дагестана
Действительный Статский Советник,
Князь (подпись).
Исправляющий должность Делопроизводителя (подпись)

1870 года, июня 15 дня в Управлении Начальника Северного Дагестана жителька селения Эрпели Суйдух, дочь Вали, жена Ибрагима, сына Мирзы, спрашивана и показала следующее:

В начале осени прошлого года по жалобе вдовы Маарданбека, дочери Гебека, мне приказано было от Управления выйти из селения Эрпели в другое какое-либо селение на 2 месяца. Вследствие всего, вышедши из Эрпели, я сперва жила в сел. Кафыр-Кумух у своих родственников, а потом отправилась в сел. Кумтор-Кала, чтобы некоторое время прожить там и взяла с собою двух малолетних детей; я вышла из Кафыр-Кумуха чуть свет. На дороге близ речки Алмас-кечу встретил меня муж мой Ибрагим (муж мой за самовольный приход из Турции в Дагестан в 1867 году сослан был в Сибирь на поселение, но оттуда бежал, и где скрывался до встречи со мной я не знаю, ко мне в дом в Эрпели он не приходил), с ним был еще один тавлонец*, оба они были верхами и одеты в солдатские шинели (имени этого тавлинца, из какого он селения я не знаю). По приказу мужа я села на его лошадь, дети были посажены на лошадь вместе со мною и приязаны. Затем мы направились к Талгам, а оттуда — к морю. В деревни не ездили, ехали большею частью по ночам, а на день останавливались в лесу или в степи, в стороне от дорог. За хлебом муж ездил в деревни, названий которых я не знаю. Мы проехали Дербент, Кубу, Шемаху и Александрополь; границу перешли вброд через реку Арлачай и прибыли в город Карс. Там муж мой вскоре заболел и по выздоровлению, первое время ничем не занимался, а потом поступил на службу в турецкую пехоту. Я жила в работницах у турецкого пашы. Скучая по родине, я просила, чтобы муж дал мне развод для того, чтобы вернуться назад в Дагестан. Он сначала не соглашался, но потом, по убеждению посторонних людей, дал мне развод, и я вместе с людьми, возвращавшимися с богомолья из Мекки, отправилась из Карса в Тифлис; там представлялась генералу, рассказала свое положение и просила билет. По его приказанию мне выдан был билет и 15 руб. пособия. С этим билетом и прибыла в Темир-Хан-Шуру и желаю жить по-прежнему в сел. Эрпели, где есть у меня родственники.

С подлинника верно:
Начальник Северного Дагестана
Действительный Статский Советник Князь (подпись)
Сверял: И. д. Делопроизводителя, капитан (подпись)

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 77. Л. 1.

* Тавлонец — грек. (—А. М.).

ЛИСТ 4

От Начальника
Дагестанской Области
«4» августа 1870 года
исходящий № 4261

Начальнику
Северного Дагестана

Согласно ходатайству Вашего, от 27 числа за № 2156, разрешаю Вам возвратившуюся из Турции уроженку селения Эрпели Суйдух, дочь Вали, с двумя детьми малого возраста, водворить на место прежнего жительства в сел. Эрпелл.

ГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 77. Лл. 2—4.

Начальника*
Дагестанской области
Канцелярия
«20» августа 1870 г.
исходящий № 4591
Гор. Темир-Хан-Шура

Казначее
Канцелярии моей

Вследствие представления Начальника Северного Дагестана, прошу Вас о выписке в расход по имеющейся у Вас книге семи заграничных паспортов для выдачи жителям Темир-Хан-Шуринского округа селения Казанище: Исламу, сыну Гебека, Мирзе, сыну Тата, Абдулле, сыну Сурхая, Мамаю, сыну Таирбека, Джабраим-Магомеду, сыну Магомад-Бамадая, и жительке того же селения Абай, дочери Алибека, на следование в Мекку на богомолье, сроком на один год.

Генерал-Адъютант (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)

Начальника**
Дагестанской области
Канцелярия
«21» августа 1870 г.
исходящий № 4610
Гор. Темир-Хан-Шура

Казначее
Канцелярии моей

Вследствие представления Начальника Северного Дагестана от 21 числа сего месяца за № 2469, прошу Вас о выписке в расход по имеющейся у Вас книге 4-х заграничных паспортов, для выдачи жителям Темир-Хан-Шуринского округа: Сурхаю, сыну Хаджи, с женою Патимат — дочь Ихласа; Абдуразаку, сыну Хаджи

с матерью Ташли, дочь Магомада; Аймесею, дочери Хаджи; Патимат, дочери Дида, — на следование в Мекку, на богомолье, сроком на один год.

Генерал-Адъютант (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)

Из этого документа следует, что хотели выехать 6 человек, а паспортов было приказано выдать всего 4.

В большинстве случаев богомольцы не возвращались обратно, а оседали в Турции, после совершения хаджа, так как с них отбиралась подписка в том, что они больше в Российскую империю не вернутся.

Начальника*
Дагестанской области
Канцелярия
«25» августа 1870 г.
исх. № 4715
Гор. Темир-Хан-Шура

Казначее
Канцелярии моей

Вследствие представления Начальника Северного Дагестана, от 24 числа сего месяца за № 2514 и 2515, прошу Вас о выписке в расход по имеющейся у Вас книге семи заграничных паспортов для выдачи жителям Темир-Хан-Шуринского округа, селения Агач-аул: Сулейману, сыну Али; селения Тарки: Пархудару, сыну Джамирзы, и сыну его: Алпаскери с женою, дочьерью Курман-Акая-Аджи; Хадыру, сыну Шахмандара, Давуду, сыну Махмуда; селения Кяхулай-Туркали: Алхас-хаджию, сыну Муртазали; Байраму, сыну Чахулава с матерью Батул, дочери Джами, на следование в Мекку на богомолье, сроком на один год.

Генерал-Адъютант (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)

На этом документе стоит виза: «По расх. ст. №№ 823—829», из чего можно сделать вывод, что до 25 августа 1870 года выписано 822 паспорта. В данном случае на 9 человек приказано выписать 7 паспортов.

Начальника**
Дагестанской области

Казначее
Канцелярии моей

* ЦГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 4. Л. 16.

** ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 4. Л. 17.

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 4. Л. 14.

** ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 4. Л. 15.

Канцелярия
«25» августа 1870 г.
исх. № 4726
Гор. Темир-Хан-Шура

Житель селения Казанище, Аджи Иса, сын Казимирзы, по домашним обстоятельствам не смог воспользоваться данным ему в начале прошлого 1869 года разрешением на переселение в Турцию с семейством, а потому ныне обратился с просьбою о выдаче нового заграничного паспорта для сказанной надобности.

Вследствие сего, прошу Вас взамен прилагаемого при сем заграничного паспорта за № 458, выдать Аджи-Исе новый заграничный паспорт на переселение в Турцию с семейством, поименованным в паспорте.

Генерал-Адъютант (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)

На этом документе написана резолюция: «По расх. ст. № 831», из которой можно сделать вывод, что с 26 апреля по 26 августа 1870 года дагестанцам было выдано 132 заграничных паспорта. (Сравни: ГА РД, фонд № 126, опись № 4. Д. 4. Л. 4. документ, датированный 26-м апреля 1870 г., стр. 264).

Управление*
Темир-Хан-Шурина
Округа
исх. № 4766
«11» октября 1880 г.
Гор. Темир-Хан-Шура

Начальнику
Дагестанской области

РАПОРТ

Переселившийся в 1876 году на жительство в Турцию Магома-Гази умер там, и малолетние дети его, сын — Магома-Гази, 12 лет и дочь Бикевий 6 лет, перейдя тайно границу, прибыли на родину в свое селение и заявили желание остаться там на всегдашнее жительство. Общество селения Чир-Юрт согласно принять их в свою среду.

Бедственное положение, в каком возвратились эти дети на свою родину и просьба их о дозволении, как милости, остаться жить здесь, могут служить наглядным предостережением для мечтающих о переселении в Турцию жителей здешних селений, а по-

тому прошу ходатайства Вашего Снятия о дозволении водворить их на жительство в сел. Чир-Юрт.

Начальник Округа полковник (подпись)
Ст. Адъютант штабс-капитан (подпись)

От Начальника*
Области
Отделение 2
исходящий № 7887
«5» ноября 1880 г.

Начальнику
Темир-Хан-Шурина
Округа

На рапорт Вашего Высокоблагородия от 11 октября за № 4766, уведомляю, что если общество селения Чир-Юрт согласно принять в свою среду детей, оставшихся после смерти переселившегося в 1876 году в Турцию Нурахмы, сына Магомед-Гази, дочь его Бикевий и сына Магомед-Гази, ныне возвратившихся в сел. Чир-Юрт, и даст им земли, то на оставление их на родине с моей стороны препятствий не встречается.

Начальник Дагестанской области Свиты Его Величества
Генерал-майор Князь (подпись)
Правитель Канцелярии (подпись)

ЛИСТ 1

Канцелярия**
Главного командующего
Гражданской частью
на Кавказе.
Отделение Секретное
«23» февраля 1896 г.
№ 1927
В Тифлисе.

Господину
И. д. Военного Губернатора
Дагестанской области

Проживающий в Турции в городе Бига, округа Чанак-кала Солтанин, кавказский выходец, из жителей селения Муселимаул,*** Северного Дагестана, Али-Исмаил-оглы в присланном из Константинополя на имя г. главного командующего прошении, ходатайствует о разрешении ему с семейством, вернуться на родину, на постоянное жительство.

Предварительно какого-либо в настоящем случае распоряжения, препровождая при сем копию с упомянутого прошения, Кан-

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 100. Л. 14.

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 100. Л. 17.

** ГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 82. Лл. 1—7.

*** Нынче с. Атлауаул Буйнакского р-на РД. (—А. М.)

целярия Главногоначальствующего имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство приказать собрать надлежащие по содержанию оного сведения и таковые сообщить вместе с Вашим заключением по предмету настоящего ходатайства.

За директора
Вице-Директор (подпись)
Секретарь (подпись)

Л И С Т 2

Его Высокопревосходительству
Господину Главногоначальствующему
гражданской частью на Кавказе

Проживающего в Турции в
гор. Бига (Губерния Чанак-
Кала Солтанне)
жителя Северного Дагестана,
селение Муселим-аул, Али,
сына Исмаила

П Р О Ш Е Н И Е

Покойный старший брат мой Ильяс, около 30 лет тому назад с семейством, в числе коих находился и я, по паспорту, выданному ему Господином Начальником Дагестанской области 7 августа 1868 года прибыл в Турцию на всегдашнее жительство; будучи в малолетстве, я не смел не исполнить требование брата и подчинился его воле, а как брат мой уже умер, и я ныне имею ревностное желание вернуться с семейством на родину, и поселиться там, где предки мои жили.

Хотя с настоящею просьбою я письменно обратился Господам в Константинополе, но было лишь объявлено, что я по данному предмету должен обратиться к Вашему Высокопревосходительству.

Вышеизложенное повергая к стопам Вашего Высокопревосходительства, осмеливаюсь всепокорнейше просить милостивого расположения о разрешении мне с семейством вернуться на родину и провести остальную жизнь молитвою Всевышнему о ниспослании Государю Императору благополучия и долгоденствия.

По именованию здесь марки, сие прошение не оплачивается ею. 25 октября 1895 года.

Константинополь.

Подписал: Али, сын Исмаила, Верно: Секретарь (подпись)

Надпись на полях: «за две марки прислано дополнительно 1 р. 60 к.»

Л И С Т Ы 3—4

29.02.1896 г., за № 3555.

Исполняющий обязанности Военного Губернатора Дагестанской области генерал-майор Тихонов предписывает Начальнику Темир-Хан-Шуринского округа немедленно представить подробные сведения об Али, сыне Исмаила: 1) действительно ли Ильяс, сын Исмаила, переселился 30 лет назад из Муселим-аула в Турцию, и в утвердительном случае — по какому случаю и с разрешения ли Начальства; 2) Из кого состояла его семья, взятая им с собою в Турцию, был ли в числе ее и брат его по имени Али, и сколько ему было тогда лет.

Л И С Т 5

Представляя настоящую переписку в Темир-Хан-Шуринское окружное Управление, имею честь донести, что мною через опрос почетных стариков селения Муселим-аул дознано:

1. Что действительно лет 30 тому назад Ильяс, сын Исмаила с семьей из селения Муселим-аул переселился в Турцию по собственному желанию и с разрешения Начальства.

2. Переселившаяся семья состояла из трех братьев: старшего Али, второго Ильяса и третьего Хизри, их матери, сестры и двух жен первых двух братьев.

Алию в то время было 30 лет. Все братья были хорошего поведения и считались в селении одними из лучших людей.

Темир-Хан-Шуринский наиб,
Капитан (подпись)

№ 261

15 марта 1896 г.,
Сел. Н.-Казанише.

Л И С Т 6

От Исп. делам
Военного Губернатора
Дагестанской области.

Отделение I.
№ 5682

9 апреля 1896 г.

В Канцелярию
Главнокомандующего
гражданской частью
на Кавказе

На отношение от 23 февраля за № 1927, имею честь уведомить Канцелярию Главногоначальствующего, что проживающий в Турции Али, сын Исмаила, ходатайствующий о разрешении ему вернуться на родину, происходит из жителей селения Муселим-аул Темир-Хан-Шуринского округа, который вместе с двумя братьями Ильяс-

сом и Хизри, с разрешения Главного Кавказского Начальства переселился в Турцию в 1868 году навсегда, вследствие этого и исключен из числа русскоподданных.

Ввиду этого, ходатайство Али, сына Исманла о разрешении ему вернуться на родину, по моему мнению, не заслуживает уважения, ибо столь легкое обратное возвращение в Россию могло бы породить значительное число переселений из Дагестана в Турцию, т. к. переселяющиеся навсегда сохраняли бы надежду на возможность возвращения на родину.

Подписано:
Генерал-майор Тихонов
Правитель Канцелярии Бибииков.

ДЕЛО*

1-го отделения

Канцелярия Военного Губернатора
Дагестанской области

О самовольной отлучке в Турцию жителя селения Губден,
Ахмеда, Омаргаджи-оглы.

«НАЧАЛОСЬ» июля 9 дня 1899 года
«КОНЧИЛОСЬ» июля 13 дня 1899 года
По описи № 131.

ЛИСТ 1

Управление
Темир-Хан-Шуринского
Округа
№ 2619

«8» июля 1899 г.
Гор. Темир-Хан-Шура,
Дагестанской области

Военному Губернатору
Дагестанской области

РАПОРТ

Карабудахкентский наиб вверенного мне Округа рапортом от 19 июня сего года за № 829 донес мне, что житель сел. Губден Ахмад, сын Омар-Гаджи взял годовой паспорт за № 50 на отлучку в Терскую область. Ныне же, как видно из письма Ахмада Омар-Гаджи оглы на имя односельца своего Айдемирбека Мамабек оглы, бежал в Турцию.

О вышеизложенном имею честь донести Вашему Спятельству.

Приложение: Письмо на арабском языке и перевод его на русский язык.

Начальник Округа,
Подполковник, Князь (подпись).

ЛИСТ 2

Перевод письма

От Ахмада, бин (сына) Хаджи-Омара, Айдемир-Беку, бин (сыну) Мамабека. Ассалам алейкум варахматуллахи ва радван.

А затем. Я достиг своей цели без всякого труда. Одна моя просьба и надежда к тебе: пришли мне с кем-нибудь, если будут ехать в Константинополь, — один хороший кипжал и целую плитку калмыцкого чая. Если ты пожелаешь мне написать письмо, то пиши по следующему адресу: Константинополь, город Бурса (Бурса — А. М.), селения (селение — А. М.) Пазар-Кой, диварни (деревня—А. М.) Алмали-Кой (ныне — Гюней-кей — А. М.), Ахмад Омар-оглы. Это все нужно писать по-русски. Затем напиши по-турецки так: Бурса андан, Базар-койда андан, Алмали-койда Омар-оглы Ахмад-Эфенди.

А затем. Передай привет от меня Малла-даде и его семейству, охотнику Минятулле, Токул и его семейству и всем, кого я люблю и кто меня любит; всем знакомым.

Перевел: словесный переводчик (подпись)

ЛИСТ 3

Оригинал письма Ахмеда, сына Хаджи-Омара Айдемир-Беку, сыну Мама-Бека на арабском языке.

ЛИСТ 4

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия
«13» июля 1899 г.

№ 11545.

Гор. Темир-Хан-Шура.

Начальнику
Темир-Хан-Шуринского
Округа

Вследствие рапорта Вашего от 8 сего июля за № 2619, предлагаю Вам сделать распоряжение о наблюдении за возвращением на родину жителя сел. Губден Ахмад Омар Гаджи-оглы и, в слу-

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 86. Л. Л. 1—4.

чае возвращения, донести мне для привлечения его к законной ответственности за самовольную отлучку за границу.

Подписал:

Генерал-майор, Князь Барятинский

Скрепил:

Правитель Канцелярии Лазарев (подпись)

Верно:

Секретарь (подпись)

Управление*
Темир-Хан-Шуриным
Округом
«23» февраля 1900 года
исходящий № 120
Гор. Темир-Хан-Шура

Военному Губернатору
Дагестанской области

РАПОРТ

В нескольких рапортах, поданных мною разновременно в течение прошлого 1899 года, я имел честь обратить внимание Вашего Сиятельства, что несколько человек из жителей вверенного мне Округа подстрекают население к переселению в Турцию. Следствием этого были: небывалый в Темир-Хан-Шурином округе подъем фанатично-религиозного настроения умов, а затем массовые просьбы, обращенные к Вашему Сиятельству о разрешении переселиться в Турцию с семьями навсегда. Из возникшей по этим прошениям переписки и сделанных Вашим Сиятельством по этому вопросу указаний, подстрекатели к переселению прекрасно видели, что после последовавших распоряжений их цель вряд ли будет достигнута, поэтому торопили своих последователей скорее хлопотать о выдаче заграничных паспортов и для того, чтобы на просьбы их было обращено особое внимание, советовали собираться партиями в 30—40 человек и стоять под окнами дома Вашего Сиятельства. Одним из этих подстрекателей и желавший сам переселиться в Турцию был житель селения Гапши, вверенного мне округа Ризван, сын Буту, который 8 октября прошлого года, собрав человек около 40 или 50-ти, привел их прежде всего к окнам Вашего Сиятельства. Когда же Правитель Канцелярии, по приказанию Вашему, предложил им отправиться ко мне, то привел всех своих сторонников во двор вверенного мне окружного Управления. Выйдя к собравшейся толпе, я советовал им терпели-

вождать распоряжения Вашего Сиятельства, так как, если к переселению жителей Дагестана в Турцию не встретится каких-либо препятствий или затруднений, то всем желающим будут выданы заграничные паспорта. На это Ризван, сын Буту, возразил мне, что до настоящего времени начальство не только не препятствовало к переселению в Турцию, но даже настоящий Начальник Темир-Хан-Шуриного округа сам лично объявил жителям, что никто желающих переселиться останавливать не будет. Так как Ризвана в лицо я не знал, то полагал, что он вероятно, меня никогда не видел, поэтому перетолковывает мои слова, предполагая, что перед ним стоит не сам начальник Округа, а другое лицо. Ввиду этого я задал ему вопрос: «Ты когда-нибудь видел Начальника округа, слова которого здесь повторяешь?» Ризван после этого вопроса выступил вперед и ответил: «Знаю своего Начальника, это Вы!» После такого ответа я не выдержал, и чтобы поставить на свое место бравирующего перед толпою подстрекателя населения, — я действительно толкнул его в прудь.

Управление*
Темир-Хан-Шуриного
Округа.

Военному Губернатору
Дагестанской области

«30» сентября 1911 г.
исходящий № 4876
Гор. Темир-Хан-Шура.

РАПОРТ

Начальником Джентутайского участка задержан самовольно отлучившийся в Турцию и затем возвратившийся оттуда на родину дургелиннец — Темирбек, сын Булата.

Протокол об этом направлен согласно копии циркулярного отношения Канцелярии Наместника Его Императорского Величества на Кавказе, от 15 октября 1910 года за № 12274, препровожденного при надписи от 16 ноября 1910 года за № 21724, следователю Темир-Хан-Шуриного участка для привлечения Темирбека, сына Булата к ответственности по статьям 325—328 Уложения о наказаниях.

О чем доношу для сведения.

Начальник округа
Полковник Эмиров
Делопроизводитель (подпись).

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 6. Д. 13. Л. 1.

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 40. Л. 23. —

Военный губернатор*
Дагестанской области
Канцелярия
«15» мая 1912 г.
№ 789
Гор. Темир-Хан-Шура
Дагестанской области

Секретно

Начальнику
Темир-Хан-Шурина
округа

Предлагаю турецко-подданного Керима Мурад-оглы, прибывшего в сел. Н. Казанище, заключить в тюрьму и об исполнении донести.

При этом сообщая, что ограничиваться допросом одного названного турецко-подданного и основываться всецело на показаниях его самого нельзя, ибо он, соблюдая свои интересы, мог показать что угодно, а потому предлагаю, приняв к руководству секретный циркуляр Наместника Его Императорского Величества на Кавказе от 16.09.1910 г. за № 999, препровожденный Вам при циркуляре моем от 19.03 сего года за № 496, немедленно произвести тщательное следствие по сему делу и подробный протокол такового представить мне и при сем доставить сведения:

- 1) о поведении, деятельности, знакомствах, связях упомянутого лица;
- 2) один ли Керим Мурад-оглы приехал, или в сопровождении кого-либо;
- 3) в последнем случае представьте подробные сведения об этом лице, выяснив также же данные, что и в отношении первого;
- 4) не оказалось ли при нем какой-либо переписки;
- 5) в утвердительном случае препроводите таковую с подробным объяснением в мою Канцелярию;
- 6) откуда названный иностранец прибыл в Дагестанскую область и в город Темир-Хан-Шуру;
- 7) кроме того, установите личности родственников Керима, проживающих в сел. Нижнее Казанище: Давлата, Мама-оглы и Яхья-Мама-оглы; и имеющего жительство в г. Темир-Хан-Шуре Кафыр-Кумухца Арсланали, Ахкубек-оглы; и произведите тщательное расследование по отношению означенных лиц, выяснив их поведение, образ жизни, деятельность, связи, знакомства и степень политической благонадежности; а также донесите, послано ли Вами по сему делу надлежащее, согласно циркуляру Намест-

ника Е. И. В. на Кавказе от 10.03.1908 г., за № 20, сообщение Кавказскому Районному Охранному Отделению.

Подписал: Военный Губернатор Дагестанской области
генерал-лейтенант Вольский
Скрепил: И. д. Правителя Канцелярии
подполковник Каффа
Старший делопроизводитель Загорянский
Верно: И. д. делопроизводителя Заикин.

Л. 2 и обор.

Военный Губернатор
Дагестанской области
№ 790
«15» мая 1912 г.
Гор. Темир-Хан-Шура

Секретно

Темир-Хан-Шурина
прокурору

Из поступившего ко мне донесения Начальника Т.-Х.-Шурина округа, относительно задержания турецко-подданного Керима Мурат-оглы, усматривается, что названный иностранец 29 апреля просадом в селение Нижнее Казанище, якобы для свидания с родственниками, прибыл в Темир-Хан-Шуру.

Причем, по его словам, он остановился у своего дальнего родственника, Кафыр-Кумухца Арсланали, сына Ахкубека. Сообщая об этом, предлагаю установить личность названного Арсланали и, произведя подробное дознание по настоящему делу, протокол такового представить мне, выяснив:

- 1) поведение, образ жизни, деятельность, связи, знакомства и степень политической благонадежности Арсланали Ахкубек-оглы;
- 2) не имеется ли у него какой-либо компрометирующей его политической благонадежности переписки, а также не обнаружено ли у означенного лица подобной переписки, принадлежащей и сейчас проживающему у него вышеупомянутому турецко-подданному Кериму Мурат-оглы;
- 3) в утвердительном случае все найденное препроводите с подробным объяснением в мою Канцелярию.

Кроме того, выясните, действительно ли упомянутые лица находятся в родстве.

Л. 3.

Военный Губернатор
Дагестанской области
№ 924

Секретно

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 9. Д. 16. Лл. 1—122.

«18» июня 1912 г.
Гор. Темир-Хан-Шура

Начальнику
Темир-Хан-Шуринаского
округа

Предлагаю поспешить исполнением предписания моего от 15 мая сего года за № 789.

Военный Губернатор Генерал-лейтенант Вольский
И. д. Правителя Канцелярии Военного Губернатора
Подполковник Каффка

И. д. Ст. делопроизводителя Петрякин
Делопроизводитель Поручик Зайкин

Л. 4

Его Превосходительству,
Господину Военному Губернатору
Дагестанской области

Содержащегося под стражею
в Т.-Х.-Шуринаской тюрьме
Керима Мурат-оглы.

ПРОШЕНИЕ

Ваше Превосходительство!

В последних числах мая месяца я приехал из Турции в селение Казанище повидаться с двоюродными братьями и с дядей по отцу. При приезде я предъявлял начальнику участка разрешение, каковое было выдано на шесть месяцев. Господин начальник удостоверившись, возвратил мне документы, и через четыре дня разрешил мне поехать в Казанище, причем через десять дней меня вторично арестовал и препроводил в названную тюрьму.

Ваше Превосходительство!

Еще отец мой был ребенком, как дед мой Бамад-Мирза поехал в Турцию и приписался там турецко-подданным, и я родился там, в Турции. Так как мои дяди остались здесь, я приехал только повидаться с родственниками. Я не бежавший из Турции и никакой цели я не имел приехать сюда, кроме того, что хотел повидаться с моими родными; причем и мои родители предупредили меня, чтобы я вернулся охоро, и я намерен был через некоторое время вернуться, но увы, меня арестовали, не знаю даже за что. Причем и мои родители ныне со дня в день ожидают моего приезда, не зная, что я арестован.

Ввиду этого, я осмеливаюсь обратиться к Вам с просьбою преклонив колени, — я убедительно прошу и умоляю Вас, Ваше

Превосходительство! Явите для меня, несчастного, Вашу отеческую милость и покровительство и сделайте Ваше гуманное распоряжение об освобождении меня из-под стражи, причем и я обязуюсь сейчас же поехать на родину в Турцию, где и мои родители с нетерпением ожидают меня, ибо я только один являюсь для них единственным кормильцем, без меня они уже не годятся в работники, так как стары и дряхлы.

Надеюсь, что просьбу мою не откажете, и наведя справки, можете убедиться, что в Турцию я не бежал отсюда; и из Турции тоже я не бежал; и я не сделал никому ничего плохого, еще раз прошу и умоляю Вас войти в мое несчастное положение и сделайте Ваше гуманное распоряжение об освобождении меня, ибо у меня есть документ, выданный мне турецкими властями, и обязуюсь сейчас же, по освобождении, поехать на родину; или же, в крайнем случае, прошу убедительно ускорить мою отправку этапным порядком, прошу и надеюсь, что просьба моя будет уважена Вами.

О результате прошу сообщить мне через господина начальника названной тюрьмы.

Керим Мурат-оглы, а за него, неграмотного, по его личной просьбе расписался О. Арутюнов.

«19» июня 1912 г.

Темир-Хан-Шуринаская тюрьма.

Настоящее прошение арестанта Керима Мурат-оглы представлено в Канцелярию Военного Губернатора Дагестанской области.

Начальник Т.-Х.-Шуринаской тюрьмы Кониев.

№ 1548

«20» июня 1912 г.

Гор. Т.-Х.-Шура.

Л. 5

Военный губернатор
Дагестанской области

Канцелярия
«15» мая 1912 г.
№ 789

Гор. Темир-Хан-Шура
Дагестанской области

Секретно

В Кавказское
Районное Охранное
Отделение

В сел. Нижнее Казанище, Т.-Х.-Шуринаского округа, задержан и заключен в местную тюрьму не имеющий определенных занятий турецко-подданный Керим Мурат-оглы.

В удостоверение личности он предъявил национальный паспорт с визой Российского Генерального Консульства в Константинополь от 11 апреля сего года за № 1701.

На допросе названный иностранец показал, что отец его происходит из жителей селения Н. Казанище, который приблизительно 35 лет тому назад, с разрешения начальства, в числе прочих односельчан переселился в Турцию, где и умер; он, Керим Мурад-оглы, проживает в Турции в окрестностях Константинополя; в Россию приехал якобы с целью повидаться с родственниками.

Произведенным дознанием установлено, что проезжая через гор. Т.-Х.-Шуру, Керим Мурад-оглы останавливался у своего дальнего родственника жителя селения Кафыр-Кумух, Т.-Х.-Шуринского округа, Арсланали Ажубек-оглы, а затем отправился в сел. Н. Казанище, где проживал у двоюродного брата своего отца Довлата Мама-оглы.

Приехал Керим Мурат-оглы один. По показанию родственников: Довлата и Яхьи, сыновей Мама; и Арсланали, Ажубек-оглы, цель приезда Керима неизвестна, но они предполагают, что он прибыл в надежде получить от них материальную поддержку.

Имея в виду неопределенность приезда Керима Мурад-оглы в Дагестан, отсутствие у него определенных занятий, и уклончивые показания как самого, так и родственников, — нахожу, что все эти обстоятельства достаточными данными предполагать в нем турецкого эмиссара, приехавшего с целью панисламистской пропаганды, а потому, принимая во внимание секретный циркуляр Департамента Духовных Дел от 7 октября 1910 года за № 9667 на имя Губернаторов о необходимости принятия решительных мер против выходцев из Турции, могущих растлевающе влиять на наше магометанское население, передаю Керима Мурат-оглы Кавказскому Районному Охранному Отделению, препровождая при этом переписку о нем в 48 страниц и приложенный к ней национальный паспорт, и перечислив его содержанием под стражей за названным Охранным Отделением.

За Военного Губернатора
Действительный Статский Советник (подпись)

И. д. Правителя Канцелярии
Подполковник (подпись)

И. д. Делопроизводителя Заикин.

Л. 6

Военный губернатор
Дагестанской области
№ 1122

Начальнику
Темир-Хан-Шуринской
тюрьмы

Содержащегося во вверенной Вам тюрьме турецко-подданного

Керима Мурад-оглы предлагаю перечислить содержанием за Кавказским Районным Охранным Отделением.

Л. 7

Начальник
Тифлисского Губернского
Жандармского Управления
«По Району».
«18» июля 1912 г.
№ 8112
г. Тифлис

Военному Губернатору
Дагестанской области

Уведомляю, что отношение от 14 сего июля за № 1121, вместе с приложенною к таковому перепискою, препровождены мною одновременно с сим за № 1121, начальнику Бакинского Губернского Жандармского Управления, за которым и прошу зачислить задержанного Керима Мурад-оглы.

В будущем сведения о задержании подобных лиц и переписки о них прошу направлять непосредственно от себя Начальнику Бакинского Губернского Жандармского Управления.

Полковник (подпись).

Л. 7 (оборот)

Военный губернатор
Дагестанской области
«27» июля 1912
№ 14877

Начальнику
Темир-Хан-Шуринской
тюрьмы

В дополнение предписания от 14 июля сего года за № 1122 предлагаю турецко-подданного Керима Мурад-оглы перечислить содержанием за Начальником Бакинского Губернского Жандармского Управления.

За Военного Губернатора Дагестанской области
Статский Советник Крипенко

И. д. Правителя Канцелярии
подполковник Каффка

И. д. Делопроизводителя
поручик Заикин.

Л. 8

Помощник
Начальника Бакинского
Губернского Жандармского
Управления

Военному Губернатору
Дагестанской области

в Дагестанской области
«1» августа 1912 г.
№ 441

Гор. Петровск
Дагестанской области

Доношу, что 1-го сего августа, вследствие предписания Начальника Бакинского Губернского Жандармского Управления от 22 июля сего года за № 3752, мною возбуждена в порядке Положения о Государственной охране по исследованию политической благонадежности турецко-подданного Керима Мурад-оглы, в коем заподозрен турецкий эмиссар, прибывший в Дагестан с целью панисламистской пропаганды.

Ротмистр (подпись).

Л. 9

Помощник
Начальника Бакинского
Губернского Жандармского
Управления
в Дагестанской области
«2» августа 1912 г.
№ 447

Гор. Петровск
Дагестанской области

В дополнение телеграммы моей от сего числа за № 444, при сем представляю копию постановления о перечислении заключенного в Темир-Хан-Шуринской тюрьме Керима Мурад-оглы содержанием за мною.

Приложение: Копия постановления моего от 2-го сего августа.

Ротмистр (подпись).

Л. 10

ПОСТАНОВЛЕНИЕ №*

1912 года, августа 2 дня в городе Петровске, я. Помощник Начальника Бакинского Губернского Жандармского Управления в Дагестанской области ротмистр Матегорин, рассмотрев переписку о турецко-подданном Кериме Мурад-оглы, заключенном в Темир-Хан-Шуриинскую тюрьму по постановлению начальника Темир-Хан-Шуриинского округа от 29 мая сего года за № 50, на ос-

* № не указан (—А. М.)

новании Положения о мерах к охранению Государственного порядка и общественного содействия, Высочайше утвержденного в 14-й день августа 1881 года.

ПОСТАНОВИЛ:

принятую в отношении Керима Мурад-оглы меру пресечения оставить прежнюю, содержанием зачисленного за мною, а копии с настоящего Постановления препроводить в место заключения; Прокурору Бакинского окружного Суда и Военному Губернатору Дагестанской области.

Подлинное подписал и с подлинным верю:

Помощник Начальника Бакинского Губернского
Жандармского Управления в Дагестанской области
Ротмистр Матегорин.

Л. 11

ТЕЛЕГРАММА

Темир-Хан-Шуриинскому Военному Губернатору
Дополнение 441

Ходатайствую продлении срока ареста Керима Мурад оглы 444

Ротмистр Матегорин

Правитель Канцелярии распорядился подождать 441
3/VIII

Л. 11 (оборот.)

Тифлис

Директору Канцелярии Наместника
Помощник Начальника Бакинского Жандармского Управления просит продлить арест турка Керима Мурад оглы подозреваемого пропаганде панисламизма.

Благоволите испросить разрешение продлить арест впредь окончания переписки

Л. 12

Тифлис

Директору Канцелярии Наместника
Помощник Начальника Бакинского Жандармского Управления просит продлить арест турка Керима Мурад оглы, подозреваемого в пропаганде панисламизма

Благоволите испросить разрешения продлить арест впредь окончания переписки.

Губернатор Вольский
«4» августа

Л. 13

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия
«13» августа 1912 г.
Гор. Темир-Хан-Шура

Секретно

Помощнику Начальника
Бакинского Губернского
Жандармского Управления

Вследствие телеграммы Вашей от 2-го августа сего года о продлении срока ареста Керима Мурада оглы сообщаю, что № 441 в Канцелярии моей не получен, а потому прошу о присылке копии.

Генерал-лейтенант Вольский
И. д. Правителя Канцелярии
подполковник Карпенкин
И. д. Делопроизводителя
поручик Занкин

ТЕЛЕГРАММА

Военному Губернатору
Дагестанской области
«7» августа 1912 г.

И. д. Наместника разрешил срок ареста Керима Мурад оглы продлить на один месяц.

Исполняющий обязанности
Заведующего Особым Отделом Писарский.

Л. 15

Военный губернатор
Дагестанской области
«15» августа 1912 г.
№ 789
Гор. Темир-Хан-Шура
Дагестанской области

Весьма спешно
Секретно

Арестантское
Помощнику Начальника
Бакинского Губернского
Жандармского Управления
в Дагестанской области

Сообщаю, что согласно уведомлению Особого отдела Канцелярии Наместника Е. И. В. на Кавказе, И. д. Наместника разрешил срок ареста турецко-подданного Керима Мурад-оглы продлить на один месяц.

Генерал-лейтенант Вольский
И. д. Правителя Канцелярии
Подполковник Каффка
И. д. Делопроизводителя
поручик Занкин

Л. 16

Помощник
Начальника Бакинского
Губернского Жандармского
Управления
в Дагестанской области
«8» августа 1912 г.
№ 501
Гор. Петровск
Дагестанской области

Военному Губернатору
Дагестанской области

При сем представляю копию записки моей от 1-го августа № 441.

Справка: Телеграмма моя от 2 сего августа за № 444.
Ротмистр Матегорин.

Л. 17

Помощник
Начальника Бакинского
Губернского Жандармского
Управления
в Дагестанской области
«1» августа 1912 г.
№ 441

Копия
Секретно

Военному Губернатору
Дагестанской области

Довожу, что 1 сего августа, вследствие предписания Начальника Бакинского Губернского Жандармского Управления от 22 июля сего года за № 3752, мною возбуждена переписка в порядке Положения о Государственной Охране по исследованию политической благонадежности турецко-подданного Керима Мурад оглы, в коем заподозрен турецкий эмигрант, прибывший в Дагестан с целью панисламистской пропаганды.

Подлинное подписал и с подлинной верно:
Помощник Начальника Бакинского Губернского
Жандармского Управления в Дагестанской области
ротмистр Матегорин

Л. 18

Помощник
Начальника Бакинского
Губернского Жандармского
Управления
в Дагестанской области

Военному Губернатору
Дагестанской области

«26» августа 1912 г.
№ 603

Гор. Петровск
Дагестанской области

Ввиду того, что переписка в порядке Положения о Государственной Охране о турецко-подданном Кериме Мурад-оглы производством мною еще не закончена, ходатайствую о продлении срока его ареста еще на один месяц.

Справка: Предписание Вашего Превосходительства от 8 сего августа за № 344.

Ротмистр Матегорин.

Л. 18 (оборот)

Военный Губернатор
«31» августа 1912 г.
№ 1571

Спешно
Секретно

Арестантское
В Особый Отдел Канцелярии
Наместника Е. И. В. на Кавказе

Ввиду того, что переписка по турецко-подданному Кериму Мурад-оглы производством не закончена Помощником Начальника Бакинского Губернского Жандармского Управления в Дагестанской области, прошу особый Отдел Канцелярии Наместника продлить срок ареста Керима Мурад-оглы еще на один месяц.

Справка: телеграмма особого Отдела Канцелярии Наместника от 7 августа за № 27.

Л. 19

Канцелярия Наместника
Его Императорского
Величества на Кавказе
Особый отдел
«4» сентября 1912 г.
№ 1950
г. Тифлис

Секретно
Спешно

Арестантское
Военному Губернатору
Дагестанской области

Наместник Его Императорского Величества на Кавказе разрешил срок содержания под стражей турецко-подданного Керима Мурад-оглы продлить еще на один месяц.

Об этом Канцелярия, по поручению Генерал-адъютанта Графа Воронцова-Дашкова, сообщает Вашему Превосходительству для необходимых распоряжений.

Директор, в должности Гофмейстера (подпись).
За Делопроизводителя (подпись)

Л. 20

Помощник Начальника
Бакинского Губернского
Жандармского Управления
в Дагестанской области

Военному Губернатору
Дагестанской области

«6» сентября 1912 г.
№ 631

Гор. Петровск
Дагестанской области

Допишу, что переписка в порядке Положения о Государственной Охране по исследованию степени политической благонадежности турецко-подданного Керима Мурад-оглы, сего числа мною представлена Начальнику Бакинского Губернского Жандармского Управления и вместе с сим сообщено Начальнику Т.-Х.-Шуринской тюрьмы о перечислении Керима Мурад-оглы содержанием под стражей за названным Начальником Управления.

Ротмистр Матегорин.

Л. 21

Начальник
Бакинского Губернского
Жандармского Управления
«6» сентября 1912 г.
№ 631
Гор. Баку.

Арестантское. Секретно.

Военному Губернатору
Дагестанской области

Препровождая оконченную производством переписку в порядке Закона о Государственной Охране об исследовании степени политической благонадежности турецко-подданного Керима Мурад-оглы вместе с заключительным постановлением моим за № 4751 присовокупляю, что названный Керим, Мурад-оглы дальнейшим содержанием под охраной с сего числа перечислен за Вами, о чем вместе с сим за № 4746 и 4747 мною сообщено Начальнику Темир-Хан-Шуринской тюрьмы и Прокурору Бакинского Окружного Суда.

Приложение: переписка на 45 листах и пакет с вещественными доказательствами.

Полковник Минкевич.

Л. 22

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 4751

1912 года, сентября «12» дня в городе Баку, я, Начальник Бакинского Губернского Жандармского Управления полковник Мин-

кевич, рассмотрев произведенную в порядке Закона о Государственной Охране переписку по исследованию политической благонадежности турецко-подданного Керима Мурад оглы,

НАШ ЕЛ:

1) Названный Керим Мурад оглы прибывший в апреле месяце сего года в Дагестанскую область, при опросе его 30 апреля вр. исполняющему должность Начальника Темир-Хан-Шуринского участка заявил, что он прибыл в Дагестан для свидания с родственниками;

2) При вторичном опросе 23 августа сего года добавил, что он приехал не только для свидания с родственниками, но и с целью остаться в России на постоянное жительство;

3) Родственники его: Яхья Мама-оглы, Давлат Мама-оглы и Рабият Гаджимирза-кизы, не отвергая своего родства с Керимом Мурад-оглы, тем не менее ничего определенного о цели его приезда в Дагестан не показывают и лишь высказывают предположение, что он прибыл вероятно с целью остаться здесь на постоянное жительство;

4) Те же родственники показывают, что во время пребывания в сел. Н. Казанище, Керим Мурад оглы ничем не занимался, что дает возможность предположить, что он и не имел в виду оставаться в Дагестане на постоянное жительство;

5) Поездка Керима Мурад оглы, без денег и вещей на такое дальнее расстояние, как из Турции в Дагестан, для одного лишь свидания с родственниками, которых ни он сам, ни они его, — никогда не видели, является крайне юмнительной, благодаря ее неопределенности, и дает основание предполагать в Кериме Мурад-оглы турецко-подданного эмигранта, прибывшего в Россию со скрытыми, преступными, необнаруженными целями.

Принимая во внимание все вышесказанное, полагал бы названного Керима Мурад-оглы выслать навсегда из пределов Российской Империи.

Находя за сим настоящую переписку законченной,

ПОСТАНОВИЛ:

направить её в порядке ст. 33 Положения о Государственной Охране, — Военному Губернатору Дагестанской области.

Полковник Минкевич.

ПЕРЕПИСКА 1912 года
Помощника Начальника Бакинского Губернского
Жандармского Управления
в Дагестанской области по исследованию степени политической
благонадежности турецко-подданного Керима Мурад оглы.

«Начато» — «1» августа 1912 года.

«Кончено» — «6» сентября 1912 года.

На 45 листах

О П И С Ь

бумагам, находящимся в дознании

№ п/п	Наименование бумаг	Лист дела	Число листов
1	2	3	4
1.	Протокол от 30 апреля 1912 года Начальника Т.-Х.-Шуринского участка о допросе Керима Мурад оглы и надпись на нем от 30 апреля за № 1546 Начальнику Т.-Х.-Шурицкого округа и от 7 мая с. г. за № 0004 Военному Губернатору Дагестанской области.	1—2	2
2.	Национальный паспорт на имя Керима Мурад оглы с визой Российского Императорского Консульства в Константинополе от 11 апреля 1912 г. за № 1701.	3.	1
3.	Рапорт Управления Т.-Х.-Шурицкого округа от 29 мая 1912 г. за № 86 Военному Губернатору Дагестанской области.	4	1
4.	Предписание Военного Губернатора Дагестанской области от 15 мая сего года за № 790 Т.-Х.-Шурицкому Полнцеймейстеру с надписями на этом предписании от 18 мая 1912 г.	5—6	2
5.	Записка Пристава 2 ч. г. Т.-Х.-Шуры от 28 мая 1912 г. за № 118 Начальнику Т.-Х.-Шурицкого Округа и надпись на ней от 31.05 за № 73.	7	1
6.	Протокол Пристава 2 ч. г. Т.-Х.-Шуры от 31 мая 1912 г. о производстве обыска у Арслан-Али Аккубек оглы.	8	1

1	2	3	4
7.	Записка пристава 2 ч. г. Т.-Х.-Шуры от 3 июня 1912 г. за № 118 с перепиской на ней.	9—11	3
8.	Записка его же от 12 июня за № 1215 Начальнику Шуринского участка с надписью на ней от 16 июня за № 2086.	12	1
9.	Протокол пристава той же части от 18 июня 1912 г. о выяснении личности Арслан-Али Аккубек оглы с надписью на нем Т.-Х.-Шуринского Полицеймейстера от 22 июня за № 118.	13—15	3
10.	Репорт Управления Т.-Х.-Шуринского округа от 4 июля 1912 года за № 86 Военному Губернатору Дагестанской области.	16	1
11.	Дополнительный протокол Начальника Т.-Х.-Шуринского участка от 24 июня о допросе Керима Мурад оглы.	17—18	2
12.	Сношение Военного Губернатора Дагестанской области от 14 июля 1912 года за № 1121 в Кавказское Районное Охранное Отделение с предписанием на нем в надписи Начальника Бакинского Губернского Жандармского Управления от 22.07 за № 3752 приступить к производству переписки в порядке закона о Государственной охране.	19—20	2
13.	Записка Управления Т.-Х.-Шуринского округа от 27 июля 1912 г. за № 86 с препровождением копии постановления от 29 мая за № 50 о заключении под стражу Керима Мурад оглы и копии предписания Военного Губернатора Дагестанской области от 15 мая за № 789.	21—24	4
14.	Постановление № 1 от 2 августа о приступе к производству переписки в порядке Положения о Государственной Охране,	25	1

1	2	3	4
15.	Постановление № 2 от 2 августа о перечислении содержавшем под стражей Керима Мурад оглы.	26	1
16.	Протокол № 1 от 2 августа об осмотре вещественных доказательств, отобранных у Керима Мурад оглы по обыску.	27—30	4
17.	Сообщение Военного Губернатора Дагестанской области от 8 августа 1912 г. за № 1344 о продлении срока ареста Кериму Мурад оглы.	31	1
18.	Надпись Начальника Бакинского Губернского Жандармского Управления от 13 августа 1912 года за № 4198, что Керим Мурад оглы, Мехмед-Эфенди и Муслим Вели оглы к делам не привлекались.	32	1
19.	Копия записки Кавказского Районного Охранного Отделения от 1 августа за № 8978 с теми же сведениями.	33	1
20.	Протокол № 2 от 22 августа о допросе Яхья Мама-оглы и Давлата Мама-оглы.	34—36	3
21.	Протокол № 3 от 22 августа о допросе Арсланали Ажубек Кади-оглы.	37—38	2
22.	Протокол № 5 от 23 августа о допросе Рабиат Гаджимираза-кызы.	39	1
23.	Постановление № 3 от 23 августа о привлечении в качестве обвиняемого Керима Мурад-оглы.	40	1
24.	Протокол № 6 от 23 августа о допросе Керима Мурад-оглы. -	41—42	2
25.	Копия записки от 26 августа № 603 Военному Губернатору о продлении срока ареста Кериму Мурад-оглы.	43	1

1	2	3	4
26.	Копия телеграммы от 2 сентября за № 625 ему же о телеграфных ответах по № 599 и 603.	44	1
27.	Постановление № 4 от 6 сентября о заключении производством переписки.	45	1

Помощник Начальника Бакинского Губернского Жандармского Управления в Дагестанской области
Ротмистр Матегорин.

Л.л. 23 — 51
На арабском языке.

Л. 52

Переписка, отобранная при обыске у Арсланали Аккубек оглы.

Л. 53

О П И С Ь

вещественным доказательствам, приложенным
к настоящему дознанию.

№ п/п	Название вещей и бумаг	№ страницы
1.	Вещественные доказательства поименованы в протоколе осмотра за № 1 на странице	27

Помощник Начальника Бакинского Губернского Жандармского Управления в Дагестанской области
Ротмистр Матегорин.

Л. 54

СПИСОК

привлеченному к переписке в порядке
Положения о Государственной Охране

№ п/п	Фамилия, имя, отчество, звание, лета (возраст)	Лит. Б	Мера пресечения	Сведения о документах
1.	Керим Мурад оглы, свободный крестьянин турецко-подданный, 17 лет	25 августа 1912 года № 597	С 29 мая 1912 года содержится в Т.-Х.-Шуринской тюрьме	Национальный паспорт с визой Российского Императорского Консульства в Константинополе от 1 апреля 1912 г. за № 1701

Помощник Начальника Бакинского Губернского Жандармского Управления в Дагестанской области
Ротмистр Матегорин.

Л. 70—71

ПРОТОКОЛ

1912 года, апреля 30 дня, я, врем. исполн. должность Начальника Темир-Хан-Шуринского участка, прапорщик Лачуев составил настоящий протокол о нижеследующем:

Сего числа ко мне, в управление участка, явился турецко-подданный Керим Мурад оглы и предъявил национальный паспорт, помеченный Российским Генеральным Консульством в Константинополе 11 апреля 1912 года, для следования в Россию.

Названному Кериму Мурад оглы от роду 17 лет, и заявляет он, что отец его, — бывший житель селения Нижнее Казанище Мурад Бамат-Мирза-оглы, — лет приблизительно 35 тому назад переселился в Турцию, в числе других односельчан, с разрешения Начальства.

Ныне он и дядя его (отец умер давно) в окрестностях Константинополя занимаются земледелием, а в Россию приехал, желая повидаться с родственниками, оставшимися в сел. Н. Казанище, — после того, как отец поселился в Турцию, — с Давлатом и Яхьей, сыновьями Маммы. При нем не имелся ничего и никаких вещей.

Прибыв вчера, т. е. 29 апреля, в город Темир-Хан-Шуру, он

остановился у дальнего родственника своего — Арсланали Аккубек оглы из Кафыр-Кумуха, который проживает в городе Т.-Х.-Шуре.

Теперь же желает поехать в селение Н. Казанище, где предполагается остаться у упомянутых родственников 1,5 — 2 месяца с указанной выше целью, т. е. погостить.

ПОСТАНОВИЛ:

изложенное записать в настоящий протокол, который представить Его Высочайшему Начальнику Т.-Х.-Шурина округа а названного иностранца — задержать пока у того лица, у которого остановился, — до особого распоряжения, за дежурством и поведением которого установлен мною строгий и негласный надзор.

Врем. исполн. должность Начальника
Темир-Хан-Шурина участка
прапорщик Лачуев.

Начальнику Т.-Х.-Шурина округа:
На распоряжение.

Приложение: заграничный паспорт за № 1701.
Вр. и. д. Начальника Темир-Хан-Шурина участка,
прапорщик Лачуев.
№ 154 «30» апреля 1912 года
Гор. Темир-Хан-Шура.

Надпись карандашом: «Вместе с паспортом протокол представить на распоряжение Губернатора».

Л. 71 (оборот.)

Военному Губернатору Дагестанской области

Настоящую переписку вместе с паспортом за № 1701 представляю на Ваше распоряжение Его Превосходительства.

Начальник Т.-Х.-Шурина округа
Полковник Эмиров

За делопроизводителя Любомудров

№ 2004 «7» мая 1912 г.
Гор. Т.-Х.-Шура

Л. 73

Управление
Темир-Хан-Шурина округа
«29» мая 1912 года
Гор. Темир-Хан-Шура
Дагестанской области

Военному Губернатору
Дагестанской области

РАПОРТ

Вследствие предписания от 15 мая сего года за № 789, доношу Вашему Превосходительству, что турецко-подданный Керим Мурад оглы при копии с постановления моего, 29 числа текущего мая за № 50, препровожден Начальнику Т.-Х.-Шурина тюрьмы для заключения под стражу.

При этом докладываю, что протокол дознания будет представлен дополнительно:

Начальник округа полковник Эмиров
За делопроизводителя Любомудров

Л. 74; 74 (оборот.)

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия
«15» мая 1912 года
№ 790
Гор. Темир-Хан-Шура
Дагестанской области

Секретно

Т.-Х.-Шурина
Полицеймейстеру

Из поступившего ко мне донесения Начальника Т.-Х.-Шурина округа относительно задержания турецко-подданного Керима Мурад оглы усматривается, что названный иностранец 29 апреля, проездом в сел. Н. Казанище, якобы для свидания с родственниками, прибыл в Т.-Х.-Шуру; причем, по его словам, он остановился у проживающего здесь своего дальнего родственника Кафыр-Кумуха Арсланали Аккубек-оглы.

Сообщая об этом, предлагаю установить личность названного Арсланали, и произвести подробное дознание по настоящему делу, протокол такового представить мне, выяснив:

1) поведение, образ жизни, деятельность, связи, знакомства и степень политическую благонадежности Арсланали Аккубек-оглы;

2) не имеется ли у него какой-либо компрометирующей его политическую благонадежность переписки, а также не обнаружено ли у означенного лица подобной переписки, принадлежащей и сейчас проживающему у него вышеупомянутому турецко-подданному Кериму Мурад-оглы, в утвердительном случае все найденное препроводите с подробным объяснением в мою Канцелярию.

Кроме того, выясните, действительно ли упомянутые лица па-
ходятся между собою в родстве.

И. д. Военного Губернатора, полковник,
князь Дадешкелиани

И. д. Правителя Канцелярии
подполковник Каффка

Ст. делопроизводитель (подпись)

И. д. делопроизводителя поручик Зайкин

Л. 75

Секретно

Приставу 2 части гор. Т.-Х.-Шуры

Для исполнения резолюции.

Полицеймейстер (подпись)

№ 118

«18» мая 1912 г.

г. Т.-Х.-Шура

Письмоводитель (подпись)

Л. 75, 75 (оборот.)

Секретно

Господину Полицеймейстеру города Темир-Хан-Шуры

С представлением переписки доношу, что Арсланали Аккубек-оглы проживал в городе с июня 1910 года по 15.04.1912 года и за время своего проживания поведения и нравственных качеств был хороших, под судом и следствием не состоял и ни в чем предосудительном замечен не был, по роду своей службы (арабский письмоводитель у Начальника Т.-Х.-Шуринского участка) он был знаком со всеми почетными жителями селений Темир-Хан-Шуринского участка.

При опросе он показал:

«В тот же день, как ко мне пришел турецко-подданный Керим Мурад-оглы, я доложил об этом Начальнику участка, который оставил его у меня на поруки, но я его не оставил у себя в городе, а отправил в селение Н. Казанище к родственникам.

«11» июня 1912 г.

Приложение: протокол.

Пристав 2-й части гор. Т.-Х.-Шуры (подпись)

Л. 76, 76 (оборот.)

Секретно

Весьма нужно

М. В. Д.
Пристав 2-й части
Города Т.-Х.-Шуры
«28» мая 1912 г.

№ 118

Гор. Темир-Хан-Шура
Дагестанской области

Начальнику
Темир-Хан-Шуринского
участка

Предписанием от 15 сего мая за № 790 Военный Губернатор Дагестанской области приказал произвести осмотр квартиры проживающего в городе Т.-Х.-Шуре Арсланали Аккубек-оглы, происходящего из жителей селения Кафыр-Кумух. Названный Арсланали Аккубек-оглы находится ныне на своем хуторе близ сел. Атлы-Буюн. Городская же его квартира заперта, а потому покорнейше прошу Ваше Благородие выслать его ко мне с ключом от городской квартиры, и не дать ему возможность раньше явки ко мне проехать в городскую его квартиру.

Пристав 2-й части гор. Т.-Х.-Шуры (подпись)

Господину Приставу 2-й части города Т.-Х.-Шуры

Секретно

При сем препровождаю Арсланали Аккубек оглы.

За Начальника Т.-Х.-Шуринского участка (подпись)

№ 73

«31» мая 1912 года.

Л. 77, 77 (оборот.)

ПРОТОКОЛ

31 мая 1912 г. Город Темир-Хан-Шура

Я, пристав 2-й части города Темир-Хан-Шуры Гаджиев, в следствии предписания господина Полицеймейстера города Темир-Хан-Шуры, за № 118, основанного на предписании Военного Губернатора Дагестанской области за № 790, произвел сего числа обыск квартиры жителя селения Кафыр-Кумух, Арсланали Аккубек-оглы, в присутствии старшего городского Керима Керимова и двух понятых, жителей селения Н. Казанищи: Алыпкача Акай-оглы и Ахмед-хана Гаджимирза-оглы.

При обыске ничего особенного обнаружено не было.

Среди всевозможных удостоверений, писанных на арабском

языке, выданных сельскими Судами, найдено несколько не то писем, не то записок, а именно:

- тетрадь (1 четвертушек бумаги);
- три счета от Мавраева;
- четыре переписки на полулистах;
- семь переписок на клочках бумаги (1/16 и 1/8 листа).

А потому ПОСТАНОВИЛ:

составить настоящий протокол и представить таковой на благоусмотрение Его Высокоблагородия Господина Полицеймейстера города Т.-Х.-Шуры, вместе с перечисленной выше перепиской, обнаруженной у Арсланали Аккубек оглы.

Понятые и городской непрамотны.

Пристав 2-й части города Т.-Х.-Шуры (Гаджиев)

Л. 78

Секретно

Весьма нужно

Начальнику
Шурина участка

М. В. Д.
Пристав 2-й части
Города Т.-Х.-Шуры
«2» июня 1912 г.
№ 118
Гор. Темир-Хан-Шура
Дагестанской области

Прошу Ваше Высокоблагородие спешно сообщить мне о поведении, образе жизни, деятельности, связь, знакомства и степень политической благонадежности бывшего арабского письмоводителя при вверенном Вам Управлении Арсланали Аккубек-оглы, выяснив к какому именно селению он принадлежит.

Пристав 2-й части города Т.-Х.-Шуры (Гаджиев)

Л. 78 (оборот)

Секретно

Экстренно

Приставу 2-й части гор. Т.-Х.-Шуры

Возвращая настоящий отзыв сообщаю Его Высокоблагородию, что означенный здесь бывший арабский письмоводитель управления Т.-Х.-Шурина участка, житель селения Кафыр-Кумух, Арсланали Аккубек-оглы, поведения и нравственных качеств хороших,

ни в чем предосудительном замечен не был, политически благонадежен.

За Начальника Т.-Х.-Шурина участка (подпись)
№ 73, 4 июня 1912 года.

Л. 79

Секретно

Весьма срочно

Начальнику Т.-Х.-Шурина участка

Прошу Ваше Благородие ответить на все предложенные мною, в отношении за № 118, вопросы:
5 июня 1912 г. № 118.

Пристав 2-й части гор. Т.-Х.-Шуры Гаджиев.

Л.л. 79 (оборот), 80

Весьма экстренно

Секретно

Приставу 2-й части гор. Т.-Х.-Шуры

Возвращая настоящую переписку сообщаю, что бывший письмоводитель Арсланали Аккубек-оглы при мне не служил и потому точно дать сведения о его характере, поведении и о политической благонадежности не могу. По опросам некоторых почетных и надежных людей узнал, что Арсланали Аккубек-оглы живет на хуторе под названием «Бешлак-Кол» и занимается хлебопашеством.

Поведения удовлетворительного, ведет знакомство с хорошими людьми и в политическом отношении вполне надежен.

Затем сообщаю, что жена бывшего письмоводителя Рабият приходится родственницею турецко-подданному Кериму Мурад-оглы, который уже сидит в городской тюрьме.

И. д. Начальника Т.-Х.-Шурина участка, поручик Мусаев

№ 73

9.06.1912 г.

г. Темир-Хан-Шура

Л. 81

Весьма нужное

М. В. Д.
Пристав 2-й части
Города Т.-Х.-Шуры

Господину
Начальнику
Шурина участка

«27» июня 1912 г.

№ 1215

Гор. Темир-Хан-Шура
Дагестанской области

Прошу Ваше Высокоблагородие в самом непродолжительном времени сообщить мне сведения о том, с какого по какое время служил в качестве арабского письмоводителя Арсланали Ахжубек-оглы.

Пристав 2-й части гор. Т.-Х.-Шуры (Гаджиев)

Л. 81 (оборот)

Весьма экстренно

Приставу 2-й части гор. Т.-Х.-Шуры

Сообщаю Вашему Высокоблагородию, что означенный здесь Арсланали Ахжубек-оглы служил в качестве арабского письмоводителя при управлении участка с июля месяца 1910 года по 15-е апреля сего 1912 года.

«16» июня 1912 г.

Гор. Темир-Хан-Шура.

Временно исполняющий должность Начальника
Т.-Х. Шуринского участка, поручик Мусаев.

Письмоводитель (подпись)

Л. 82—83

ПРОТОКОЛ

1912 года июня 18 дня я, полицейский пристав 2-й части города Т.-Х.-Шуры Гаджиев, вследствие предписания господина Т.-Х.-Шуринского Полицеймейстера за № 118, на предписании Военного Губернатора Дагестанской области от 15 мая за № 790, составил настоящий протокол для установления личности упомянутого в переписке Арсланали Ахжубек-оглы, причем, опросом хорошо знающих его лиц выяснилось, что он действительно есть Арсланали Ахжубек-оглы, происходящий из жителей селения Кафыр-Кумух.

Арсланали Ахжубек оглы проживал в г. Темир-Хан-Шуре с июня месяца 1910 года по 15-е апреля 1912 года и в промежутке этого времени он служил в Шуринском Участковом Управлении в качестве арабского письмоводителя, а в настоящее время с семьей своей проживает на хуторе «Бешлак-Кол», принадлежащего Н. Казанищенскому сельскому обществу. По наведенным мною справкам через Начальника Т.-Х.-Шуринского участка за

время служения Арсланали при Участковом Управлении, поведения был удовлетворительного, вел знакомство с хорошими людьми, в политическом отношении вполне надежен.

По сообщению Начальника того же участка (надпись от 9.06.1912 года за № 73), жена Арсланали, — Рабият приходится родственницей турецко-подданному Кериму Мурад-оглы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ: изложенное записать в настоящий протокол, каковой приобщить к переписке.

Пристав 2-й части гор. Темир-Хан-Шуры Гаджиев.

Л. 84, 84 (оборот)!

Военному Губернатору Дагестанской области

Представляя настоящую переписку с двумя протоколами, доношу Вашему превосходительству, что кроме представленных при сем записок и счетов в квартире Арсланали Ахжубек-оглы больше ничего не найдено, а также не найдено и никакой переписки, принадлежащей турецко-подданному Кериму Мурад-оглы.

Означенный турецко-подданный, по распоряжению начальника Т.-Х.-Шуринского округа, уже заключен в Т.-Х.-Шуринскую тюрьму.

Полицеймейстер, подполковник (подпись)

Письмоводитель (подпись)

№ 118

22 июня 1912 года

Гор. Темир-Хан-Шура

Л. 85, 85 (оборот)

Секретно

Управление
Темир-Хан-Шуринского
округа

Военному Губернатору
Дагестанской области

«4» июля 1912 года

№ 86

гор. Темир-Хан-Шура
Дагестанской области

РАПОРТ

Вследствие предписания от 18 истекающего июня за № 924, представляя при сем на зависящее распоряжение Вашего Превосходительства дополнительный протокол Начальника Т.-Х.-Шуринского участка, представленный 30 числа того же месяца за № 1546, о допросе поименованных в нем жителей, о прибытии турецко-под-

данного Керима Мурад-оглы в селение Н. Казанищи, доношу, что согласно циркулярного предписания Наместника на Кавказе от 10 марта 1908 года за № 20, мною препровождена на распоряжение Начальника Тифлисского Губернского Жандармского Управления и Кавказского районного охранного отделения при отзыве от 18 мая сего года за № 86, копия с протокола названного участка, от 30 апреля 1912 года о допросе турецко-подданного Керима Мурад-оглы.

Начальник округа полковник Эмиров
За делопроизводителя Любомудров

Л.л. 86, 86 (оборот.), 87, 87 (оборот.)

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

24 июня 1912 года, гор. Темир-Хан-Шура

Я, временно и. д. Начальника Т.-Х.-Шуринского участка, поручик Мусаев, вследствие предписания Начальника Т.-Х.-Шуринского округа от 19 мая сего года за № 86, составил настоящий дополнительный протокол о турецко-подданном Кериме Мурад-оглы, при чем оказалось следующее:

Турецко-подданный Керим-Мурад-оглы приехал сам один из города Константинополя, и при нем какой-либо переписки не оказалось.

Приехав в Н. Казанище к своему родственнику Давлат Мама-оглы (он) вел себя хорошо и знакомств не заводил.

Спрошенный мною житель селения Н. Казанищи Давлат Мама-оглы показал, что Керим Мурад-оглы приходится ему родственником (отец Керима—двоюродный брат Давлата Мама-оглы). О приезде Керима в гор. Шуру он узнал от односельцев. Приехав в Шуру, он нашел Керима у Арслана Али Аккубек-оглы и хотел взять его как родственника домой, но ему не позволили Начальство.

Затем, через 5 дней Керим сам приехал к нему и оставался у него около 10 дней. Во время пребывания у него в Н. Казанище он никуда не ходил и знакомства ни с кем не заводил. Цель приезда Керима он не знает, но предполагает, что приехал повидаться со своими родственниками и также желает, насколько мне казалось, чтобы они помогали ему в материальном отношении, так как он круглый сирота и никого не имеет.

Спрошенный мною брат Давлата — Яхья показал, что турецко-подданный Керим действительно приходится родственником им, братьям, — и цель приезда Керима ему совершенно не известна. Яхья также предполагает, что Керим приехал за матери-

альной поддержкой к своим родственникам. Он ходил к Кериму только один раз, говорил почти очень мало и узнать точно причины его приезда ему не удалось.

Житель селения Кафыр-Кумух Арслана Али Аккубек-оглы, имеющий жительство в гор. Т. Х. Шуре и живущий в настоящее время на хуторе под названием «Бешлак-Кул», спрошенный показал, что турецко-подданный Керим приходится дальним родственником его жены. По рассказам местных татар, проживающих в городе Шуре, турецко-подданный Керим узнал, что его дальняя родственница проживает в Шуре и поэтому пришел к нему и остался у него. Цель приезда Керима он не знает, предполагает, что он ищет материальной поддержки у своих родственников. О приезде Керима он сейчас же дал знать начальнику участка. Пробыв в Шуре около 5 дней, Керим уехал в Н. Казанище к своим более близким родственникам — к братьям Давлату и Яхье, сыновьям Мама.

По тщательным исследованиям, названные братья — Давлат и Яхья, — люди хорошего поведения, под судом не были, занимаются своим хозяйством, ведут знакомства с надежными людьми, политически вполне благонадежны.

Что же касается Арслана Али Аккубек-оглы, то поведение последнего удовлетворительно, ведет знакомства с надежными людьми, занимается хлебопашеством и политически благонадежен.

Вр. И. д. Начальника Т. Х. Шуринского участка
поручик Мусаев
№ 1546, 30 июня 1912 года.

Надпись карандашом: «Представить Военному Губернатору.
1.07.1912 г.»

Л.л. 88, 88 (оборот.)

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия.
«14» июля 1912 г.
№ 1121

Гор. Темир-Хан-Шура
Дагестанской области

В Кавказское
Районное Охранное
Отделение

В селении Нижние Казанищи Т. Х. Шуринского округа задержан и заключен в местную тюрьму не имеющий определенных занятий турецко-подданный Керим Мурад-оглы.

В удостоверении личности он предъявил национальный паспорт с визой Российского Генерального Консульства в Константинополе от 11 апреля сего года за № 1701.

На допросе названный иностранец показал, что отец его происходит из жителей сел. Н. Казанищи, который приблизительно 35 лет тому назад с разрешения начальства в числе прочих односельчан переселился в Турцию, где и умер; он, Керим Мурад оглы, проживает в Турции в окрестностях Константинополя; в Россию приехал якобы с целью повидаться с родственниками.

Произведенным дознанием установлено, что проезжая через город Темир-Хан-Шуру, Керим Мурад оглы останавливался у своего дальнего родственника жителя селения Кафыр-Кумух, Т. Х. Шуринского округа Арсланали Аккубека-оглы, а затем отправился в селение Н. Казанищи, где проживает у двоюродного брата своего отца Давлата Мамма-оглы.

Приехал Керим Мурад-оглы один. По показанию родственников Давлата и Яхьи, сыновей Мама; и Арсланали Аккубек-оглы, цель приезда Керима неизвестна, но они предполагают, что он прибыл в надежде получить от них материальную поддержку. Имея в виду неопределенность приезда Керима Мурада-оглы в Дагестан, отсутствие у него определенных занятий и уклончивые показания как его самого, так и родственников, я нахожу, что все эти обстоятельства могут служить достаточными данными предполагать в нем турецкого эмиссара, приехавшего с целью панисламистской пропаганды, а потому, принимая во внимание секретный циркуляр Департамента Духовных Дел от 7 октября 1910 года за № 9667 на имя Губернаторов о необходимости принятия решительных мер против выходцев из Турции, могущих растлевающе влиять на наше магометанское население, передаю Керима Мурад-оглы Кавказокому Районному Охранному Отделению, препровождая при этом переписку о нем в 48 страниц и приложение к ней турецкий национальный паспорт, и перечислив его содержанием под стражей за названным Охранным Отделением.

За Военного Губернатора Действительный
Статский Советник (подпись)

И. д. Правителя Канцелярии подполковник Каффка
И. д. делопроизводителя поручик Заикин.

Л. 89

Начальнику Бакинского Губернского Жандармского Управления

По принадлежности для производства переписки и уведомления о последующем.

Начальник Тифлисского Губернского
Жандармского Управления, полковник (подпись)

№ 8110
«18» июля 1912 г.
Гор. Тифлис.

Штамп: «Входящий № 3539. Бакинское Губернское Жандармское Управление. 21 июля 1912 года».

На документе наложена резолюция: «Переводчику сделать предварительно перевод материала, после осмотра помощником по Дагестанской области для производства переписки в порядке положения о Государственной Охране и по окончании представить. 21.07».

Л. 89 (оборот)

Арестанское
Секретно

помощнику Начальника Бакинского Губернского Жандармского Управления в Дагестанской области.

Для производства переписки в порядке Закона о Государственной Охране об исследовании степени политической благонадежности упомянутого здесь турецко-подданного Керима Мурад-оглы, каковую по окончании представить мне.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Переписка на 19 листах, отобранная у Керима Мурад-оглы по обыску рукописи, и его же национальный паспорт с визой Российского Генерального Консульства в Константинополе от 11 апреля сего года за № 1701.

Врем. И. д. Начальника Бакинского Губернского
Жандармского Управления, ротмистр Гусаков

«22» июля 1912 года, № 3752, г. Баку.

Штамп: «Получено 25 июля 1912 г. Вх. № 513, дело № 24».

Л. 90

Секретно

Управление
Темир-Хан-Шуринского
округа
«27» июля 1912 г.
№ 86
гор. Т.-Х.-Шура,
Дагест. области

Помощнику Начальника
Бакинского Губернского
Жандармского Управления
в Дагестанской области

Препровождая при сем копию с постановления моего от 29 мая 1912 года за № 50, о заключении под стражу турецко-подданного.

Керима Мурад-оглы и копии с предписаний Военного Губернатора Дагестанской области, от 15 мая и 18 июня сего года за №№ 789 и 924.

За Начальника округа,
подполковник Федоренко

За Делопроизводителя Любомудров

Штамп: «Получено 30 июля 1912 года.

Вход. № 524, дело № 24».

л. 91

Копия

Постановление № 50

29 мая 1912 года. Гор. (Т. X.) Шура

Начальник Т.-Х.-Шуринского участка при рапорте от 29 сего мая за № 70, препроводил в Управление округа турецко-подданного Керима Мурад оглы, подлежащего согласно предписания Военного Губернатора Дагестанской области от 15 того же мая за № 789, заключению в тюрьму.

Ввиду сего, мною, Начальником Т.-Х.-Шуринского округа, Статским Советником Эмировым.

ПОСТАНОВЛЕНО:

названного иностранца вместе с копией сего постановления препроводить Начальнику Т.-Х.-Шуринской тюрьмы для заключения под стражу с зачислением его за Военным Губернатором. Подлинное за надлежащей подписью.

С подлинным верно:

За делопроизводителя Любомудров.

л. 92, 92 (оборот.)

Копия с секретного предписания Военного Губернатора Дагестанской области от 15 мая 1912 года за № 789

Начальнику Т.-Х.-Шуринского округа.

Предлагаю турецко-подданного Керима Мурад-оглы заключить в тюрьму и об исполнении донести.

При этом сообщаю, что ограничиваться допросом одного названного турецко-подданного и основываться всецело на показаниях его самого нельзя, ибо он, соблюдая свои интересы, мог показать что угодно; поэтому предлагаю предпринять к руководству секретный циркуляр Наместника Его Императорского Величества на Кавказе от 16 сентября 1910 года за № 999, препровожденный Вам при циркуляре моем от 19 марта сего года за № 496, немед-

ленно произвести тщательное расследование по сему делу и подробный протокол такового представить мне, причем доставить сведения:

1) о поведении, деятельности, знакомствах и связях упомянутого лица;

2) не оказалось ли при чем какой-либо переписки, в утвердительном случае препроводите таковую с подробным объяснением мне;

3) откуда названный иностранец прибыл в Дагестан и в г. Темир-Хан-Шуру;

4) один ли Керим Мурад-оглы приехал или в сопровождении кого-либо, в последнем случае представьте подробные сведения об этом лице, выяснив также же данные, что и в отношении первого.

Кроме того, установите личности родственников Керима Мурад-оглы, — проживающих в сел. Н. Казаниши, Давлата и Яхьи, сыновей Мама, имеющего жительство в г. Т.-Х.-Шуре Кафыр-Кумухца Арсланали Ахжубек оглы, — произвести тщательное расследование по отношению означенных лиц, выяснив их поведение, образ жизни, деятельность, связи, знакомства и степень политической благонадежности, а также донесите, послано ли Вами по сему делу надлежащее согласно циркуляру Наместника Его Императорского Величества на Кавказе от 10 марта 1908 года за № 20, сообщите Кавказскому Райсному Охранному Отделению.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно;

За делопроизводителя Любомудров.

л. 93

Копия с секретного предписания Военного Губернатора Дагестанской области от 18 июня 1912 г. за № 924.

Начальнику Т.-Х.-Шуринского округа

Предлагаю поспешить с исполнением предписания моего от 15 мая сего года за № 789. Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

За делопроизводителя Любомудров.

л. 94.

Постановление № 1

1912 года, августа 1 дня, в городе Петровск я, отдельного корпуса Жандармов ротмистр Матеротин, вследствие предписания Начальника Бакинского Губернского Жандармского Управления от 22 июля сего года за № 3752

ПОСТАНОВИЛ:

приступить к производству переписки в порядке Положения о мерах к охранению Государственного порядка и общественного спокойствия, — Высочайше утвержденного в 14-й день августа 1881 года, по исследованию политической благонадежности турецко-подданного Керима Мурад-оглы.

Ротмистр Матегорин

О возбуждении переписки представлены в Департамент Полиции. вед. по форме лит. «А» от 1 августа 1912 года за № 439

Донесено:

Наместнику 1 августа сего года, № 440

Воен. Губернатору Дагестанской области 1 авг. с/года, № 441.

Л. 95

Постановление № 2

1912 года, августа 2 дня в гор. Петровске я, Помощник Начальника Бакинско-Губернского Жандармского Управления Дагестанской области ротмистр Матегорин, рассмотрев переписку о турецко-подданном Кериме Мурад-оглы, заключенном в Т.-Х.-Шуриинскую тюрьму по постановлению Начальника Т.-Х.-Шуриинского округа от 29 мая сего года за № 50, на основании положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия Высочайше утвержденного в 14-й день августа 1881 года.

ПОСТАНОВИЛ:

принятую в отношении Керима Мурад-оглы меру пресечения оставить прежнюю, содержанием зачислить за мною, а копии с настоящего постановления препроводить в место заключения; прокурору Бакинского окружного суда; Военному Губернатору Дагестанской области.

Ротмистр Матегорин.

Л. л. 96—99

Протокол № 1.

1912 года, августа 2 дня, в гор. Петровске я, отдельного корпуса жандармов ротмистр Матегорин, на основании положения о мерах к охранению Государственного порядка и общественного спокойствия, Высочайше утвержденного в 14-й день августа 1881 года, в присутствии нижеподписавшихся понятых, через переводчика, состоящего при Кумском пристава на промыслах Воробьева — Шуанба Темирбулатова, — производил осмотр переписки на татарском языке, отобранной по обыску 31 мая сего года в квар-

тире у Арсланали Ахжубек-оглы, прошнурованной и припечатанной печатью пристава 2-й части гор. Т.-Х.-Шуры, при чем оказалось, — переписка на 33-х листах, имеющаяся на татарском языке.

Записи оказались при переводе следующими:

1) На 33-м листе — «Алпярбек-Хаджи, Камиль, Заирбек, Казават, Хамав, Джамалутдин, Бахаутдин, Сайнулла, Сахават, Кади-Джамав, Джамав, Ибрагим Пата-Али-оглы, Джамав, Джамав, Бахаутдин Закарья-оглы, Муртаза-Али Акай, Мажсуд, Али-Мурза, Нуритдин Умалат, Бекев-Гаджи, Магамад, Абдулгамид, Алигйич, Джафар, Зейнаббек, Абдумкарим».

2) На 32-м листе: — «Свидетельство: Магомедгаджи получил 110 рублей за посев... и т. д. Запись по содержанию частного характера.

3) На 31-м листе: «Джамал Егже-оглы, Бахаутдин Черив-оглы, Хияв и Магомед, сыновья Адильхана, Алибас Магомед-оглы, Мухутдин Джамал-Мирза-оглы... и др., а всего 60 ароб. Относительно 4-х доверенных: Абдулмеджид Исмаил-оглы, Бек-Мирза Шахмедав-оглы, Бекев Мутав-оглы, Ахмад Али Дамир-оглы. 1907 г. февраля 4-го дня.

4) На 30-м листе: — «Брату Арсланали поклон, Прошу дать 20 рублей с условием возвратить завтра-послезавтра, прошу не оставить без удовлетворения. Тажутдин 1909 г. Августа 15-го дня».

5) На 29-м листе: «Копия. 12 октября 1911 года № 12. Нами, составом суда, дано мне свидетельство в подтверждение того, что мы послали числом 60 ароб для своза дров Начальника Темир-Хан-Шуриинского округа Эмирова, за что каждая арба получила по рублю через переводчика Абдулкадира Ибрагим-гаджи-оглы. Мы собрали сход и собрание для высылки этих ароб».

6) На 28-м листе: — «Дорогому брату, писцу Начальника Шуриинского участка Арсланали Ахжубек-оглы Кадшеву и его супруге Рабият поклон и привет...»

Письмо по содержанию — частного характера. Излагается просьба посодействовать через Начальника участка брату Абдулкадир — кадию Асадулла-оглы, устроиться на место кадия в Чанш-ауле.

7) На 27-м листе: «Я, Хахамат Корамас-оглы, продал свой участок земли...», далее идет описание границы участка земли и условия покупки.

8) На 25-м листе — «Копия с документа завещания. 1887 года, сентября 24 дня, Абдулмажид Тамашгаджи-оглы завещал в полном смысле по шарияту свой сад...» завещание частного характера, удостоверенное сельским судом.

9) На 23-м листе — выписка из книги Н. Казанищенского сельского управления «Я, Исмаил Амирхан-оглы, продал свой собственный дом Абдулмагомеду Солтан-оглы за 38 рублей...», далее идет описание праниц дома и прочих условий купли и продажи.

10) На 22-м и 21-м листах — «Доротому брату Арсланали поклон...», письмо по содержанию — частного характера, в конце указана дата — 1328 г., 2-го дня месяца Рамазан (т. е. 1910 г., 2 августа) твой бедный брат Насрулла-Хаджи».

11) На 20-м листе — «Сведение. Я, Муталиб Абдуразак-оглы, продал участок земли, который достался по наследству от умершего брата Абдулгафура, — Хаджи-Чибиригиву...» — далее идет описание границ и условий купли-продажи.

12) На 19, 18 и 17-м листах — три счета паровой типо-лито-графии М. Мавраева в гор. Т.-Х.-Шуре, выданные Начальнику Т.-Х.-Шуринского участка на покупку для населения разных канцелярских предметов.

13) Рукопись на 16 листах: — имеются записи частного характера, состоящие из различного рода хвалебных писем, советов, воспоминаний и т. п., написанных в стихах, — кроме листов 10, 15 и 16, на кои имеются следующие записи, обозначенные красным карандашом №№ 12 и 16.

а) на листе 10-м: — «Чтобы иметь богатство, надо рискнуть жизнью, пролить кровь, — иначе бедному человеку трудно «нажить».

б) на листах 15 и 16-м: — «Начинаю я свою речь во имя Аллаха, а Дагестан бросаю навсегда, так как ненавижу таковой. Как же мне не бросить Дагестан и не поехать в Стамбул, когда там существует вера, — в Дагестане же, — завидуют друг другу как клеветники, из которых почти никто не умирает в вере. Не различают запрещенного от разрешенного. Кто имеет богатство, тот из него не дает заката и не думает о положении на том свете, а бедные занимаются воровством, полагая, что это — храбрость — ведь все это запрещено Богом. Кадии готовы на взятки, Дагестанцы столько же не подчиняются шарияту, сколько и закону. Безумные не слушают духовенства, а умница здесь жить не станет: ведь в скором будущем возьмут от нас в солдаты. Кто останется, тот будет каяться, и будут превращать их в руссоких: — тогда что же скажут они на том свете. Здесь устаноят тяжелые налоги и впоследствии будет плохо. Вы не думаете, что там останетесь в нищете! Нет, Бог обязан кормить вас. Кто любит жить с руссокими, тот останется здесь; все равно руссокие вас будут здесь считать хуже своих собак, и жить постоянно будет невозможно тяжело. Они вас возьмут в свои руки. Ныне дорожи в Стамбул открыты, между тем, вы живете с руссокими, думая, что не попадете

в узкие мопилы. Живущие с руссокими пьют вино: а что, развѣ они не сгорят в аду? Кто останется здесь, тот вечно будет в аду.

Дагестанцы, едем в Турцию! Вы помните, что случилось с казанскими татарами? Вот подходит и наша очередь, и возьмут нас в солдаты, — тогда на том свете Аллах будет упрекать и вас. Не оставайтесь здесь, истинные мусульмане, чтобы не заслужить подобный упрек! Собирайтесь в Стамбул, не живите с гяурами неверными! Да поможет пусть вам Аллах приехать в Турцию, покаав свои стопы гяурам, чем и кончаю свою речь.

Переводчик: Шуанб Темирбулатов.

Ротмистр Матегорин.

Поняты: Арсений Скибицкий; Иван Дополы.

Л. 100

Весьма секретно.

Секретно.

Арестантское

Помощнику Начальника
Бакинского Губернского
Жандармского
Управления
Дагестанской области

Военный Губернатор
Дагестанской области
«Канцелярия
«18» августа 1912 г.
№ 1344
Гор. Темир-Хан-Шура
на телеграмму № 444.

Сообщаю, что согласно уведомлению Особого Отдела Канцелярии Наместника Его Императорского величества на Кавказе, И. д. наместника разрешил срок ареста турецко-подданного Керима Мурад-оглы продлить на один месяц.

Генерал-лейтенант (подпись)

И. д. Прочитателя Канцелярии
подполковник Каффка

И. д. делопроизводителя
поручик Занкин

Штамп: «Получено 9 августа 1912 г. Вх. № 555; д. № 24».

Л. 101

Секретно

Помощник Начальника
Бакинского Губернского
Жандармского Управления
в Дагестанской области
«11» августа 1912 г.

Начальнику Бакинского
Губернского Жандармского
Управления

№ 523
Гор. Петровск,
Дагестанской области

Прошу распоряжения уведомить меня, не имеется ли во вверенном Вам Управлении неблагоприятных в политическом отношении сведений о турецко-подданных, привлеченных мною к перепискам в порядке Охраны:

- 1) Керима Мурад-оглы;
- 2) Мехмед-Эфенди Осман Гаджи Вели-оглы;
- 3) Муслим Осман Гаджи Вели-оглы.

Ротмистр Матегорин

Штамп: «Входящий № 3903. Бакинское Губернское
Жандармское Управление. 13 августа 1912 г.»

Л. 101 (оборот.)

Секретно

Помощнику моему в Дагестанской области

Керим Мурад-оглы, Мехмед Эфенди Осман Гаджи Вели-оглы, Муслим Осман Гаджи Вели-оглы к делам политического характера при вверенном мне Управлении привлекаемы не были.

Начальник Бакинского Губернского Жандармского
Управления

полковник Минькевич.

«13» августа 1912 г.

№ 4198

гор. Баку

Штамп: «Получено 16 августа 1912 г. Входящий № 388; Дело № 26».

Л. 102

Копия

Секретно

Начальник Тифлисского
Губернского Жандармского
Управления «по Району»

«16» августа 1912 г.

№ 8978

г. Тифлис

на № 524

Помощнику Начальника
Бакинского Губернского
Жандармского управления
в Дагестанской области

Относительно Керима Мурад-оглы, Мехмеда Эфенди Осман Гаджи Вели-оглы и Муслима Осман Гаджи Вели-оглы, — раньше их задержания сведений в Район не поступало.

Ротмистр, Фон Герц.

С подлинным верно:

Помощник Начальника Бакинского
Губернского Жандармского Управления
в Дагестанской области
Ротмистр Матегорин

Л. 102

ПРОТОКОЛ № 2

1912 года, августа 22 дня, я, отдельного Корпуса жандармов ротмистр Матегорин, на основании Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, Высочайше утвержденного в 14-й день августа 1881 года, распространил нижеподписанного, который показал, что:

Зовут меня Яхья Мама-оглы, от роду имею 56 лет; вероисповедания магометанского; житель селения Нижние Казанищи Т.-Х.-Шуринского округа Дагестанской области, проживаю в названном селении.

На предложенные мне вопросы отвечаю: сын моего двоюродного брата Мурада Абдулкадыр-оглы, Керим Мурад-оглы приехал к нам в селение Н. Казанищи, как он сам говорил, для свидания с родственниками. Он рассказал нам, что у него умерли отец, мать и сестра, и что ему в Турции живется плохо. По-видимому, он хотел получить от родственников материальную помощь и остаться здесь на постоянное жительство. В селении нашем Керим прожил дней 15—16, причем ничем не занимался. Разговаривал я с ним очень мало, так как большею частью находился в поле на работе. Керим ничего к собою не привез; у него не было ни денег, ни вещей, ни бумаг. Была ли у Керима какая-либо другая, скрытая цель приезда в Россию, я не знаю и он об этом мне не говорил. Никаких знакомств Керим не заводил, и никто из посторонних лиц его не посещал.

Показание мое прочитано и записано во всем согласно данных объяснений:

Неграмотный.

Переводчик: Абус Гаджиев
Ротмистр Матегорин

ПРОТОКОЛ № 3

1912 года, августа 22 дня, я, отдельного Корпуса жандармов ротмистр Матепорин, на основании Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, Высочайше утвержденного в 14-й день августа 1881 года, расспрашивал нижепоименованного, который показывал, что:

Зовут меня Давлат Мама-оглы, от роду имею 65 лет; вероисповедания магометанского; житель селения Нижнее Казанище Т.-Х.-Шуринского округа Дагестанской области, проживаю в названном селении.

На предложенные мне вопросы отвечаю: Керим Мурад-оглы, приехавший весной этого года, — времени точно не помню, в селение Н. Казанищи, — приходится мне родственником. Он — родной сын моего двоюродного брата — Мурада Абдулкадир-оглы, который лет 30 тому назад, будучи еще молодым человеком, переселился на постоянное жительство в Турцию. В настоящее время его уже нет в живых, а равно нет в живых его жены и дочери.

Керим Мурад-оглы, оставшись круглым сиротой, как он сам говорит, пожелал приехать в Россию, чтобы навестить своих родственников. Была ли у него какая-либо другая скрытая цель приезда в Россию, я не знаю, и Керим ничего мне об этом не говорил. В сел. Н. Казанищи он пробыл дней 15-ть и проживал частью у меня, а частью у других родственников и ничем не занимался. У Керима не было ни денег, ни вещей, ни какой-либо переписки, и вообще бумаг. Из разговоров с ним я вынес впечатление, что Кериму в Турции жилось плохо, и по-видимому, он хотел остаться в России на постоянное жительство. Рассказывая о Турции, он ее не хвалил и при мне никому не советовал переселиться туда, а наоборот говорил, что в России живется лучше.

Показание мое прочитано и записано во всем согласно данных мною объяснений.

Подписано по арабски: «Давлат, бину Мама».

Ротмистр Матепорин

Переводчик: Абус Гаджиев

ПРОТОКОЛ № 4

1912 года, августа 23 дня, я, отдельного Корпуса жандармов ротмистр Матепорин, на основании Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, Высочайше утвержденного в 14-й день августа 1881 года, расспрашивал нижепоименованную, которая показала:

сочайше утвержденного в 14-й день августа 1881 года, расспрашивал нижепоименованного, который показывал, что:

Зовут меня Арсланали Ахжубек-кади-оглы, от роду имею 38 лет; вероисповедания магометанского; житель селения Кафыр-Кумух Т.-Х.-Шуринского округа Дагестанской области, проживаю в городе Т.-Х.-Шура.

На предложенные мне вопросы отвечаю: месяца три тому назад, времени точно не помню, вечером пришел ко мне в дом в гор. Т.-Х.-Шуре турецкий подданный Керим Мурад-оглы, который заявил, что он является родственником моей жены, и что в Россию он прибыл вообще для свидания с родственниками. Рассказал еще, что в Турции у него умерли отец, мать и сестра, и что он теперь круглый сирота. Никаких вещей и бумаг Керим при себе не имел. Так как время было уже позднее и канцелярия начальника участка была закрыта, я оставил Керима переночевать у меня, а на утро доставил его Начальнику участка, который расспросив Керима, отпустил его выехать в Нижнее Казанище. После этого я видел Керима в ауле несколько раз, но в разговоры с ним не вступал. Вообще я был очень недоволен, что явился ко мне (он) и причинил беспокойство.

Была ли у Керима какая-либо другая скрытая цель приезда в Россию, я не знаю и об этом ничего мне не говорил.

Предъявленная мне переписка (была предъявлена переписка, осмотренная в Протоколе № 1), была отобрана у меня при обыске и принадлежит мне. Записки на маленьких листах (с 33 листа по 19-ый) в большинстве сделаны мною, что же касается тетради, то записка в ней сделана не мною и я не знаю, кому она принадлежит. Лет 5 тому назад ее откуда-то достал мой сын, теперь умерший.

Никогда никому этой тетради я не давал читать.

Вписано «он».

Показание мое прочитано и записано во всем согласно данных объяснений.

Подпись: Арсланали Кадиев.

Ротмистр Матепорин.

ПРОТОКОЛ № 5

1912 года, августа 23 дня, я, отдельного Корпуса жандармов ротмистр Матепорин, на основании Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, Высочайше утвержденного в 14-й день августа 1881 года, расспрашивал нижепоименованную, которая показала:

Зовут меня Рабият Гаджимирза-кизы, от роду имею 31 год; вероисповедания магометанского; жена Ареланали Ажубек-оглы, проживаю в гор. Т.-Х.-Шуре.

На предложенные мне вопросы отвечаю: когда я была еще девочкой, то слышала от своих родителей, что какие-то наши дальние родственники переселились и живут в Турции. Каким именно родственником является для меня Керим Мурад-оглы, я не знаю.

У нас он переночевал только одну ночь и муж был очень недоволен, что Керим пришел к нам и причинил беспокойство. Лично я с Керимом почти не разговаривала, так как плохо понимала его язык.

Ни вещей, ни денег, ни каких-либо бумаг Керим при себе не имел.

Приезд свой в Россию Керим объяснял желанием увидеть родственников.

Показание мое прочитано и записано во всем согласно данным мною объяснений.

Неграмотная.

Переводчик (подпись)
Ротмистр Матегорин

Л. 109, 109 (оборот.)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 3

1912 года августа 23 дня в гор. Петровске я, Отдельного корпуса жандармов ротмистр Матегорин, усматривая из переписки, препровожденной мне при надписи Начальника Бакинского Губернского жандармского управления от 22 июля 1912 года за № 3752, 1) что турецко-подданный Керим Мурад-оглы, прибыв в Дагестанскую область, проживал без определенных занятий; 2) что при объяснении цели своего приезда давал уклончивые показания; 3) приезд свой объяснял лишь желанием повидаться с родственниками, каковым цель приезда его неизвестна; 4) что изложенные обстоятельства дают основание подозревать в названном Кериме Мурад-оглы турецкого эмиссара, прибывшего для панисламистской пропаганды или других каких-либо преступных целей, — руководствуясь статьей 29 Положения о Государственной Охране, Высочайше утвержденного 14 августа 1881 года.

ПОСТАНОВИЛ:

привлечь по настоящему делу в качестве обвиняемого упомянутого Керима Мурад оглы.

Ротмистр Матегорин

Л. 110—111 (оборот.)

ПРОТОКОЛ № 6

1912 года, августа 23 дня, я, отдельного Корпуса жандармов ротмистр Матегорин, на основании Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, Высочайше утвержденного в 14-й день августа 1881 года, распространивал изъяснительное, который показал:

Зовут меня Керим Мурад-оглы, от роду имею 17 лет, вероисповедания магометанского, суннит, турецко-подданный, свободный крестьянин, место рождения и время не знаю, постоянно проживал в г. Бугашахар.

Занятие мое — земледелие, средство к жизни — личный труд. Холост, отец — Мурад, мать — Патимат давно умерли, братьев и сестер не имею, нигде не учился, неграмотный, к познаниям ранее не привлекался.

На предложенные мне вопросы отвечаю: в Россию я приехал с исключительной целью — увидеть своих родственников и остаться на постоянное жительство.

В Турции у меня нет никаких родственников, я там совершенно одинок, почему и жизнь в Турции для меня тяжелая, здесь же, в Дагестанской области — у меня есть родственники, так как отец мой происходил из сел. Н. Казанищи и переселился в Турцию лет 30 тому назад.

В селении Н. Казанищи я думал основаться, заняться земледелием и просить о переводе меня в русское подданство.

Кроме изложенных, никаких других скрытых и преступных целей при поездке в Россию у меня не было.

Если меня освободят из тюрьмы, то я поеду в Н. Казанищи, попрошу родственников купить принадлежавший ранее моему отцу дом, который как я узнал, продается.

А затем поеду в Турцию, где продам принадлежащее мне имущество и возвращусь на постоянное жительство в сел. Н. Казанищи.

Показание мое прочитано и записано во всем, согласно данным мною объяснений.

Неграмотный.

Переводил: Начальник Т.-Х.-Шуринской тюрьмы Конев.

Ротмистр Матегорин

Л. 112

Помощник
Начальника Бакинского
Губернского Жандармского
Управления
в Дагестанской области
«26» августа 1912 г.
№ 603
Гор. Петровск
Дагестанской области

Копия
Спешно. Секретно.

Арестантское
Военному Губернатору
Дагестанской области

Ввиду того, что переписка в порядке Положения о Государственной Охране, о турецко-подданном Кериме Мурад оглы производством мною еще не закончена, ходатайствую о продлении срока ареста еще на один месяц.

Справка: Предписание Вашего Превосходительства 8 сего августа за № 1344.

Подлинную записал и с подлинным верно:

Помощник Начальника Бакинского Губернского
Жандармского Управления в Дагестанской области
Ротмистр Матегорин

Л. 113

Копия телеграммы Помощника Начальника Бакинского Губернского Жандармского Управления в Дагестанской области от 2 сентября 1912 г.

Шура Военному Губернатору Дополнение 599 603 ходатайствую телеграфных ответах 625.

Подлинную подписал и с подлинным верно:

Помощник Начальника Бакинского Губернского
Жандармского Управления в Дагестанской области
Ротмистр Матегорин

Л. 114

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 4

1912 года сентября 6 дня в городе Петровске, я, Отдельного корпуса жандармов ротмистр Матегорин, рассмотрев настоящую переписку нашел, что обстоятельства дела исследованы с достаточной полнотой, что допроса свидетелей и других следственных действий не предстоит, и что мера пресечения против обвиняемого принята правильно.

ПОСТАНОВИЛ:

настоящую переписку, как оконченную производством, закончить и представить Начальнику Бакинского Губернского Жандармского Управления на благоустройство.

Ротмистр Матегорин.

Л. 115

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия
«20» сентября 1912 г.
№ 19174
Гор. Т.-Х.-Шура

Спешно. Арестантское.
Начальнику
Темир-Хан-Шуринской
тюрьмы

Представьте мне сведения о приметах содержащегося во вверенной Вам тюрьме турецко-подданного Керима Мурад-оглы.

Генерал-лейтенант **Вольский**
И. д. Правителя Канцелярии подполковник **Каффка**
За ст. делопроизводителя **Петрякин**
И. д. делопроизводителя поручик **Занкин**.

Л. 116

Министерство Юстиции
Начальник Т.-Х.-Шуринской
тюрьмы
«21» сентября 1912 г.
№ 2418
Гор. Т.-Х.-Шура
Дагестанской области
Исполнение по № 19174

Военному Губернатору
Дагестанской области

РАПОРТ

При сем представляю Вашему Превосходительству приметы турецко-подданного Керима Мурад-оглы.

Начальник тюрьмы (подпись)

Штамп: «Получено в Канцелярию Военного Губернатора Дагестанской области 22.09».

Л. 117

ПРИМЕТЫ

турецко-подданного Керима Мурад-оглы
Возраст — 19 лет; Лоб — средний;

Рост — 2 арш. 4 и 3/8 верш.;
Лицо — чистое;
Глаза — карие;
Волосы, брови, усы — темные;
Особых примет нет.

Уши — правильные;
Нос — прямой;
Рот — умеренный;
Подбородок — круглый

Начальник Т.-Х.-Шуринской тюрьмы (подпись).

Л. 118—119

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия
«4» сентября 1912 г.
№ 1704
Гор. Темир-Хан-Шура

Секретно.
Арестантское.

Наместнику
Его Императорского Величества
на Кавказе

РАПОРТ

Представляя при этом, согласно циркуляров: Наместника Е. И. В. на Кавказе от 31 мая 1909 г. за № 641; Канцелярии Наместника от 5 декабря 1911 года за № 1823, — данные исследования в порядке Закона о государственной Охране, — степени политической благонадежности турецко-подданного Керима Мурад-оглы, и о приметах его, прошу Ваше Святельство о выдворении названного иностранца из пределов Империи навсегда.

Приложение: сведения об исследовании степени политической благонадежности, постановление Начальника Бакинского Губернского Жандармского Управления 12 сентября сего года № 4751 и переписка на 45 листах.

Военный Губернатор Дагестанской области

Генерал-лейтенант Вольский

И. д. Правителя Канцелярии Военного Губернатора,
подполковник Каффка

За Ст. делопроизводителя Петрякин

И. д. делопроизводителя поручик Занкин.

СВЕДЕНИЯ

о представляемом к административному взысканию в порядке
«Положения о Государственной охране»

Керим Мурад-оглы, турецко-подданный, свободный крестьянин города Бугашахар, места родины не знает, холост, 17 лет от роду;

В конце апреля месяца сего года в Дагестанскую область прибыл турецко-подданный Керим Мурад-оглы. Проследовав в селение Н. Казанищи Т.-Х.-Шуринского округа, там был задержан

как именуемый определенными запятой иностранец, причем в удостоверение личности предъявил национальный паспорт с визой Российского Императорского Генерального Консульства в Константинополе от 11 апреля сего года, № 1701.

Приметы и особые отличительные признаки обвиняемого:

Возраст — 19 лет;

Рост — 2 арш. 4 и 3/8 верш.;

Лицо — чистое;

Глаза — карие;

Волосы, брови, усы — темные;

Особых примет нет.

Лоб — средний;

Уши — правильные;

Нос — прямой;

Рот — умеренный;

Подбородок — круглый

В Т.-Х.-Шуринской тюрьме со 2 августа 1912 г., — в порядке Положения об охране проводилось формальное дознание, к следствию не привлечен, судебное дело не возбуждалось*.

На первом допросе названный иностранец показал, что он прибыл в Дагестан для свидания с родственниками, а будучи опрошен вторично — добавил, что приехал не только для свидания с родственниками, но и с целью остаться в России на постоянное жительство.

Дознанием установлено, что проезжая через город Т.-Х.-Шуру, Керим Мурад-оглы останавливался у своего дальнего родственника, жителя селения Кафыр-Кумух, Т.-Х.-Шуринского округа, где проживал у двоюродного брата своего отца Давлата Мама-оглы.

Родственники его: Давлат и Яхья, сыновья Мама; Арсланали Ахжубек-оглы и жена его Рабият, Гаджимирза кзы, — не отвергая своего родства с Керимом Мурад-оглы, тем не менее, ничего определенного о цели его приезда в Дагестан не показали, а лишь высказали предположение, что он прибыл, вероятно, с целью остаться здесь на постоянное жительство.

Кроме того, они показали, что все время пребывания в сел. Н. Казанище Керим Мурад-оглы ничем не занимался.

Поездка Керима Мурада-оглы без денег и вещей на такое дальнее расстояние, как из Турции в Дагестан для одного лишь свидания с родственниками, которых ни он сам, ни они его никогда не видели, — является неопределенной и крайне сомнительной и дает основание предполагать в нем турецкого эмиссара, прибывшего в Россию со скрытыми, преступными, необнаруженными

* Тем не менее, Керим Мурад-оглы оставался в тюрьме с 29 мая по 15 ноября. (—А. М.).

ми целями, а потому полагал бы названного Керима Мурад-оглы выслать навсегда из пределов Российской Империи.

Военный Губернатор Дагестанской области
Генерал-лейтенант **Вольский**
И. д. Правителя Канцелярии
подполковник **Каффка**
Ст. делопроизводитель Загорянский
И. д. делопроизводителя **Зайкин**

Л. 120

Министерство юстиции
Прокурор
Бакинского окружного суда
№ 92
«19» октября 1912 г.
Гор. Баку.

Арестантское
Секретно
Срочное
Военному Губернатору
Дагестанской области

В виду истечения срока содержания под стражей Керима Мурад-оглы, имею честь просить Ваше Превосходительство уведомить меня, сделано ли распоряжение об освобождении упомянутого лица из-под стражи, и когда состоялось освобождение, а в отрицательном случае, продлен ли распоряжением Наместника Его Императорского Величества на Кавказе срок содержания Кериму Мурад-оглы под стражей.

Прокурор (подпись)
И. д. Секретаря (подпись).

Л. 121

Канцелярия Наместника
Его Императорского Величества
на Кавказе.
Особый отдел.
«23» октября 1912 г.
№ 2511
Гор. Тифлис

Секретно
Арестантское
Военному Губернатору
Дагестанской области

По рассмотрении обстоятельств дела о содержащемся под стражей в Темир-Хан-Шуринской тюрьме турецко-подданном крестьянине гор. Бугазахар Кериме Мурад-оглы, Исп. д. Наместника Его Императорского Величества на Кавказе признал нужным выслать его, как неимеющего определенных занятий иностранца из пределов Империи навсегда, в порядке пункта 1, статьи 27 Учр. Упр. Кавказ. края, т. II Св. Зак., по прод. 1906 года,

Об этом, вследствие рапорта от 24 сентября сего года за № 1704, Канцелярия по поручению Генерала-от-Инфантерии Шатилова, сообщает Вашему Превосходительству для сведения и необходимых распоряжений.

Приложение: подлинная переписка на 45 листах и постановление Начальника Бакинского Губернского Жандармского Управления, от 12 сентября сего года за № 4751.

Исполняющий обязанности Директора (подпись)
За делопроизводителя (подпись)

Л. 121 (оборот.)

Военный Губернатор
Дагестанской области
«15» ноября 1912 г.
№ 23082
Гор. Т.-Х.-Шура
Дагестанской области

Секретно
Арестантское

Начальнику
Темир-Хан-Шуринской
тюрьмы

Исполняющий делаами Наместника Е. И. В. на Кавказе признал нужным выслать из пределов Империи навсегда содержащегося под стражей в Т.-Х.-Шуринской тюрьме турецко-подданного Керима Мурад-оглы, как неимеющего определенных занятий иностранца.

Уведомляя об этом, предлагаю с первым отходящим этапом выслать упомянутого иностранца в Канцелярию Военного Губернатора Карсской области для выдворения в Турцию.

За Военного Губернатора Дагестанской области
полковник, князь Дадешкелиани
Исп. д. Правителя Канцелярии подполковник Каффка
Ст. делопроизводитель Загорянский
И. д. делопроизводителя поручик Зайкин

Л. 121 (оборот.)

Военный Губернатор
Дагестанской области
«15» ноября 1912 г.
№ 23083
Гор. Темир-Хан-Шура
Дагестанской области

Арестантское

Военному Губернатору
Карсской области

Исполняющий делаами Наместника Его Императорского Величества на Кавказе признал нужным выслать из пределов Империи

навсегда содержащегося под стражей в Т.-Х.-Шуринской тюрьме турецко-подданного Керима Мурад-оглы, как неимеющего определенных занятий иностранца*.

В виду этого, мною одновременно предписано Начальнику Т.-Х.-Шуринской тюрьмы об отправлении упомянутого иностранца с первым отходящим этапом в Вашу Канцелярию для выдворения в Турцию.

О вышеизложенном сообщая для соответствующих распоряжений.

За Военного Губернатора Дагестанской области
полковник, князь Дадешкелиани
Исп. д. Правителя Канцелярии подполковник Каффка
Ст. делопроизводитель Загорянский
И. д. делопроизводителя поручик Зайкин

Л. л. 121 (оборот), 122

Военный Губернатор**
Дагестанской области
«15» ноября 1912 г.
№ 23084
Гор. Т.-Х.-Шура
На № 2004

Арестантское

Начальнику
Т.-Х.-Шуринского округа

Задержанного в сел. Н. Казаниши турецко-подданного Керима Мурад оглы Исп. долж. Наместника Е. И. В. на Кавказе признан нужным выслать из пределов Империи навсегда, в порядке п. 1. ст. 27 Учр. Упр. Кавк. края, т. II Св. Зак., по прод. 1906 г как неимеющего определенных занятий иностранца.

Об этом сообщая Вам для сведения.

За Военного Губернатора Дагестанской области
полковник, князь Дадешкелиани
И. д. Правителя Канцелярии подполковник Каффка
Ст. делопроизводитель Загорянский
И. д. делопроизводителя поручик Зайкин

* Арестован, был 29 мая как эмиссар Турции. (—А. М.)

** ГА РД. Ф. 2. Оп. 9. Д. 16. Лл. 1—122.

ДЕЛО*

«Начато» 25 января 1914 г.

«Окончено» 12 мая 1914 г.

На 28 листах.

Л. 1

Справка: жители селения Апши, Т.-Х.-Шуринского округа — Даци Омар-оглы и Лабазан Нух-оглы — согласно предписанию от 23/1 1913 г. за № 1439—1440, освобождены из-под стражи и переданы для установления за ними надзора.

Переписка о жителях селения Апши: 1) Даци Омар-оглы; 2) Лабазан Нух-оглы; 3) Али Халилав-оглы и 4) Магомеда Али-оглы 18/11 1913 г. передали товарищу прокурору по Дагестанскому участку для производства предварительного следствия на предмет привлечения последних двух к ответственности по 325—326 статьям Уложения о наказаниях.

28/1 — 1914 г.

Верно: За делопроизводителя (подпись).

Л. 2

Управление
Темир-Хан-Шуринского
округа
7 февраля 1914 г.
№ 9.
Гор. Темир-Хан-Шура

Совершенно секретно

Военному Губернатору
Дагестанской области

РАПОРТ

Получив предписание Вашего Превосходительства от 1 сего февраля за № 105, я немедленно предписал Начальнику Дженгутаевского участка произвести внезапный обыск у Лабазана Нух-оглы и других, приравнивая таковой к рассвету.

Начальник названного участка, представляя при рапорте от 4 февраля за № 21 арестованных жителей сел. Апши: 1) Лабазана Нух-оглы и 2) Магомеда Халилав-оглы донес, что в ночь на 3 февраля на рассвете, им, при усиленном карауле был произведен обыск у Лабазана Нух-оглы, Магомеда Халилав-оглы и Даци Омар-оглы и в других местах, но ничего подозрительного не обнаружено. Лабазан и Магомед арестованы, Даци Омар-оглы не оказалось: он, по сведениям, находится в гор. Баку.

Далее начальник участка доносит, что наблюдая в это время

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 93. Л. л. 1—7.

за вышепоименованными лицами, он в их действиях ничего подозрительного не заметил.

От выбывших в Турцию Али, Халилав-оглы и Магомеда, Али-оглы за все время их отлучки получено только два письма самого невинного содержания: приветы и сообщения, что они здоровы. Лица эти, выбыв вторично в Турцию, больше на родину не возвращались. О чем доношу Вашему Превосходительству, с представлением арестованных Лабазана и Магомеда.

Начальник округа, полковник (подпись)

Делопротоизводитель (подпись)

Л. 3—4

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Военного Губернатора Дагестанской области

№ 3082

«7» февраля 1914 г. Гор. Т.-Х.-Шура

Представленных в мою канцелярию при рапорте Начальника Т.-Х.-Шуринаского округа от сего числа № 9 жителей селения Апши, Т.-Х.-Шуринаского округа, Лабазана Нух-оглы и Магомеда Халилав-оглы, принявших турецкое подданство и задержанных в названном выше селении,

ПОСТАНОВИЛ:

заключить в Т.-Х.-Шуринаскую тюрьму впредь до особого распоряжения.

Копию настоящего постановления препроводить начальнику Т.-Х.-Шуринаской тюрьмы для исполнения и Товарищу прокурора Бакинского Округного Суда в Дагестанской области для сведения.

За Военного Губернатора Полковник, Князь Дадешкелиани.

Л. 5

Канцелярия
Военного Губернатора
Дагестанской области
«11» февраля 1914 г.
№ 3287

г. Темир-Хан-Шура
Дагестанской области

По приказанию Военного Губернатора, Канцелярия просит доставить ей сегодня же сведения о приметах и особых отличи-

тельных признаках турецко-подданного Лабазана Нух-оглы и Магомеда Халилав-оглы, заключенных под стражу 7-го сего февраля.

И. д. правителя канцелярии капитан Вейдеман

Верно: Помощник делопроизводителя (подпись)

Л. 6

ПРИМЕТЫ

Турецко-подданного арестанта Лабазана, Нух-оглы:

Лета от роду — 30

Рост — 2 аршина 36/8 вершков

Лицо — чистое

Глаза — карие

Волосы, брови, усы — черные

Лоб — средний

Уши — оттопыренные

Нос — прямой

Рот — умеренный

Подбородок — круглый

Особые приметы — на левой стороне живота маленькое белое пятно.

Начальник Т.-Х.-Шуринаской тюрьмы Петрякин.

Л. 7

ПРИМЕТЫ

Турецко-подданного арестанта Магомеда Халилав-оглы.

Лета от роду — 30

Рост — 2 аршина 72/8 вершков

Лицо — рябоватое

Глаза — карие

Волосы, брови, усы — черные

Лоб — средний

Уши — оттопыренные

Нос — длинный, прямой

Рот — умеренный

Подбородок — круглый

Особые приметы — сбоку правого глаза маленькая шишка, на волосистой части лба небольшое пятно и на правом колене маленькое пятно.

Начальник Т.-Х.-Шуринаской тюрьмы Петрякин.

Российское*

Императорское

Вице-Консульство Дагестанской области

в Бруссе

исходящий № 12

«14» января 1914 г.

г. Брюсса

Господину

Военному Губернатору

В ответ на отношение от 23 июля 1912 года за № 1203 в Императорское Генеральное Консульство в Константинополе, и на отношение вверенному мне Вице-Консульству от 23 января 1913 года за № 1438, имею честь уведомить Ваше Превосходительство,

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 8. Д. 39. Л. 24.

что по справкам, наведенным мною у здешних властей, Лабазан, сын Нуха; Магомед, сын Халилава; Магомед, сын Али; Али, сын Халилава, возвратившиеся на родину, а также житель того же села Апти-Дащи, сын Омара, проживавший в селении Алма-Алан (ныне-Гюней-кёй. — А. М.) Брюссского вилаета (вилаета Бурса — А. М.), были приняты в турецкое подданство. Генерал-губернатор утверждает, что они возвратились на Кавказ только по частным и имущественным делам.

Подписал: Вице-консул (подпись) А. Тилассо.

Военный Губернатор*
Дагестанской области

Канцелярия

«6» февраля 1914 г.
исходящий № 105

Гор. Темир-Хан-Шура.

Сов. секретно

Спешно.

Начальнику

Темир-Хан-Шуринского округа

Российский императорский Вице-консул в Бруссе (Бурсе — А. М.) отзывом от 14 сего января в ответ на отношения мои к Российскому Императорскому Генеральному Консулу в Константинополе от 23 июля 1912 года за № 1203, и к названному Вице-консулу от 23 января 1913 года за № 1438, уведомил меня, что по справкам, наведенным им у местных властей, жители селения Апши, Джепугтаевского участка вверенного Вам округа: Лабазан, сын Нуха (Нухил Лабазан); Магома, сын Халилава (Халиласул Магома); Дащи, сын Омара (Омарил Дащи); Магомед, сын Али (Алил Магомед); Али, сын Халилава (Халиласул Али), самовольно отлучившиеся в Турцию, проживавшие там некоторое время и возвратившиеся в 1912 году на родину, своевременно приняли турецкое подданство, — причем Генерал-губернатор Брюссского вилаета утверждает, что целью возвращения их на родину имелись в виду только частные и имущественные их дела. Сообщая об этом и усматривая из донесения начальника округа от 1 ноября 1912 года за № 250, что в числе поименованных жителей двое из них: Магомед, сын Али (Алил Магомед) и Алил, сын Халилава (Халиласул Али) успели выехать обратно в Турцию.

Предлагаю: остальных трех — Лабазана, сына Нуха; Магомеда, сына Халилава; Дащи, сына Омара немедленно арестовать и произвести в их домах внезапный обыск с целью установления, не имеются ли у них каких-либо компрометирующих документов и переписок.

Об оказавшемся составить подробный протокол, который представить мне вместе с донесением о всем замеченном за назван-

ными лицами со времени нахождения их под надзором, согласно предписания от 23 января 1913 года за № 1439. Поименованных же Лабазана, сына Нуха (Нухил Лабазан); Магомеда, сына Халилава (Халиласул Магомед); и Дащи, сына Омара (Омарил Дащи) доставить ко мне в Канцелярию.

Генерал-Лейтенант (подпись)

И. д. Правителя Канцелярии (подпись)

За Делопроизводителя (подпись)

Л. л. 8—11*

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия.

«19» февраля 1914 г.
№ 164

Гор. Т.-Х.-Шура
Дагестанской области

Секретно
Арестантское

Наместнику
Его Императорского Величества
на Кавказе

РАПОРТ

Оттоманский Генеральный Консул в Тифлисе отношениями от 12 и 13 марта 1912 года за № 21 и 28 просил сообщения ему сведений о поведении, судимости и времени выезда из родины жителей селения Апши Али Халилав-оглы и Магомеда Халилав-оглы, которые переехали в Турцию и там проживают.

Произведенными по этому поводу расследованиями оказалось, что 11 августа 1909 года из Канцелярии моей был выдан полугодовой заграничный паспорт за № 68 жителю селения Апши, Т.-Х.-Шуринского округа, Дащи, Омар-оглы на поездку его в Турцию с сестрой Патимат и племянницей Айшат. 16 мая 1912 года названный туземец вернулся на родину. Узнав о его приезде, начальник Джепугтаевского участка, не имея у себя данных о выборке Дащем, Омар-оглы означенного паспорта, так как таковой был получен упомянутым лицом непосредственно в моей Канцелярии, принял его за самовольно предпринявшего поездку в Турцию, и привлек к дознанию.

На допросе Дащи, Омар-оглы первоначально показал, что отправился в Турцию для свидания с родственниками, а затем объяснил, что ездил проводить сестру, приехавшую в Дагестан повидаться с родными. Далее он рассказал, что из границы приехал с односельцем Лабазаном Нух-оглы, который за полученное денежное вознаграждение обязался его доставить в Россию. Относительно последнего Дащи Омар-оглы показал, что упомянутый

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 4. Д. 9. Л. 3.

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 93.

туземец навсегда переселился в Турцию и в Россию — приехал за семьей и тещей Шамалай Асельдер-кизы, а также посторонними лицами, желающими переселиться в турецкие пределы, для которых Лабазан Нух-оглы заготовил паспорта.

Обыском у Даши, Омар-оглы обнаружены: фотографическая карточка мюридов, происходящих из жителей селения Кикунин Гунисского округа — Магомед-Хаджиав и Шарапудина*, переселившиеся и ныне проживающих в Турции, карточка с адресом Батумской гостиницы «Стамбул» и какой-то турецкий документ. По словам Даши Омар-оглы, означенную фотографическую карточку он купил в 1910 году на память на Константинопольском базаре, причем пояснил, что изображенные на ней лица считаются в Константинополе высшими магометанского вероучения муллами. Карточка гостиницы «Стамбул» получена им в Батуме, где он в означенной гостинице останавливался. Что касается турецкого документа, то значения его не знает, а попал к нему этот документ якобы по ошибке от товарища, с которым он в Батуме ночевал в названной гостинице.

При производстве дознания выяснилось, что Даши, Омар-оглы приехал на родину с односельцами Лабазаном Нух-оглы; Алием, Халилав-оглы и Магомедом, Али-оглы; — причем первые двое ездили в Турцию тайно и без заграничных паспортов. Даши Омар-оглы говорил, что вернувшись на родину продать свой участок земли и при удобном случае снова уедет в Турцию. При этом он усиленно готовился к переселению и уже продал землю брату. В данное время у него нет никакого имущества, почему он жил у своего брата Омара, Омар-оглы. Что касается Лабазана, Нух-оглы; Али, Халилав-оглы и Магомеда, Али-оглы, то они уехали в Турцию одновременно, имея, между прочим, намерение выбрать там места, — чтобы после навсегда переселиться в турецкие пределы; причем Али Халилав-оглы предпринял поездку с каким-то лицом, имевшим заграничный паспорт. По возвращении на родину, упомянутые лица также усиленно готовились к переселению и распродавали свое имущество.

При обыске у тещи Лабазана Нух-оглы, хозяйницы селения Алши Шамалай, Асельдер-кизы, найдена карточка батумской гостиницы «Стамбул», относительно которой названная туземка отозвалась полным незнанием. Относительно Лабазана Нух-оглы Шамалай заявила, что он куда-то отлучался, но куда именно — ей неизвестно.

Лабазан Нух-оглы на допросе показал, что в Турцию не ездил,

* Шейхи Мухамед-хаджи бен Осман аль-Мадани аль-Кикунин и Шарапудин Бингэль аль-Кикунин. (-А. М.).

отлучался из родного села по торговому делу и был в ногайских степях, имущество продал, якобы с целью открыть на вырученные деньги торговлю. А что касается обнаруженной у его тещи Шамалай Асельдер-кизы карточки гостиницы «Стамбул», то не знает, откуда она взялась, он же в Батуме не был.

Али Халилав-оглы дал показания, что он в Турцию не ездил, за все время отлучки находится на заработках в соседних селениях, и с Лабазаном Нух-оглы не отлучался. Относительно дома объявил, что продал его, якобы потому, что намерен построить новый дом.

Что касается Магомеда Али-оглы, то он показал, что выехал в Турцию для свидания с переселившимися туда родственниками, по заграничному паспорту, полученному из моей Канцелярии, вернулся на родину один, и за границу ездил с жителем селения Верхний Дженгутай Шейхулисламом Курбан-оглы; в Турции ни Лабазана, Нух-оглы, ни Али Халилав-оглы не видал, но слышал, что они ездили в Турцию выбирать места для переселения.

Наведенной в Канцелярии моей справкой установлено, что Магомеду Али-оглы был выдан заграничный паспорт от 13 декабря 1911 года за № 923 для поездки за границу с сыном Чакарлавлем и братом Мухтаром.

Между тем Магомед Али-оглы утверждает, что по его паспорту, кроме его самого, никто не ездил за границу. Но дознанием выяснилось, что с ним выехал в Турцию малолетний родственник его Чакарлавлем, который обратно не вернулся. Что касается брата Мухтара, то он в Турцию поездку не предпринимал, и даже не отлучался из родного дома, почему надо полагать, что вместо него по паспорту Магомеда Али-оглы ездил Али, Халилав-оглы.

Обнаруженный у Даши Омар-оглы турецкий документ оказался свидетельством о принятии в турецкое подданство русско-подданного жителя Дагестанской области — Юсуфа, Омар-оглы, как выяснено, с таким именем есть лицо в числе жителей селения Алши, но Юсуп Омар-оглы никогда из селения не отлучался. На допросе он заявил, что относительно означенного документа ему ничего не известно, а что касается Даши Омар-оглы, то знает его только как своего односельца, но никогда с ним никаких дел не имеет и знакомства не водил.

Вследствие этих данных, изобличающих возвращение перечисленных туземцев на родину с преступными политическими целями, и принимая во внимание уклончивые их показания, 25 сентября 1912 года за № 1708 вся переписка о них была препровождена начальнику Бакинского Губернского Жандармского Управления для исследования их политической благонадежности, причем начальнику Т.-Х.-Шуринского округа было предложено да-

ция Омар-оглы; Лабазана Нух-оглы; Али Халилав-оглы и Магомеда Али-оглы заключить под стражу в Т.-Х.-Шуриинскую тюрьму с зачислением за названным начальником Жандармского Управления; пятый же — Магомед Халилав-оглы — к переписке не прилегался. Первые двое были заключены в тюрьму 2 октября 1912 года; остальные же двое — Али Халилав-оглы и Магомед Али-оглы — еще до передачи переписки Жандармским властям успели скрыться на своего селения и уехать в Турцию.

Перепиской, произведенной помощником начальника Бакинского Губернского Жандармского Управления в Дагестанской области ротмистром Матеморшгым, законченной 11-го января 1913 года, политическая неблагонадежность поименованных Даци Омар-оглы и Лабазана Нух-оглы осталась невыясненной, и согласно заключительного постановления начальника Бакинского Губернского Жандармского Управления от 11 января 1913 года за № 121, названные туземцы были из-под стражи освобождены с привлечением их к ответственности по признакам преступного деяния, предусмотренного ст. 62 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями».

Постановлением мирового судьи Т.-Х.-Шуриинского мирового отдела они были признаны виновными, но в силу Высочайшего Манифеста 21 февраля 1913 года от наказания освобождены. Так как в моем распоряжении не имелось официальных доказательств о принятии Дацием Омар-оглы; Лабазаном Нух-оглы и Магомедом Халилав-оглы турецкого подданства, то впредь до получения ответа на сделанный мною 23 июля 1912 года за № 1203 по этому поводу запрос к Российскому Императорскому генеральному Консулу в Константинополе, переданный им Российскому Императорскому Вице-консулу в Брюссель, я не имел возможности возбудить ходатайство о выселении их из пределов Российской империи, и поэтому ограничился временным оставлением их на жительстве в том же селении с установлением за ними наблюдения.

Ныне российский Императорский Вице-консул в Брюссель (Бурсе — А. М.) отношением от 14 сего января за № 12 сообщил мне, что по справкам, наведенным им у местных властей, жители селения Алши, Т.-Х.-Шуриинского округа: 1) Лабазан, Нух-оглы; 2) Магомед, Халилав-оглы; 3) Али, Халилав-оглы; 4) Магомед, Али-оглы; и 5) Даци, Омар-оглы, проживавшие в селении Алма-Алян (ныне — Гюней-кёй — А. М.), Брусского вилаята (ныне — Яловского иля — А. М.), были вовремя приняты в турецкое подданство, и, как утверждает местный генерал-губернатор, — возвратились они на Кавказ только по частным и имущественным делам.

Ввиду приведенного уведомления о переходе поименованных туземцев в турецкое подданство, мною было сделано распоряжение о немедленном задержании таковых для заключения под стражу, и 7-го сего февраля — двое из них — Лабазан, Нух-оглы и Магомед, Халилав-оглы задержаны, а о задержании третьего — Даци, Омар-оглы, проживающего по имеющимся сведениям в гор. Баку, сделано сообщение с Бакинским Градоначальником.

Докладывая о вышеизложенном, испрашиваю распоряжения Вашего Снятельства на высылку поименованных турецко-подданных Даци, Омар-оглы; Лабазана, Нух-оглы и Магомеда, Халилав-оглы из пределов Российской империи навсегда, в порядке пункта 1-го статьи 27-й Учрежденной Управлением Кавказского края, по прод. 1906 года, как иностранцев, не имеющих здесь ни имущества, ни оседлости и проживающих без всяких письменных видов, могущих лишь оказать вредное влияние на наше мусульманское население, а также в видах сохранения общественного спокойствия и государственного порядка среди населения вверенной мне области.

Приложение: два сведения о приметах.

Генерал-лейтенант (подпись)
И. д. Правителя Канцелярии, капитан (подпись)
За делопроизводителя (подпись)

Л. 11

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия.
«19» февраля 1914 г.
№ 165
Гор. Т.-Х.-Шура
Дагестанской области

Спешно
Секретно

В Особый Отдел Канцелярии
Наместника Е. И. В.
на Кавказе

В дополнение рапорта моего от сего числа за № 164 сообщаю Особому Отделу, что содержащиеся под стражей в Т.-Х.-Шуриинской тюрьме арестанты, турецко-подданные Лабазан, Нух-оглы и Магомед, Халилав-оглы с сего числа перечислены содержанием за Наместником Е. И. В. на Кавказе.

Генерал-лейтенант (подпись)
И. д. Правителя Канцелярии, капитан (подпись)
За делопроизводителя (подпись)

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия.
«19» февраля 1914 г.
№ 166.

Начальнику
Темир-Хан-Шуринской
тюрьмы

Предлагаю содержащихся под стражей в тюрьме по постановлению моему от 7 сего февраля за № 3082 турецко-подданных Лабазана, Нух-оглы и Магомеда, Халилав-оглы перечислить с сего числа содержащимся за Наместником Е. И. В. на Кавказе.

Генерал-лейтенант **Вольский**
И. д. Правителя Канцелярии, капитан **Вейдеман**
Верно: Помощник делопроизводителя (подпись)

Л. 11 (оборот.)

СВЕДЕНИЯ О ПРИМЕТАХ
ТУРЕЦКО-ПОДДАННОГО ЛАБАЗАНА, НУХ-ОГЛЫ.

Лета от роду — 30	Лоб — средний
Рост — 2 аршина 36/8 вершков	Уши — оттопыренные
Лицо — чистое	Нос — прямой
Глаза — карие	Рот — умеренный
Волосы, брови, усы — черные	Подбородок — круглый

Особые приметы — на левой стороне живота маленькое белое пятно.

СВЕДЕНИЯ О ПРИМЕТАХ
ТУРЕЦКО-ПОДДАННОГО МАГОМЕДА ХАЛИЛАВ-ОГЛЫ.

Лета от роду — 30	Лоб — средний
Рост — 2 аршина 72/8 вершков	Уши — оттопыренные
Лицо — рябоватое	Нос — длинный, прямой
Глаза — карие	Рот — умеренный
Волосы, брови, усы — черные	Подбородок — круглый

Особые приметы — сбоку правого глаза маленькая шишка, на волосистой части лба небольшое пятно и на правом колене маленькое пятно.

И. д. Правителя Канцелярии, капитан **Вейдеман**
Верно: Помощник делопроизводителя (подпись)

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия
«17» февраля 1914 г.
Гор. Темир-Хан-Шура

Секретно
Специально

Бакинскому Поллицеймейстеру

Житель селения Алши, Т.-Х.-Шуринского округа вверенной мне области — Даци, Омар-оглы, подлежащий административной высылке из пределов Империи, по имеющимся сведениям, проживает в городе Баку.

Ввиду этого, прошу распоряжения о розыске его, задержании и препровождении установленным порядком в мое распоряжение. Точный адрес его не известен.

Генерал-лейтенант **Вольский**
И. д. Правителя Канцелярии, капитан **Вейдеман**
За делопроизводителя **В. Куропаткин**.

Штамп: «Бакинский Адресный Стол. Получено 22 февраля 1914 года».

Л. 12 (оборот.)

Розыскиваемое лицо в адресном столе значится проживающим в лар. мельн. Тагиева, в районе 10-го Поллицейского участка города Баку.

Справку наводил (подпись)

Л. 12 (оборот.)

Весьма срочно

Приставу 10 участка г. Баку

Задержать Дацию Омар-оглы и доставить в Управление Бакинского Поллицеймейстера.

«22» февраля 1914 г.

За Помощника Поллицеймейстера
подполковник **С. Тарасов**
Заведующий розыскной частью (подпись)

Штамп: «Пристав X участка. Получено 22 февраля 1914 г. Вх. № 71, г. Баку».

Л. 13

Секретно

Бакинскому Полицеймейстеру.

С означенным здесь Дацием Омар-оглы представляю.
«24» февраля 1914 г.

И. д. Пристава 10 участка Бакинского
Полицеймейстерства Штабс-капитан (подпись)

Л. 14

Копия

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
1914 года, февраля 24 дня, г. Баку.

Бакинский Полицеймейстер **Постановил:** представленного Приставом 10-го участка Бакинского Полицеймейстерства жителя селения Апши, Темир-Хан-Шуринского округа, Дагестанской области, Дация Омар-оглы, вследствие требования Военного Губернатора Дагестанской области от 17 февраля за № 155 о розыске, задержании и высылке в его распоряжение задержанного, как подлежащего административной высылке из пределов Империи, выслать этапным порядком в Темир-Хан-Шуриское Городское Полицейское Управление для передачи по принадлежности; до отхода же этапа, заключить его в Бакинскую тюрьму, куда направить копию настоящего постановления, для отправки задержанного по назначению.

О распоряжении этом уведомить вышеназванное Полицейское Управление с отсылкой переписки и донести прокурору Бакинского Округного Суда для сведения.

Подписал: За Полицеймейстера Каднейшвили

Верно: И. д. Столона начальника (подпись)

Л. 14 (оборот)

Настоящую копию с постановлением препровождаю в Темир-Хан-Шуриское городское полицейское Управление.

Приложение: переписка.

«24» февраля 1914 г.

№ 654.

гор. Баку.

За Полицеймейстера (подпись)
И. д. Столона начальника (подпись)

Штамп: «Т.-Х.-Шуринская городская Полиция.

Получено 28 февраля 1914 г. № 1008».

Надпись: «В Канцелярию Военного Губернатора
Дагестанской области. На распоряжение».

Полицеймейстер, подполковник (подпись)

«28» февраля 1914 г.

№ 1008.

гор. Т.-Х.-Шура.

Письмоводитель (подпись)

Л. 15

Министерство юстиции.

Начальник

Т.-Х.-Шуринской тюрьмы

«4» марта 1914 г.

№ 659

Гор. Темир-Хан-Шура

Дагестанской области

В Канцелярию
Военного Губернатора
Дагестанской области

РАПОРТ

Доносу областной канцелярии, что с этапом из города Баку во вверенную мне тюрьму прибыл арестант, житель селения Апши, Даци Омар-оглы, который числится содержанием за Военным Губернатором Дагестанской области.

Начальник тюрьмы Петрякин.

Л. 16

СВЕДЕНИЯ О ПРИМЕТАХ

ТУРЕЦКО-ПОДДАННОГО ДАЦИЯ ОМАР-ОГЛЫ

Лета от роду — 25

Рост — 2 арш. 5 2/3 верш.

Лицо — чистое

Глаза — карие

Волосы, брови, усы — русые

Лоб — средний

Уши — оттопыренные

Нос — прямой

Рот — умеренный

Подбородок — круглый

Особые приметы: на нижней части левой голени — рубец.

Помощник начальника

Т.-Х.-Шуринской тюрьмы (подпись)

Л. 17

Военный Губернатор
Дагестанской области

Канцелярия

«7» марта 1914 г.

Секретно
Арестантское

№ 236
Гор. Темир-Хан-Шура

В Особый Отдел Канцелярии
Наместника Е. И. В.
на Кавказе.

В дополнение сношения от 19 минувшего февраля за № 165 препровождая при сем сведения о приметах турецко-подданных Лабазана Нух-оглы, Магомед Халилав-оглы и Дация Омар-оглы сообщаю Особому Отделу, что последний из них 24 февраля задержан в г. Баку и 1- сего марта прибыл с этапом в Т.-Х.-Шуриинскую тюрьму, где и числится содержанием под стражей за Наместником Е. И. В. на Кавказе.

Приложение: 3 сведения о приметах.

За Военного Губернатора, Действительный
статский советник Кривенко.
И. д. Правителя Канцелярии, капитан Вейдеман.

Л. 17 (обор.)

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия
«7» марта 1914 года
№ 237

Гор. Т.-Х.-Шура
Дагестанской области

Предлагаю в дополнение представления от 19 минувшего февраля за № 166, прибывшего с этапом из гор. Баку и содержащегося под стражей в тюрьме турецко-подданного Дация Омар-оглы перечислить содержанием за Наместником Е. И. В. на Кавказе.

За Военного Губернатора, Действительный
статский советник Кривенко

И. д. Правителя Канцелярии капитан Вейдеман
Веряо: Помощник Делопроизводителя (подпись)

Л. 18

Канцелярия Наместника
Его Императорского
Величества на Кавказе,
Особый Отдел
«15» марта 1914 г.
№ 464
гор. Тифлис,

Военному Губернатору
Дагестанской области

Вследствие рапорта от 19 минувшего февраля за № 164 по вопросу о выселении из пределов Российской Империи навсегда, в по-

рядке п. 1, ст. 27 Учр. Упр. Кавказского края т. II Свода Законов, турецко-подданных Дация Омар-оглы, Лабазана Нух-оглы, Магомед Халилав-оглы, как порочных иностранцев, Особый Отдел Канцелярии, по поручению Наместника Его Императорского Величества на Кавказе уведомляет Ваше Превосходительство, что для применения проектируемой Вами меры в указанном порядке по отношению названных выше лиц необходимы более определенные сведения, на основании коих представлялось бы возможным удостоверить их вредную деятельность, проявляемую ими в пределах вверенной Вам области, как порочных иностранцев, независимо от выяснения вопроса о возможности привлечения означенных лиц в судебном порядке по признакам преступления, предусмотренного ст. 325 Уложения о Наказаниях.

Сообщая об изложенном для сведения и необходимых распоряжений, Особый Отдел присовокупляет, что Лабазан Нух-оглы и Магомед Халилав-оглы перечислены дальнейшим содержанием под стражей в Темир-Хан-Шуриинской тюрьме за Вашим Превосходительством.

Заведующий Особым Отделом (подпись) Писарский
Секретарь Особого Отдела подпись В. Линден.

Л. 19*

Канцелярия Наместника
Его Императорского
Величества на Кавказе.

Особый Отдел
«18» марта 1914 г.
№ 489
гор. Тифлис.

Секретно
Арестантское

Военному Губернатору
Дагестанской области

В дополнение к отзыву от 15 сего марта за № 464, Особый Отдел Канцелярии, по поручению Наместника Его Императорского Величества на Кавказе, сообщает Вашему Превосходительству, что одновременно с сим сделано распоряжение о перечислении дальнейшим содержанием под стражей в Темир-Хан-Шуриинской тюрьме турецко-подданного Дация Омар-оглы за Вашим Превосходительством.

Зав. Особым Отделом Писарский
Секретарь Особого Отдела Линден.

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 93.

Военный Губернатор
Дагестанской области.
Канцелярия
«29» марта 1914 г.
№ 325
гор. Темир-Хан-Шура

Секретно.
Арестантское

Товарищу прокурору
Бакинского окружного
суда по Дагестанскому
участку

Российский Императорский Вице-Консул в Бруссе в отношении от 14 января сего года за № 12 уведомил меня, что жители селения Апши Темир-Хан-Шурина округа, Лабазан Нух-оглы, Магомед Халилава-оглы и Даци Омар-оглы, предпринявшие самовольную поездку в Турцию без заграничных паспортов, приняли там турецкое подданство во время проживания их в сел. Алма-Алан Брусского вилаята. (Ныне — с. Гюней-кёй, Чифтликского р-на, Яловской области. — А. М.)

Прилагая при сем подлинное отношение упомянутого Вице-Консула за № 12 в дополнение переписки о названных лицах, препровожденной Вам при отношении от 18 февраля 1913 г. за № 317, прошу о привлечении их к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 325 Уложения о наказаниях, Угол. и испр. т. XV Свода Законов, по продолжению 1906 года и о последующем уведомить меня.

При этом сообщая, что поименованные Лабазан Нух-оглы, Магомед Халилава-оглы и Даци Омар-оглы содержатся под стражей в Темир-Хан-Шуринаской тюрьме и сего числа перечислены за Вами.

Приложение: Отношение за № 12.

И. д. Военного Губернатора
полковник, князь Дадешкеллиани

И. д. Правителя Канцелярии капитан Бейдеман

Верно: Пом. Делопроезводителя В. Куропаткин

Л. 20 (обор.)

Военный Губернатор
Дагестанской области.
Канцелярия
«29» марта 1914 г.
№ 326
гор. Темир-Хан-Шура

Начальнику
Темир-Хан-Шуринаской
тюрьмы

Предлагаю содержащихся под стражей в тюрьме турецко-подданных Дациа Омар-оглы, Лабазана Нух-оглы и Магомеда Хали-

лав-оглы перечислить с сего числа за товарищем прокурора Бакинского окружного суда по Дагестанскому участку.

И. д. Военного Губернатора Дагестанской области
Полковник, князь Дадешкеллиани

И. д. Правителя Канцелярии
Капитан Бейдеман

Верно: Пом. Делопроезводителя (подпись)

Л. 21

Министерство юстиции
Товарищ Прокурора
Бакинского Окружного Суда
по Дагестанскому участку.
«30» марта 1914 года
№ 1091
Областной город
Темир-Хан-Шура

Арестантское

Госп. Военному Губернатору
Дагестанской области

Возвращая при сем сообщение от 28 сего марта за № 325, с отношением за № 12, уведомляю Ваше Превосходительство, что Лабазан Нух-оглы, Магомед Халилава-оглы и Даци Омар-оглы, как совершившие преступления предусмотренные 325 статьей Уложения о наказаниях в 1912 году, согласно XXIV Отдела Высочайшего Указа от 21 февраля 1913 года, не могут быть подвергнуты определенному означенной статьей наказанию, а должны быть подчинены лишь надзору полиции на 2 года.

Поименованные арестанты Темир-Хан-Шуринаской тюрьмы: Лабазан, Магомед и Даци сего числа перечислены за Вами.

Товарищ Прокурора Державин.

Подпись карандашом на документе: «Спешно. Прошу Указ 21 февраля 1913 г.»

Л. 23

Российское Императорское
Вице-Консульство в Бруссе
№ 12
«14» января 1914 г.
г. Брусса

Господину
Военному Губернатору
Дагестанской области

В ответ на отношение от 23.07 1912 года за № 1203 в Императорское Генеральное Консульство в Константинополе, и на отношение вверенному мне Вице-Консульству от 23-го января 1913 г. за № 1438, — имею честь уведомить Ваше Превосходительство,

что по справкам, наведенным мною у здешних властей, 1) Лабазан, Нух-оглы, 2) Магомед, Халилав-оглы, 3) Магомед Али-оглы и 4) Али Халилав-оглы возвратились на родину, также и житель того же села—Апши, 5) Даци, Омар-оглы, проживавший в селении Алма-Алан Брусского (ныне Гюней-кёй Яловского — А. М.) вилаета были вовремя приняты в турецкое подданство. Генерал-Губернатор утверждает, что они возвратились на Кавказ только по частным и имущественным делам.

Вице-Консул А. Талассо

Надписи карандашом на документе:

- 1) «Снять копию».
- 2) «Магомед Али-оглы и Али Халилав-оглы скрылись в Турцию».

Л. 24

Военный Губернатор
Дагестанской области
«10» апреля 1914 года
№ 7870
гор. Темир-Хан-Шура

Начальнику
Темир-Хан-Шуринской
тюрьмы

Содержащихся во вверенной Вам тюрьме турецко-подданных Дация Омар-оглы, Лабазан Нух-оглы и Магомеда Халилав-оглы предлагаю из-под стражи освободить и препроводить их в распоряжение Начальника Темир-Хан-Шуринского округа для подчинения надзору полиции.

За Военного Губернатора Дагестанской области
Полковник, Князь Дадешкеллиани
И. д. Правителя Канцелярии, капитан Бейдеман
Верно: И. д. Делопроизводителя (подпись).

Л. 24, 24 (оборот.)

Военный Губернатор
Дагестанской области
«10» апреля 1914 года
№ 7871
гор. Темир-Хан-Шура

Начальнику
Темир-Хан-Шуринского
округа.

Содержащиеся в Темир-Хан-Шуринской тюрьме жители селения Апши: Даци Омар-оглы, Лабазан Нух-оглы и Магомед Халилав-оглы, — как совершившие преступление, предусмотренное 325 статьей Уложения о наказаниях в 1912 году, согласно XXIV Отдела Высочайшего Указа от 21 февраля 1913 года, не могут

быть подвергнуты определенному означенной статьей наказанию, а должны быть подчинены лишь надзору полиции на два года.

Ввиду этого, предписав одновременно с сим начальнику Темир-Хан-Шуринской тюрьмы о препровождении в Ваше распоряжение означенных лиц, предлагаю водворить их на родину, установив бдительный надзор.

Справка: рапорт Ваш от 7 февраля сего года за № 9.

За Военного Губернатора Дагестанской области
Полковник, князь Дадешкеллиани

И. д. Правителя Канцелярии
капитан Бейдеман

Верно: И. д. Делопроизводителя (подпись).

Л. 25

Его Высокоблагородию
Г. Приставу 10-го участка
гор. Баку
Старшего караульщика
при фабрике Г. З. А. Талиева
Ахмеда Эфендиева

ЗАЯВЛЕНИЕ

При сем прилагаю паспорт за № 1940 на имя жителя селения Апши Даци, Омар-оглы. При этом имею честь присовокупить, что паспорт этот у меня остался при следующих обстоятельствах: Даци Омар-оглы работал на мельнице Тагиева. Здесь его рассчитали, после он имел намерение поступить на фабрику Тагиева караульщиком. Паспорт же свой он и дал мне для передачи в фабричную контору, а 24 февраля сего 1914 года Даци Омар-оглы задержали вверенном Вам участке и больше он на фабрику до сего времени не возвращался.

5 марта 1914 г.

Ахмед Эфендиев
(подписано по-арабски)

Л. 25 (оборот.)

Секретно

В Канцелярию военного Губернатора
Донской области

На № 155 сего года с паспортом за № 1940 на распоряжение, при этом присовокупляю, что Даци Омар-оглы мною при надписи

от 24.02 сего года за № 71 представлен Бакинскому Полицеймейстеру 7 марта 1914 года.

И. д. Пристава 10 участка Бакинского
Полицеймейстерства (подпись)

*Штамп: «Канцелярия Войскового Наказного атамана войска
Донского. № 4536, 11.03.1914 года».*

*Надпись на документе: «№ 155 из Канцелярии В. Наказного
Атамана не поступало» (подпись).*

Л. 26

Канцелярия
Войскового Наказного
Атамана войска Донского
«20» марта 1914 года
№ 6061
гор. Новочеркасск.
По № 71

Приставу 10 участка
Бакинской полиции

С возвращением препровождаемой переписки за № 71, с паспортом за № 1940 на имя Даций Омар-оглы, Канцелярия просит указать: из какого учреждения исходил № 155.

За Помощника Управляющего (подпись)

*Штамп: «Пристав 10 участка г. Баку. Получено 27.03.1914 г.
Вх. № 71».*

Л. 27

Секретно

В Канцелярию Военного Губернатора
Дагестанской обл.

Ввиду надписи моей от 7 марта сего года за № 71 с паспортом за № 1940 представляю.

«9» апреля 1914 года.

И. д. Пристава 10 участка Бакинского
Полицеймейстерства штабс-капитан (подпись)

Л. 28

Канцелярия
Военного Губернатора
Дагестанской области
«12» мая 1914 года
Исх. № 9992
гор. Т.-Х.-Шура, Даг. обл.

Начальнику
Т. Х. Шурина
округа

Канцелярия Военного Губернатора препровождает при сем полученный в канцелярии при надписи пристава 10-го участка Бакинского полицеймейстерства от 9 апреля за № 71 годовой паспорт за № 1940 турецко-поданного из жителей селения Апши, Даци Омар-оглы, подчиненного надзору полиции на два года, согласно предписания от 10 минувшего апреля за № 7871.

И. д. Правителя Канцелярии
капитан Бейдеман

Верно: Исп. сбяз. делопроизводителя (подпись).

Надпись карандашом: «Д делу № 35/1912 г.»

Управление*
Темир-Хан-Шурина
Округа
«1» сентября 1911 г.
исходящий № 4225
Гор. Темир-Хан-Шура

Военному Губернатору
Дагестанской области

РАПОРТ

По донесению Начальника Темир-Хан-Шурина участка, житель селения Старый Чиркей — Шуаиб Абакаров, 47 лет, выбывший в Турцию по полугодовому паспорту, выданному Начальником Терской области от 1 ноября 1906 года за № 422, возвратился на родину в свое селение с женою Хайбат — 35 лет, и сыном Абдурахманом — 5 лет, оставив в Стамбуле для продолжения учения двух своих сыновей: Муртузали — 22 года и Мухамада — 10 лет.

Шуаиб по профессии серебряк, тем также занимался и за границей. Последний с семьей водворен в своем селении и находится под надзором сельских властей.

О чем доношу Вашему Превосходительству на благоусмотрение.

За Начальника Темир-Хан-Шурина округа
Штабс-ротмистр (подпись)
Делопроизводитель (подпись)

*Запрос** Военного Губернатора Дагестанской области от 20
сентября 1911 года за № 17687 Генеральному Консулу России
в Стамбуле (в Константинополе), не переходил ли Шуаиб Абака-*

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 40. Л. 14.

** ГА РД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 40. Л. 22.

ров в турецкое подданство, так как последний проживал в Турции с 1906 года и оставил там двух сыновей для обучения.

Запрос подписал:

Военный Губернатор Дагестанской области
Генерал-Лейтенант **Вольский**
Исп. долж. Правителя Канцелярии
Подполковник **Каффа.**

Л. 23

Управление
Темир-Хан-Шуринского
Округа
«30» сентября 1911 г.
исходящий № 4876
Гор. Темир-Хан-Шура

Военному Губернатору
Дагестанской области.

РАПОРТ

Начальником Джентутайского участка задержан самовольно отлучившийся в Турцию и затем возвратившийся оттуда на родину дургелинец — Темирбек, сын Булата.

Протокол об этом направлен согласно копии циркулярного отношения Канцелярии Наместника Его Императорского Величества на Кавказе, от 15 октября 1910 года за № 12274, препровожденного при надписи от 16 ноября 1910 года за № 21724, следователю Темир-Хан-Шуринского участка для привлечения Темирбека, сына Булата к ответственности по статьям 325—328 Уложения о наказаниях.

О чем доношу для сведения.

Начальник округа
Полковник **Эмиров.**
Делопроизводитель (подпись).

Л. 15

Российское
Императорское
Генеральное Консульство
в Константинополе
исходящий № 3765
«20» октября 1911 года.

Господину
Военному Губернатору
Дагестанской области

Вследствие отношения от 20 сентября сего года за № 17687, имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что житель села Старый Чиркей Хасавюртовского округа Терской области

Шуаиб Абакаров, прибывший в Константинополь (Стамбул) в 1906 году по общему с семьей заграничному паспорту, выданному в том же году Начальником Терской области 1-го ноября за № 422, не переходил в турецкое подданство и вернулся в Россию по означенному паспорту, при чем оставшиеся здесь сыновья Абакарова — Муртазали и Мухамад проживают в Константинополе по билету на жительство (вид на жительство — А. М.), выданному вверенным мне Генеральным Консульством 28-го июля сего года за № 21, на основании вышеуказанного паспорта.

Генеральный Консул (подпись)

Военный Губернатор* Дагестанской области Генерал-лейтенант Вольский, отношением за № 2569 от 6 февраля 1912 года предписывает начальнику Темир-Хан-Шуринского округа выяснить и донести Губернатору, почему Шуаиб не отдал своих детей в науку в Россию, в подданстве которой он состоит; тяготеет ли Шуаиб к турецкой культуре и науке, и в случае подтверждения — выдворить Шуаиба Абакарова за пределы России — в Турцию.

Управление**
Темир-Хан-Шуринского
Округа
«15» февраля 1912 г.
Гор. Темир-Хан-Шура.

Военному Губернатору
Дагестанской области.

Доношу Вашему Превосходительству, что по заявлению чиркеевца Шуаиба Абакарова, сделанному им Начальнику Темир-Хан-Шуринского участка, он своих сыновей — Муртазали и Мухамада оставил временно в Константинополе (Стамбуле) у своих родственников ввиду неимения средств на проезд, где они и проходили Коран и арабские науки. 2-го сего февраля Мухамад приехал к нему из Константинополя в Шуру по паспорту Генконсульства в Константинополе от 21 января сего года за № 39, и сейчас живет с отцом в городе Темир-Хан-Шуре.

Шуаиб Абакаров желает определить Мухамада в общежитие «Общества просвещения мусульман Дагестанской области» в гор. Темир-Хан-Шуре, а другого сына Муртазали, который должен приехать этой весной, предполагает отдать в одно из местных медресе.

Начальник Темир-Хан-Шуринского округа
Полковник (подпись) **Эмиров**
Делопроизводитель (подпись) **Тарорин.**

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 40. Л. 25. Л. 25 (оборот) и Л. 26.
** ГА РД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 40. Л. 25 (об.), 26.

Л. 27

Военный Губернатор
Дагестанской области.
Канцелярия
«3» марта 1912 года.
Исходящий № 4826
Гор. Темир-Хан-Шура.

Начальнику
Темир-Хан-Шуринаского
округа.

Предлагаю выяснить и донести мне, уплачен ли Шуаибом Абакаровым штраф за просрочку выданного ему в 1906 году полугодового заграничного паспорта. В утвердительном случае — в какой сумме, где именно и по чьему требованию.

Если же штраф на него не был наложен, то установить, через какую таможню он проследовал, направляясь из Турции на Родину.

Исполняющий должность Военного Губернатора
Дагестанской области
Полковник, Князь (подпись) **Дадешкеллиани**
Исполн. должность Правителя Канцелярии
Подполковник (подпись) **Каффка**
Старший Делопроизводитель (подпись) **Загорянский**
Исполн. длж. Делопроизводителя (подпись) **Зайкин.**

Л. 29

Управление
Темир-Хан-Шуринаского
Округа
«25» апреля 1912 года
исходящий № 4225
Гор. Темир-Хан-Шура
На Ваш № 4826

Военному Губернатору
Дагестанской области.

РАПОРТ

Донесу Вашему Превосходительству, что житель селения Старый Чиркей — Шуаиб Абакаров возвратился на Родину из Константинополя через Одессу в августе 1911 года.

Наложный на него штраф, согласно выданной Шуаибом Одесской таможне подписки, в сумме 135 рублей за просрочку заграничного паспорта, не мог быть с него взыскан, ввиду его полной несостоятельности, о чем был составлен Начальником Темир-Хан-Шуринаского участка акт, который со всей перепиской по этому поводу, последовавшей со стороны администрации Терской области, куда Таможней было направлено платежное свидетельство,

при надписи моей от 8 декабря 1911 года за № 5332, был препровожден в Канцелярию Начальника Терской области.

Начальник округа Полковник (подпись) **Эмиров**
Делопроизводитель (подпись) **Тарорин**

Военный Губернатор*
Дагестанской области.
Канцелярия.
«24» мая 1912 года
исходящий № 856
Гор. Темир-Хан-Шура.

Секретно

Исполняющему делами
Наместника Его Императорского
Величества на Кавказе.

РАПОРТ

В августе месяце 1911 года в селение Старый Чиркей Темир-Хан-Шуринаского округа возвратился из Турции после пятилетнего там пребывания, происходящий из местных жителей Шуаиб Абакаров. С ним прибыли жена его Хайбат и сын Абдурахман.

Произведенным расследованием выяснилось, что Шуаиб Абакаров выбыл в Турцию по общему с семьей полугодовому заграничному паспорту, выданному Начальником Терской области от 1 ноября 1906 года, за № 422.

Шуаиб Абакаров в Турции все время проживал в городе Константинополе, где оставил проходивших там Коран а арабские науки двух сыновей: Муртазали — 22 года, и 10-ти летнего Мухамада.

Последние, по первоначальному показанию Шуаиба, оставлены им в Турции, якобы для продолжения учебы; но затем он сослался на отсутствие средств на проезд, присовокупив, что поместил сыновей в Константинополе (в Стамбуле) у своих родственников.

2-го февраля сего года его младший сын Мухамад приехал в Россию. Шуаиб Абакаров намерен определить его в городе Темир-Хан-Шуре, в общежитии «Общества Просвещения мусульман Дагестанской области». Другого же сына — Муртазали, проезд которого ожидается в скором времени, предполагает отдать в одно из местных медресе.

По профессии Шуаиб Абакаров — серебряк, чем также занимался и за границей.

По наведенной через Российское Императорское Генеральное Консульство в Константинополе справке, Шуаиб Абакаров в турецкое подданство не переходил.

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 40. Л. 29.

В виду того, что Абакаров Шуаиб предпочел дать первоначальное воспитание своим детям в Турции, и тем самым доказал свое тяготение к этой стране, и имея в турецких пределах родственников, не порвал близких связей с Турцией и до сих пор, я нахожу пребывание его в пределах Дагестанской области крайне нежелательным; и принимая во внимание секретный циркуляр Департамента Духовных Дел от 7 октября 1910 г. за № 9667, препровожденный из Особого Отдела Канцелярии Наместника Его Императорского Величества на Кавказе от 30 октября того же года за № 1160, о необходимости принятия мер против выходцев из Турции, могущих растлевающе влиять на наше магометанское население, прошу распоряжения Вашего Высокопревосходительства о выдворении Шуаиба Абакарова из пределов Российской Империи в Турцию.

За Военного Губернатора Дагестанской области
Полковник, Князь (подпись) Дадешкелиани

Исполняющий делами Правителя Канцелярии
Военного Губернатора Дагестанской области
Подполковник (подпись) Каффа

Старший Делопроизводитель (подпись) Загорянский
И. д. Делопроизводителя (подпись) Занкин.

Канцелярия Наместника*
Его Императорского Величества
на Кавказе.
Особый Отдел.
«26» июня 1912 г.
исходящий № 1373
Гор. Тифлис.
Пос. Коджоры.

Секретно.

Военному Губернатору
Дагестанской Области

При докладе Исполняющему должность Наместника Его Императорского Величества на Кавказе рапорта Вашего от 24 минувшего мая за № 856 с ходатайством о высылке, в порядке циркуляра Департамента Духовных Дел от 7 октября 1910 года за № 9667, из пределов Российской Империи в Турцию жителя селения Старый Чиркей, Темир-Хан-Шуриновского округа, Шуаиба Абакарова, Генерал-от-Инфантерии Шатилов, принимая во внимание, что высказанное в означенном рапорте предположение о «тяготении» Абакарова к Турции, при полном отсутствии данных о проявленной им в указанном направлении деятельности как в бытность в пределах Дагестанской области, так и за границей, не

может служить достаточным основанием для применения к названному лицу проектированной Вами административной меры, и что за пребывание за границей дольше разрешенного ему срока отлучки, Абакаров Шуаиб должен подлежать ответственности в установленном законом порядке, — не признал возможным удовлетворить приведенное выше ходатайство Ваше по настоящему делу. О чем по поручению Его Высокопревосходительства, Канцелярия сообщает Вашему Превосходительству для соответствующих распоряжений.

Исполняющий обязанности
Заведующего Особым Отделом (подпись)
За Делопроизводителя (подпись)

Военный Губернатор*
Дагестанской области
Канцелярия.
«21» июля 1912 года.
исходящий № 14523
Гор. Темир-Хан-Шура.

Начальнику
Темир-Хан-Шуриновского
округа.

Предлагаю привлечь жителя селения Старый Чиркей Шуаиба Абакарова к судебной ответственности по статье 29 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, за нарушение 207-й статьи Устава о паспортах, изданного в 1903 году, и о результате донести.

Вместе с тем сообщаю, что будучи серебряком, и имея в руках такое надежное и доходное ремесло, Шуаиб Абакаров не может считаться настолько несостоятельным, чтобы не иметь возможности уплатить 135 рублей наложенного на него Таможней штрафа за просрочку заграничного паспорта. С другой стороны, давая Таможне письменное обязательство об уплате штрафа, он должен был знать, из каких источников будет платить причитающуюся с него сумму. Наконец, взыскание с него этих денег, помимо принятой против него в судебном порядке меры, должно служить ему наказанием за нарушение требования закона: а именно за проживание в Турции более разрешенного времени без испрашивания отсрочки.

Таким образом, к освобождению Шуаиба Абакарова от уплаты суммы паспортных сборов нет никаких оснований.

Вам не следовало переписке о взыскании упомянутого выше штрафа давать такой оборот, в силу которого этот штраф мог быть с названного лица снят.

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 40. Л. 30.

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 40. Л. 32.

В виду вышеизложенного, предлагаю немедленно взыскать с Шуаиба Абакарова 135 рублей паспортных пошлин, объявив, что при неуплате этих денег к нему будут применены принудительные меры, при чем, впредь до взноса означенной суммы никаких удостоверений, по которым бы мог получить названный туземец заграничный паспорт, ему не выдавать.

Об исполнении донести мне, а также уведомить Начальника Терской области.

При этом напоминаю Вам циркуляр мой от 15/16 октября 1909 года за № 20856, опубликованный в «Дагестанских Областных Ведомостях».

Закон: статья 167 Устава о паспортах, том XIV свода Законов, изданного в 1903 году.

За Военного Губернатора Дагестанской области
Полковник, Князь (подпись) Дадешкелиани

За Правителя Канцелярии (подпись)

И. д. Делопроизводителя (подпись)

Темир-Хан-Шурицкий*

Полицеймейстер

«3» августа 1912 г.

исходящий № 3177

Гор. Темир-Хан-Шура
Дагестанской области

Военному Губернатору
Дагестанской области

РАПОРТ

Доншу Вашему Превосходительству, что на основании предписания Вашего от 21 июля сего года за № 14523, адресованного Начальнику Темир-Хан-Шурицкого округа, пристав 1 части вверенной мне полиции, взыскал с Шуаиба Абакарова 135 рублей штрафа за просрочку им заграничного паспорта, и взысканные деньги сдал в местное Казначейство под квитанцию от 10 сего августа за № 5586.

Полицеймейстер
подполковник (подпись)

Л. 33

Управление
Темир-Хан-Шурицкого
Округа

«18» декабря 1912 года.
исходящий № 5332

Военному Губернатору
Дагестанской области.

Гор. Темир-Хан-Шура
Дагестанской области

РАПОРТ

Вследствие предписания от 21 июля сего года за № 14523, представляю при сем на зависящее распоряжение Вашего Превосходительства, копию с протокола Мирowego судьи Темир-Хан-Шурицкого Мирowego Отдела и резолюцию его же, от 12 сего декабря.

Начальник Темир-Хан-Шурицкого округа
Дагестанской области
Полковник (подпись) Эмиров
За Делопроизводителя (подпись)

КОПИЯ ПРОТОКОЛА

1912 года, декабря 12 дня к мировому судье Темир-Хан-Шурицкого отдела, по вызову явился обвиняемый Шуаиб Абакаров, который виновным себя не признал. Объяснил, что он ездил в Турцию, получив установленный паспорт 1 ноября 1906 года у Начальника Терской области сроком на полгода, каковой представил.

Мировой судья Н. Пермяков.

По Указу Его Императорского Величества, 1912 года декабря 12 дня, мировой судья на основании 119-й статьи Устава Уголовного Суда определил: жителя селения Старый Чиркей Темир-Хан-Шурицкого округа, Шуаиба Абакарова по обвинению в преступлении, предусмотренных 29-й и 62-й статьями Устава о Наказаниях, признать невиновным и по суду оправданным.

Приговор не окончательный. Срок и порядок обжалования объявлены.

Мировой судья Н. Пермяков.

С подлинным верно: мировой судья Н. Пермяков.

Сверял: И. д. Секретаря (подпись).

ПРОТОКОЛ*

1913 года, июня 24 дня.

Я, старшина селения Старый Чиркей, Темир-Хан-Шурицкого округа Дагестанской области, З. Гаджиев, составил настоящий протокол о нижеследующем:

23 сего июня, вечером явился ко мне в сельское правление Муртазали Абакаров, сын Шуаиба Абакарова, и заявил, что он прибыл из Турции и намерен проживать во вверенном мне селе-

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 40. Л. 33.

нии. В удостоверении того, что он прибыл из заграницы, Муртазали представил мне паспорт, выданный генеральным Консулом в г. Константинополе 1 июня 1913 года за № 318, на свободный проезд, и при этом заявил, что других документов, удостоверяющих его личность, не имеет.

Я, З. Гаджиев, приняв означенный документ от назвавшегося согласно переданного мне паспорта, постановил:

1. Произвести расследование как о самой личности, его благонадежности,

2. Так и о роде его профессии.

Сельский старшина З. Гаджиев.

Спрошенный мною явившийся заявил: «Я есть сын Шуаиба Абакарова, жителя селения Старый Чиркей Дагестанской области, звать меня — Муртазали, фамилия — Абакаров, мне 24 года, вероисповедание — магометанского, холост, под судом и следствием не был, приехал в селение Старый Чиркей как русскоподданный — на постоянное жительство.

Лет 6—8 назад отец мой, Шуаиб Абакаров поехал из России в Турцию, куда взял и меня. Отец там торговал мануфактурным товаром, а я учился в школе мусульманских религий. Отец мой по неизвестным мне причинам оставил там торговлю и выехал в Россию. В настоящее время мой отец проживает в гор. Темир-Хан-Шуре и торгует мануфактурным товаром. Так как у меня средств нет никаких, и зарабатывать там представлялись большие трудности, то я решил поехать в Россию к отцу.

В селении Старый Чиркей заниматься я ничем не намерен, а проживаю временно. Постоянно буду находиться при отце в гор. Темир-Хан-Шуре, буду заниматься торговлей. Книг имею я две штуки, каковые находятся у отца в городе Темир-Хан-Шуре, но они не политические, а учебные: «География», и «Человеко-описание». Другие книги — в количестве около 30, — все они по религии, — эти книги у меня отобрали в городе Батуми. Таможня, сказав, что книги будут препровождены на рассмотрение цензуры, после чего будут мне возвращены. Но их я до сего времени не получил. Больше у меня не имелось никаких книг, газет, а также прокламаций. Оружия огнестрельного и холодного я при себе никогда не имел и не имею. Больше пояснить ничего не могу».

Постановил: Изложенное записать в сей протокол, каковой и представить на распоряжение господина Начальника Темир-Хан-Шуринского участка с Муртазали Абакаровым и его паспортом за № 318.

Сельский старшина З. Гаджиев.

Господину Начальнику Темир-Хан-Шуринского участка.

Настоящий протокол с паспортом за № 318 и личностью Муртазали Абакаровым, представляю на Ваше распоряжение.

При этом присовокупляю, что Абакаров есть житель вверенного мне селения, но имущества, как движимого, так и недвижимого, — в селении Старый Чиркей не имеет, за исключением лишь заявления его, что имеет отец его, в городе Темир-Хан-Шуре.

Поведения и нравственных качеств хороших, ни в чем предосудительном замечен не был.

«25» июня 1913 года. № 398.

Сельский старшина З. Гаджиев.

Начальнику* Темир-Хан-Шуринского округа Дагестанской области

Представляя при сем означенного здесь Муртазали Абакарова на распоряжение Вашего Высочордия доношу, что при обыске его, не обнаружено никаких документов или переписки с негативным содержанием, кроме двух квитанций: 1) Батумской таможни за № 182/3 и «Ростовской коммерческой артели» от 26 июня 1913 года.

Обыск в доме его отца — Шуаиба Абакарова, проживающего в Темир-Хан-Шуре, будет произведен, и о результатах донесу особо.

«26» июня 1913 года.

За Начальника Темир-Хан-Шуринского
полицейского управления (подпись).

Военному Губернатору Дагестанской области

Представляя настоящую переписку вместе с паспортом за № 318 на зависящее распоряжение Его Превосходительства, докладываю, что Муртазали Абакаров, впредь до особого распоряжения, мною отдан на поруки отцу его — Шуаибу Абакарову, проживающему в гор. Темир-Хан-Шуре.

При этом докладываю, что упоминаемые в протоколе две квитанции выданы под расписку Шуаибу Абакарову.

Справка: рапорт от 1 сентября 1911 года за № 4225.

Начальник Темир-Хан-Шуринского округа
Дагестанской области

Полковник (подпись) Эмиров.

За Делопроизводителя (подпись)

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 40. Л. 38—42.

Л. 42

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия.
«31» июля 1913 года.
исходящий № 13679
Гор. Темир-Хан-Шура
На Ваш № 5332.

Начальнику
Темир-Хан-Шуринаского
округа
Дагестанской области.

Ввиду того, что Муртузали Абакаров выбыл за границу по общему паспорту с отцом своим Шуаибом, который, будучи привлечен к ответственности за пребывание за границей дольше разрешенного ему срока, оправдан, а штраф же с Шуаиба за просрочку паспорта уже выискан, переписка о названном выше Муртазали Абакарове мною прекращена.

Об этом даю Вам знать: для сведения.

И. д. Военного Губернатора Дагестанской области
Полковник, Князь (подпись) Дадешкелиани
Ст. Делопроизводитель (подпись) Загорянский.
Делопроизводитель (подпись) Заикин.

Л. 44

Его Превосходительству
Господину Военному Губернатору
Дагестанской области

Жителя селения Старый Чиркей
Темир-Хан-Шуринаского округа
Дагестанской области
Муртазали Шуаибовича Абакарова

ПРОШЕНИЕ

В 1905 году отец мой Шуаиб, с семейством уезжая в Турцию с разрешения начальства, исходатайствовал заграничный паспорт, совместный для семейства.

По истечении 5-ти лет, то есть в 1910 году, отец наш возвратился с матерью нашей на родину.

Начальство, по прибытии его из Турции, за просрочку паспорта взыскало с него 135 рублей штрафа.

Когда отец уезжал, то меня и моего брата Магомеда оставил в Турции, где на свободное наше проживание исходатайствовал от тамошнего Консульства наш вид на жительство. Но несмотря на это, по истечении самого короткого времени, после отца в Рос-

сию возвратился и брат мой Магомед, с которого так же взыскано штрафа 5 рублей 50 копеек.

А когда я возвращался на родину в текущем 1913 году, то получил повестку местной полиции о вносе штрафа за то же самое — 195 рублей в течение одной недели, угрожая в противном случае продать мое имущество с аукциона на исполнение этого штрафа.

Но ввиду того, что просрочка была допущена только моим отцом, взявшим общий заграничный паспорт для себя и семейства, который внес уже за свою ошибку должный штраф, имею честь покорнейше просить распоряжения Вашего Превосходительства о возбуждении законной переписки с турецкими властями о том, по каким видам проживал я в Турции, а впрямь до выяснения этого вопроса повременить исполнению взыскания с меня штрафа в сумме 195 рублей.

Муртазали Шуаибович Абакаров. «12» августа 1913 г.
Гор. Темир-Хан-Шура Дагестанской области.

Военный Губернатор*
Дагестанской области.

Канцелярия.
«31» июля 1913 года.
исходящий № 13679
Гор. Темир-Хан-Шура

Сим объявляется жителю селения Старый Чиркей Темир-Хан-Шуринаского округа Дагестанской области Муртазали Шуаибовичу Абакарову, что поданное им мне прошение об освобождении его от уплаты 195 рублей паспортных пошлин, исчисленных таможеней за все время его жительства за границей по отдельному виду, выданному Муртазали Абакарову Российским Консулом на основании общего для нескольких лиц заграничного паспорта, выпущенного его отцом, которым уже выплачены пошлины в сумме 135 рублей, — оставлено мною без последствий.

По точному смыслу статьи 204-й Устава о паспортах тома XIV Свода Законов, изданного в 1903 году, лица, выехавшие из России за границу по одному общему для нескольких лиц паспорту, в случае, если впоследствии, во время уже пребывания за границей, пожелают взять отдельные на дальнейшее путешествие виды, — могут получать сии последние от российских в чужих краях Миссий и Консульств, на срок в общем паспорте определенный, с уплатой в пограничных таможенных, при возвращении в Империю, сле-

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 40. Л. л. 46—47.

дующей за оный, как за новый паспорт, платы по расчету со дня выдачи особого расчета.

Таким образом, ввиду того, что проситель Муртазали Абакаров выбрал себе из Российского Консульства особый заграничный паспорт, то и обязан уплатить особый паспортный сбор, независимо от отца, который уплатил подобный сбор в сумме 195 рублей за просрочку собственного паспорта.

За Военного Губернатора Дагестанской области
Полковник, Князь (подпись) **Дадешкелиани**
Временно и. д. Правителя Канцелярии (подпись)
Делопроизводитель (подпись)

ДЕЛО*

по обвинению в политической агитации жителя селения
Чиркей Курахмаева, возвратившегося из Турции.

Л. 1

Военный Губернатор
Дагестанской области.
Канцелярия
«28» февраля 1912 года.
исходящий № 4333
Гор. Темир-Хан-Шура.

Наместнику
Его Императорского Величества
на Кавказе

РАПОРТ

В селение Чиркей, Темир-Хан-Шуринокого округа, возвратился из Турции, происходящий из местных жителей Абдурахман Курахмаев, из опроса которого выяснилось, что он в Турции проживал 13 лет.

Когда ему было 12 лет от роду, он поехал с родными в Турцию, где и проживал до настоящего времени. А теперь вернулся на родину в сел. Чиркей, где у него много родственников, — под влиянием нужды, при чем в Турции, в Константинополе (в Стамбуле) он оставил брата 33-х лет.

Имущества какого-либо на родине Курахмаев не имеет, а также не имеет определенных занятий. Документов каких-либо у него не оказалось и поэтому установить, к какому подданству он принадлежит, не представляется возможным. Но едва ли, пробыв в Турции 13 лет, он остался подданным России.

Докладывая о вышеизложенном, прошу распоряжения Вашего Сиятельства выдворить Абдурахмана Курахмаева из пределов

Империи в Турцию, на основании пункта 1-го статьи 27-й Учр. Упр. Кавказского Края по прод. 1906 года, как лица, не имеющего ни документов, удостоверяющих его личность и подданство, ни определенных занятий.

За Военного Губернатора Дагестанской области
Полковник, Князь (подпись) **Дадешкелиани**
Исполняющий должность Правителя Канцелярии
Военного Губернатора Дагестанской области
Подполковник (подпись) **Каффка**
Исполняющий должность
Делопроизводителя (подпись) **Зайкин.**

Канцелярия Наместника
Его Императорского Величества
на Кавказе.

Военному Губернатору
Дагестанской области.

Особый Отдел.
«5» апреля 1912 г.
исходящий № 3753
Гор. Тифлис.

Канцелярия, по поручению Наместника Его Императорского Величества на Кавказе, просит Ваше Превосходительство, в дополнение к представлению за № 4333, о высылке из пределов Империи, на основании п. 1 ст. 27 Учр. Упр. Кавказского Края, бывшего жителя селения Чиркей, Темир-Хан-Шуринокого округа Абдурахмана Курахмаева, 13 лет тому выслывшегося в малолетнем возрасте с отцом в Турцию, и ныне возвратившегося на родину, выяснить, путем сношения с подлежащим Императорским Российским Консулом в Турции, в районе которого проживал отец Абдурахмана, принадлежность названного лица к турецкому подданству, без сего не представляется возможным принять против Курахмаева испрашиваемую Вами меру, предусматриваемую законом лишь в отношении иностранно-подданных.

Директор, в должности Гофмейстера (подпись)
За Делопроизводителя (подпись).

Военный Губернатор
Дагестанской области.
Канцелярия.
«30» апреля 1912 года.
исходящий № 8514
Гор. Темир-Хан-Шура
На № 454

Начальнику
Темир-Хан-Шуринокого
округа.

Предлагаю возвратившегося из Турции Абдурахмана Курахмаева заключить в тюрьму и об исполнении донести, выяснив,

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 8. Д. 39. Л. 1—9.

где именно он проживал в Турции, т. е. в каком населенном пункте и в какой провинции (санджаке), а также в каком вилаете (области) и казе (районе) той провинции.

За Военного Губернатора Дагестанской области
Полковник, Князь (подпись) **Дадешкеллиани**
Исполняющий должность Правителя Канцелярии
подполковник (подпись) **Каффка**

Верно: И. д. Делопроизводителя (подпись) **Зайкин**.

Управление
Темир-Хан-Шуринского
Округа
«12» мая 1912 года.
исходящий № 454
Гор. Темир-Хан-Шура

Военному Губернатору
Дагестанской области.

РАПОРТ

Вследствие предписания от 1 сего мая за № 8514, доношу Вашему Превосходительству, что возвратившийся из Турции житель селения Старый Чиркей Абдурахман Курахмаев, с копией с постановления моего от 12 числа текущего мая месяца за № 42, отправлен Начальнику Темир-Хан-Шуринской тюрьмы для заключения под стражу.

К сему присовокупляю, что по заявлению означенного жителя, он все время проживал в городе Константинополе (Стамбуле).

Начальник округа
Полковник (подпись) **Эмиров**
За Делопроизводителя (подпись) **Любомудров**.

Весьма спешно.
Арестантское.

Российскому Императорскому
Генеральному Консулу в Константинополе
«17» мая 1912 года.
исх. № 9495.

В селение Чиркей, Темир-Хан-Шуринского округа вверенной мне области, прибыл происходящий из местных жителей — Абдурахман Курахмаев, который заявил, что он приехал из Константинополя, где проживал 13 лет, и где оставил своего брата Мухамада — 33 лет от роду, при чем отправился в Турцию в малолетнем возрасте с родителями, переселившимися в Турцию в 1889 году, не испросив разрешения начальства и без установленного заграничного паспорта.

В связи с привлечением Абдурахмана Курахмаева к ответственности за самовольную отлучку из Отечества, необходимо установить, не принял ли он турецкое подданство.

Прошу Вас не отказать в наведении соответствующих по этому поводу справок и о последующем сообщить мне.

Военный Губернатор Дагестанской Области
Генерал-лейтенант (подпись) **Вольский**
И. д. Правителя Канцелярии Военного Губернатора
Дагестанской области, подполковник (подпись) **Каффка**
И. д. Делопроизводителя, поручик (подпись) **Зайкин**.

Военный Губернатор
Дагестанской области.

Весьма спешно.
Арестантское.

Канцелярия.
«30» апреля 1912 года.
исходящий № 8514
На № 454

Российскому Императорскому
Генеральному Консулу
в Константинополе

Гор. Темир-Хан-Шура

Не откажите ускорить сообщением сведений, просимых отношением Военного Губернатора от 17 мая сего года за № 9495.

И. д. Военного Губернатора Дагестанской области
Полковник, Князь **Дадешкеллиани**
И. д. Правителя Канцелярии
Подполковник **Каффка**
И. д. Старшего Делопроизводителя (подпись) **Петрякин**
Верно: Делопроизводитель (подпись) **Зайкин**.

Российское Императорское
Генеральное Консульство
в Константинополе
«23» июня 1912 г.
исходящий № 2171.

Господину
Военному Губернатору
Дагестанской области

Вследствие отношения от 4 сего июня за № 10899, считаю долгом уведомить, что по предмету онаго, вверенного моему управлению Генеральное Консульство уже вошло своевременно в сношение с подлежащими турецкими властями, к коим ныне я обратился с просьбой об ускорении отзыва, каковой, по получении его Генеральным Консульством, и будет немедленно сообщено мною в ответ на означенное отношение за № 10899.

Управляющий Генеральным Консульством (подпись).

Российское Императорское
Генеральное Консульство
в Константинополе
«10» июля 1912 г.
исходящий № 2340.

Господину
Военному Губернатору
Дагестанской области

Вследствие сношения от 17 мая сего года за № 9495, касательно доставления сведений о принятии турецкого подданства Абдурахманом Курахмаевым, имею честь покорнейше просить сообщить дополнительно имя отца Абдурахмана Курахмаева.

Управляющий Генеральным Консульством (подпись).
На обороте этого документа сделана следующая запись:

Начальнику Темир-Хан-Шуриной тюрьмы.

Предлагаю дознать от содержащегося во вверенной Вам тюрьме Абдурахмана Курахмаева и донести мне имя его отца.

За Военного Губернатора Дагестанской области
Статс-Секретарь (подпись) Кривенко
И. д. Правителя Канцелярии
подполковник (подпись) Каффка.

Начальник
Темир-Хан-Шуриной
Тюрьмы.
«27» июля 1912 года.
исходящий № 1841
Гор. Темир-Хан-Шура
Дагестанской области.
Исполнение по № 1227.

Секретно.

Военному Губернатору
Дагестанской Области

РАПОРТ

Доношу Вашему Превосходительству, что имя отца арестанта Абдурахмана Курахмаева — Курахма, сын Гаджимухамеда (Гаджимухамал Курахма).

Начальник тюрьмы (подпись) Кониев

На обороте данного документа сделана следующая запись:

Военный Губернатор
Дагестанской области.
Канцелярия.
«2» августа 1912 года.
исходящий № 15130
Гор. Темир-Хан-Шура
На Ваш № 2340

Весьма спешно.
Арестантское.

Российскому Императорскому
Генеральному Консулу
в Константинополе

Сообщаю, что имя отца Абдурахмана Курахмаева — Курахма, сын Гаджимагома.

Военный Губернатор Дагестанской Области
Генерал-лейтенант (подпись) Вольский
И. д. Правителя Канцелярии,
подполковник (подпись) Каффка
И. д. Делопроизводителя,
поручик (подпись) Занкин.

Его Превосходительству*

Военному Губернатору Дагестанской области

Жителей селения Старый Чиркей
юнкера милиции Хаджи — Давуда,
бни Али; кадия селения Чиркей
Хаджи Тахира, бни Хаджияв, и жи-
теля того же селения Хаджи-Муха-
мадсаида, бни Хаджи — Амирхана.

ПРОШЕНИЕ

Наш племянник и дальний родственник Абдурахман, бни Курахма, будучи еще ребенком 8—9 лет, был взят его родителями в Турцию, куда они переселились лет 15 тому назад. Пять лет тому назад родители Абдурахмана умерли. Находясь еще при родителях, он неоднократно хотел вернуться на родину и поселиться здесь навсегда, но желания своего не мог выполнить, так как родители его не отпустили.

Теперь, после смерти родителей, оставшись совершенно одиноким и без средств, не имея никакого влечения к Турции, — Абдурахман вернулся на родину, чтобы исклопотать себе у Начальства право поселиться здесь навсегда, приняв русское подданство. Уходя из Турции, Абдурахман, по молодости, не зная порядков, не запасся заграничным паспортом от Турецкого Правительства и прибыл в свое родное селение без всяких документов, но в тот час же явился местным властям и заявил о цели своего прибытия. Это было 6—7 месяцев тому назад. Сельские власти донесли по Начальству, пошли справки, запросы, переписка и прочее.

Абдурахман проживал в селении, а затем, через 3—4 месяца был арестован и отправлен в Темир-Хан-Шуриную тюрьму.

Мы, как близкие родственники Абдурахмана, сына Курахмы, просим Ваше Превосходительство: не откажите молодому человеку, любящему свою родину, вернуться в свое селение и принять Русское подданство, из которого он вышел не по своей вине, а по

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 8. Д. 39. Л. 22.

вине родителей. Абдурахман явился сюда не ради каких-либо агитаций среди населения в политических целях, а исключительно чтобы вернуться на свою любимую родину, которую он любит больше отца и матери свих, с которыми ради родины он хотел порвать еще при их жизни, но не мог и не умел этого сделать из-за своего малолетства.

За нравственность Абдурахмана в положительном смысле и за его политическую благонадежность все мы порукою. Все мы умоляем Ваше Превосходительство пожалеть молодого человека и дать ему возможность поселиться на родине, на что согласно все наше общество, готовое выдать ему приемный приговор (решение джамаата селения о принятии его в свою среду и наделении его землей — А. М.) по первому требованию Начальства.

Если же в силу законов, Абдурахмана нельзя принять в нашу среду, и он должен быть непременно отправлен в Турцию, то мы покорнейше просим Ваше Превосходительство: дать его нам на поруки под какой прикажете залог; освободить его из-под стражи и разрешить нам самим доставить его до границы и сдать его Консулу, о чем представим Вашему Превосходительству документ.

Но если только есть какая-либо возможность оставить его здесь, то не откажите нам в этом, о чем молим Вас, падая к стопам Вашим.

«6 августа 1912 года. Гор. Темир-Хан-Шура.

Подписались по-татарски: Хаджи-Давуд бин Али, Хаджи-Тахир бин Хаджияв, Хаджи-Мухамадсаид, бин Хаджи-Амирхан.

(На самом деле подписано по-арабски — А. М.)

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия.

Начальнику
Темир-Хан-Шурина
округа.

исходящий № 16181.

«13» августа 1912 г.

Гор. Темир-Хан-Шура.

Предлагаю объявить жителям селения Старый Чиркей: Даудухаджи, сыну Али; Тахиру-хаджи, сыну Хаджияв; Магомасаиду-хаджи, сыну Амирхана, — что прошение их об освобождении из-под стражи Абдурахмана, сына Курахмы оставлено без последствий.

Военный Губернатор Дагестанской области
Генерал-лейтенант (подпись) **Вольский**.

И. д. Правителя Канцелярии
Военного Губернатора Дагестанской области
Подполковник (подпись) **Каффка**

Верно: И. д. Делопроизводителя
Поручик (подпись) **Зайкин**.

Его Превосходительству Господину Военному Губернатору
Дагестанской области

Содержащегося под стражей в
Темир-Хан-Шурина тюрме,
жителя селения Старый
Чиркей Темир-Хан-Шурина
округа Абдурахмана Курах-
маева

ПРОШЕНИЕ

Ваше Превосходительство!

12 мая сего года по распоряжению Начальника Темир-Хан-Шурина округа я был арестован и взят под стражу за возвращение из Турции, при чем, и дело мое числится за Вами.

Дело мое было следующим образом: отец мой — Курахма, сын Гаджимагомеда, поехал в Турцию и взял с собою семью. В это время я был еще ребенком. Мои родители через некоторое время умерли. В Турции остался я, одинокий сирота. Благодаря хорошим людям я там вырос, но так как в Турции я жил не завидно, был одиноким, и кроме того, мне очень страстно хотелось быть у себя на родине, и так как мои родственники живут в селении Старый Чиркей, то я и приехал жить на родине, надеясь, что Вы не будете запрещать мне жить на своей родине, которая мне очень дорога. По приезду я представился Начальнику участка и рассказал все подробно. Начальник участка разрешил мне остаться в своем селении. Прожив около 4-х месяцев, меня вызвал Начальник участка и приказал мне явиться к Господину Начальнику округа, при чем он препроводил меня в названную тюрму.

Ваше Превосходительство!

Я не преступник, и не праздношатающийся, а лишь только верноподданный, и человек я — труженик. Я сознаю, что переехал сюда из Турции не преступным путем, а потому, что родина моя для меня — отрада. Я от души хотел жить и умереть на своей родине. Переселение в Турцию — не моя вина, потому, что был я тогда ребенком, и отец взял меня с собой в Турцию. Я там сделался несчастным человеком. Ввиду этого, я убедительно прошу и умоляю Вас: если Вы находите меня виновным, то наказывайте меня — наказание я приму безропотно; а если не находите мой поступок не преступным, то покорнейше прошу и умоляю Вас освободить меня из-под стражи. Если понадобится, то могу представить поручителей за меня, — более надежных людей Вашего Превосходительства.

Еще раз убедительно прошу и умоляю Вас, сделайте Ваше гуманное распоряжение об освобождении меня из-под стражи, как

Вам благорассудится. Прошу и надеюсь, что просьба моя будет уважена Вами.

Абдурахман Курахмаев.

За него, неграмотного, по его личной просьбе расписался.

О. Арутюнов.

«23» августа 1912 года. Темир-Хан-Шуриная тюрьма.

СПРАВКА

Прошение принято 23 августа 1912 года от арестанта Абдурахмана Курахмаева. Под стражу заключен согласно постановлению начальника Темир-Хан-Шуриного округа от 12 мая 1912 года за № 42 и числится содержащимся за Военным Губернатором Дагестанской области.

Начальник Темир-Хан-Шуриной тюрьмы (подпись) **Кониев.**

Настоящее прошение арестанта Абдурахмана Курахмаева представить в Канцелярию Военного Губернатора Дагестанской области.

Начальник Т.-Х.-Шуриной тюрьмы (подпись) **Кониев.**

№ 2102

«24» августа 1912 г.

Гор. Темир-Хан-Шура.

(На обороте этого же документа:)

Военный Губернатор
Дагестанской области
Канцелярия.

исходящий № 18197.

«5» сентября 1912 г.

Гор. Темир-Хан-Шура

На Ваш № 2102

Объявите арестанту, жителю Старый Чиркей Темир-Хан-Шуриного округа Абдурахману Курахмаеву, что прошение его об освобождении из-под стражи оставлено без последствий.

Военный Губернатор Дагестанской области
Генерал-Лейтенант (подпись) **Вольский.**

И. д. Правителя Канцелярии.

Подполковник (подпись) **Каффка**

Ст. Делопроизводитель (подпись) **Загорянский**

И. д. Делопроизводителя (подпись) **Зайкин.**

Канцелярия
Наместника Его Императорского
Величества
на Кавказе
Отделение судебное.
«7» сентября 1912 г.
исх. № 9689
Гор. Тифлис

Военному Губернатору
Дагестанской области

Канцелярия просит Ваше Превосходительство не отказать ускорить сообщением сведений по отзыву ее от 5 апреля 1912 года за № 3753, по делу о высылке из пределов Российской Империи Абдурахмана Курахмаева.

Заведующий Особым Отделом (подпись)

Делопроизводитель (подпись)

(Оборот этого же документа:)

Военный Губернатор
Дагестанской области

«12» сентября 1912 г.

исх. № 18657

Гор. Темир-Хан-Шура

Дагестанской области

Спешно.

Российскому

Императорскому

Генеральному Консулу

в Константинополе

Прошу поспешить доставлением сведений об Абдурахмане Курахмаеве, просимых нашим отношением от 17 мая сего года за № 9495.

Военный Губернатор Дагестанской области

Генерал-лейтенант (подпись) **Вольский**

Канцелярия
Наместника Его Императорского
Величества
на Кавказе

Военному Губернатору
Дагестанской области

Отделение судебное.

«6» сентября 1912 г.

исх. № 11957

Гор. Тифлис

Канцелярия просит Ваше Превосходительство уведомить ее в дополнение к отзыву Вашему от 12 сентября 1912 года за № 18654, в каком положении находятся дела о высылке из пределов России:

1. Газали, сын Али;
2. Камалутдина, сына Мама;

3. Абдурахмана Курахмаева.

За Заведующего Особым Отделом (подпись)

За Делопроизводителя (подпись)

Военный Губернатор
Дагестанской области
«15» ноября 1912 г.
исходящий № 23073.
Гор. Темир-Хан-Шура.

Спешно.
Арестантское.

Российскому Императорскому
Генеральному Консулу
в Константинополе

Прошу послешить доставлением сведений об Абдурахмане Курахмаеве, просимых отношением от 17 мая сего года за № 9495, повторенным 12 сентября за № 18657.

За Военного Губернатора Дагестанской области
Полковник, Князь (подпись) Дадешкелиани.

(На этом же листе:)

В Канцелярию Наместника Его
Императорского Величества на
Кавказе

Сообщаю, что относительно Абдурахмана Курахмаева сделан запрос Российскому Императорскому Генеральному Консулу в Константинополе от 17 мая сего года за № 9495 по предмету наведения справок, не принадлежит ли упомянутое лицо к турецкому подданству, но ответа до сих пор еще не получено.

Одновременно мною отправлено названному Консулу второе повторение с просьбой послешить доставлением затребованных сведений.

За Военного Губернатора Дагестанской области
Полковник, Князь (подпись) Дадешкелиани

И. д. Правителя Канцелярии
Подполковник (подпись) Каффка

Ст. Делопроизводитель (подпись) Загорянский

И. д. Делопроизводителя (подпись) Зайкин.

Военный Губернатор
Дагестанской области
«30» ноября 1912 г.
исходящий № 24325.
Гор. Темир-Хан-Шура.

Начальнику
Темир-Хан-Шуринской
тюрьмы

Предлагаю арестантов: 1. Абдурахмана Курахмаева,
2. Джамалудина, сына Нуцалхана,
3. Магомед, сына Магомы перечислить

содержащими под стражей за Наместником Его Императорского Величества на Кавказе.

Первого — с 28 февраля,
Второго — с 4 мая,
Третьего — с 16 мая сего года.

Справка: Надписи Начальника Темир-Хан-Шуринской тюрьмы от 14 мая и 24 августа 1912 года за №№ 1180, 2102.

Военный Губернатор Дагестанской области
Генерал-лейтенант (подпись) Вольский

И. д. Правителя Канцелярии

Подполковник (подпись) Каффка

Ст. Делопроизводитель (подпись) Загорянский

И. д. Делопроизводителя (подпись) Зайкин.

Российское Императорское
Генеральное Консульство
в Константинополе

«2» декабря 1912 года.

исходящий № 3898

Ссылаясь на отношения мои от 23 июня и 10 июля сего года, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что по доставлении Вами Генеральному Консульству затребованных турецкими властями дополнительных сведений по делу Курахмаева, запрос властям этим, мною дважды повторен и по получении ответа, таковой будет сообщен немедленно Вашему Превосходительству.

Управляющий Генеральным Консульством (подпись).

Российское Императорское
Генеральное Консульство
в Константинополе

«14» декабря 1912 года.

исходящий № 4040

Ссылаясь на отношения мои от 23 июня, 10 июля и 2 декабря сего года за №№ 2171, 2340, 3898, — имею честь уведомить, что в бытность свою в Константинополе, Абдурахман Курахмаев турецкого подданства не принимал.

Управляющий Генеральным Консульством (подпись).

Канцелярия
Наместника Его Императорского
Величества

на Кавказе

Отделение судебное.

«6» сентября 1912 г.

исх. № 11957

Гор. Тифлис

Господину
Военному Губернатору
Дагестанской области

Господину
Военному Губернатору
Дагестанской области

Военному Губернатору
Дагестанской области

Канцелярия просит Ваше Превосходительство уведомить ее в дополнение к отзыву Вашему от «15» ноября 1912 года за № 23074, в каком положении находится дело о высылке из пределов Империи Абдурахмана Курахмаева.

За Заведующего Особым Отделом (подпись)

За Делопроизводителя (подпись).

Канцелярия
Наместника Его Императорского
Величества
на Кавказе

Отделение судебное.

«25» января 1913 г.

исх. № 807

Гор. Тифлис

Арестантское.
Военному Губернатору
Дагестанской области

Канцелярия просит Ваше Превосходительство не отказать в принятии мер к скорейшему выяснению подданства Абдурахмана Курахмаева.

Справка: отношение Канцелярии Наместника от 5.04.1912 за № 3753.

За Директора (подпись)

Делопроизводитель (подпись).

На документ наложена резолюция Военного Губернатора Дагестанской области: «Немедленно исполнить, доложить причину промедления. 29.01.»

Военный Губернатор
Дагестанской области

Канцелярия
исходящий № 1539

«25» сентября 1913 г.

Гор. Темир-Хан-Шура.

На Ваш № 3753 от 1911 г.

В Канцелярию Наместника
Его Императорского Величества
на Кавказе,
по Особому Отделу

Уведомляю, что по сообщению Российского Императорского Генерального Консульства в Константинополе, Абдурахман Курахмаев в бытность свою в Константинополе турецкого подданства не принимал.

Имея в виду, что дагестанские эмигранты, переселившиеся в Турцию, как видно из имеющейся в Канцелярии моей переписки, не живут на одном месте, а часто переезжают из одного пункта в другой, а по приезду в Россию обыкновенно указывают своим местом жительства в Турции те места, где они в действительности не жили, или жили непродолжительное время; — с целью

затруднить наведение справок о принятии ими турецкого подданства; так же принимая во внимание происходящие в данное время на Балканском полуострове события*, и невозможность вследствие этого, — получение от турецких властей точных справок о подданстве, я полагаю, что к сообщению Российского Императорского Генерального Консульства трудно отнестись с полным доверием, и имеются основания считать Курахмаева Абдурахмана, непрерывно проживавшего в Турции 13 лет, — турецко-подданным.

Исходя из того, что за указанный период он был свидетелем происходящих в Турции чрезвычайных политических событий,** и имея в турецких пределах родного брата, не порвал с ним и Турцией близкой связи и до сих пор, я нахожу пребывание его в Дагестанской области крайне нежелательным, а потому прошу у Канцелярии Наместника на Кавказе испросить разрешения Его Сиятельства выдворить Абдурахмана Курахмаева из пределов Российской Империи в Турцию.

Военный Губернатор Дагестанской области

Генерал-лейтенант (подпись) **Вольский**

И. д. Правителя Канцелярии

Подполковник (подпись) **Каффа**

Ст. Делопроизводитель (подпись) **Загорянский**

Делопроизводитель (подпись) **Г. Заикин.**

Канцелярия
Наместника Его Императорского
Величества

на Кавказе

Отделение судебное.

«16» марта 1913 г.

исх. № 990

Гор. Тифлис

Военному Губернатору
Дагестанской области

По рассмотрению отзыва Вашего Превосходительства от 25.01.13 г. за № 1539, с ходатайством о выселении навсегда за границу как порочного иностранца Абдурахмана Курахмаева, Наместник Его Императорского Величества на Кавказе, принимая во внимание, что по данным переписки считать последнего иностранным подданным нет никаких оснований, и что в переписке отсутствуют какие-либо указания на его вредную и опасную для общественного спокойствия и порядка деятельность, признал необходимым переписку о Курахмаеве дальнейшим производством

* Речь идет о Балканской войне — А. М.

** Возможно, имеется в виду младотурецкая революция — А. М.

прекратить, освободить, вместе с тем, его из-под стражи в административном порядке.

Об этом Особый Отдел Канцелярии, по поручению Генерал-адъютанта Графа Воронцова-Дашкова, сообщает Вашему Превосходительству для соответствующих распоряжений, присовокупляя, что о перечислении названного Курахмаева содержанием под стражей за Вами, вместе с сим сообщено Начальнику Темир-Хан-Шуринской тюрьмы.

За Директора (подпись)

За Делопроизводителя (подпись).

На обороте этого документа Военным Губернатором Дагестанской области поставлена следующая резолюция на имя Начальника Темир-Хан-Шуринской тюрьмы: «Предлагаю жителя селения Старый Чиркей Темир-Хан-Шуринского округа Абдурахмана Курахмаева освободить из-под стражи, о чем уведомить Начальника Темир-Хан-Шуринского округа.

№ 5148 от 26 марта 1913 г.

ГА РД. Ф. 2. Оп. 8. Д. 39. Лл. 1—22.

instituteofhistory.ru

РАССКАЗЫВАЮТ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДАГЕСТАНСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРЦИИ

(Записи, сделанные в августе 1994 года)

1. Мирзахаджи Текин, пенсионер, 70 лет.

Мой дедушка Саадула эмигрировал в Турцию из селения Хунзах. Его отца звали Мухаммад, он остался в Дагестане. У Саадулы был брат Гасан-Гусейн, который пропал в Турции. Моего отца звали Мухаммад. Моего сына зовут Рамазан, он занимается коммерцией. Дедушка приехал через Карс, Муш в Сивас, после 1915 года, опять переехали в Муш, умер в 1970 году. Я сейчас живу в с. Султание — Ялова. Мой сын Рамазан имеет одного сына — Камиля. И двух дочерей. — Рашиду и Тубай. Жену сына зовут Айхан.

2. Кутбуди Ата-Даг, 75 лет, коммерсант.

Эмигрировал в Турцию мой дедушка Султан-Али из Кадара. По рассказам дедушки, это произошло примерно в 1905 году. Моего отца звали Абдулжалиль, мать — Умукусум. У моего отца было 5 сыновей. Знаю турецкий, аварский, даргинский языки. Детей нет. Живу в г. Ялова.

3. Лютфулла, 70 лет, пенсионер, житель г. Ялова.

Отца моего звали Хасан, он из Харбука. Мать — из Чиркея, звали Хабибат. Дедушка по матери Багадур и бабушка по матери по имени Написат эмигрировали из селения Чиркей. В Дагестане остались 5 братьев и одна сестра бабушки. Маму бабушки звали Аймисей, отца бабушки — Алхас. Мою жену звали Паркизат, она умерла. Владею аварским, даргинским и конечно, турецким языками. У меня трое сыновей: Зайнудин, Хамзат и Кемал*. У Кемала также есть дети: сын — Джамалутдин, дочь — Паркизат. Жену Кемала зовут Ханифат.

* Кемал Алтынчекич оказал неоценимую помощь в сборе полевых материалов, в поездках по Турции и т. д. Автор выражает ему огромную благодарность.

4. Икрам Хасбулат, 65 лет, проживает в г. Ялова (пригород Чифтлик).

Мой отец Хамзат эмигрировал из селения Хаджалмахи вместе со своими старшими братьями Яхья и Ахмедом. Отцу было тогда 8—10 лет. Мой дедушка Ахмед остался в Дагестане. Отец и его братья поселились в сел. Гюней-кёй. Дядя Ахмед погиб во время греко-турецкой войны 1912 года. Дядя Яхья умер в селении Гюней-кёй, надорвавшись при строительстве сельской мечети. Отец женился на аварке из селения Кикунни, Рукият. Сам я женат тоже на аварке из селения Кулецма, то есть, ее предки эмигрировали из селения Кулецма. Она родственница нынешнего министра обороны Турции Мехмета (Мухаммада) Гельхана.

Моя сестра Патимат побывала в Дагестане, нашла родственников.

Я сам и мой брат Мехмет (Мухаммад) работали в ФРГ на заводе железобетонных конструкций вместе с другими турками. Я там работал в течение 30 лет, вышел на пенсию в 1996 году.

У меня четыре сына, один работает в Германии, трое живут в Турции — в г. Чифтлик вместе с матерью. Ее зовут Мушарат. Дочь вышла замуж. Ее зовут Неше. Двое моих сыновей: Мухаммад и Ахмад женаты, Хамзат — еще нет.

Мой отец с братьями своими эмигрировал в 1893 году. Отец умер в 1977 году, мать — в 1955 году. Мать моя была родственницей шейха Мухаммад Мадани Кикунинского.

Я владею аварским, турецким, немецким языками. Жена и дети — тоже*.

5. Джафер Барлас, 40 лет, женат, имеет 2-х сыновей по имени Мухаммадшамиль, Тага-Кутлу и одну дочь по имени Шейма (Шамай), проживает в г. Чифтлик, Яловской области.

Из Дагестана эмигрировал мой дедушка — Юсуп, сын Хайбулы (Хайбулал Юсуп). Юсуп — выходец из селения Чиркей. В Турции у Юсупа родились 5 сыновей и 3 дочери. Одного из его сыновей звали Хайбула. Это мой отец. У меня есть еще один брат и 2 сестры.

Мой дедушка Юсуп поселился в селении Исламсор Карсского вилайета (области). Со слов дедушки, он переселился в Турцию после русско-турецкой войны 1877—1878 года. Эмигрировали из Дагестана в зимнее время, было в пути очень трудно. В Исламсоре долго не задержались, боялись появления там русских войск, поэтому переселились в глубь Турции. Вначале жили в селении

Акпынар Мушского вилайета, где жили после ухода армян дагестанцы, курды и т. д. Когда в Акпынаре людей стало слишком много, и не хватало земель, переселились в Урфу. Через некоторое время опять переселились. На этот раз — в бывшее армянское селение Авран (сейчас его называют Ягджылар). В Авран переселились во времена младотурков («жентюрклер») и султана Решада (младотурки пришли к власти в 1908 году, а султан Решад — в 1909 г.). В селение Авран, кроме дагестанцев, пришли и курды (их пригласил Хайбулла и другие).

В настоящее время в селении Авран (Ягджылар) проживают 45 семей дагестанцев, все они — аварцы. В селении Зиринг — 2—3 семьи, в селении Чалбухур — столько же.

В восточной части Турции — в Карсском вилайете было аварское селение Исламсор; в Мушском вилайете: Акпынар, Чалбухур, Зораба, Зиринг. В Кахраманмарашском вилайете имеются 2 селения в Гёксунском районе: Оргатепе и Кирач.

Из этих селений аварцы постепенно переселяются в другие западные районы Турции, так как между ними и курдскими сепаратистами появились трения.

В связи с этим, из-за сильно обострившейся обстановки некурды оставляют свои земли, жилища и т. д. или распродав все, переселяются в более мирные районы Турции. В Мушском и Карсском вилайетах, кроме указанных селений, дагестанцев можно встретить в самих областных центрах: в Муше и Карсе; а также в районах.

В основном из Карсского и Мушского вилайетов дагестанцы переселяются в города: Стамбул, Ялова, Чифтлик, Анкара, Сивас, Токат и другие места.

Дагестанские селения имеются еще в вилайетах: Сивасском, Токатском, Балыкесирском и других.

В Кайсери, Денизли, Йозгат, Мерсин, Анталья, и т. д. имеются или селения или большие группы дагестанцев.

Мне посчастливилось посетить Дагестан, побывать в сел. Чиркей, участвовать в Международном конгрессе соотечественников, который проходил в г. Махачкале летом 1992 года.

(От составителя: Джафер Барлас собрал большую библиотеку, где сосредоточены редкие книги; он издал вместе с Расихом Савашем аварско-турецкий словарь, выпустил книгу о Шамиле, аудиокассету на турецком языке о биографии Шамиля, в настоящее время работает над переводами с аварского на турецкий: стихов Расула Гамзатова, книги Мухаммадтахира аль-Карахи «Три имама», и сборника «Аварские пословицы и поговорки».)

* Икрам и его сын Мухаммад оказали огромную помощь при моей работе в Турции. Выражаю всей семье большую благодарность.

6. Меседол Мухамад, 97 лет, житель г. Ялова (микрорайон Чифтлик).

Мой дедушка Абдулкадыр эмигрировал из селения Чиркей вскоре после пленения Шамиля. Он забрал с собой и 37-летнего моего отца Гитинаваса. Они поселились в селении Акпынар (это селение еще называют Ахпар) Мушского вилаета. Мой отец женился, когда ему был 41 год на 25-летней аварке из этого же селения, родился я.

Жену мою зовут Рахимат, она жива, старше меня на 6 лет, ее отец Нурудин и дедушка по отцу — Хамзат выходцы из селения Ичичали, были высланы в селение Чиркей из-за убийства. Мать жены звали Хабибат, отца Хабибат звали Дарбиш-Магомед, маму Хабибат звали Эдет, а ее отца — Насим. Сам я знаю по именам следующие поколения: отец мой — Гитинавас, его отец — Абдулкадыр, его отец — Гаджиали, его отец — Мирзагаджи, его отец — Кудиявас, его отец — Закария, его отец Сулейман, его отец — Салман, его отец — Насим, его отец — Давудилав, его отец — Кудияв Талгат, его отец — Кудияв Дарвишмагомед. Как видите, у меня все эти имена записаны, я их передал своему внуку Заферу на хранение. Он должен передать их своему внуку.

Наши дети: сын — Саид, 65 лет, работает учителем в начальной школе, его сын — Зафер — заканчивает лицей. Зафер занимается вольной борьбой, мечтает поехать в Дагестан и поступить в мединститут. Владеет аварским и турецким языками. Сын Саид также говорит по-аварски.

У нас была и дочь — Малихат, она умерла. Замужем была за аварца Османа. Осман жив. Их дети — известные в Турции адвокаты.

Об истории дагестанского эмигрантского движения могу рассказать следующее: первыми селениями дагестанцев в Турции были: селение Исламсор в Карском вилаете и селение Акпынар — в Мушском вилаете (области). Позже рядом с Акпынаром (Ахпаром) появились селения Зораба, Зиринг, Чалбухур. Сейчас в Зораба никого из дагестанцев не осталось.

Когда дагестанские эмигранты прибыли на место теперешнего селения Акпынар, они пошли по разным сторонам в поисках еще лучшего места, но потом решили оставаться именно на этом месте, так как более похожего на дагестанский ландшафт поблизости не оказалось. Первыми основателями этого селения считаются: Гитинавас, Хассан, Патинал Хайбула. В селении Акпынар было около 40 хозяйств аварцев-эмигрантов. Из Акпынара позже они переселились в бывшее армянское селение Мушского вилаета — в селение Авран. Армян, живших в этом селении, перебили турецкие власти во времена султана Решада (1909—1918 гг.), который

сменил султана Абдулхамида во времена революции младотурков. В селение Авран были переселены аварцы из сел. Акпынар, курды, турки и другие мусульмане. В Акпынаре и Авране других национальностей из Дагестана, кроме аварцев, не было. Из селения Исламсор Карского вилаета никто в Авран не переехал, они не ладили друг с другом и разъехались из этого селения в разные районы Турции.

В настоящее время в селении Авран (сейчас его называют Ягджылар) проживает 45 семей дагестанцев, в Акпынаре почти никого не осталось. Авранцы в настоящее время испытывают некоторые неудобства в связи с реакционными действиями курдов и армян, требующих очищения этих мест от турков, аварцев, черкесов, чеченцев и т. д. Курдские сепаратисты вместе с армянскими время от времени устраивают засады, грабежи и т. д. Но аварцы в этом селении стойко держатся. Между Авраном (Ягджыларом) и Акпынаром (Ахпаром) около 10 километров. В Авране еще живы старики-аварцы, которые бы могли тебе рассказать историю, но сейчас туда ехать невозможно, из-за курдских бандитов-сепаратистов. В Авране живут старики: Талгат, Идрис, Гиматил Мухамад, Хаджи-Убайдулах. В селении Зиринг живет старец Зайнабил Мухамад. В областном центре — Муше также живут дагестанцы. От Муша до Аврана (Ягджылара) 30 минут езды на рейсовом автобусе.

Я бы очень хотел приехать в Дагестан, но сейчас я очень стар, болен. Слава Аллаху, что сейчас между Россией и Турцией открылись дороги, и дагестанцы могут видаться, ездить друг к другу. Клянусь Аллахом, если бы была возможность, если бы это произошло лет 15 назад, я бы приехал бы на Родину — Дагестан, и остался бы там.

Надеюсь, что моим: сыну, внукам и правнукам удастся посетить благословенный Дагестан.

Амирхан, я тебе передаю эти кассеты моих собственных записей (стихов и *турки**), передаю эти тетради, где на *аджаме*** записаны турки. Передай всем народам Дагестана мой пламенный привет, да сохранит Аллах над ними мирное небо, да приумножит их благосостояние, да даст им больше имана, чести, мудрости и благословения!

Спасибо тебе, Амирхан, что приехал к нам в Турцию, что соби-раешь нашу историю, да вознаградит тебя Аллах!

* *Турки* — религиозные песни.

** *Аджам* — запись на каком-либо неарабском языке при помощи арабских букв. В данном случае — на аварском языке. — А. М.

1) Кассеты с записями Меседол Магомеда транслировались в Дагестане по аварскому радио. 2) Тетради переданы профессору Сиражудину Хайбулаеву (специалисту по рукописным произведениям дагестанских муаллимов, ученых).

7. Махмуд Будан, 40 лет, житель селения Авран (Ягджылар), Мушского вилаета (области).

В Турцию из селения Ичичали эмигрировал мой прадедушка Батир с его братом Шамхалом. Их брат Галбац погиб во время Шамилевской войны, оставив сирот Магомеда и Джамалудина. Отца Галбаца, Батира и Шамхала звали Шупихан. У Батира в Турции родились два сына: Ахмад и Хамзат. У Хамзата был один сын по имени Хасанхусейн, а у него — три сына: Хамзат, Хаджимурад, Гарун.

У Ахмада, моего дедушки, было два сына: Мухамад и Мухамадсалим. У Мухамадсалима — 4 сына: я, Ахмад, Хамзат, Абдурахман. Я живу в селении Авран (по-другому это селение называют Ягджылар) Мушского вилаета (области). Один мой брат живет в г. Чифтлик Яловского вилаета.

Наследники Шамхала проживают в Кахраманмарашском вилаете, в ильче (в райцентре) Гёксун.

В Мушской области, где я проживаю, чисто аварских селений было четыре: Авран (Ягджылар), Чалбухур, Зиринг, Зораба. Было еще два смешанных дагестанско-чеченских селений: Тепе-кёй и Айнан. В этих двух селениях сейчас живут в основном чеченцы, курды и кызылбаши. Дагестанцы в этих двух селениях жили около 40 лет, но когда в первую мировую войну русские войска оккупировали Карс, Муш, Эрзерум и другие районы Турции, дагестанские эмигранты, проживавшие в этих двух и вышеперечисленных 4-х селениях, ушли в глубь Турции: в Газиянтепскую область, Халфетский район, селение Анаш. После революции в России 1917 года, русские войска ушли из оккупированных территорий, и дагестанцы вернулись в свои селения.

В 1966 году в восточной Турции было землетрясение, в результате которого 17 человек дагестанцев погибло. Это были жители сел Чалбухур и Зиринг. Авранцы и зорабцы не пострадали, т. е. не погибли.

После этого землетрясения большинство дагестанских эмигрантов разъехались по разным уголкам Турции: в Стамбул, Ялова, Анкара, Бурса, Инегель, Анталья, Мерсин и т. д.

Я выезжал в Иорданию на заработки, где встретился с Омаром Дагестани, который учился в Даггосуниверситете. С ним я отправил письмо-запись на кассете. Я не могу читать на кириллице, могу только на латинице. Хотя знаю аварский язык, но читать, что написано в Дагестане, мы здесь в Турции не можем,

так как у нас разные алфавиты. Старики здесь могут читать и писать на аджаме.

Я мечтаю попасть в Дагестан, увидеться с родственниками, посетить мой родной аул Ичичали. Иншааллах, пока буду жив, я обязательно посету Дагестан. В настоящее время в районе, где я живу, обстановка не из лучших. Курды требуют автономии, затем — отдельного от Турции государства Курдистан. В этих целях курды и армяне проводят политику терроризма по отношению к туркам и ко всем остальным, кто проживает на территориях компактного проживания курдов и армян. Наше селение Авран как раз находится на этих «курдских» территориях, и мы постоянно отбиваем поползновения курдов на наше селение и наши земли. В селении Авран сейчас проживает 45 аварских семей. Мы хотели распродать наши земли и дома, купить в Гюней-кёе себе земли и дома, жить среди аварцев, в Стамбульской области, где все тихо, спокойно. Но к сожалению, гюней-кёйские аварцы не очень-то хотят нас принимать, видя в нас мусульманских фанатиков. Другая причина — в результате беспрестанных военных действий с курдами, наши земли и дома обесценились, и наоборот, в Гюней-кёе подорожали. В настоящее время мы не совсем платежеспособны. К сожалению, понимания нашего положения мы среди земляков-дагестанцев, проживающих в Гюнее, Ялова и Стамбуле не находим.

(От составителя: действительно, мушские дагестанцы испытывают некоторые проблемы в связи с курдским сепаратизмом. Было бы желательно, если бы они перебрались в Гюней: жили бы компактнее, мушские аварцы лучше знают аварский язык и языковой ассимиляции было бы меньше).

8. Пахрудин (Фахреттин), 40 лет, заведующий рай ОНО Чифтликского района Яловской области.

Эмигрировал в Турцию мой прадедушка Хамзат из селения Чиркей. Отец Хамзата — Нурудин остался в Дагестане. У Хамзата родился сын — мой дедушка — Джамалудин. У Джамалудина родился — мой отец — Абдулла. У Абдуллы — я и мой брат Мухаммад — мулла селения Авран (Ягджылар) Мушского вилаета. Я сам работаю заведующий рай ОНО в г. Чифтлик области Ялова. Женат, имею детей. Другой мой брат Эмин работает в Германии.

Моя мама — Саибат, дочь Эмина (Эме) из Хунзаха. Мой дедушка по матери Эмин женился на Умукусум, отец которой был из селения Иха, а мать — из сел. Зубутль. Отец Эмина остался в Хунзахе. Его звали Мухамад.

Мой прадедушка по отцовской линии Хамзат эмигрировал в Турцию в 1878 г. Он вместе с другими эмигрантами остановился

в селении Исламсор Карсского вилаета. Там до них дагестанцы не проживали, а были турки. Примерно через год часть исламсорцев переехала в селение Акпынар, Вартовского района, Мушской области. По пути в Акпынар 3—4 месяца пожили в самом райцентре в Вартове, а затем переехали в Акпынар, затем часть тухума по материнской линии переехала в селение Зораба, которое находится около реки под названием Мурат, в 40 км к северо-востоку от Муша. Эмигранты 1877 года обосновались в селениях Чалбухур, Зириг, Тепе-кёй, Айнан. В Тепе-кёе и Айнани были и чеченцы.

В настоящее время в Авране остаются еще 45—50 аварских семей. Они подвергаются нападкам со стороны курдов и армян, но стойко выдерживают все невзгоды. Мы бы хотели, чтобы они переехали сюда, в Стамбульский вилает, так как здесь спокойно. Но, во-первых, горская гордыня им не позволяет отсюда уехать, они не хотят, чтобы о них говорили, что испугались курдов. Во-вторых, продать свои огромные земельные угодья за бесценок они не хотят, а цены там упали сильно. В-третьих, к сожалению, у Гюней-кёйцев недостаточно солидарности с аварцами из Мушского вилаета.

9. Мехди-паша Сунгур, 70 лет, генерал турецкой армии в отставке, проживает в г. Стамбуле.

Мой дедушка Мехди-хаджи из селения Согратль был выслан в Сибирь за участие в восстании 1877 года. Ему удалось сбежать. Ориентируясь по звездам, пробираясь в сторону Турции. Он был не только ученым-арабистом, но и табибом*. На каком-то хуторе он помог больной роженице, которая не могла родить. Муж этой женщины дал ему деньги на дорогу. Он добрался до Мекки, совершил хадж, работал там же муаллимом. Затем вернулся в Турцию. Он вызвал из Дагестана моего отца. Мой отец женился на даргинке по имени Патимат из сел. Ходжал-махи. Отца моего звали Мухаммад. Я сам женат на дочери шейха Шарапудина Кикунинского. Устар** Шарапудин Кикунинский был женат на племяннице шейха Мухаммад-Мадани Кикунинского. У Мухаммад-Мадани было двое сыновей: Алиаскар и Мадани. Сын Мадани — Явуз жив, живет в Стамбуле. Его свояк — Эмин Джанкуртаран, курд, миллионер, религиозен. Жены Эмина и Явуза — дочери знаменитого в Турции шейха Мухаммада Кулециминского.

У Шарапудина Кикунинского было много учеников. Один из них — Ахмед. Сын Ахмеда — Расих — живет в Сирии. Расих из кикунинцев, но его еще звали Расихом из Ипута.

* Табиб — народный лекарь, врач.

** Устар — признанный религиозный авторитет, руководитель мюридов, муршид.

Ближайший родственник знаменитого в Дагестане, Турции, Ираке и Саудовской Аравии Фазиля-паши—Саидмагомед умер, похоронен не в Гюнее. Дом Саидмагомеда остался в Гюнее, но никто не спрашивает.

В селении Армут-кёй, недалеко от г. Бурса, находится зиярат знаменитого наиба Шамиля — Мухаммад-Амина Гонодинского. Под моим и Нури-паши руководством его могила приведена в порядок. Он умер, когда ему было за сто лет. Его правнучатый племянник Пирбудаг живет в Армут-кёе.

Я неоднократно побывал в Дагестане, нашел родственников.

Мой брат Абидин является одним из организаторов строительства мечети в Дагестане.

(От составителя: Мехди-паша Сунгур — один из активных и авторитетных деятелей культурного фонда им. Шамиля — общественной организации землячества дагестанцев в Турции).

10. Исхак Алаташ, 45 лет, коммерсант, умер в конце августа 1994 г.

Эмигрировал в Турцию из селения Зубутль мой прадедушка Мухаммадрасул вместе со своим братом Хайбулой. Хайбула умер в Турции. Их отец шейх Мухаммад погиб во время Шамилевской войны.

Мой прадедушка Мухаммадрасул был женат дважды: на Задаи и Зайнаб, обе из сел. Чиркей. От первой жены — Задаи — родились: сын — Хайбула и две дочери, одну из которых звали Патимат. Когда Хайбула вырос, он женился, и у него было 4 дочери и один сын — Хамид. У Хамида родились 4 сына и 3 дочери, четвертая умерла. Его сыновья: я, Казим, Яшар, Шарафутдин. В нашем роду (тухуме) насчитывается 175 человек. Основоположник нашего тухума в Турции — мой прадед Мухаммадрасул, сын шейха Мухаммада из Зубутля.

Во время конгресса соотечественников (в 1992 г.) я побывал в Дагестане, поехал в Зубутль, нашел родственников. Работал в Анкаре в крупном банке, в настоящее время по выслуге лет ушел на пенсию, намерен заниматься коммерческими делами. В планах у меня открытие совместных с Дагестаном банков, предприятий и т. д.

(От составителя: Исхак для меня был как родной брат. Он очень много помогал мне во время моей работы в Турции по сбору полевых материалов. Будучи больным, он это от меня скрыл и возил меня на своей машине по дагестанским селениям в Турции, переводил мне, когда нужно было, с турецкого на аварский. Внезапно он заболел и был помещен в больницу города Бурса. Я посетил его в больнице. Будучи при смерти, едва шевеля губами, он извинялся предо мной, что из-за болезни не смог в полной

мере помочь мне, хотя на самом деле мне он оказывал неоценимую помощь. Обнявшись с ним, пожелав ему скорейшего выздоровления, потрясенный, я вышел из больницы.

Вернувшись в Дагестан, я узнал, что Исхак скончался. Выражаю искренние соболезнования семье Исхака, детям, братьям, всем его родственникам в Турции и Дагестане.

Со слов других дагестанцев, Исхак всегда был готов помочь любому дагестанцу, то ли он приехал из Дагестана, то ли он житель Турции. Он был сторонником интернационализма, сторонником братского проживания всех национальностей Дагестана, никогда не различал их по национальностям.

Светлая память об Исхаке Алаташе вечно будет в моем сердце, да вознаградит его Аллах за все его благие деяния!

Он страстно мечтал о том, чтобы послать своих сыновей в Дагестан на учебу, чтобы они прониклись дагестанским духом. Пусть претворятся в жизнь его мечты!). Август 1994 г.

11. Сааттин (Саадудин) Джейхан, 45 лет, переводчик с арабского языка.

Эмигрировал в Турцию из селения Ингиши мой прадедушка по имени Андус с двумя сыновьями: Рамазан и Саадула. Моему дедушке Саадуле тогда было 18 лет. Саадула женился в городе Сивас на чеченке. Дети их: Хамид, Мурад, Мухаммад, Халимат, Хабибат, все они позже переехали из Сиваса в селение Орта-тепе (старое название — Комур) Гёксунского района (каза), Кахраманмарашского вилайета (области). Это селение раньше принадлежало армянам. В 1914 — 1915 годах в Турции произошел армянский погром, оставшиеся в живых армяне убежали, а на их место турецкое правительство поселило дагестанцев. До того, как переехать в Орта-тепе, мой дедушка жил после Сиваса в селении Габан Андырынского района (ильче), а затем переехал в Орта-тепе («Средняя сопка»). Селению Орта-тепе около 120 лет. Из Габана мой дедушка переехал в 1915 году.

Саадула женился вторично на аварке из своего же селения по имени Курмандилазул Узи. От нее родились две дочери: Айшат, Аминат. У Айшат и Аминат тоже родились по одному сыну. Отец Узи-Курманди приехал как раз в то время (1914—1916 гг.) из Дагестана. Правнука Курманди — сына Айшат зовут Ахмед, он работает в шариатском медресе муаллимом, а сын Аминат — Магомед работает на фабрике. У Аминат и Айшат также имеются по 2 дочери, у которых, в свою очередь, имеются дети.

Саадула женился в третий раз на Айшат, дочери Тайгиба. От нее у Саадулы родился один сын — Абдулазиз. Абдулазиз женился на Разият, дочери Ильяса. Отец Ильяса — Кебедрамазан

эмигрировал в Турцию. Абдулазиз умер в 1984 году, Разият еще жива. Дети Абдулазиза и Разият: я, Махир (он старший, у него 6 детей), Лютфи (у него 5 детей), Рамазан (у него 4 детей), Мухаммад (умер, когда ему было 26 лет, остался 1 ребенок).

У меня трое детей: Мурад, Ильяс, Ясмина. Жену зовут Севин. Родители Севин эмигрировали в 1950 году из Болгарии. Они — болгарские турки. Дети мои, к сожалению, не знают аварского языка. Я учился в Сирии и Саудовской Аравии в исламских институтах. Всего провел среди арабов 15 лет. В настоящее время я являюсь генеральным директором небольшой фирмы по приему арабских туристов. У меня есть также небольшая чайхана. Никогда не довелось побывать в Дагестане, но мечтаю хоть в старости приехать и умереть в Дагестане. У меня есть большие связи среди религиозных деятелей арабских стран, я бы с удовольствием поработал бы в том направлении, чтобы арабы инвестировали капиталы в экономику и духовную жизнь Дагестана. В ближайшие годы я планирую приехать в Дагестан. В настоящее время проживаю в городе Бурса вместе с семьей.

В Кахраманмарашском вилайете, в Гёксунском районе (ильче) есть еще одно аварское селение Кирач (в переводе с турецкого языка — «известь»). Дагестанцы туда переехали из селения Хююк (Нйуйк) этого же района. Кирач находился на склоне горы, он раньше принадлежал армянам, но в 1915 году, после ухода армян, турецкое правительство выделило эмигрантам из Дагестана это селение. Между Кирачом и вторым аварским селением Орта-тепе всего 10 км. От Кахраманмараша до этих селений примерно 100 км к северу. Райцентр Гёксуна находится между этими селениями. В райцентре тоже немало дагестанцев.

В обоих селениях проживают около ста семейств аварцев. Других представителей дагестанских народов там нет. Нет там ни турков, ни курдов, ни чеченцев, ни черкесов. Эти два селения чисто аварские. В этих селениях не прописывают и не выделяют земель туркам, там даже дети знают аварский язык. Недавно в райгазете «Гёксун шелале» — «Гёксунский водопад» — была статья о селении Орта-тепе и его жителях.

В этих селениях проживают выходцы из дагестанских селений: Сивух, Ингиши, Ахвах, Чиркей, Кванхидатль, Согратль, Мехельта, Кахиб, Тинди, Гимры, Карата, Хунзах-Сивух, Силда, Хуштада (багвалал), Цунта, Обода, Бежта, Китури и т. д.

Селение Орта-тепе находится недалеко от реки Комур, которая в свою очередь сливается с рекой Торбузек, являющейся одним из притоков реки Джейхан. Джейхан вливается в Средиземное море. В Орта-тепе дагестанцы переселились из Сиваса и Исламсора (Карс). До ухода армян эмигрантам пришлось пожить

в пещере, которая называется «Верблюжья пещера» («Деве ма-гъара»). Гора похожа на верблюда. После ухода армян в 1915 году, между дагестанцами и курдами (кызылбашами) разгорелась схватка. Дагестанцы убили старшину кызылбашей Карахасана и его помощника, и после этого курды-кызылбашаи сникли, испугались дагестанцев. Курды говорили: «Гийдиклери дери, едиклери дары, не дини биле, не иманы» («Одеваются в шкуру, едят кукурузу, не знают они ни религии, и не знают имана»).

В общем, кызылбашаи («красноголовые») испугались дагестанцев, весь Гёксунский район их боялся. Дагестанские эмигранты взяли у них земли взаем, с урожая следующего же года с ними рассчитались, и самые лучшие земли (орошаемые) Гёксунского района находятся в руках дагестанцев.

По приезду в это селение дагестанские мухаджире (эмигранты) построили одновременно с мечатью и школу, так как понимали, что необходимо изучать и турецкий язык. Днем учились дети, а в вечернее время родители, бабушки и дедушки. Когда в 1928 году арабский алфавит был заменен на латинский, стали обучаться и этому. Некоторые не давали своих дочерей и сами не учили латиницу, говорили, что этот алфавит — алфавит неверных, и поэтому отказывались его учить.

На мой взгляд, дагестанцы в основном эмигрировали из Дагестана сухопутным путем. Через Грузию или Азербайджан добирались до Карса, затем следовали дальше — Муш, Эрзерум, Сивас, Сарыкамыш и т. д.

Часть эмигрировала морем через порты: Батуми, Новороссийск, Одесса и другие. Эмигранты сначала объезжали всю Турцию в поисках похожих по ландшафту и климату на Дагестан мест. Например, Орта-тепинцы и Кираццы побывали в Карсе, Сивасе, Адане и других местах. Наконец, остановились в Орта-тепе и Кираче, решив, что именно эти места похожи на Дагестан.

Внук имама Шамиля — Саид Шамиль (сын четвертого сына Шамиля — Магомедкамиля) отказался жениться, и умер в возрасте 90 лет, так и не поженившись. В 1980 г., примерно за год до его смерти, я посетил его вместе со своей семьей. Со мной были моя жена и старший сын. Саид Шамиль, несмотря на свой преклонный возраст, лично ухаживал за гостями, подавал на выходе одежду гостей, хотя у него была служанка. На наши робкие попытки ухаживать за ним и сами за собой во время чаепития и т. д., он говорил, что Коран предписывает уважать гостей, сам подавал обувь и т. д. Саид Шамиль жил в Стамбуле, в микрорайоне Гёз-тепе. Так вот, когда мы навестили его, я при разговоре с ним не выдержал и спросил, почему он не женился, не обзавелся семьей, детьми, ведь после его ухода из этой жизни его дети были

бы прямыми потомками Шамиля, и у дагестанцев, живущих в Турции, была бы возможность общаться с потомками Шамиля и в дальнейшем. На мой этот вопрос Саид Шамиль, внук имама Шамиля, ответил мне примерно так: «Я боялся, что если женюсь, обзаведу детей, то моя любовь, моя страсть к Дагестану перенесется на них, и помыслы мои, мысли мои и любовь к Дагестану затмится любовью к семье и детям, обыденная семейная жизнь станет на первое место, чем мой Дагестан; я боялся, что семью полюблю больше, чем Дагестан».

Меня до сих пор в дрожь бросает от его слов и его страсти по Дагестану, настолько он любил и мечтал о Дагестане. Я удивляюсь его пророчеству и прозорливости, ведь тогда он мне говорил, что хотя ему и не удалось вдоволь пожить в Дагестане, постоянно ездить туда или остаться насовсем там, но тебе, он сказал, дороги будут открыты.

Ваше поколение, говорил он, сможет не только посещать, но и жить в Дагестане. Как видите, сейчас благодаря изменениям в общественной жизни и России, и Турции, мы можем посещать друг друга.

Саид Шамиль очень любил *урбу** (*бахъухъ*). Он говорил, что из всей турецкой кухни только бахух похож на дагестанскую, и кушая его он представлял, что ест дагестанский бахух. Перед смертью он очень хотел, чтобы под его *жаназу*** посыпали горсть земли из Дагестана.

Саид Шамиль во время гражданской войны был в Дагестане, воевал за освобождение Дагестана от большевиков. Он хотел видеть Дагестан суверенным, самостоятельным государством. Когда он попал в плен к большевикам, турецкое правительство обменяло его на 1000 пленных большевиков.

Саид Шамиль встречался с Черчиллем, Ататюрком, писал письмо Рузвельту. Со всеми он говорил о Дагестане, о возможности существования суверенного, независимого государства, о возможности освободить Дагестан от большевиков, коммунистов.

Август 1994 г.

12. Ракиб Улубай, 50 лет, владелец частного предприятия по продаже земли, проживает в г. Ялова.

Эмигрировал в Турцию из селения Чиркей мой прадедушка — Мухаммадмирза. Его отец Салман остался в Дагестане. Мухаммадмирза имел двух сыновей: Шихабудина и Мухаммада. У Мухаммада родилось 4 сына: Сулейман, Ражаб, Саид, и я. У нас, у четверых братьев, 15 внуков. Мой брат Сулейман работает в Гер-

* Урба (*бахъухъ*) — одна из разновидностей халвы.

** Жаназа — тело покойника.

мани, а сын Ахмед — в США. В г. Патерсоне у моего сына имеется свой ресторан.

Мой прадедушка Мухаммадмирза эмигрировал в Турцию после получения письма от шейха Мухаммад Мадани Кикунинского с призывом переселиться в единоверную Турцию. Дело в том, что Мухаммад Мадани был сослан в Сибирь за участие во вседагестанском восстании 1877 года, но ему удалось оттуда сбежать и вернуться в Дагестан, где он встречался тайно с религиозными авторитетами разных дагестанских селений. После эмиграции в Турцию, Мухаммад Мадани написал моему прадедушке, и он переселился со своими родственниками и последователями (мюридами) в селении Султание, которое находится недалеко от Гюней-кёя, где проживал Мухаммад Мадани-шейх. Мухаммад Мадани умер в селении Гюней, там же и похоронен. Затем умер и Мухаммадмирза. Шейх Шарапудин, который стал шейхом в селении Гюней, дал указание похоронить моего прадедушку в Гюней-кёе, сказав, что Мухаммадмирза приехал из Дагестана в Турцию по нашей просьбе (Шарапудина и Мухаммад Мадани), уважив нашу просьбу, и поэтому похоронил его в Гюней-кёе.

В настоящее время в г. Патерсоне (США) проживает как минимум 25 семей дагестанцев. В основном, они выехали туда из Турции, но там есть дагестанцы и из Сирии, Иордании. Все они друг друга знают, встречаются по разным делам, торжествам, юбилеям и т. д.

Август, 1994 г.

13. Муса Рамазан (Муса Магомедович Рамазанов), пенсионер. Родился я в Дагестане в 1922 году, в лакском селении Хулима. Во время Великой Отечественной войны попал в плен к немцам. Чтобы избежать голодной смерти в концлагерях, записался в ансамбль «Кавказ», где играл на барабанах, танцевал. После окончания второй мировой войны добрался до Турции, через Италию. В 70-х годах «Дагестанская правда» написала обо мне паcквиль, на что в годы перестройки был напечатан мой ответ.

С 50-х годов, находясь в Турции, я начал учить детей эмигрантов из Северного Кавказа кавказским танцам. В то время это было единственным возможным способом, чтобы приобщить дагестанскую молодежь и детей к культуре горцев, не дать эмигрантским детям ассимилироваться с турками.

Мною переведены и напечатаны в журнале «Кузей Кавкаcья» (Стамбул) отрывки из книги «Мой Дагестан» Расула Гамзатова, его же «Высокие звезды», стихи Фазу Алиевой, книга Мурада Донгоно-Коркмас.

Мною переведены сказания, легенды и другие вещи дагестанских писателей, поэтов. Перевел и напечатал в турецких изданиях

отрывки из книги «Танцы народов Кавказа», перевел и находится в редактировании «История лакцев»; уже выпущены «Поговорки и пословицы лакцев» в моем переводе на турецкий язык (автор книги — Курзи Кажлаева), написал «Воспоминания Мусы Рамазана», готовлю к изданию.

Никогда в своей жизни я не предпринимал ничего плохого против России, ни, тем более, против Дагестана.

В Турции я женился на лачке, мухаджирке из Дагестана.

Хотя я являюсь самым поздним эмигрантом, но интересовался историей мухаджирства (эмиграции) дагестанцев в Турцию.

В Карсском вилаете (области) было 3 селения компактного проживания лакцев: Еди-килиса, Балталар, Бурны-кала. В годы русско-турецкой войны (1877—1878 гг.) Карс захватывался русскими войсками. Лакцы из-за этого вынуждены были бежать в глубь Турции в разные районы. В настоящее время в Турции ни одного места компактного проживания лакцев не имеется, но они встречаются во всех областях и крупных городах Турции. Причиной расселения лакцев по всей Турции послужило и то обстоятельство, что лакцы занимались ювелирными делами, ремонтом часов и другими ремесленными промыслами.

В настоящее время лакцы проживают в следующих вилаетах: Карс, Сарыкамыш, Бурса, Сивас, Измир, Анкара, Стамбул, Трабзон. Лезгины проживают в следующих вилаетах: Балыкесир, Измир (в этом вилаете есть лезгинское селение Дагестание), Анкара, Стамбул, Хатай, Трабзон.

Кумыки проживают в следующих вилаетах (областях): Стамбул, Анкара, Токат, Сивас, Бурса, Чанаккале, Измир, Хатай, Трабзон.

Аварцы проживают в следующих вилаетах: Ялова, Карс, Муш, Сивас, Токат, Анкара, Бурса, Кахраманмараш, Измир, Стамбул, Хатай, Самсун, Трабзон и др.

Даргинцы проживают в следующих вилаетах: Стамбул, Ялова, Анкара, Хатай, Бурса, Сивас, Токат, Самсун, Трабзон и др.

На мой взгляд, наибольшему слиянию, ассимиляции подвержены лакцы (возможно, из-за отсутствия компактного их проживания и малочисленности), кумыки (в связи со схожестью кумыкского языка с турецким).

Международным языком общения большинства дагестанцев, кроме турецкого, является аварский (по количеству эмигрировавших дагестанцев они занимают первое место), из-за международных браков. Однако, в Турции дагестанские эмигранты не делятся между собой по национальному признаку. В этом смысле вам можно поучиться у турецких дагестанцев. В настоящее время мною, Расих Савашем, Мехди-пашой и Нури-пашой Гёкхан Мен-

тешем и Шигабудином Озденом изготовлены анкеты, которые мы разошлем во все концы Турции. В этих анкетах мы поставили ряд вопросов, после заполнения главами семей дагестанских эмигрантов мы будем иметь полную картину: где, кто проживает и чем занимается и т. д.

О лакцах, проживающих в Турции, неплохо знает мой друг в Дагестане, профессор Иса Халидович Абдуллаев.

Омер Зияэддин Дагыстанлы (Бинатлы) похоронен в Стамбуле. Его мавлиды на аварском языке имеются у дагестанского алима Нурмагомедова Магомеда Араканского.

Амирхан, передайте от меня приветы Исе Халидовичу, Магомедову Махачу, профессору ДГПУ, профессору Абачаре Гусейнаеву и Мураду Доногоно-Коркмас. Передайте мои приветы всем, кто меня спросит.

Мураду Доногоно передайте, что его книга переведена на турецкий, передайте мою просьбу к нему: нужны оригиналы (фотокопии оригиналов) фотографий. Особо передайте привет Нурмагомедову Магомеду Араканскому с моими пожеланиями ему здоровья и успехов на научном поприще.

(От составителя: 1) я не знаю, какова степень вины Мусы Рамазана перед его Родиной, но всеми своими дальнейшими поступками и делами он, на мой взгляд, искупил свою вину. Со слов других дагестанцев, посещавших Турцию по разным вопросам, он всегда помогает землякам-дагестанцам. Я сам тоже убедился в этом; 2) все просьбы Мусы Рамазана выполнены).

Август, 1994 г., Турция.

14. Нури-паша Хазер, генерал турецкой армии в отставке, 75 лет, проживает в г. Стамбуле.

Эмигрировал в Турцию мой дедушка Нурмухаммад из селения Инхо. Примерно это должно было быть 1893 год. Отца моего звали Мухамад. Мне дали имя моего дедушки по отцовской линии. Маму мою звали Нажабат. Она из селения Арчиб (Арчуса). Мой брат Аманулла Челеби был сенатором, в настоящее время на пенсии. У мамы было три сестры: Патимат, Написат, Сафият. Так что у нас большой род. Мы с Махди-пашой в каждую пятницу приезжаем в Гюней-кёй на *рузман** (джума-намаз), а в воскресенье возвращаемся в Стамбул.

Гюней-кёй основан дагестанцами в начале XX века. Султан Решад выделил сумму, на которую в селение была проведена вода и построен родник. В 1920-х годах, когда сюда вошли греческие войска, они сожгли селение. Люди ушли, забрав все самое необходимое. Спасали детей и стариков. Основные исторические

документы, письма, рукописи и т. д. сгорели во время турецко-греческой войны. Поэтому трудно найти какие-либо исторические труды или рукописи.

Мухтар селения («мухтар» — с арабского «избранный», т. е. староста) не разрешает прописывать в Гюнее недагестанцев. У нас в селении нет турков, курдов, черкесов, чеченцев и других. Крайне редко дагестанцы выдают замуж девушку за недагестанца. Юноши также редко женятся на турчанках. Но в последнее время появилась тенденция слияния с турками. Молодежь уже не знает родного языка. Близость со Стамбулом определила и то, что большинство гюнеевцев работает в Стамбуле, имеют там дома, живут в окружении турков. Кроме того, в школах, ясли-садах используется турецкий язык. Обучение идет только на турецком языке. Алфавиты в Дагестане и в Турции разные, в Дагестане — кириллица, а в Турции — латиница. Хотя мы здесь в Турции, преимущественно пожилые люди и знаем аварский и другие дагестанские языки, но читать то, что издается в Дагестане на языках народов Дагестана мы не можем, т. к. у вас пишут на кириллице, а нас учили латинским алфавитом.

с. Гюней-кёй, август 1994 г.

15. Мухаммад-Расих Саваш, майор турецкой армии в отставке, редактор журнала «Северный Кавказ», издающегося в Стамбуле, 80 лет, проживает в Чифтликте.

Я основал журнал «Кузей Кафкасья» («Северный Кавказ») в 1970 году. Этот журнал, хотя и с трудом, издается до сих пор. Средства выделяются частными лицами-эмигрантами из Северного Кавказа.

Об имаме Шамиле в Турции написано немало. На мой взгляд, самой хорошей, объективной книгой является книга Мумтаза Тарыха Гёзтепе, она имеется в продаже в книжном магазине, который находится в Капалы-чаршы, рядом с Саххафлар-чаршысы.

Первым селением дагестанцев в западной части Турции на мой взгляд, было селение Армут-кёй, рядом с городом Бурса. Его основал знаменитый наиб Шамиля Мухаммад-Амин из селения Гонода (по другому его звали Асиялав).

Селение Исламсор в Карсском вилаете, получается, второе дагестанское селение в Турции по давности. К этому выводу можно прийти, если иметь в виду, что Исламсор образовали дагестанские эмигранты 1877 г., а Мухаммад-Амин эмигрировал в Турцию до восстания 1877 года.

У меня находится экземпляр *зикры** (турки), который сочинил Саид из Кудутля об имаме Шамиле.

* *Ружман* — пятница.

* *Зикр* — упоминание. В данном случае — религиозные стихи.

В настоящее время я завершил аварско-турецкий словарь. Первый аварско-турецкий словарь был выпущен мною вместе с Джафер Барласом. Я разрабатываю также латинский алфавит для аварского языка, чтобы турецкие дагестанцы могли читать произведения на аварском языке, изданные в Дагестане. Так как я знаю кириллицу, то буду переписывать с кириллицы на латиницу, с сохранением орфографии аварского языка, и печатать в журнале «Северный Кавказ».

Зияэддин Дагыстанлы был знаменитейшим шейхом в Турции. Он был из селения Миатли, и поэтому подписывался — Бинатлы. Зияэддин перевел много хадисов с арабского на турецкий язык. О нем в Турции очень много информации, в настоящее время его сын и внук — профессора.

Теперешний Гюней-кёй называли в самом начале «Алма-Алан», сокращенно «Алмалы», затем — Решадие», «Алмалы» — яблоневая, «Алан» — равнина, «Решадие» — в честь султана Решада (Мехмеда V), а сейчас называется «Гюней-кёй» — «Южное селение» («Гюней» — «южный», «кёй» — «селение»).

Шейхи Мухаммад Мадани и шейх Шарапудин со своими последователями прибыли сначала в селение Армут-кёй, а затем шейх Шарапудин ушел со своими последователями искать более похожее по климатическим и ландшафтным условиям на Дагестан место. Он выбрал местечко, где сейчас находится селение Гюней-кёй. Как я уже говорил, эта местность называлась «Алмалы». Построили селение, через год-два туда же из Армут-кёя (вилает Бурса) приехал и Мухаммад Мадани со своими последователями и мюридами. Мухаммад Мадани выдал за Шарапудина свою дочь. После Мухаммада Мадани Шарапудин стал устаром (шейхом) в селении. Они оба похоронены рядом. Их *зиярат** находится на кладбище в селении Гюней-кёй. В Гюней-кёе проживают аварцы (их большинство), даргинцы и другие народы Дагестана. У нас, у турецких дагестанцев различий по национальному признаку не существует.

Все мы дети одной родины. Кикуну Мухаммад Мадани, Нурмухаммад-хаджи из Кулеца и Шарапудин из Кикуну, Мухаммад, сын Нурмухаммада из села Аракани были самыми авторитетными шейхами в Гюней-кёе.

Мухаммад Мадани обратился к султану Турции через шейха Зафира, советника («данышман») султана по вопросам религии, с просьбой выделить для дагестанских мухаджиров (эмигрантов) место под строительство селения. Ему разрешили выбрать любое

место. Посмотрели Чифтлик (сейчас — райцентр), но там была болотистая местность, выбрали Алмалы (Гюней-кёй).

Август 1994 г.

16. Мехмет (Мухаммад) Нури Джан, коммерсант, 1949 г. р., владелец небольшой мастерской, проживает в Инегельском ильче (районе), Бурсинской области (иль Бурса).

Я неоднократно бывал в Дагестане. В Дагмедакадемии учится мой старший сын Али. Он владеет турецким, аварским и русским языками. У меня еще два сына: Мурад отслужил в армии, Омар — учится в школе. По отцовской линии я мехельтинец, по материнской — согратлинец. Моя мама жива, ей 88 лет, Жену мою зовут Паркизат. Ее прадедушка Тайгиб эмигрировал из селения Сивух.

Насколько я знаю по рассказам старших, первым населенным пунктом дагестанских эмигрантов, переселившихся сухопутным путем в Турцию, было селение Исламсор в Карсском вилаете. Селение же Армут-кёй в вилаете Бурса было основано еще раньше, но эмигрировавшими морским путем вместе с Мухаммад-Амином Гонодинским — состоявшим наибом Шамиля среди черкесов.

В Исламсор дагестанцы добрались через Грузию или Азербайджан. Моя бабушка Алжанай, прибыв в селение Исламсор, заняла лучшие, орошаемые земли. В Исламсоре между дагестанцами возникли межсельские, межтухумные раздоры, поэтому через 2—3 года они разъехались по разным вилаетам Турции. Мои предки переехали в Мушский вилает, Вартовский район, селение Чалбухур. Кроме этого селения, в окрестностях города Муш образовалось еще три аварских селения: Авран, Зириг, Зораба. Селение Авран еще называют Ягджылар («Маслоделы»); селение Зириг теперь называется Каялык-кёй («Скалистое селение»); селение Чалбухур называется сейчас Багичи («Центр виноградника»); Авран, или Ягджылар — в настоящее время самое крупное селение в Мушском вилаете, где живут дагестанцы. Райцентр называется Варто. Там везде раньше жили армяне, но в 1915 году турецкие власти подвергли их гонениям за то, что армяне действовали в тылу турецкой армии на стороне русских во время первой мировой войны. После того, как армяне оттуда ушли, на их земли были переселены турецким правительством мусульмане-эмигранты: дагестанцы, чеченцы, черкесы, а также курды, кызылбаши.

Во время русско-турецких войн Карсский, Мушский и другие вилаеты оккупировались русскими войсками. Тогда дагестанцы и другие эмигранты уходили со своих селений в глубинные районы Турции. Однажды, когда русские войска пришли в селение Чалбухур (Багичи), они ушли в соседнее селение Зириг, куда

* *Зиярат* — место захоронения святого.

русские войска не входили. Часть чалбухурцев осталась в селении. Среди чалбухурцев был один эмигрант из селения Кулецма по имени Мухаммад-хаджи, который знал русский язык. Он вышел к русским с хлебом-солью, и чалбухурцев оставили в живых. Те чалбухурцы, которые бежали в Зиринг, вернулись обратно. Между Чалбухуром (теперь — Багичи) и Зирингом (теперь — Каялык-кёй) примерно 8—10 километров.

Когда дагестанцев переселили в Вартовский район (Варто казаси), там еще жили армяне, кызылбаши, курды. Кызылбаши не веруют ни в кого, у них — смесь зороастризма, мусульманства, христианства. Язык кызылбашей близок к курдскому, они знают и турецкий язык. Раз в году у них бывает ночь «икс», когда они могут спать с той девушкой, которую смогут поймать.

Между дагестанскими мухаджирами (эмигрантами) и кызылбаши были стычки. Стычки также происходили между дагестанцами и курдами. В основном из-за земельных участков и домов, оставшихся после армян. В селении Зиринг турецкие власти поймали одного армянина, который вместе с одним аварцем делал фальшивые золотые монеты. Армянин не выдал этого аварца. Это было давно, я знаю этот случай по рассказам старожилов.

В 1966 году в Вартовском районе было сильное землетрясение, во время которого погибло сотни людей. Во время этого стихийного бедствия погибло более 10-ти дагестанских эмигрантов из селения Чалбухур.

После землетрясения дагестанские эмигранты этих четырех селений разъехались по разным вилаетам (областям) Турции. В селении Чалбухур до землетрясения 1966 года было более 40 хозяйств дагестанцев, сейчас осталось 6 хозяйств. Остальные — курды и кызылбаши.

В селении Зиринг (Каялык-кёй) было около 35 хозяйств, после землетрясения 1966 года осталось 4 хозяйства дагестанцев, остальные — курды и кызылбаши. В Авране (Ягджыларе) в настоящее время проживают 45 семей дагестанских эмигрантов, остальные жители — курды и турки. В селении Зораба почти никого из дагестанцев не осталось.

В селении Чалбухур жили мехельтинские, согратлинские, чиркеевские и другие эмигранты из Дагестана. Они уехали в вилаеты: Бурса, Стамбул, Измир, Газиантеп и др.

В Зиринге (Каялык-кёй) жили только аварцы: чиркеевцы, кулецминцы, согратлинцы, сильдинцы. Они разъехались после 1966 года в Стамбул, Бурса, Самсун.

Авранские (Ягджыларские) уехали после землетрясения в вилаеты: Стамбул (Ялова), Бурса (Инегёль), Адана, Айдын.

В Авране сейчас самое крупное компактное проживание дагестанцев, там осталось более 45 семей, около 200 человек. Между авранскими дагестанцами и курдами происходят стычки. Курдские сепаратисты, вместе с армянами, хотят отделиться от Турции. Турецкие, иракские и иранские курды ратуют за объединение всех курдов и образование «Курдистана». Курды в основном живут в восточной части Турции: в Карсском, Мушском, Эрзерумском илях. В Турции их движение называют «Пе-Ка-Ка». Сепаратисты предъявляют претензии к дагестанским эмигрантам, живущим в Авране (Мушский вилает), требуют, чтобы дагестанцы, чеченцы, черкесы и другие эмигранты «освободили их земли». Из-за разбоя и терроризма, учиняемого курдскими сепаратистами, там дома и земли подешевели, никто не хочет обменяться, переселиться в эти районы из западных районов Турции.

Представители авранских дагестанцев приезжали в Стамбул, Ялова и Гюней-кёй, чтобы обсудить вопросы их переезда в Стамбульский иль. В вилаете Муш, недалеко от дагестанских селений находятся и чеченские селения: Тепе, Айнан, Догдап, Аренч, Шашкан. Там мало осталось чеченцев, они тоже переселились в другие вилаеты Турции.

В восточной части Турции, в Кахраманмарашском иле, в Гёксунском районе (ильче) в селениях Орта-тепе и Кирач живут аварцы. Орта-тепе и Кирач — бывшие армянские селения. «Орта-тепе» переводится с турецкого языка как «Средняя сопка». В этих селениях никого, кроме аварцев нет. Туда не пускают курдов, кызылбашей и других. Рядом с этими селениями расположены черкесские, чеченские и турецкие селения.

Кроме Мушского и Кахраманмарашского илей (областей), компактные селения дагестанцев находятся в Сивасском иле, в Токатском, Стамбульском, Балыкесирском, Измирском илях. В этих вилаетах находятся аварские, кумыкские и лезгинские селения. В вилаете Бурса тоже находятся компактные или крупные поселения дагестанских эмигрантов.

В Орта-тепе живут ингишинские, сивухские, согратлинские, хунзахские и другие эмигранты — аварцы. В Кираче — мехельтинские, чиркеевские, сиухские, анцухские, согратлинские, ингишинские и др.

В иле (области) Бурса в ильче (райцентре) Инегёль проживают много дагестанских эмигрантов. В селении Алан-юрт также немало дагестанцев, я сам с семьей живу в этом селении. Мною и другими дагестанцами строится микрорайон в Инегёле, где несколько высотных домов будут принадлежать дагестанцам. В Бурсинском вилаете находится первое селение дагестанских эмигрантов

— Армут-кёй, где похоронен и основатель этого селения Мухаммад-Амин из селения Гонода, который был наибом Шамиля среди черкесов. В Сивасском и Токатском вилайетах находятся около 10 селений дагестанских эмигрантов: аварские, кумыкские и лезгинские селения.

В Яловской области (иле) находятся 3 селения, где проживают в основном аварцы. Названия этих селений: Гюней-кёй (раньше называлось «Решадие» — в честь султана Решада; еще раньше это селение называлось «Алмалы»), Эсадие и Султанье. В этих двух селениях встречаются семьи черкесов и других дагестанцев. В Гюнее — только дагестанцы (аварцы, даргинцы).

В настоящее время во всей Турции, на мой взгляд, не более 100 тысяч дагестанцев. Примерно половина из них, возможно, полностью ассимилировалась с турками.

Моя жена Паркиза, я сам и моя мама свободно говорим по-аварски. Старший сын Али, обучающийся в настоящее время в Дагмедакадемии, тоже знает аварский язык.

Бабушка моей жены по отцовской линии — Бариян, учила внуков тому, что нужно ответить, если спросят, кто такие дагестанцы. Она говорила: «Асунхасуназул, хасго узденазул, гларцул хунжрул гьарудел, чвархъан ярагъ бахъулел, кIанцIун чода рекIунел речIун тушман чIвалезул» («Асунхасуновские, особенно узденские, делающие серебряные кинжалы, моментально вытаскивающие оружие и садящиеся на коней, метким выстрелом убивающие врагов — вот кто мы такие»). Бабушка моей жены учила вот так отвечать о себе.

Еще один родственник моей жены — Мухаммад, сын Ибрагимхалила, говорил: «Что скрывать свои мысли — ведь Аллах и так знает мои мысли: так вот, дети мои, если бы мне предоставили возможность поехать на хадж в Мекку или поехать в Дагестан, то я бы выбрал Дагестан». Но в те времена, когда он был живой, никакая возможность поехать в Дагестан не было: то были сталинские времена.

Моей матери Салимат было 6 лет, когда Турция воевала с Грецией. (Войны Турции с Грецией происходили в 1897, 1912, 1917, 1919 гг.). Мою бабушку по материнской линии звали Муьминат, она была ссгратлинка. Дедушку по материнской линии звали Муса, он тоже ссгратлинец. Его отца (мой прадедушка по линии матери) звали Давуд-хаджи — он эмигрировал в Турцию. Давуд-хаджи был родным братом Абдурахман-хаджи Ссгратлинского.

Отца моего звали Абдулвахид. Он был из мекельтинских эмигрантов. Во время землетрясения 1966 года моя мама Салимат попала под развалины дома. Ее спасли ее же братья. Землетрясе-

ние было во время сенокоса, большинство людей было на поле, поэтому жертв было только 12 человек.

Составитель выражает огромную благодарность Мехмет (Мухаммад) Нури Джану. Благодаря его спонсорству удалось поехать в Турцию и собрать этот материал. Он оказал мне неоценимую помощь в сборе материалов, возил меня на своей машине, переводил с турецкого на аварский. Я жил в доме Мехмет (Мухаммада) Нури Джана.

*От всей души выражаю благодарность ему и всей его семье:
(Амирхан Магомеддадаев, август 1994 года).*

17. Шамиль-хаджи, пенсионер, 70 лет, проживает в райцентре Инегёль, Бурсинской области.

— Эмигрировал в Турцию мой прадедушка — Адайил Али из селения Чиркей. У него было 3 сына: Муртазали (мой дедушка), Камиль, Омар. Нурмухаммад, сын Муртазали — мой отец. Отца прадедушки звали Омар, он остался в Дагестане. Адайил Али эмигрировал примерно в 1878 году.

Во времена войны с Грецией (1912 г.) и Россией (первая мировая) турецкие дагестанцы ушли в глубь Турции: в вилайет Урфа, Джибин-каза, селение Анаш-кёй. Там жили 3 года.

В глубь Турции вынуждены были бежать из Мушского, Карсского, Марашского вилайетов. Ушли дагестанцы, чеченцы, черкесы и другие. Они не хотели опять попасть под владычество России.

Когда в 1917 году в России произошла революция, русские войска ушли из Турции. Беженцы вернулись по домам.

После землетрясения 1966 года большинство эмигрантов разъехались по разным вилайетам Турции.

Что касается самых первых эмигрантов из Дагестана (во время народно-освободительной борьбы — и после — 1859 — 1869 гг.), то они поселялись в основном в Стамбуле, в микрорайоне Ускудар.

Дагестанские эмигранты, проживающие в Кахраманмарашском вилайете, приехали, по-моему, позже всех.

Что касается других селений, то насколько мне известно, в вилайете Бурса, кроме Инегёля, Алан-юрта и Армут-кёя, есть селение Кошубогазы-кёй в районе (ильче) Кемалпаша. Там живут лезгины. Кроме того, рядом с Бурсой находится селение Мисикёй, где живут дагестанские эмигранты, но языка своих предков они не знают.

В Сивасском иле, в Йылдызелинском районе находятся селения: Каялы-пынар (сейчас там осталось около 10 хозяйств дагестанцев), рядом с Сивасом — Уч-тепе, Кадырлы (в обоих селениях

осталось около 40 хозяйств аварцев), из-за урбанизации их там остается мало.

В Токатском иле (области) рядом с райцентром Докма-тепе есть аварское селение: там тоже осталось около 40 хозяйств, все уходят в города в поисках работы, остаются одни старики. В самом Токате много дагестанцев. В Токате живет Хасан-бей из селения Мунамахлы. Он знает лучше всех историю мухаджирства. В Токате его знают все. Нужно спросить Хасан-бея Мунамахлы, сына Геомара.

Если бы историей эмиграции дагестанцев интересовались 20—30 лет назад, когда еще были живы эмигранты начала XX века, то можно было бы собрать более точный и объективный материал. Конечно же я понимаю, тогда возможности у дагестанских историков заниматься этим не было. Но слава Аллаху, что наступили, наконец, такие времена.

Август 1994 г.

18. Шихабеттин (Шигабуди) Озден, глава администрации («мухтар») селения Эсадие Чифтликского района Яловской области.

Я являюсь наполовину зубутлинцем, наполовину кикунинцем. Имею родственников в селении Кикунь (ныне Гергебильский район), в селении Зубутль (Кизилюртовский район). Во время Международного конгресса соотечественников в августе 1992 г. побывал в Дагестане. Издавал в г. Ялова журнал «Кузей Кафкасыя» — «Северный Кавказ». Планирую продолжить издание журнала. Но называться журнал будет — «Дагъыстан». В 1991 году привозил на гастроль ансамбль дагестанских детей-мухаджиров из Турции. Выступали в Махачкале, Хасавюрте, Гергебиле, Кикунь.

Меня выбрали мухтаром («мухтар» — в переводе с арабского — «выбранный» — А. М.), то есть главой администрации селения Эсадие Чифтликского района Яловской области. Эсадие — одно из трех дагестанских селений в Яловском вилаете, Чифтликского района. Кроме Эсадие здесь находятся еще два селения — Гюнейкёй и Султание. Гюней — самое крупное дагестанское селение в Турции на сегодняшний день.

Близость к Стамбулу, работа в Стамбуле и Ялове определило то, что большинство молодежи этих трех селений не знает языков своих предков. Наиболее распространенным языком среди дагестанцев этих селений является аварский язык, так как аварцев-эмигрантов было больше всех. Мы здесь не комплексуем по этому поводу: ведь чем не знать ни одного из дагестанских языков, лучше знать хоть один, пусть будет аварский. Тем более, мы здесь не делимся по национальному признаку (как мы в Дагестане).

В паспортах у нас у всех указана одна национальность — «турок». Хотя пожилые люди все знают аварский, молодежь — не вся.

Проблемой для нас, знающих аварский язык, является то обстоятельство, что мы не можем читать на аварском языке произведения, написанные на кириллице. В Турции обучение ведется на базе латинского алфавита. Я лично уже научился читать на кириллице, у меня есть и машинка с русским алфавитом, иногда отправляю в Дагестан статьи на аварском языке, напечатанные кириллицей, а также печатаю здесь в журналах переведенные с аварского лично мною статьи о Дагестане и дагестанцах.

Турция. Август 1994.

19. Хайдар Йылдыз, житель селения Кирадж («Известь»), земледelec, 70 лет.

Мой прадедушка Сулейман, сын Овасава, был выслан из Мехельта в Сивух-Хунзах из-за убийства. У Сулеймана в Сивухе родился сын Хайдар. Эмигрировал из селения Сивух-Хунзах мой дедушка Хайдар вместе с семьей. Моему отцу тогда было 8 лет. Эмигрировали они в 1912 году. Отца звали Ахмед. Со слов моего отца, они пережили в пути много тягот, было в пути очень трудно, по бездорожью шли пешком, разобрав телегу, навьючивали на осла колеса, когда начиналась дорога, опять собирали телегу. В основном шли пешком. Когда дошли до турецкой границы, их не хотели впускать. Тогда Хайдар пригрозил, что перед их глазами зарежет всю семью и самого себя. Тогда разрешили въехать в Турцию. Они добрались до селения Исламсор в Карсской области. В этом селении жили одни аварцы. В 1915 году, после разгрома армян, их переселили в Мушскую область, Вартовский район, в селение Чалбухур, ранее принадлежавшее армянам. Пожив в этом селении несколько лет, Хайдар со своей семьей переезжает в город Антеп. Оттуда снова переезжает в Марашский вилайет, Андырынский район, в селение Габан (тоже бывшее армянское село). В это время началась война Турции с западными интервентами. На стороне войск Ататюрка (Мустафы Кемаль-паши) дагестанцы воевали с французскими оккупантами, проявили героизм.

Позже Хайдар со своей семьей, Нуга-Мирзахаджи и Ахил Мухаммадом переехали в селение Кирач того же района Марашского вилаета. В этом селении в настоящее время проживают около 40 хозяйств аварцев из следующих селений: Сивух, Мехельта, Ингиши, Кванхидатль, Чиркей, Ахлухъ, Тинди, Генуб, Карата, Согратль, Хунзах-Сивух, Сильда, Хуштада (Бапвалал), Цунта, Обода. В основном в это селение переехали в 1919 году.

Турция. Август 1994.

20. Халимат Сискир, пенсионерка, 83 года, проживает в селении Армуг-кёй, недалеко от г. Бурса.

Отца моего звали Али-уста. Он был мастером на все руки. Отец умер в 1980 году, ему было 107 лет. Бабушку звали Айшат, она была из Ходжалмахи. Отец знал даргинский, аварский, турецкий языки. Я знаю аварский, немного даргинский, турецкий знаю хорошо. Ко мне в гости из Дагестана приезжал мой родственник Ибрагим, ходжалмахинец. Из Ходжалмахи эмигрировал Муртаза Товхан.

Моего отца Али-усту в 1918 году отправили с письмами-воззваниями переселиться в Турцию. Отправлял его в Дагестан шейх Шарапудин, так как отец был его мюридом. В Дагестане моего отца арестовали большевики, но один дагестанец помог ему бежать из тюрьмы. Отец добрался обратно в Турцию. В тот день, когда отец приехал, шейх Шарапудин почувствовал, что отец возвращается, вышел на околицу селения, чтобы встретить его.

Селение Армут-кёй — первое селение в Турции, основанное дагестанскими мухаджирами. Основатель селения — Мухаммад-Амин (Аснялав) из селения Гюнода, который возглавлял несколько лет (с 1848 по 1861) войну черкесов против царской России. Мухаммад-Амин был наибои Шамиля в Черкессии. Он эмигрировал в Турцию морем, через Батумский порт.

Во время правления султана Решада (Мехмет V), дагестанцы из селения Армут-кёй обратились к султану с просьбой выделить для дагестанских мухаджиров гористую местность, чтобы жить компактно. Местность, где находился Армут-кёй, равнинная местность. С письмом к султану Решаду обратился шейх Мухаммад Мадани. Им разрешили выбрать место по своему усмотрению. Посмотрели Чифтлик (сейчас — райцентр), посмотрели другие места, но выбрали место, где в настоящее время находится селение Гюней-кёй. Это место раньше называлось «Алмалы». Построили селение, назвали его «Решадие» в честь султана Решада. Позже переименовали в «Гюней-кёй». Часть Армут-кёевских дагестанцев переселилась в Гюней вместе с шейхами Шарапудином и Мухаммад Мадани, а часть осталась здесь же.

Август 1994 г.

21. **Мухаммад-Баки**, 65 лет, пенсионер, проживает в сел. Ягджылар (Авран) в области Муш.

Эмигрировал из селения Хубар дедушка моего отца — Мухаммад (Кусамух)мамад с четырьмя сыновьями: Джабраил (мой дедушка, умер в Диярбекире), Хамзат, Мухаммадкамил, Абдулла. Сын Джабраила Махди (мой отец) переселился в селение Зораба, а его братья — в с. Ахпар. После 1915 года мой отец и дяди переселились из селений Зораба и Ахпар в селение Авран (сейчас — Ягджылар); т. к. после ухода армян из этого селения дома и зем-

ли оставались бесхозными и турецкое правительство переселяло мусульман-мухаджиров в армянские селения.

Мой брат — Яхья Йылмаз является муллою (дибиром) селения. В нашем селении два дибера, оба — аварцы.

Всего в селении более 350 хозяйств. Около 50 хозяйств — аварцы. Остальные — турки, курды, кызылбаши. У нас в селении имеется вооруженный отряд самообороны, возглавляемый аварцем. Глава администрации селения — аварец, потомок эмигрантов из селения Муни, его зовут Энвер, отца его — Израил.

Большинство родственников разъехались из нашего селения по крупным городам. Особенно много разъехалось после Антепского мухаджирства (вынужденное бегство во времена войн Ататюрка с интервентами).

В селении Хубар в настоящее время проживают наши родственники: Дибирхасан, Рамазан, Кусум. В селении Гертма также проживают родственники. В Хубаре проживает родственница Умайганат.

Маму звали Патимат. Она была дочерью Исы, потомка эмигрантов из селения Зубутль. Дяди матери — Магомед, Юсуп, Абдулла — умерли в селении Гюней, там же и похоронены.

22. **Хаджи Закир**, 75 лет, проживает в сел. Ягджылар (Авран). Эмигрировал из селения Зубутль мой отец Абдурахман в младенческом возрасте, со своими дядей — Абукакар-хаджи (Абакар-Хажияв). Моя мама была дочерью потомков из Чиркея. Жену звали Патимат, дочь Хасана из Иха. Жена умерла, сейчас женат на турчанке.

23. **Абдулхамид**, 60 лет, пенсионер, проживает в сел. Ягджылар. Эмигрировал из Чиркея в Турцию мой дедушка Давуд. Отец дедушки — Сурхай — воевал вместе с Шамилем против русских. Моего отца звали Абдулманап. Мой дядя — Ибрагим рассказывал, что другой мой дядя Зияэддин пропал в Турции. Сын Давуда Газимагомед вернулся в Дагестан. Говорят, что сын Газимагомеда — Зияэддин жив в Дагестане.

24. **Салих**, 62 года, пенсионер, проживает в сел. Ягджылар. Эмигрировал из селения Зубутль мой дедушка Магомедрасул. Отца моего звали Муса. Мы проживали вначале в селении Ахпар (Акпынар), затем переехали в селение Ягджылар (Авран).

Мой отец Муса и дедушка умершего Исхака Алаташа Хайбулла, — были братьями. Маму звали Чакар, дочь Дибера, бабушку по линии матери звали Умукусум.

25. **Мехмет-ходжа Атаман**, 50 лет, мулла селения Ягджылар. Эмигрировал из Чиркея мой прадедушка. В Чиркей он переехал из селения Ичичали из-за кровной мести. Отца моего звали

Хаджи-Убайдулла, его отца — Джамалудин, его отца — Нурудин, его отца — Дада. У Дады было еще два брата: Шираки и Али. Али был сыном Сурхая, который воевал с Шамилем. Мой брат Фахреттин работает в г. Чифтлике заведующим РайОНО.

28. Пирбудаг Ферит Нажи Эс'ад, 72 года, житель селения Армут-кёй; Бурса.

Эмигрировал в Турцию дядя моего прадедушки — Мухаммад-Амин — наиб Шамиля в Черкесии. Сына его сестры звали Пирбудаг, как и меня. Пирбудаг является моим прадедушкой. Это селение основал Мухаммад-Амин. Он родился в селении Гонода (нынешнего Гунибского района — А. М.). В детстве его звали «Асиялав». Отца его убили во время набегов в Грузию.

Селение Армут-кёй расположено в 12 км к югу от города Бурса. Родоначальником Мухаммад-Амина в Дагестане был шамхал по имени Гунаш-хан, который являлся сыном Казикумухского Магомед-хана. Гунаш-хан и его два брата поссорились со своим двоюродным братом Сурхай-ханом (Чолак) из-за ханского наследия, и ранив Сурхай-хана, бежали в Аваристан, в сел. Гонода.

В селении Армут-кёй находится могила (зиярат) Мухаммад-Амина. Я сам почти не знаю аварского языка. Более 25 лет я обучался в Сирии и Саудовской Аравии в исламских университетах, работал там же. Владею арабским, турецким языками. Жена — турчанка, дети тоже не знают аварского языка. В настоящее время нигде не работаю, отдыхаю.

Август 1994 г.

* * *

В селении Армут-кёй, находящемся в 12 км к югу от города Бурса, и являющемся первым селением аварских мухаджиров в Западной Турции, сохранились могилы первых мухаджиров, похороненных вскоре после их эмиграции из Дагестана в Турцию. На надгробных плитах этих могил нет каких-либо записей, но жители селения знают, что именно на этом месте кладбища похоронены первые эмигранты.

На некоторых надмогильных камнях (более позднего периода) имеются надписи на арабском языке. Вот некоторые из них:

1. Хаджи Хаджияв бин Мухаммад ад-Дагистани. Умер в 1315 году хиджры 18 числа месяца ша'бан.

2. Алибек Ибрагим, умер в 1335 году хиджры.

3. Хаджи Патимат, умерла в 1283 году хиджры.

Август 1994 г.

Газета «Гёксун шелале» — «Гёксунский водопад» (райгазета) № 1 за 1994 год (на турецком языке).

Издается в Кахраманмарашском иле (области), в Гёксунском районе Турции. Статья называется: «Изучаем свои селения». Авторы: журналисты вышеуказанной газеты: Нурулла Орудж, Мандарас Акс).

СОДЕРЖАНИЕ:

В Гёксунском районе Кахраманмарашского иля Турции находятся два аварских селения. Одно из этих селений называется Орта-тепе, другое — Кирач. От Кахраманмараша до этих селений — 85—90 километров. От райцентра до Орта-тепе 5 километров.

Во времена упадка Османской империи, на Кавказе был один человек, который не склонил голову перед великой Российской империей — человек, который защищая свою религию, честь и совесть, воевал против Российской империи, — шейх Шамиль.

Люди, живущие в селении Орта-тепе — потомки тех, кто воевал вместе с Шамилем. Хотя в Турции Шамиль стал легендой, тогда Турция ему никакой помощи не оказала. Шамиль проиграл свою войну. С 1859 года кавказские народы начали эмигрировать в Турцию.

Внуки тех героев-эмигрантов сейчас проживают в этом красивом селении. Первыми жителями этого селения были: Абдулкарим, Давуд, Али, Хаджимухаммад, Рамазан, Исмаил, Мухаммад, Шамсудин.

В 1893 году к ним прибавилось еще 5 семейств из Дагестана. Основатели селения — 16 семейств. До строительства селения эти люди жили в пещере, называемой «Верблюжья пещера». В связи с тем, что селение находилось между двумя горами, селение называли «Средней сопкой» — «Орта-тепе».

На сегодняшний день в Орта-тепе проживает 80 хозяйств, 1227 человек. Однако, фактически в селении живет около 300 человек, остальные уехали в города, кто учиться, кто работать.

У жителей этого селения до сих пор сохраняется обычай, который они привезли из Дагестана: весной они проводят праздник «оцбай» — праздник первой борозды.

Ежегодно на этот праздник орта-тепинцы созывают гостей со всего Гёксунского района, об этом празднике знают все жители района. Жители окрестных селений: Алычлы-Буджак, Мехмет-бей, Хаджи-Умар, Тимур-ага, Ягмурлу (чеченцы, черкесы, турки, курды и др.) обязательно принимают участие в этом празднике, который начинается с чтения Корана, затем читают дуа (молитву), в котором просят у Аллаха хорошего урожая, хорошей погоды и т. д.

Затем проводятся соревнования по вольной борьбе, волейболу, футболу.

Человек, который взялся за организацию праздника, готовит огромный круг жареного хлеба, который ставят в центре праздника. Человек, который берется организовывать в следующем году этот праздник, берет этот круг себе домой.

Этот праздник, который отмечался их дедами и прадедами в Дагестане до 1859 года, вот уже 135 лет, как орта-тепинцы свято чтут этот обычай, передавая из поколения в поколение.

В селении Орта-тепе есть библиотека, с книжным фондом в 4 тыс. экземпляров. В селении имеется школа, две мечети.

У орта-тепинцев имеется до 1000 голов крупнорогатого скота, около трех тысяч баранов, 5 тысяч дёнюмов (дёнюм приблизительно равняется гектару — А. М.) орошаемой земли и две тысячи дёнюмов неорошаемой земли.

Библиотеку создали в 1988 году, электричество провели в 1981 г. В школе обучается 13 детей. *(Малое количество детей объясняется тем, что в селении остаются старики. Молодежь в основном — в городах, приезжают в селение на соборезование, праздники, свадьбы и т. д. — А. М.)*

(Перевод с турецкого на аварский: Мухаммад Нури Джана.

С аварского на русский перевел: Амирхан Магомеддаев).

* * *

Журнал «Ажсиён» (на турецком языке), издается в Стамбуле. Главный редактор — Мустафа Сунгур.

Название статьи: «Одно лезгинское селение в Эге» (у Эгейского моря). Автор статьи: Реджаи Кёмюр. Краткое содержание:

Из Дагестана после победы России в 1293 году хиджры (в 1877 году) 12 семей лезгин с большими трудностями добрались до Стамбула морем. Их хотели разместить ближе к греческой границе. Но один государственный чиновник (армянин по национальности) посоветовал им заселиться ближе к Измиру, так как близко от границ с Грецией шла война, поэтому эти семейства поселились в городе Маниса. Они жили в этом городе 2 года. За это время к ним приехали из Дагестана еще несколько семей. На общем совете они решили, что в городе их дети портятся и попадают под дурное влияние, и решили попроситься в какое-либо селение. Они переехали в селение «Меджидие», недалеко от города Бергама, так как эти земли и местность понравились им. Датой образования селения Меджидие является 1297 год — по Хиджре.

Турецкое правительство выделило им по 2 дёнюма (гектара) земли на каждого человека. Их земляки из Дагестана все еще

прибывали в Анатолию (в Восточную Турцию), где они поселились в городах Битлис, Диярбекир и т. д. В конце концов они тоже перебрались в Бергаму.

Селение «Меджидие» было переименовано в сел. «Дагыстан». Далее автор статьи пишет, что для того, чтобы лучше узнать жизнь лезгинов, он посетил селение «Дагыстан», где его встретили старейшины этого селения. От них автор статьи узнал, что из прибывших 120 лет назад 12-ти семей теперь в селе 100 хозяйств и 350 жителей. Старики объяснили автору статьи причину незначительного количества жителей в селении: нехватка земель и уход молодежи в города (урбанизация). Автор статьи пишет, что жители этого селения не могут уверенно ответить, что их предки не были грузинами, черкесами или даже азербайджанцами.

Однако, автор пишет, что у них имеется свой язык, на котором старики разговаривают между собой, их дети понимают язык родителей, но не говорят. Молодежь же вообще не понимает язык дедов, бабушек.

Жители селения «Дагыстан» занимаются хлопководством, садоводством. В селении имеется начальная школа («ильк окул»).

Самый пожилой человек в селении — 90-летний Али Осман Дюран. Он еще крепкий старик. С его слов, среди первых дагестанцев, прибывших в это селение, был его отец — Риза Ахмед Дюран, из селения Ялчы, которое находится недалеко от селения Ахты, в Дагестане. Риза Ахмед женился в Турции на чеченке, и у них родилось трое сыновей: Гасан, Али-Риза, Али-Осман. (Автор говорил с Али-Османом).

Али-Осман рассказал автору, что в те времена всем прибывшим морским путем в Стамбул мухаджирам турецкое правительство предлагало поселиться вдоль греческих границ, в частности, — в селении Енижэй. Однако, его отец и другие, послушавшись совета турецкого госслужащего — армянина, поселились здесь, рядом с городом Бергама, после двухгодичного пребывания в городе Маниса. В Манису они пришли через город Измир.

Автор статьи разговаривал и с другими старейшинами села: Атик Насруллах (70 лет), Нуреттин Четинкая, Лютфи Оркан (56 лет), Осман Гюль (65 лет), также разговаривал с молодежью: Ибрагим Пелит (28 лет) — имам селения. Автора статья угощали чаем из самовара, который был привезен из Дагестана первыми мухаджирами: дата изготовления самовара — 1336 г. хиджры. Осман Гюль рассказал автору статью, что в 1994 г. ездил в Дагестан к родственникам на 3 недели, а два года назад и к нему приезжали из Дагестана его родственники. Осман сказал автору, что он хотя родился в Турции, душой он в Дагестане.

**РАССКАЗЫВАЮТ ПРЕДСТАВИТЕЛИ
ДАГЕСТАНСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРЦИИ
(материалы, собранные в августе 1996 года)**

1. **Расих Орал**, 1913 г. рождения, потомок эмигрантов из селения Согратль, работал лесником в Гюней-кёе, пенсионер, проживает в сел. Гюней-кёй.

В селении Гюней-кёй проживали эмигранты из самых разных селений Дагестана. Могу припомнить следующих выходцев из селений:

1. Аймаки	18. Гуниб	35. Ругуджа
2. Акуша	19. Дженгутай	36. Салта
3. Ансалта	20. Зиберхуни	37. Согратль
4. Апши	21. Зирани	38. Телетль
5. Аракань	22. Зубутль	39. Унцукуль
6. Артлук (Гаркхухъ)	23. Игали	40. Урма
7. Арчуб	24. Ипуга	41. Хайдак
8. Ашильта	25. Ирганай (Рихуни)	42. Ходжалмахи
9. Балахань	26. Иштибури	43. Хубар
10. Бацада	27. Кадар	44. Хунзах
11. Ботлих	28. Кикунь	45. Цатаних
12. Гергебиль	29. Киша	46. Цекоб
13. Гидатль	30. Корода	47. Цунга
14. Гоготль	31. Кулецма	48. Чиркей
15. Гонода	32. Маали	49. Чох
16. Гоцатль	33. Мунь	50. Чугли
17. Губден	34. Миатли	51. Щулани

В основном в Гюней-кёе проживали и проживают аварцы. Есть и даргинцы: ходжалмахинцы, кишинцы, кадарцы, губденцы, хайдакцы.

Также жила одна семья кумыков — из какого селения они эмигрировали из Дагестана я не знаю. Помню, что мужа звали Мехмет, жену — Айханум.

В 1921 году сел. Гюней-кёй был оккупирован греками во время греко-турецкой войны. Шейх Шарапудин аль-Кикунь выяснил через двух армянских детей (он воспитывал их, давал им пищу, приют и т. д.) планы греков, и заблаговременно увел гюнейкёевцев в район Измита — 80 км. от селения. Жители селения Гюней-кёй прожили в этом месте около года, пока не кончилась война. Жили в шалашах, которые были построены для шелководов в ту-

товнике. Все рукописи и другие исторические документы, вещи были уничтожены, сожжены или разграблены греками.

Шейх Шарапудин аль-Кикунь был племянником шейха Мухаммада бин Османа Мадани аль-Кикунь и был женат на дочери Мухаммада бин Османа. У Мухаммада бин Османа было 3 сына: 1) Мадани, 2) Альазхар (Техл), 3) Мухаммад.

Первая мечеть в селении Гюней-кёй была построена армянами на деньги, выделенные Яхья-беем из селения Аксай. Яхья-бей оставил еще денег на случай, если мечети будет необходим ремонт. Люди, у которых Яхья-бей оставил эти деньги, вернули их Яхье-бею, так как некоторые жители Гюней-кёя домогались этих денег. Те люди, у которых хранились эти деньги, были верующими, и поэтому вернули деньги Яхье-бею.

Мухаммад-хаджи ибн Осман Мадани аль-Кикунь ад-Дагестани

Родился в селении Кикунь (нынешнего Гергебильского района Республики Дагестан). В 1881 году царской администрацией был выслан в Саратовскую губернию за активное участие во вседагестанском восстании 1877 года. Вместе с ним были высланы: Ильяс-хаджи из сел. Цудахар (нынешнего Левашинского района РД); Узун-хаджи из сел. Салта (Гунибского района); Сулейман-хаджи из сел. Апши (Буйнакского района); Абдулла-хаджи из сел. Гимры (Унцукульского р-на); Муса-хаджи из сел. Калкни.

Мухаммад-хаджи с места ссылки сбежал, эмигрировал в Турцию. Сначала он проживал в сел. Армут-кёй, в 12 км. от города Бурса.

После застройки нового селения «Алмалы» (ныне — Гюней-кёй) недалеко от г. Ялова, в Чифтликском районе, переехал в это селение, где умер в глубокой старости.

(См.: РФ ИИАЭ ДНЦ РАН, Ф. 3, оп. 1, д. 384. «Сочинение Абдуразака Согратлинского», перевод и комментарии Х. А. Омарова).

См. в кн.: Изучение истории и культуры Дагестана: Археографический аспект. Махачкала, 1988, с. 88—100.

Информанты: Расих Орал, 1913 г. р., пенсионер, проживает в сел. Гюней-кёй (Турция); Магомед Нурмагомедов — Араканский, 1910 г. р., пенсионер.

2. Абдулла Йылдыз, из селения Авран, Мушской области. (Это селение в настоящее время называется Ягджылар).

Мои предки эмигрировали из селений Ичичали и Анди. Прадеда звали Асхаб, его брата — Юсуп. Брата бабушки звали Галбад. Моя мама из селения Мехельта, зовут Муьминат. Бабушку звали Хуриада. Мои братья — Магомедмирза, Магомедсаид, Седат.

В 45 км. от г. Анталыа есть райцентр — Манавгат, мэром которого является аварец.

Выходец из нашего селения — Энвер Анас — аварец, мэр города Мунис.

Из сел. Хубар в Турцию эмигрировал Магомед со своими детьми: 1) Джабранл, 2) Магомедкамил, 3) Гамзат, 4) Абдулла.

Из сел. Мехельта в Турцию эмигрировал Уллубий Али в 1893—94 гг. Уллубий Каримуллаев.

Али — дедушка из Мехельта.

АНЕКДОТ

В Дагестане в шутку рассказывают о случае, когда мегебцы (жители селения Мегеб) решили уничтожить комаров. Вооружившись ружьями, они стали искать комаров и убивать их из ружей. Двое мегебцев решили пойти в лес и там тоже убить комаров. Идут они лесом, вдруг на лоб одного из них сел комар. Тогда тот мегебец, на лоб которого сел комар, указал себе на лоб пальцем и сказал другому: «Стреляй, убей комара!» Второй мегебец прицелился и выстрелил. Были убиты комар и мегебец. Тогда тот, который стрелял, нагнувшись над трупом убитого, сказал: «Ца нушала, ца хушала» («один наш, один ваш»).

Точно такой же анекдот рассказывают турецкие аварцы о лазах (лазы в основном проживают в Турции и Грузии). Вместо комара лазы убили «одного своего» и одного жука. Анекдот называется на турецком языке, и также с использованием игры слов.

Информанты: Расих Орал, 1913 г. р., пенсионер; Яхья Йылмас, 50 лет, с. Авран (Ягджылар).

3. Шигабуди́н Озде́н, глава администрации («мухтар») селения Эсадие Чифтликского района Яловской области, потомок мухаджиров из селений Зубутль и Кикунь, главный редактор журнала «Кузей Кафкасыя» («Северный Кавказ») — Ялова.

Города Махачкала и Ялова являются побратимами. В честь города Махачкала в городе Ялова имеется парк «Махачкала». Инициаторами этого мероприятия выступили: руководство Дагестана и г. Махачкала, дагестанское землячество в Яловской области и лично сам мэр города Ялова Дженгиз Кочал. В настоящее время Дженгиз Кочал уже не является мэром, занимается бизнесом, проживает в г. Ялова.

У шейха Шаралудина был писарем один из его мюридов ходжалмахи́нец по имени Гитинахмед. Этот писарь сочинял стихи (турки) об имаме Шамиле, об эмигрантах и т. д., на аварском языке.

4. Мадихат Кафлы, проживает в г. Ялова, пенсионерка, дочь эмигрантов из селений Арчуб, вдова Кадыржана Кафлы. (О Ма-

дихат и ее сестре Сагдият была телепередача «Очаг» от 18.12.1996 г.).

Мой муж, Кадыржан Кафлы (его настоящее имя — Абдулкадыр Кафлы). Имя его отца — Магомед, матери — Айшат. Кадыржан родился в Дагестане, в селении Урма в семье землепашца, в 1903 году. В 1907 году семья Кадыржана переселилась в Турцию, обосновались в селении Гюней Яловской области.

Начальное образование Кадыржан получил в Стамбуле и во втором лицее Аданы, среднее образование — в лицее Коньи. В 1921 г. окончил в Конье Школу для учителей начального образования, и в поселке Кадын Ханы начал работать по специальности.

В 1924 году в Измире Кадыржан состоял старшим преподавателем Буджинской начальной школы.

В 1927—1938 годах работал в качестве бухгалтера, служащего по кредиту, контролера в центральной конторе, а также в Измирском и Стамбульском отделении Сельскохозяйственного банка. В 1939 году окончил филологический факультет педагогического института имени Гази. Работал преподавателем турецкого языка в Зейрехской и Газисманпашинской средних школах г. Стамбула, турецкой литературы — в Кабаташском лицее, и турецкого языка — в профтехучилище по обучению швейному ремеслу и в Топханейском Институте искусств.

В 1963 году вышел на пенсию по собственному желанию.

Кроме того, более 30 лет Кадыржан занимался в журналистике. В газетах и журналах города Измир: «Анадолу» («Анатолия»); города Стамбул: «Хергюн» («Ежедневная»); «Едигюн» («Неделя»); «Вакит» («Время»); «Хабер» («Весть»); «Сон Поста» («Последняя почта»); «Джумхуриет» («Республика»); «Тасвир» («Картина»); «Заман» («Эпоха»); «Тан» («Заря»); «Ватан» («Родина»); «Енисабах» («Новое утро»); «Терджюман» («Переводчик») — регулярно писал новеллы, статьи, рассказы; более ста исторические этюдов, исторические и художественные романы.

Часть стихов, романов, исторических романов, биографических и исследовательских произведений Кадыржана изданы в виде отдельных книг: «Бушующее море», «Северный Кавказ», «Погребенные заживо», «Пиратское гнездо», «Золотые листья Ататюрка», «Жизнерадостный султан», «Султансорвиголова», «Турхан Султан», «Рассказы из Османской истории», «Смуглый всадник», «Судьба Турции».

В январе 1961 года Кадыржан был избран членом Учредительного Собрания, а в октябре того же года — депутатом парламента Турции от Коньи.

В последние 10 с лишним лет писал статьи, новеллы и т. д. для газеты «Терджюман («Переводчик»).

В 1954 году у Кадыржана Кафлы умерла первая жена и в 1956 году он женился на мне. От первого брака у меня была дочь, когда выходила за Кадыржана.

Всего у Кадыржана Кафлы было трое своих детей, из которых — две дочки и один сын, а также одна неродная дочь. Старшая дочь является врачом — специалистом по женским болезням. Сын — закончил экономический факультет, неродная дочь — Стамбульскую секретарскую школу, младшая дочь работает в начальной школе.

Иным имуществом и достоянием, кроме дома, в котором проживал, и участка земли, отведенного под постройку в г. Ялова, не располагал.

(Перевел биографию с турецкого языка — Г. М. Р. Оразаев).

5. Мухсинат Шарман, 55 лет, пенсионерка, проживает в сел. Гюней-кёй.

Мой отец был из селения Гонода, его звали Ахмед, мама — дочь шейха Шаралудина аль-Кикунни. Я являюсь внучкой шейха Шаралудина по материнской линии. Родители мои умерли.

Генерал Мехди-паша Сунгур и мой отец были свояками (базанаклами).

Мой муж — турок по национальности, был полковником турецкой жандармерии (внутренние войска), умер. Его звали Неджет Шарман.

У меня от него двое сыновей:

- 1) Джошкун Салих Шарман — мэр города Батман,
- 2) второй сын — управляющий банка «Эфес».

6. Ахмед Айхан, коммерсант, проживает в г. Ялова, президент фирмы «Аварлар», (тел. 0. 226. 814. 35. 02), занимается экспортом-импортом.

Я несколько раз бывал в Дагестане, нашел родственников. Со мной в фирме работает мой брат и один из моих друзей — карачаец.

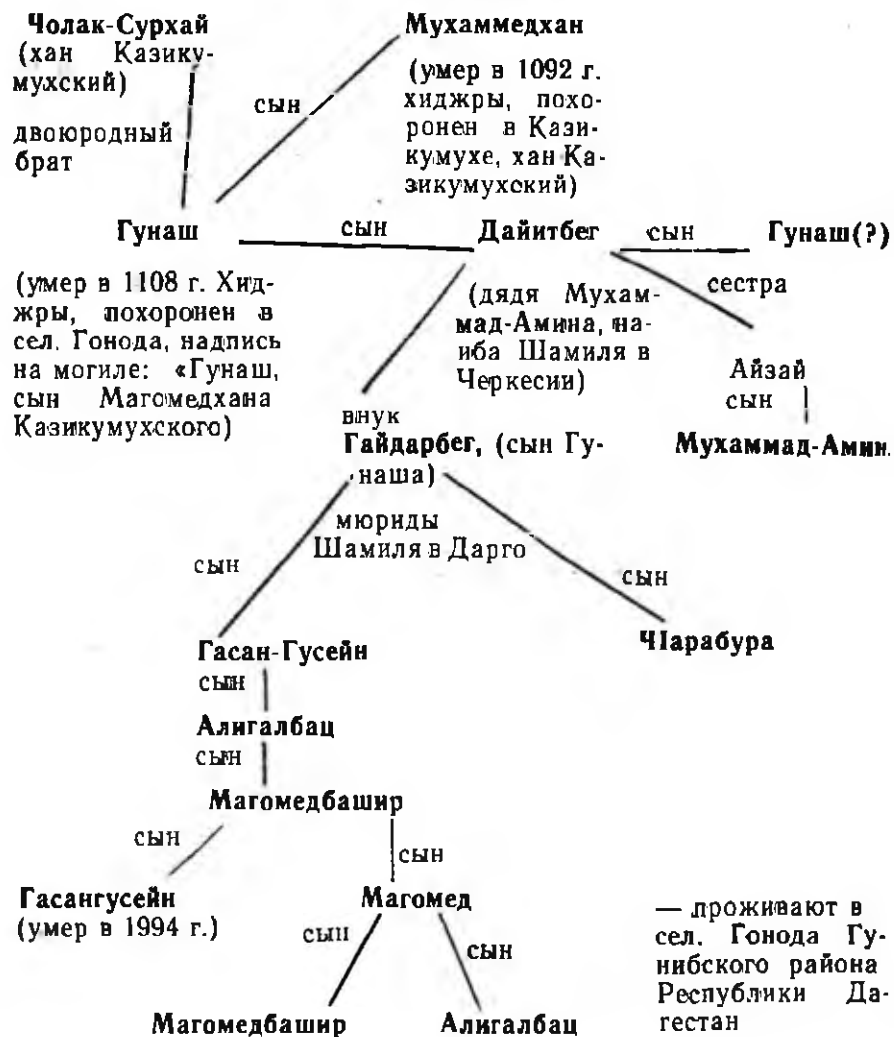
7. Наджип Ферит, 50 лет, пенсионер, проживает в г. Ялова.

Я работал в ФРГ около 25 лет. Сейчас живу в г. Ялова. Я потомок эмигрантов из селения Зирани. Зиранинец Хасан-Хаджияв выкрал Магомеда, сына Зияэддина, и привез с собой в Турцию. А в Дагестане (в сел. Зирани) осталась Патимат.

Дедушку моей матери звали Пирбудаг (Хаджи-Ферит). Дядей Пирбудага (братом его матери) был известный наиб Шамиля в Черкессии (Мухаммад-Амин («Асиялав») из сел. Гонода. Мухаммад-Амин более 10 лет руководил движением черкесов против

русского царя. Он происходил из тухума Гунашхана. Гунашхан — сын Казикумухского шамхала Магомед-хана, который был вынужден переселиться в сел. Гонода в 1680-х годах из-за драки с Сурхай-ханом (Чолак).

Генеалогия Мухаммад-Амина, наиба Шамиля в Черкессии

Информант: Алигалбац Магомедбаширов, уроженец сел. Гонада, президент фонда «Магомед-Амин Асиялав».

Кроме того, потомками Мухаммад-Амина являются: 1) Расулов Магомед Абакарович, 2) Магомедов Магомед Ниязамудинович, 3) Эльдаров Магомед Чупанович.

Зиярат (могила) Мухаммад-Амина

Могила (зиярат бывшего чашба Шамиля в Черкесии Мухаммад-Амина («Асиялав») находится в сел. Армут-кёй («Армут» — груша; «кёй» — селение), которое находится в 12 км. южнее областного центра г. Бурса.

У Мухаммад-Амина был племянник по имени Пирбудаг (сын сестры). Внук этого Пирбудата — Ферит Асъад — 74 года, проживает в сел. Армут-кёй. Он не знает аварского языка, мать его — турчанка, жена — тоже.

Со слов Ферита, родоначальниками Мухаммад-Амина в Дагестане — в сел. Гонада — были дагестанские (казикумухские) Шамхалы. Могила Мухаммад-Амина находится рядом с мечетью сел. Армут-кёй, могила хорошо ухожена, обнесена металлической решеткой. Инициаторами по уходу за могилой были генералы турецкой армии в отставке — Нури-паша Хазер (из сел. Арчуб) и Мехди-паша Сунгур (из сел. Согратль) и др. активисты.

На надгробном камне Мухаммад-Амина указано, что «наиб-паша» Мухаммад-Амин умер в 1317 году хиджры (1899 г.) в возрасте 107 лет*.

Рядом с могилой Мухаммад-Амина находятся могилы его жены, детей, близких родственников:

- 1) Хаджи-Патимат, умерла в 1283 г. хиджры.
- 2) Хаджи-Хаджияв бин Мухаммад ад-Дагистани, умер 18 числа месяца шаабан 1315 г. хиджры.
- 3) Алибек Ибрагим, умер в 1335 г. хиджры.
- 4) Мухаммад-Тахир (сын Мухаммад-Амина), умер в 1288 г. хиджры. (Названный его именем — Мухаммад-Тахир в августе 1996 г. проживал в сел. Армут-кёй).
- 5) Багжат — дочь Мухаммад-Амина, умерла в 1312 г. хиджры.
- 6) Адиля — дочь Мухаммад-Амина, умерла в 1298 г. хиджры.
- 7) Сын (имя не указано) Мухаммад-Амина, умер в 1310 г. хиджры.

8) Айзай — мать* Мухаммад-Амина, умерла в 1284 г. хиджры.

9) Хаджи-Ибрагим аль-Гоноди ад-Дагистани, умер в 1343 г. хиджры. (Его сын — Ахмед — был женат на дочери Шарапудин-устара. Дочь Ахмеда — Мухсинат проживала в сел. Гюней-кёй в августе 1996 года).

10) Черкес Хаджи-Ибрагим Башир, умер в 1394 году хиджры.

11) Сулейман, сын Черкес Хаджи-Ибрагима, (дата смерти не указана).

12) Нурали, сын Хаджи-Якуба, умер в 1329 г. хиджры.

13) Патимат, невестка Хаджи-Якуба, умерла в 1239 г. хиджры.

14) Шарипат (других данных нет).

15) Алибек Рухичу, умер в 1281 г. хиджры.

16) Хлажиясул Патимат (других данных нет).

* * *

Как известно, Мухаммад-Амин получил первоначальное образование в родном селении Гонада — у своего дяди — Даитбега. (См. М. Казем-Бек. Мухаммед-Амин // «Русское слово» № 6, СПб., 1860. — С. 237).

Со слов потомков Мухаммад-Амина, проживающих в сел. Гонада (Республика Дагестан) и в сел. Армут-кёй (Турция), внука Даитбега звали Гасан-Гусейн. Сына Гасан-Гусейна звали Хаджи-Ибрагим (умер в 1342 г. хиджры). Сын Хаджи-Ибрагима по имени Ахмед был женат на дочери шейха Шарапудина. Их дочь — Мухсинат живет в сел. Гюней-кёй. (Август, 1996 г.)

8) Гёкхан Ментеш, 40 лет, архитектор, г. Стамбул.

Мой отец — Абдулхалим Ментеш — потомок мухаджиров из селения Ашильта, был полковником ВВС Турции, погиб в 1964 году в автокатастрофе. Мать жива, зовут Сагдият. Ее предки эмигрировали из селения Арчуб. Тесть — Рашид Озтюрк (из сел. Кулеца), теща — Патимат (из сел. Корода).

Своиками (бажанакими) моего отца были: 1) Аманулла Челеби из сел. Арчуб—экс-сенатор Турции, жив; 2) Кадыржан Кафлы из сел. Урма, писатель и публицист, член парламента Турции, умер.

Сестры матери живы.

Я являюсь оргсекретарем общества «Дагестан» в Турции.

9. Рашид Озтюрк, пенсионер, потомок эмигрантов из селения Кулеца, родился в 1929 году в сел. Гюней-кёй, был коммерсантом, жена — Патимат из сел. Корода.

* Мы склонны считать, что мать Мухаммад-Амина (Асиялав) звали не Асият, а Айзай (или Айзанат). — А. М.

* Возраст 107 лет не подтверждается, т. к. Мухаммад-Амин родился в 1818 году и умер в 1899 году. (См. М. Казем-Бек. Мухаммед-Амин // «Русское слово», № 6, СПб., 1860).

В 1921 году, во время греко-турецкой войны гюнейкёйцы бежали от греческих оккупантов — христиан в районы: Измит, Гейве, Адапазары, Памукова. До начала военных действий в селении было около 550 хозяйств, 3 мечети, медресе. Некоторые из гюнейкеевцев не вернулись обратно в селение и после окончания войны и освобождения Гюней-кёя от оккупантов.

В районе города Трабзон находилось селение Сюрнеме, где проживали аварцы. В настоящее время это селение входит в состав г. Трабзон (иными словами, город «проглотил» это селение).

Недалеко от города Эрзурум находится селение Чат, в котором проживают дагестанцы.

Также недалеко от города Артвин расположено селение Хопа, где проживают дагестанцы.

В Аксарае проживает дагестанец — Арсланбек Илчи, который может дать информацию об этих селениях.

В селении Гюней-кёй проживали видные политические и военные деятели Турции:

1) Абдулла Баштюрк — потомок мухаджиров из селения Киша (знал аварский язык), в течение 8 лет был депутатом парламента Турции, возглавлял левые профсоюзы Турции — «DISK» (Confederation of Revolutionary labor Unions);

2) Этин Унсал — его мать была из селения Шулани, депутат парламента Турции;

3) Мехмет Гёльхан, — потомок мухаджиров из сел. Кулецма, депутат парламента Турции, министр обороны Турции (в правительстве Тансу Чиллер);

4) Кадыржан Кафлы — выходец из селения Урма, депутат парламента Турции, писатель, публицист.

5) Эманулла Челеби — потомок эмигрантов из сел. Арчуб, сенатор Турции;

6) Нури Хазер — брат Эмануллы, генерал турецкой армии (в отставке);

7) Мехди Сунгур потомок выходцев из сел. Согратль, генерал турецкой армии (в отставке);

8) Абдулхалим Ментеш — потомок выходца из сел. Ашильта, полковник ВВС Турции, в 1960 г. был военным атташе Турции в г. Наполи (Италия), и затем командиром 6-го авиаполка ВВС Турции. За его сыном (за Гёкханом Ментешем) замужем моя дочь.

В 1951 году в Стамбуле (микрорайон Султан-Ахмедие) было организовано «Общество имени шейха Шамиля» под руководством внука Шамиля — Саида (сын Магомедкамиля).

Активными организаторами этого фонда являлись: Ахмед Авар-оглу (из селения Батлуж); Абдурахман (из селения Гоцатль); Мехмет Авар; Бексултан Батырхан-оглу; Пшемахо Ко-

сок; Кадыржан Кафлы (из селения Урма, с 1954 г. — руководитель фонда); Рашид Озтюрк (с 1954 года) и др.

Подробнее об Абдулхалиме Ментеше могу рассказать следующее: Абдулхалим родился в селении Гюней-кёй в 1921 году. Его отец Магомед — был выходцем из селения Ашильта, в 1943 — 1960 годах являлся дибиром (муллою) селения Гюней-кёй. Мать Абдулхалима была из сел. Карата.

Закончив начальную школу в селении, Абдулхалим продолжил учебу: закончил среднюю школу, лицей, — затем поступил в военно-воздушное училище в Англии, которое окончил блестяще. Во время учебы в военном училище в Англии, был капитаном футбольной команды училища, возглавлял музыкальный оркестр училища. После окончания военно-летнего училища Абдулхалим возвратился в Турцию, служил офицером ВВС.

В 1960 году его направили военным атташе Турции в г. Наполи (Италия). Абдулхалим знал аварский, турецкий, английский, итальянский, русский, немецкий языки.

В 1961 году Абдулхалима переводят из Неаполя в Турцию и назначают командиром 6-го авиаполка.

22 февраля 1962 года полковник Талат Айдемир (черкес по происхождению) попытался совершить военный переворот в Турции. По его приказу начали бомбить резиденцию премьер-министра Турции — Йомета Инёню. Исмет Инёню укрывался у полковника Абдулхалима Ментеша на авиабазе, т. к. Абдулхалим стал на сторону законного президента Турции. В это время командующим Анкарского (столичного) гарнизона являлся генерал Нури Хазер (потомок мухаджиров из сел. Арчуб), который также занял пропремьеровскую позицию. Силами Анкарского гарнизона под командованием генерала Нури Хазера и 6-го авиаполка под командованием полковника Абдулхалима Ментеша путч был подавлен.

21 мая 1963 года Талатом Айдемиром и Ф. Гуржамом была предпринята вторая попытка военного переворота, которая также была подавлена силами, верными президенту. Талата Айдемира и Ф. Гурджама повесили, а Абдулхалима Ментеша обвинили в том, что он имел определенное отношение ко второй попытке государственного переворота в Турции, и в течение 6 месяцев он находился в тюрьме под следствием. Его вина не была доказана, но тем не менее, Абдулхалим написал рапорт об увольнении его из армии по собственному желанию. Его просьба была удовлетворена. Абдулхалим Ментеш был свояком сенатора Эмануллы Челеби (из сел. Арчуб), и депутата парламента, писателя Кадыржана Кафлы (из сел. Урма). Их жены — из сел. Арчуб. Абдулхалим Ментеш погиб в автокатастрофе в 1964 году.

НЕКРОЛОГ В «TRIBUNE des NATIONS»

от 3 апреля 1984 г.

Кончина полковника Ментеша

После тяжелых травм, полученных в результате автомобильной катастрофы, скончался полковник авиации Халим Ментеш. С кончиной полковника генштаба и авиации Ментеша несомненно связаны и стерты навсегда некоторые скрытые страницы турецкой истории.

Широкая общественность не слишком знала его имя, однако зарубежные обозреватели и официальные круги в течение более чем двух лет знали этого боевого полковника как одного из сильных деятелей в турецкой политике.

Несмотря на свои молодые годы, он держал в своих руках все воздушные силы, и действительным командующим ВВС Турции являлся именно Ментеш. После выборов 1961 года, объединившись с главой хунты и начальником военной академии Талатом Айдемиром, он силой вынудил парламент принять Инёню в качестве премьер-министра, а генерала Гюрсея — в качестве президента.

Полковник Айдемир был первым, который отклонился от этой коалиции, сочтя правительство Инёню чрезмерно пассивным сторонником статуса-кво и намереваясь низложить его. Однако Ментеш, подав сигнал тревоги воздушным силам и своим людям, сделал безрезультатным и привел к краху план Айдемира (известные события 22 февраля).

Господин Инёню во второй раз в своей политической жизни стал должником перед полковником Ментешем. Именно поэтому, отсутствие Инёню на церемонии похорон Ментеша в Анкаре особенно бросилось в глаза...

Некоторые усмотрели здесь близость с тем случаем, когда Инёню отсутствовал также и на церемонии похорон маршала Чакмака, приведшего к избранию его (Инёню) в качестве президента после кончины Ататюрка...

Подпись: Alain Kergan (Алан Керган)

(Перевел с турецкого языка — Г. М.-Р. Оразиев)

10. Пахрудин (Фахреттин) Атаман, 40 лет, заведующий райОНО Чифтлижского района Яловской области, проживает в центре (в Чифтлике).

К рассказанному мною в августе 1994 года могу добавить еще следующее:

В детстве, когда мы жили в чисто аварских селениях (в вилае-

те Муш), наши родители учили нас всяким скороговоркам, некоторые из них я помню и сейчас. Например:

Гъаб кѳкѳал, лоб кѳкѳал
Гѳачи кѳкѳал, чули кѳкѳал
Накѳкиллѳи, лѳебергѳи,
Панихур, цѳПанихур
Цѳоробихѳе пахѳул хѳинчѳ
Бихѳиларо гѳвала хѳинчѳ
Дихѳгѳи духѳгѳи тѳегѳ буго
Тѳогѳиб махѳул хѳеч буго
Ахѳада гѳабал руго
Гѳабихѳ гѳадамал руго
Гѳадамахѳ кѳни буго
Кѳни цѳун багѳлар буго
Багѳлар гѳуруца ана
Гѳурул кѳето лѳаб чѳвана
Лѳарал кѳето ункѳчѳвана
Цѳо вукѳларав чабангѳи
Чѳехѳатѳаде вуссана.

11. Хамза Уста, 45 лет, начальник управления Института госстандарта Турецкой Республики, проживает в г. Анкара, активный член культурно-благотворительного общества «Дагестан» в Анкаре.

Эмигрировал из Дагестана (из селения Чиркей) мой дедушка по имени Хамзат. Его отец Али остался в Дагестане. Отца Али звали Сурхай, отца Сурхая — Багавудин. Мой дедушка вынужден был бежать из Чиркея, так как он убил человека, который любил его любимую девушку. Моего отца звали Али, он умер в 1983 году. Мама жива, ей более 80-ти лет. Дедушка эмигрировал после 1900 года. Со слов дедушки, тогда эмигрировали в основном люди с хорошим достатком, с хорошим положением в обществе, или люди самоуверенные, не боящиеся трудностей. Дедушка рассказывал, что они шли по ночам, а днем держались подальше от людей, дорог, селений.

Эмигранты по линии моей матери — из сел. Сивух (Сахъадерил жамаат) эмигрировал отец моей матери по имени Магомед со своим отцом по имени Тайгиб. Моею маму зовут Гьитѳинкѳиликѳ. Нас было 10 детей — 5 сыновей и 5 дочерей. Еще в детстве умерли 2 брата и 1 сестра. Нас сейчас 3 брата и 4 сестры. У моего отца не было брата. Сейчас, считая детей, внуков и правнуков, — нас более 100 человек.

Лично у меня двое детей — 1 сын и 1 дочь. Жена — турчанка. Сын учится в университете.

12. Аля Ихсан Дагыстанлы, 30 лет, владелец типографии, проживает в г. Анкара.

Эмигрировал из Дагестана (из селения Кулусежи, Казикумукского округа) мой дедушка Сулейман со своим отцом. Имя отца дедушки я не знаю. Я посетил Дагестан в 1992 году во время I Конгресса соотечественников, нашел родственников. Сам работаю в собственной маленькой типографии. Не женат. Лакского языка, к сожалению, не знаю.

13. Реджеп (Раджаб) Алтын, 47 лет, работает и живет в г. Анкара.

Эмигрировал из Дагестана, точнее из сел. Мохлоб (Мегеб) мой дедушка по имени Абакар. Отца дедушки звали Мухидин, он остался в Дагестане Мухидин (мой прадед) был специалистом по артиллерии у имама Шамиля. По моим подсчетам (по моему хисабу), мой дедушка эмигрировал из Дагестана до 1914 года, так как в первой мировой войне он воевал на стороне Турции.

Моего отца звали Мухидин, меня он назвал Раджабом, т. к. я родился в месяце раджаб. Моего сына я назвал именем своего отца — Мухидином. У меня есть дочка — ей 11 лет. Она знает аварский язык, читает по-аварски на кириллице. Хотя моя жена и турчанка, но дочку я обучаю аварскому языку. Если даст Аллах — приеду на 200-летие Шамиля. Аварский язык, аварцы, и в целом дагестанцы, мне очень дороги.

14. Мехмет (Мухаммад) Нури Джан, коммерсант, 1949 г. р., проживает в г. Инегель Бурсинского иля.

К рассказанному в августе 1994 г. могу добавить, что в селении Чалбухур Мушского вилаята, где я родился и вырос, было около 40 хозяйств аварцев. Представителей других дагестанских национальностей там не было. В этом селении в качестве наших помощников, или подсобных рабочих проживали курды, которые служили нам.

Чалбухур состоял из выходцев селений: Мехельта, Согратль, Ичичали (гохИлал), Каранай, Хунзах, Муни и др. Причем, мехельтинцы составляли почти половину чалбухурцев; около 10 хозяйств было согратлинцев; и по нескольку хозяйств — из остальных селений.

15. Али Динчер, 1946 г. р., пенсионер, проживает в г. Анкара, занимается коммерческой деятельностью.

Эмигрировал из селения Карах нынешнего Чародинского района мой дедушка по имени Мухаммад со своим младшим братом по имени Алисултан. С материнской линии эмигрировала бабушка (мать матери) Патимат, дочь Берцина-Исмаила. Мужа моей бабушки звали Муртазали. Отца Муртазали звали Кьуларав Али.

Они эмигрировали из селения Кьиди, нынешнего Цумадинского района. В Турции они поселились в этнически турецком селении Акджамесжит («Белая мечеть»). Я родился в этом селении. В детстве я совсем не знал турецкого языка, дома говорили только на аварском. Мой дедушка Муртазали (отец матери) был муллой селения.

Потом мы переехали в сел. Кирач Гёксунского района Кахраманмарашской области. Это селение — чисто аварское. Дед в этом селении тоже был муллой (дибиром). Затем — он был муллой в чеченском селении Чардак.

После смерти Муртазали моя бабушка Патимат со своей дочерью Загидат (с моей матерью) снова вернулась в сел. Акджамесжит. Там на Загидат женился мой отец — Ахмед из Караха, а затем переехал в сел. Учтепе.

Мою бабушку Патимат в селении звали «Эбел» («Мать»), т. к. она всегда помогала всем нуждающимся; помогала и роженницам и другим больным, делала лекарства из трав; обмывала покойниц и т. д.

Моя мама (Загидат) отлично играла на баяне, исполняла старинные аварские мелодии. Она умерла в 1989 году. Отец еще жив, проживает в городе Анкара. У моих родителей было 4 сына и 3 дочери.

Мой отец является по характеру жестким человеком: из-за того, что одна из его дочерей ушла с аварцем из сел. Учтепе без его разрешения, он вот уже более 40 лет не разговаривает со своей дочерью (с моей сестрой).

Я сам женат на турчанке, имею 2 сыновей, старший учится в г. Малатья, на экономическом факультете университета. Младшему сыну 15 лет. Я привез старшего сына в Дагестан, он поступил на экономический факультет ДГУ, хотел поженить его здесь на аварке, но он познакомился со студенткой-иранкой, женился на ней. Из-за этого я не разговариваю с сыном, т. к. он женился на шиитке-иранке, а не на аварке из Дагестана. Оба они сейчас находятся в г. Малатья. В настоящее время я занимаюсь изучением рынка Дагестана, возможностями привлечения инвестиций в экономику Дагестана, вместе с представителями крупного турецкого бизнеса. В г. Каспийске завершается наладка и пуск нашего совместного предприятия — завода.

Я не хочу забыть культуру, фольклор, традиции, нравы, обычаи дагестанцев, я был и остаюсь дагестанцем. Хотя приезды в Дагестан связаны с определенными бюрократическими преградами, я всегда приезжаю с удовольствием на свою историческую родину, изучил кириллицу, чтобы читать на аварском языке газеты, книги, стихи и т. д.

Однажды, когда Расул Гамзатов приезжал в Турцию на день рождения турецкого поэта Азиза Несина, и Расул на аварском языке в огромном зале начал читать по аварски свои стихи, я не сдержался и заплакал.

16. Яхья Йылмас, 50 лет, имам джума-мечети селения Ягджылар (Авран), Мушской области.

Эмигрировал из селения Хубар мой прадедушка Мухаммад с 4 сыновьями: Джабраил, Магомедкамиль, Гамзат, Абдулла, Джабраил — мой дедушка. Отца моего звали Махди. У меня есть сын — Фетхулла.

Мы вначале проживали в селении Зораба, затем переехали сюда, в Ягджылар (Авран). В Ягджыларе в настоящее время — около 400 хозяйств, из них — 50 хозяйств аварцев. Остальные — турки, курды, кызылбаши. Глава администрации селения («мухтар») — аварец, потомок эмигрантов из сел. Мунни, зовут его Анвар, а его отца — Израиль. Двое из трех квартальных (махалля) старост — тоже аварцы. В селении две мечети — имамы обеих мечетей — аварцы. Из-за террористической деятельности националистов («Пе-Ка-Ка»), преследующих цели «этнической чистки» так называемого «Курдистана», мы были вынуждены создать отряд самообороны. Турецкое правительство выделило членам отряда самообороны оружие, форму, зарплату. Командиром отряда самообороны является аварец, костяком отряда — аварцы.

В 1915 году, после того, как армяне ушли из селения Авран (сейчас Ягджылар) мы, зорабинцы и ахпарцы (акпынарцы) переехали сюда. А после землетрясения 1966 г. зирингцы и чалбухурцы тоже переехали в Авран. Часть зирингских, зорабинских, чалбухурских и акпынарских (ахпарских) аварцев также разбегались по самым разным городам Турции: Анкара, Стамбул, Бурса, Денизли, Инегель и т. д.

В вышеуказанных четырех селениях проживали в основном аварцы. В Чалбухуре — ичичалинцы, мехельтинцы, кадарцы, чиркеевцы. В Зиринге — хунзахцы, сильдинцы, соградинцы, кулепчинцы. В Ягджыларе — хубарцы, чиркеевцы, зубутлинцы, икинцы (ихасел), мунинцы, кадарцы (знали аварский).

Мой сын Фетхулла учится в университете, на историческом факультете, племянник Ахмед на факультете иллахият (теологическом).

17. Фатьма (Патимат) Газм, 70 лет, пенсионерка, проживает в г. Муше.

Эмигрировал из Дагестана мой дедушка Газияв. Его звали Багвалинец-Газияв (Багвалав-Гъазияв). Отец Газиява Хаджимагомед остался в Дагестане. Из какого именно селения багвалинцев Газияв был, я не знаю. Аварский язык знаю только литера-

турный. По материнской линии эмигрантом был тоже дедушка — Муртазали из селения Кулецама.

В одно время, это было лет 5 назад, мне и другим дагестанцам, проживающим в Мушской области, пришлось срочно уезжать в более спокойные области Турции из-за террористической деятельности курдов и армян, требующих отделения части Турции и создания независимого Курдистана, а армяне — присоединения их к Армянской Республике.

В настоящее время стало более-менее спокойнее, и поэтому я вернулась из г. Бурса в город Муш.

Амирхан, да, я Вас помню, Вы в 1994 году в г. Бурса говорили со мной, вместе с Мехмет Нури Джаном приходили ко мне в гости.

18. Закарья-хаджи, 75 лет, пенсионер, проживает в сел. Ягджылар (Авран), ранее неоднократно избирался главой администрации селения.

Эмигрировал из Дагестана мой отец Абдурахман со своим дядей Абакар-хаджи из сел. Зубутль. Дедушку звали Хаджидада.

Моя жена была аваркой, ее дедушка — Хасан — эмигрировал из селения Ихса (Ихаса Хасан). Жену звали Хамиз, тестя — Омар. Жена умерла, сейчас женат на турчанке.

Турки нас в основном называют или «черкесами», или «лезгинами», а турецкие грузины называют нас «леки». В Мушской области собственно черкесов почти нет, есть аварцы, чеченцы, ингуши, осетины.

«Силсила» («цепочка»)

дагестанских шейхов-тарикатистов и их учеников*

- 1) Мухаммад-эфенди Яраги ад-Дагистани
- 2) Сейид Джамал ад-Дин аль-Гумуки аль-Хусейни ад-Дагистани
- 3) Абдурахман (Абу Ахмад) ас-Сугури ад-Дагистани
- 4) Абу-Мухаммад ибн Осман аль-Мадани аль-Кикунни ад-Дагистани
- 5) Сейид Шараф ад-Дин Абдурашид аль-Кикунни ад-Дагистани
- 6) Абдуллах аль-Фаиз аль-Аргвани ад-Дагистани
- 7) Мухаммад Назим аль-Хаккани аль-Кибрусси Накишбандий, (уроженец Кипра, имеет более 2,5 млн. последователей в Турции, на Кипре, ФРГ, Великобритании, США и др. странах. Султан Бруней является мюридом Назима аль-Хаккани).

* В Дагестане вышеуказанную цепочку признают не все — А. М.

Брат Абдурахмана Согратлинского — Давуд-хаджи эмигрировал в Турцию после подавления восстания 1877 года.

Мехмет (Мухаммад) Нури-Джан — потомок Давуд-хаджи.

Из рассказов старожил-дагестанцев, проживающих в городах Ялова, Чифтлик и селениях: Гюней-кёй, Эсадие, Султание

Турция. Иль Ялова, ильче Чифтлик, кёйлер: Гюней-кёй, Султание, Эсадие (Яловская область, Чифтликский район, селения: Гюней-кёй, Султание, Эсадие).

Компактное проживание дагестанцев в этих селениях обеспечило сохранение родного языка (все пожилые люди говорят на аварском, который стал межнациональным языком среди даргинцев, лакцев и аварцев, так как количество последних превышает над остальными). Межнациональные браки вышеуказанных народов Дагестана — обычное явление в этих населенных пунктах.

В городе Ялова также проживают дагестанцы, где они держат как минимум 50 магазинов по продаже золотых и серебряных изделий. В этом городе проживает хозяин магазина по продаже золотых изделий Нусрет Сунгур, родной брат Мехди-паши Сунгура (генерала турецкой армии в отставке).

В самом Стамбуле также живет большая колония дагестанцев. Преимущественно все они занимаются торговлей ювелирными изделиями, число магазинов дагестанцев в Стамбуле (Капалы-чаршы) не менее 80.

Недалеко от г. Ялова, в городе Чифтлик, проживают почти все представители народов Дагестана. Большинство — аварцы.

Таким образом, в Стамбульской области, помимо самого Стамбула, дагестанцы проживают в Яловской области (в самом г. Ялова), Чифтликском районе (в самом г. Чифтлик), и в селениях Гюней-кёй (самое крупное селение дагестанцев в Турции на сегодняшний день), Эсадие и Султание (в этих двух селениях, кроме дагестанцев, проживает некоторое количество семей из черкесов, турков).

В Гюней-кёе проживают или имеют недвижимость около 750 хозяйств. Близость к столице Турции (до 13 октября 1923 года Стамбул был столицей Турции) обусловило то, что именно выходцы из Гюней-коя добивались больших высот на службе турецкого правительства.

Сенатор Эманулла Челеби, генералы Мехди-паша Сунгур и Нури-паша Хазер и другие являются выходцами из Гюней-кёя.

Большинство зажиточных дагестанцев-стамбульцев также являются выходцами из Гюней-кёя. Бывший министр обороны (в правительстве Тансу Чиллер) Турции Мехмет Гельхан также из Гюней-коя.

Гюней-кёй находится в 15 км. от г. Яловы. Местность, где расположено это селение, называлось раньше «Алмалы». Из селения Армут-кёй Бурсинского вилаета дагестанцы перебрались в это место, где была гористая местность, как в Дагестане, и был девственный лес. Возглавляли эту группу шейх Мухаммад Мадани и его зять шейх Шарапудин, оба эмигрировали из сел. Кикунни (нынешнего Гергебильского района). Было основано на этом месте селение «Решадие» (названо в честь султана Решада, правившего под именем Мехмед V-й с 1909 по 1918 гг.). Султан Решад выделил деньги на строительство родника в этом селении. Позже Решадие было переименовано в Гюней-кёй («Гюней» — южное, «кёй» — селение).

Прибыв на эту местность, шейх Шарапудин Кикунинский взялся руководить стройкой селения, дорог к Ялове. Несколько десятков мужчин вышли, поклявшись на Коране, что не возвратятся к женам, пока не закончат дорогу до Яловы. Спустя 1,5 — 2 года из Армут-кёя в Гюней-кёй (тогда еще Решадие) прибыл и Мухаммад Мадани Кикунинский. Шарапудин-устар женился на дочери шейха Мухаммада Мадани и позже был рекомендован уже составившимся Мухаммадом Мадани на должность сельского муллы (дибира).

Мухаммад Мадани из селения Кикунни за участие в восстании 1877 года был выслан в Сибирь, откуда сбежал и возвратившись тайно в Дагестан, связался с наиболее авторитетными религиозными деятелями из числа дагестанцев, и предложил им переселиться в Турцию. Со своими последователями он эмигрировал в Турцию, поселился в селении Армут-кёй, Бурсинского вилаета, а затем переехал в Гюней-кёй, вслед за Шарапудин-шейхом Кикунинским. Мухаммад Мадани-шейх из Турции посылал письма-воззвания к оставшимся в Дагестане шейхам и авторитетам, с призывами переселиться в единоверную Турцию.

Как известно, между Турцией и Италией с сентября 1911 года по октябрь 1912 года шла война за Триполитанию (Ливию) и Киренаику, в результате которой Турция осталась без них.

В 1912 — 1913 гг. разгорелась война между Турцией с одной стороны, и Болгарией, Сербией и Черногорией с другой стороны, в которой Турция опять потерпела поражение.

В 1914 году Турция вступила в I-ую мировую войну на стороне Германии против Антанты (против Англии, Франции, России и т. д.), после которой Турция осталась и без арабских стран,

входивших в Османскую империю с 1514 года. 400-летнее господство турков над арабскими и балканскими государствами было закончено.

За время этих войн (1911—1914 гг.) дагестанская эмиграция в войнах на стороне Османской империи потеряло много своих сыновей, например, только из Гюней-кёя, Султание и Эсадие не вернулось более 300 человек.

В селении Армут-кёй Бурсинского иля (вилаета), основанном Мухаммад-Амином Гонодинским, бывшим наибом Шамяля в Черкесии, растет огромная чинара. Легенда гласит, что под этой чинарой были похоронены две молочные сестры пророка Мухаммада — Атигат и Муминат, затем дерево своими корнями прикрыло их могилы, чтобы не допустить надругательства крестоносцев над могилами.

Под этой знаменитой во всей Турции чинарой, которая охраняется государством, покоятся и эмигранты из селения Согратль. На кладбище этого селения похоронен также «Хаджи Мухиддин ибн Хаджи Авари Тануси. Умер в 1317 году хиджры» (1899 г.), — такая надпись сделана на могильной плите.

В этом же селении покоится и прах другого эмигранта: «Мунир Сунгур. Родился в 1317 году хиджры. Умер в 1991 г.» (рожд. Христ.).

В Бурсинском иле (в 50 км от Бурсы) в райцентре Орхангази проживает семья дагестанцев. В этом же вилаете, в райцентре Инегёль и в селении Алан-юрт проживают до 70 хозяйств дагестанцев.

Кроме вышеуказанных населенных пунктов, в Бурсинском вилаете, по словам Шихабудина Оздена, гл. редактора издаваемого в г. Ялова журнала «Дагестан», в районе Кемалпаша находятся два селения, где проживают преимущественно кумыки, есть и аварцы. Одно из этих селений называется Кошу-богазы.

Дагестанцы проживают и в самом областном центре — Бурсе. Жители этого города Саадудин Джейхан и Кемал Алтынчекич также оказали неоценимую помощь автору при сборе материалов по диаспоре. Предки Саадудина — из Ингиши, Кемал — потомок Магомед-Амина Гонодинского, наиба Шамяля в Черкесии. Кемал — бывший активный член партии «Бозкурт», владелец небольшого ювелирного магазина; Саадудин имеет туристическую фирму по приему арабских туристов, владеет арабским.

Турция, иль (вилает) Балыкесир, ильче (каза) Маньяс (область Балыкесир, район Маньяс).

Здесь расположены два селения дагестанских эмигрантов:

1. Чамлы (старое название — Кюрафа).

2. Сейидлер (жителей этого селения не призывали в армию, так как являются наследниками пророка).

Легенды и были

1. Когда дагестанские эмигранты дошли до Стамбула, достали из багажа ручную мельницу и сделали муку. Сварили мясо, приготовили хинкал и стали кушать. В это время из окна своего дома за ними наблюдал один доктор-турок, и думал, что им после еды будет плохо. Но когда он увидел, что дагестанцы стали пить бульон, добавив туда чеснок, то он сказал своей жене, что эти люди оказываются знают и лекарство от сильно калорийной пищи.

Местность, где произошел этот случай, называется Сиркеджи (микрорайон Стамбула).

2. В селении Орта-тепе умыкнули одну девушку (аварец аварку). Сторона девушки пошла к судье-турку с жалобой. Родственницы этой девушки выступали свидетелями по этому делу. Этих двух свидетельниц звали Сахиб и Хапизат. Сахиб начала объяснять турку (судье) на аварском языке, так как не знала турецкого. Тогда Хапизат сказала: «Сахиб, мун чла» («Сахиб, ты подожди»), и сама Хапизат начала объяснять судье на турецком языке. Сахиб не выдержала и снова вступила в разговор, и сказала: «Кардеш, бурда вар, бурда йок» («Брат, здесь есть, а здесь нет»). При этих словах она сначала показала на свою голову пальцем, а затем на свой рот. Этим она хотела сказать, что знает и видела все, но говорить не может. Происходило это в том году, когда шла замена арабского алфавита на латинский (в 1928 г. — А. М.).

3. В Мушском вилаете в селении Зиринг был один сторож. Он охранял телят и ему государство выделило винтовку. Когда ему надоела эта работа, он решил сдать винтовку властям. Он пошел к каймакаму (мэру) и сказал: «Каймакам, дир вас, бен зирингин гачи-вехь, бача-вехь дегилим. Бен гельмишим, туманки теслим этмее» (Мэр, сынок мой, я чабан коров, а не телят, зирингский работаю. Я пришел чтобы сдать, винтовку»). Разговаривая он смешивая слова из двух языков — аварского и турецкого.

4. Между турками и аварцами, проживающими в селении Орта-тепе Гёксунского каза (района), Кахраманмарашского вилаета произошла стычка из-за сенокоса, где один из споривших турков сказал: «Я турок из Гёксуна». Он намекал на то, что имеет больше прав на этот сенокос. В ответ на это он услышал: «А я аварец из Дагестана». Затем этот аварец поднял его руками и бросил в кювет.

5. В селении Кирач Гёксунского каза Кахраманмарашского вилаета старики не давали потухнуть огню в очаге и говорили:

«Не давайте потухнуть огню, этот огонь доставлен из Дагестана». Женщины не допускали закончиться тесту, добавляли постоянно, так как бабушки говорили: «Не давайте закончиться тесту, это тесто из Дагестана».

6. Один эмигрант, по имени Ибрагим Халил Мухамад говорил: «Что скрывать, ведь Аллах знает про мои мысли; если бы мне предложили бы, поездку в Мекку или Дагестан, то я бы выбрал Дагестан». Но тогда поехать в Дагестан не было возможности из-за «железного занавеса».

Информанты: Мехмет (Мухамад) Нури Джан, коммерсант, 48 лет, его жена — Паркиза и мать — Салимат.

Август 1994, 1996 и 1998 гг.

В Стамбуле находится зиярат близких родственников имама Шамиля:

Kafkasya Mücahidi
İmam Samil

Aile Kabristanı

1. Mehmet Kamil Samil — 1868—1951 (сын Шамиля)
 2. Nebihe Samil (zevcesi) — 1876—1949 (жена Магомедкамяля)
 3. M. Said Samil — 1901—1981 (внук Шамиля)
 4. Naciye Samil — 1899—1983 (внучка Шамиля)
 5. Necabet Samil — 1916—1983 (внучка Шамиля)
- дети Магомедкамяля.
(Они своих детей не имели).

Недалеко находится и могила (зиярат) шейха Джамал ад-Дина аль-Газикумухи.

РАССКАЗЫВАЮТ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДАГЕСТАНСКОЙ ДИАСПОРЫ В СИРИИ

1. Бурган-Хан, житель селения Дейрфуль, Сирия.

Эмигрировал из селения Муги мой прадедушка Муса-хан. У него родился сын Лукман — мой дедушка. У Лукмана родился сын Изудин — мой отец.

Мне посчастливилось побывать в Дагестане во время Международного конгресса соотечественников-дагестанцев. Прямых родственников не нашел. Я очень рад тому, что удалось увидеть Дагестан, всегда мечтал об этом.

(От составителя: с Бурханханом я виделся и во время Конгресса 1992 г., и в самом селении Дейрфуль, где он оказал мне большую помощь в сборе материалов, связанных с историей эмиграции дагестанцев. Выражаю ему огромную благодарность. Бурхан-Хан прислал мне письмо из Сирии, с фотографией знамени дагестанского конного полка, который воевал с французскими колонизаторами в 30-х годах этого столетия).

2. Аднан Самир Дагистани, студент Дагестанской медицинской академии, житель дагестанского селения в Сирии — Дейрфуль.

Эмигрировал в Турцию, а затем в Сирию мой прадедушка Камал-хаджи из селения Салта, нынешнего Гунибского района Республики Дагестан. Камал-хаджи эмигрировал вместе со своими детьми: Хабибулой, Садиком и Фатимат. У Хабибулы родился сын — Камиль. У Камилы — Халид. У Халида — Самир, который является моим отцом.

Дочь Камал-хаджи — Фатимат вышла замуж за Хаджи-Мухамада, который эмигрировал вместе с родственниками Хаджи-Мурада — наиба Шамиля.

В настоящее время я учусь в Дагмедакадемии.

(От составителя: с Аднаном Самиром я встретился в г. Махачкале, а также в селении Дейр-фуль, недалеко от города Хомс, Сирийской Арабской Республики).

3. Дагистани Зияд, 1942 г. р., пенсионер, проживает в г. Махачкала.

Мой дедушка Хаджи-Мурад, кумык из селения Костек, вместе со своим братом в конце XIX века ездил на хадж. Возвращаясь в Дагестан после поклонения святым местам, на территории современной Сирии он тяжело заболел. Услышав, что в селении Дейр-Фуль живет довольно многочисленная дагестанская община, брат оставил там больного, а сам продолжил путь в Дагестан. В это время была закрыта российско-турецкая граница, и его не пропустили. Тогда он, сговорившись с одним из казаков, охранявших границу, подарил ему свою дорогую папаху — «антика», сумел перейти границу и вернулся в Дагестан.

Мой отец — Ибрагим Дагестани — крестьянин из селения Дейр-Фуль, был женат на дагестанке по имени Хадижат, дочери эмигрантов из селения Уллу-Терекеме. У моих родителей, кроме меня, было еще 5 сыновей и одна дочь. Один из моих братьев — Субхи Дагистани, ныне покойный, имел 4 детей. Двое из них — дочь Ханан и сын Мухаммед получили высшее образование по линии «Ватан» в Махачкале и Ростове.

Брат — Абдулла, коммерсант, ныне покойный, детей не имел. Сестра — Адиба, ныне покойная, была замужем за турком, жила

в городе Маслаф в САР, имела трех сыновей и дочь, все они определены, имеют детей. Дочь Адибы—Сабах живет в Дейр-Фуле, замужем за дагестанцем Нихад Дагестани, являющимся потомком эмигрантов из селения Кадар.

Брат — Амин, пенсионер, живет в Алеппо, женат на кумычке из Дейр-Фуля. Имеют двух дочерей, а также сына, — по имени Самир, который учится в Дагмедакадемии.

Брат — Мурад, живет в Сирии, проживает в г. Хомс, женат на даргинке, происхождением из сел. Кадар (младшей сестре Нигада Дагистани), имеют двух дочерей и сына.

Брат — Рияд, пенсионер по болезни, семьи не имеет, живет в Махачкале.

Двадцать лет назад я и мои братья: Рияд, Амин и Мурад получили советское гражданство. Но только я и Рияд смогли переехать на постоянное жительство в Дагестан.

Мы поддерживаем связи с нашими родственниками, проживающими в Бабаюрте, Батаюрте, Хасавюрте, Махачкале.

Я женат на Иноземцевой Елене, научной сотруднице Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН.

4. Хуракли Фаузи, 42 года, потомок эмигранта из селения Урахи и эмигрантки-кабардинки.

В 1980 году я окончил Московский энергетический институт. Будучи студентом, женился на студентке-индонезийке, дочери политэмигрантов. В настоящее время проживаем в г. Хомс. Жена открыла аптеку. Я приезжал в Дагестан, в с. Урахи не нашел родственников.

5. Мухаммад-Нур Шагбан Дагестани, 1934 г. р., проживает в г. Дамаске, пенсионер, потомок эмигрантов из сел. Сивух.

За более чем 100-летний период жизни мухаджиров в Сирии их культура, хотя во многом и сохранила свою традиционность, подверглась значительным изменениям. Это заметно, в частности, в пище и вообще во всей системе питания сирийских дагестанцев (как и всех северокавказских мухаджиров в Сирии), что подтверждается ассортиментом основных продуктов, употребляемых в пищу, типами блюд, наличием в питании дагестанцев характерных для арабской кухни компонентов, приправ и специй, ограничениями в приготовлении пищи и ее приеме и т. п.

За период жизни дагестанцев в Сирии их повседневное питание пополнилось ранее неизвестными им продуктами. Это — оливы и оливковое масло, роль которого в переднеазиатской модели питания велика, помидоры, лимоны и др.

Вообще сирийские дагестанцы употребляют много овощей и фруктов: огурцов, помидоров, баклажанов, все виды салатов, капусту, различные виды зелени (ее едят в свежем и сушеном ви-

де). Широко используются в пищу фасоль и другие бобовые растения, а также бамия — травянистое растение семейства мальвовых. Нужно отметить, что в пищевом рационе сирийских дагестанцев практически нет ограничений в использовании тех или иных овощей, фруктов, зелени, специй. Все сельскохозяйственные культуры, выращиваемые в Сирии и употребляемые в питании арабами, вошли и в рацион местных дагестанцев.

У дагестанцев-мигрантов менялся не только набор пищевых продуктов, но и система приема пищи. Уже в начале XX века среди дагестанцев-жителей городов общепринятым стало трехразовое питание. В сельских районах в силу специфики хозяйственных работ, занимавших у крестьянина практически целый день, сохранилось традиционное двухразовое питание.

В последнее время дагестанцы, как и все местное население, все более используют в питании покупные продукты, что во многом способствует стиранию различий в пище городского и сельского населения.

Повседневное питание сирийских дагестанцев включает завтрак, обед и ужин.

На завтрак едят вареные яйца или яичницу и типично арабские блюда — хумос-нут (однолетнее культурное бобовое растение «бараний горох» со съедобными семенами) и фатта — блюдо, распространенное среди сирийцев и иорданцев и прочно вошедшее в питание национальных меньшинств Сирии, в том числе дагестанцев. Готовят хумос следующим образом. Бобы хумоса, предварительно замоченные и отваренные в воде, размельчают как пюре, затем в полученную массу добавляют кефир и тахинное масло (арабы называют его «тахина»). В качестве приправы используют соль, перец, а также лимонный сок. Блюдо заправляют оливковым маслом, украшают ломтиками помидоров, соленых огурцов и листьями зелени. Иногда в хумос могут быть добавлены измельченные куски жаренного в топленном масле мяса. Этот вариант хумоса готовят на обед или ужин, так как он более питательный. Хумос дагестанцы, как и арабы, обычно едят из общего блюда маленькими кусочками хлеба, используя их в качестве ложек. В настоящее время хумос продается в магазинах в консервированном виде.

Фатта — это также отварные бобы хумоса, но неизмельченные. В них крошат хлеб, затем заливают бульоном, в котором варился хумос, добавляют кефир, специи, соль, перец, измельченный чеснок. Всю эту массу заливают топленным маслом, иногда с измельченными жареными сосновыми орехами. Едят фатта ложками из общего блюда. Хумос и фатта иногда готовят с репчатым луком. В питании сирийских дагестанцев сохраняются и некоторые тра-

диционные блюда. В завтрак, особенно жители сельских районов, готовят, например, творог с маслом («нисунах») и творог со сметаной, которые едят маленькими кусочками хлеба, заменяющими ложки.

На завтрак употребляют также сыры — покупные или домашние (даже в городе), масло, оливы, мармелад, творог, который заливают оливковым маслом, добавляют размельченную мяту и едят, как и многие другие блюда, маленькими кусочками хлеба. Очень популярным среди местных дагестанцев стало распространенное у арабов блюдо зет-затар⁹². В одну тарелку наливают оливковое масло зет, в другую кладут траву затар (ее предварительно сушат, измельчают, добавляют тмин и некоторые другие ароматные травы). В настоящее время затар продается в готовом виде в магазинах. Кусок хлеба макают сначала в масло, затем в затар.

Завтрак не обходится без чая⁹³. В настоящее время сирийские дагестанцы заваривают покупной чай, который готовят в двух чайниках: в одном заваривают чай, в другом кипятят воду. По утрам, чаще до завтрака, пьют также кофе. В селе иногда вместо чая пьют козье или коровье парное молоко, в городе молоко покупают.

Обед у дагестанцев, как и у арабов, — наиболее обильная дневная трапеза. Он включает разнообразные горячие и холодные блюда, закуски, маринады, овощи и фрукты.

Чрезвычайно широко для приготовления блюд используется в Сирии рис, который прочно вошел в рацион дагестанцев. Существует огромное количество блюд, компонентом которых является рис, причем к нему обязательно готовят мясо и различные овощи. Набор арабских обеденных блюд очень богат. Расскажу лишь о наиболее распространенных и известных как среди арабов, так и среди дагестанцев. Это высококалорийные блюда, богатые животными белками, а также жирами и крахмалом. Характерным для них является наличие большого количества самых разнообразных приправ и специй, улучшающих их вкусовые качества. Такие понятия, как «первое» или «второе» блюда, отсутствуют в арабской и дагестанской кухне. Примером «смешанного» блюда может служить мансеф (по названию подноса, на котором подается блюдо), который готовят в обычные дни, на праздники, к свадьбе, к приему большого числа гостей и т. д.

⁹² У современного арабского поэта Махнура Дарвиша есть такие строки: «Я араб, и моя самая любимая еда — зет-затар».

⁹³ В прошлом, до переселения дагестанских мухаджиров с Кавказа, среди них большое распространение имел так называемый калмыцкий чай. См. Народы Кавказа. Т. 1. М.: Издательство АН СССР, 1960. С. 362.

Для приготовления мансефа используют баранину (в случае торжественных приемов жаривают целого барана). Иногда мансеф делают из куриного мяса. Готовые куски мяса или целого барашка укладывают на большой поднос, на который положено несколько лепешек, напоминающих лаваш, мясо обильно засыпают сваренным рисом и размельченными сосновыми орехами. Другим необходимым компонентом мансефа является джмида, приготовленная из кусочков сушеного кефира, растворенных в горячей воде и залитых мясным бульоном. Приготовленное мясо с рисом заливают бульоном с джмидой или им запивают еду⁹⁴. Поднос с мансефом ставят на стол; если гостей много, то блюдо подают на несколько столов и едят в большинстве стоя, правой рукой ловко захватывая рис, а мясо отламывая от большого куска. Дагестанцы в домашней обстановке едят это блюдо ложками, что не принято при гостях, особенно если они арабы.

Количество арабских блюд, вошедших в дагестанскую кухню, чрезвычайно велико, и дагестанцы (как и другие мухаджеры Северного Кавказа) полностью освоили технологию их приготовления. Большую роль в пище сирийских и иорданских дагестанцев играют овощи. Поэтому ни один обед не обходится без овощного салата. Наиболее популярен салат из помидоров, огурцов, репчатого лука, зелени, заправленный оливковым маслом и лимонным соком.

В питании сирийских дагестанцев сохранились и некоторые традиционные блюда. Это прежде всего хинкал, который готовят в основном во время праздников или по случаю прихода гостя, особенно если он дагестанец. В быту сирийских дагестанцев (заварцев) известны и другие традиционные блюда: хинкал в разных видах, цурахинкал, мичлихинкал, пуршинаби, панкял, урбакарш и др.).

Безусловно, важное место в обеде и любой другой трапезе у дагестанцев (как и у арабов) занимает хлеб. В рацион дагестанцев широко вошли также и другие мучные изделия: макароны, вермишель и т. д. В настоящее время в Сирии и Иордании традиционная выпечка хлеба сохранилась лишь в некоторых домах в сельских районах. Для этого во дворе устанавливают специальную глинобитную печь квадратной формы, днище очага покрыто железом. Перед выпечкой его раскаляют, сжигая в печи дрова, затем печь очищают от угля и, прежде чем положить лепешки, днище протирают влажной тканью и посыпают мукой. Большинство се-

⁹⁴ С хлебом мансеф едят редко. См. Закария А. Васфи. Племена Шама. («Ашану Шам») (на араб. яз.). Дамаск: Дар-аль-фикр, 1983. С. 228.

мей в городах и сельских районах хлеб покупают в магазинах, где продается несколько его видов: лаваш, лепешки, батоны, булки.

Обед завершается десертом: фрукты, чай, сладости, иногда кофе.

Вечерняя трапеза сирийских дагестанцев во многом схожа с утренней. На ужин подают хумос, фатта, затар-зет, чай, различные молочные продукты: творог, масло, сыр, которые употребляют чаще, чем хумос и фатта. Кофе был совершенно новым напитком для дагестанцев, когда они поселились в Сирии. В настоящее время кофе стал для них традиционным напитком. Обычно пьют сладкий кофе (гахва хальва) с добавлением кардамона. Однако есть и особый кофе, так называемый горький кофе (гахва мурра), который принято готовить на праздник, свадьбу или в честь какого-либо другого торжественного события. Такой кофе варят в специальном кофейнике без сахара и наливают в маленькие чашки на два-три глотка. Этот кофе отличается особой крепостью и ароматом.

Алкогольные напитки ислам запрещает, и их дагестанцы не употребляют (за исключением некоторой части молодежи, как правило, в отсутствие старших). Распространены безалкогольные тонизирующие напитки.

Необходимо упомянуть о праздничной пище дагестанцев. В Сирии, как и в других арабских странах, отмечают два больших мусульманских праздника: Ид аль-Адха (Ид аль-Кабир) — праздник жертвоприношения («Курбан-байрам») и Ид аль-Фитр (Ид ас-Сагир) — праздник разговения («Ураза-байрам»). Эти праздники дагестанцы, как и арабы, отмечают обильным пиршеством, причем особое место отводится сладостям (покупные конфеты, пирожные, домашние и покупные пироги) и кофе — гихва мурра и гихва хальва. В день Ид аль-Адха мусульмане режут овец и ягнят, мясо которых раздают бедным и частично используют для праздничной трапезы семьи. Праздник Ид-аль-Фитр, второй по значению праздник мусульман, отмечается в честь завершения поста месяца Рамазан. Обряд праздника заключается в специальной общей молитве, за которой следует праздничная трапеза и раздача милостыни беднякам (Закят аль-Фитр). Раньше у дагестанцев было принято раздавать беднякам пшено, однако в настоящее время закят — это небольшая сумма денег.

В последнее время в некоторых семьях появился обычай отмечать день рождения ребенка, на который приходят родственники и друзья. Непременным условием трапезы в этот день является красиво украшенный торт, который может быть испечен дома, либо специально изготовлен в кондитерской по заказу родителей.

Обязанность приготовления пищи в дагестанских семьях лежит на женщинах.

В настоящее время традиционный порядок расположения членов семьи за столом не сохранился, но как правило, отец занимает центральное место и первым приступает к еде. Исчезла традиция, запрещающая женщинам сидеть за одним столом с мужчинами. Однако в присутствии большого числа гостей женщины сидят отдельно, перед трапезой произносится традиционная фраза: «Бисмиллагхи рахмани рахим» — Во имя Аллаха милостивого, милосердного».

Кухонная утварь в настоящее время как в дагестанских, так и в арабских семьях покупная.

* * *

Подводя итоги, можно сказать, что в пище дагестанцев за период их проживания в Сирии произошли значительные изменения, и к настоящему времени она почти полностью укладывается в переднеазиатскую модель питания, в которой пшеница и рис занимают центральное место в системе злаков⁹⁵, а потребность в белках покрывается употреблением молочных продуктов. Но и сейчас, в питании дагестанцев (в частности, аварцев) сохраняются некоторые традиционные блюда (хинкал, нису-нах, цурачед и др.). Изменились также способы приготовления блюд, особенно мясных. В настоящее время дагестанцы готовят главным образом блюда из нескольких компонентов, отварных или жаренных. Жарят, как правило, на топленом масле. Огромное значение в приготовлении пищи имеют пряности и приправы. С появлением магазинов в сельских районах Сирии пища городского и сельского населения стала довольно единообразной по составу. Однако в селах сохраняется большая традиционность в еде. Это проявляется, в частности, в большем по сравнению с городом употреблении продуктов домашнего приготовления, получаемых в результате переработки молока, а также в приготовлении дагестанского традиционного хлеба в виде лепешек («панкъял», или «чуреки»).

Таким образом, можно сказать, что современная пища дагестанцев Сирии, как и других северокавказских народов, проживающих в арабских странах, за период проживания их в этой стране во многом стала аналогична арабской модели питания при сохранении все-таки некоторых традиционных компонентов. Это-

⁹⁵ См.: Этнография питания народов стран зарубежной Азии. М.: Наука, 1981. С. 236.

му способствовали во-первых, этнокультурные контакты с арабами, установившиеся сразу после переселения дагестанцев в Сиршу и другие арабские страны; во-вторых, длительность проживания дагестанцев в стране, что, как известно, «является весьма существенным в ассимиляции иммигрантов»⁹⁶; в третьих, иные по сравнению с Дагестаном природные и хозяйственные условия.

* * *

Дагестанскую (и не только) диаспору в Турции, арабских странах и на Западе можно, на наш взгляд, сравнить со сломленной веткой большого дерева; с веткой, еще не засохшей в связи с тем, что эта ветка не полностью оторвалась от дерева (Если «дерево» — условно — Дагестан).

Тех же наших земляков, утративших свой язык, национальную культуру, колорит, традиции, обычаи, — т. е. полностью ассимилировавшихся с этносом стран проживания — с камнями, оторвавшимися от скалы и покотившимися в бездну, небытие и неизвестность.

Амирхан Магомеддадаев.

Махачкала — Москва — Стамбул — Анкара — Муш — Дамаск — Москва — Махачкала.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ НАМЕСТНИКОМ НА КАВКАЗЕ И ВОЕННЫМ ГУБЕРНАТОРОМ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ. ЦИРКУЛЯРЫ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ НАЧАЛЬНИКАМ ОКРУГОВ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ	46
Рескрипт наместника на Кавказе великого князя Михаила Николаевича о согласии отправить Шамиля в Мекку. 26 января 1869 г.	48
Отчет о состоянии Дагестанской области	49
Краткий отчет начальника Дагестанской области со времени ее образования по 1 ноября 1869 года	49
Количество жителей Дагестанской области в августе 1882 года	74—75
ЦИРКУЛЯРЫ	76
ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ И ДЕЙСТВИЯХ ДАГЕСТАНСКОГО ОБЛАСТНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА В 1902 г.	83
АВАРСКИЙ ОКРУГ	86
АНДИЙСКИЙ ОКРУГ	155
ГУНИБСКИЙ ОКРУГ	163
ДАРГИНСКИЙ ОКРУГ	217
КАЗИКУМУХСКИЙ ОКРУГ	233
КАЙТАГО-ТАБАСАРАНСКИЙ ОКРУГ	243
КЮРИНСКИЙ ОКРУГ	249
САМУРСКИЙ ОКРУГ	251
ТЕМИР-ХАН-ШУРИНСКИЙ ОКРУГ	253

⁹⁶ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. С. 323.

РАССКАЗЫВАЮТ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДАГЕСТАНСКОЙ ДИ-	
АСПОРЫ В ТУРЦИИ	373
(Записи, сделанные в августе 1994 года)	373
Рассказывают представители дагестанской диас-	
поры в Турции (материалы, собранные в августе	
1996 года)	404
Рассказывают представители Дагестанской диас-	
поры в Сирии	424

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН

instituteofhistory.ru

ЭМИГРАЦИЯ ДАГЕСТАНЦЕВ В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ

(Сборник документов и материалов)

Книга первая

Составитель

Амирхан Магомеддаев

Художники:

Малагитинов Магомедали Магомедович — ИИАЭ ДНЦ

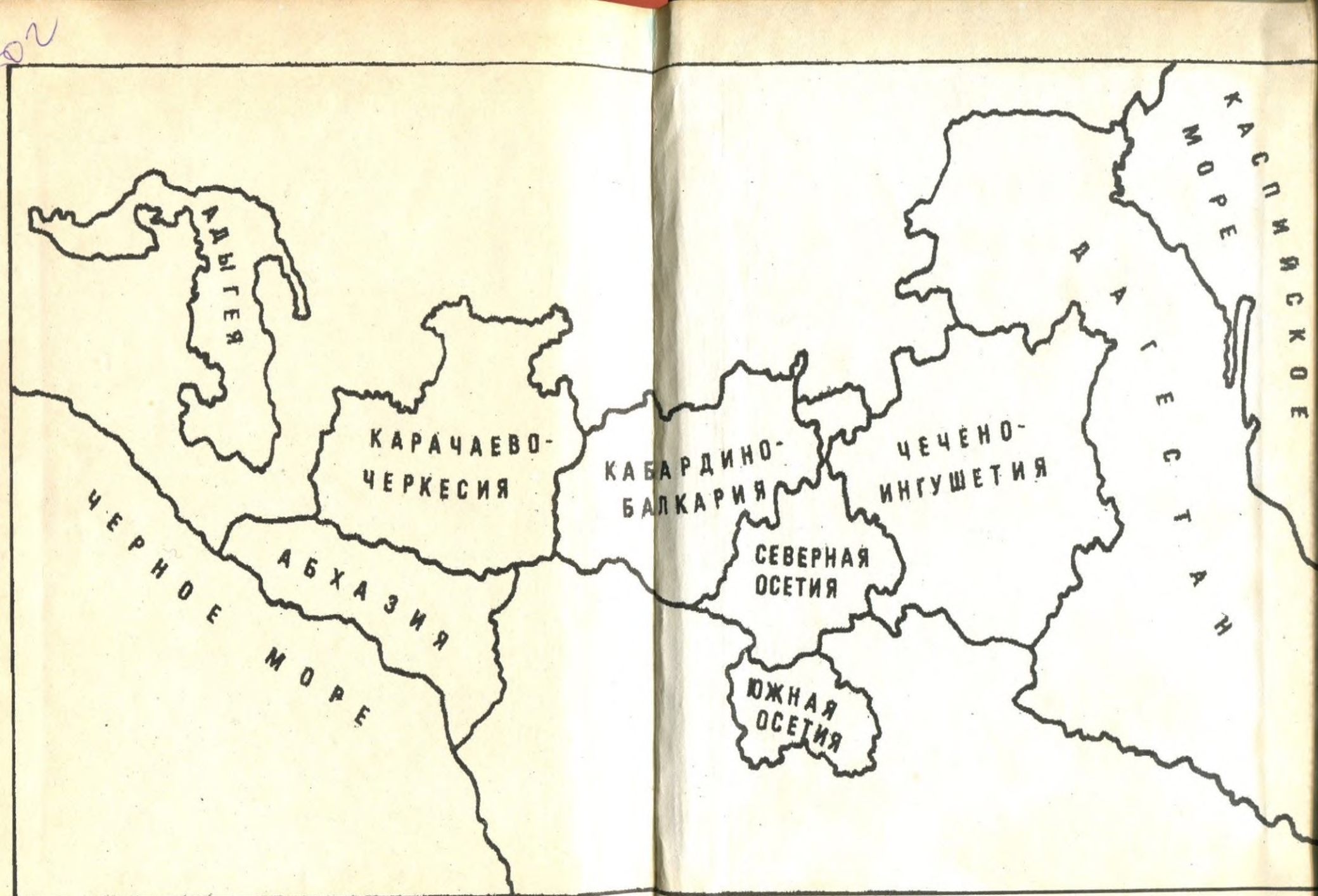
Магомедов Магомед Баширович — ДГУ

Сдано в набор 1.09.99. Подписано в печать 5.01.2000.
Формат 60x84 1/16. Бумага газетная. Гарнитура «Литературная».
П. л. 27,25. Печать высокая. Тираж 500. Заказ 249.

*Издательство типографии Дагестанского
научного центра РАН*

ЛР № 040945

Типография Дагестанского научного центра РАН
367015. Махачкала, 5-й жилгородок, корпус 10.

Северный Кавказ: зоны влияния

